

ISSN 2304-0033

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

Творчество

молодых ' 2022

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В трех частях

Часть 2

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2022

УДК 001:378.4 (476.2)

В сборнике, состоящем из трех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Во второй части освещается современное положение, проблемы и перспективы развития экономических, юридических, психологических и педагогических наук.

Сборник адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

Р. В. Бородич (главный редактор), А. В. Бредихина (ответственный секретарь),
И. В. Глухова, Е. П. Кечко, А. В. Хаданович, А. А. Серeda, В. Н. Дворак,
Д. М. Толочко, В. С. Молчанов, А. С. Соколов, Ю. И. Иванова,
Н. В. Насон, Е. Л. Хазанова

Рецензенты:

кандидат экономических наук *В. В. Богуш*;
кандидат юридических наук *Л. А. Краснобаева*;
кандидат педагогических наук *С. С. Кветинский*;
кандидат педагогических наук *С. Л. Володкович*

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество

молодых ' 2022

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Агеенко А. С.</i> Рынок банковских платежных карточек в Республике Беларусь	7
<i>Акушко А. С.</i> Проблемы и риски внешних заимствований для стран периферии	10
<i>Антончикова А. А.</i> Возможности банковской системы по долгосрочному кредитованию белорусской экономики.....	14
<i>Белая А. А.</i> Особенности современной системы мотивации.....	18
<i>Боброва Е. В.</i> Особенности разработки инвестиционного проекта в программе «Project Expert»	21
<i>Бутковская П. А.</i> Перспективы цифровой трансформации национальной экономики в Республике Беларусь	26
<i>Гасанов Р. Л. оглы.</i> Оценка эффективности системы оплаты труда в организации: методический аспект	28
<i>Гришанович Д. В., Кудина Е. А.</i> Особенности оценки достаточности нормативного капитала с учетом системной значимости банков Республики Беларусь.....	32
<i>Дегтеренко Е. Г.</i> Анализ производительности труда в ОАО «Гомельский завод литья и нормалей»	35
<i>Кожевникова Д. О.</i> Рычаги стимулирования инновационной деятельности в Республике Беларусь	38
<i>Логинова Л. А.</i> Современные методические подходы к оценке рентабельности деятельности банков	42
<i>Мамекина Е. С., Наутик Т. А.</i> Информационная безопасность в облаке в 2022 году: новые решения.....	45
<i>Маслюкова А. Е.</i> Сравнительный анализ реляционных СУБД для проектирования баз данных.....	47
<i>Минович Е. А.</i> Состояние банковского кредитования в Республике Беларусь	50
<i>Неверовская Н. А.</i> Совершенствование отношений банка с физическими лицами....	54
<i>Осипенко О. Д.</i> Актуальность создания компьютерных информационных систем для общежитий	56
<i>Пасленок В. С.</i> Состояние и перспективы развития цифровой экономики в Республике Беларусь	60
<i>Плашкова Т. В., Селюкова А. Д.</i> Банкротство в Республике Беларусь.....	64
<i>Рубанов В. В.</i> Факторный анализ как инструмент управления финансовыми результатами организации.....	67
<i>Свистунова А. А.</i> Основные тенденции развития директивного кредитования в Республике Беларусь	71
<i>Селюкова А. А., Якушева К. В.</i> SMM как инструмент онлайн-продвижения товаров и услуг	75
<i>Тищенко Е. И.</i> Направления оптимизации расходов банка.....	78

<i>Цалковикова М. Е.</i> Теоретические и практические аспекты налогового потенциала государства	81
<i>Шалобасова М. М.</i> Компаративный анализ региональной бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в Республике Беларусь	84
<i>Шевцова А. С.</i> Особенности системы мотивации персонала СП ОАО «Спартак».....	88
<i>Шпадарук А. Н.</i> Проблемы и перспективы ипотечного кредитования в банках Республики Беларусь	92

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Алейникова Е. Г.</i> К вопросу о защите прав беженцев в условиях COVID-19	95
<i>Асипцова Е. И.</i> Правовой статус нотариуса в Республике Беларусь	98
<i>Бондаренко М. В.</i> Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов.....	102
<i>Домненко А. И.</i> Особенности конкурсного производства в делах об экономической несостоятельности (банкротстве)	105
<i>Крутько В. А.</i> Интернет-реклама в Республике Беларусь	109
<i>Кулешова Д. Н.</i> Проблемы и перспективы развития электронного правосудия в Республике Беларусь	112
<i>Паникаренко Э. В.</i> Свойства доказательств в уголовном процессе.....	115
<i>Сайков Р. Р.</i> Отдельные аспекты признания доказательственных материалов недопустимыми в уголовном процессе Республики Беларусь	118
<i>Сасаюк Е. В.</i> Принципы гражданства в странах СНГ	121
<i>Семакин Е. Р., Савченко Д. Г.</i> Совершение нотариальных действий в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы	125
<i>Сопот Г. К.</i> Виды социального предпринимательства.....	128
<i>Терешкова В. А.</i> Правовое положение свидетеля в уголовном процессе Республики Беларусь	131
<i>Яковленко Е. А.</i> Адвокатская тайна	134

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

<i>Антипова К. В.</i> Связь между доверием и самораскрытием у юношей и девушек ...	139
<i>Бойко О. А.</i> Изучение социального интеллекта у детей младшего школьного возраста.....	142
<i>Воробьева Д. Э.</i> Особенности самооценки у студентов	145
<i>Гавриленко Д. С.</i> Стратегии поведения студентов в конфликте в зависимости от типа темперамента.....	147
<i>Гладкая А. Н.</i> Взаимосвязь уровня моральной компетентности старшеклассников и их отношения к себе как субъекту нравственности.....	151
<i>Гречко К. В.</i> Взаимосвязь эмпатии и склонности к девиантному поведению у юношей и девушек	154
<i>Григоревич О. В.</i> Особенности половой конституции мужчин и женщин.....	156
<i>Гусла М. А.</i> Уровни и типы алекситимии у подростков и юношей	159
<i>Дурдыева М. К.</i> Исследование взаимосвязи воспринимаемой социальной поддержки туркменских студентов и депрессивной симптоматики.....	162
<i>Койпыш А. А.</i> Виктимность и личностная тревожность у жертв физического насилия	165
<i>Корнеева В. В.</i> Социальная адаптация детей с нарушениями слуха.....	169
<i>Котова Е. А.</i> Психологические границы и копинг-стратегии у студентов	171

<i>Кошель М. Ю.</i> Деятельность педагога социального по профилактике жестокого обращения с подростками в семье	175
<i>Курило А. И.</i> Важность развития эмоционального интеллекта при адаптации к новому учебному коллективу	178
<i>Лапшак С. Г.</i> Социально-педагогическая профилактика деформаций субъективной правовой реальности подростков.....	181
<i>Лисовская А. Ю.</i> Диагностика состояния воспитания мальчиков в неполной семье	184
<i>Мачуленко Н. В.</i> Адаптивные копинг-стратегии у протестантов	188
<i>Мельникова А. В.</i> Копинг-стратегии студентов вузов в ситуации сепарации от родителей.....	191
<i>Михальцова А. Е.</i> Потенциал волонтерской деятельности в позитивной социализации подростков.....	193
<i>Морозова В. В.</i> Различия уровня осмысленности жизни в связи с оптимизмом у студентов.....	196
<i>Наумова Н. М.</i> Особенности конфликтности у учащихся подросткового возраста...	200
<i>Писаренко В. В.</i> Эмпатические способности у учащихся подросткового возраста ...	203
<i>Понагайбо Е. А.</i> Особенности личностных характеристик и воспринимаемого стресса лиц с биполярно-аффективным расстройством.....	205
<i>Разуменко Е. С.</i> Социальный интеллект и коммуникативная компетентность как предикторы жизненной успешности студентов	208
<i>Родичева А. В.</i> Факторы риска суицидального поведения.....	210
<i>Светогор Д. Д.</i> Детско-родительские отношения и их влияние на суицидальное поведение у подростков и юношей.....	212
<i>Свило Я. В.</i> Особенности самооценки как социально-психологического ресурса личности детей младшего школьного возраста разведенных родителей в рамках системного подхода.....	215
<i>Северин Д. С.</i> Проблема тревожности и депрессии у лиц юношеского возраста....	218
<i>Слесарева А. С.</i> Специфика депрессии у медицинских работников в первую и четвертую волну COVID-19.....	220
<i>Сычев Г. М.</i> Агрессивное поведение у студентов.....	224
<i>Сяо Сунь.</i> Опыт применения онлайн-технологий в преподавании национальной музыки в высшей школе КНР	227
<i>Телепнёва Е. А.</i> Конфликты в студенческой среде	229
<i>Терешкова А. Н.</i> Развитие креативного мышления у лиц юношеского возраста....	233
<i>Тихонова К. В.</i> Социализированность лиц раннего юношеского возраста с различными стилями семейного воспитания.....	236
<i>Тищенко В. С.</i> Диагностическое исследование готовности детей дошкольного возраста к школе.....	240
<i>Турчин Л. А.</i> Половые различия в ролевых ожиданиях и притязаниях как фактор развития супружеских конфликтов	244
<i>Хацкова И. А.</i> Эмоциональный интеллект: структура и содержание в различных теориях.....	248
<i>Хиоарэ И. И.</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов IT-специальностей	251
<i>Чиркова К. А.</i> Особенности переживания одиночества в раннем юношеском возрасте в зависимости от уровня самооценки	254
<i>Якута Е. М.</i> Особенности жизнестойкости студентов, занимающихся спортом, и студентов, не занимающихся спортом	258

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Баранкевич М. И.</i> Специальные упражнения для становления техники юных толкателей ядра.....	262
<i>Никитина А. А.</i> Оценка статического и динамического равновесия детей 5–9 лет ...	264
<i>Примаченко П. В.</i> Применение метода круговой тренировки в подготовке юных метателей копья.....	266
<i>Скоблик М. П.</i> Функции игроков различных амплуа в волейболе	270
<i>Степанькова А. А.</i> Становление техники в прыжках с шестом	272
<i>Хмельницкая М. П.</i> Изменение кинематики прыжка с шестом в неудачных попытках.....	275
<i>Щученко А. Г.</i> Влияние занятий волейболом на уровень физической подготовленности студентов.....	277
АВТОРЫ	282

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 336.717.131

А. С. Агеенко

РЫНОК БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена исследованию рынка банковских платежных карточек в Республике Беларусь. Рассмотрено суммарно количество выпущенных банковских платежных карточек, определены карты-лидеры по итогам 2020–2021 гг. Изучена инфраструктура обслуживания банковских платежных карт в 2020–2021 гг., определены основные тенденции. Выявлены проблемы функционирования рынка платежных карточек в Республике Беларусь.

На 01.01.2022 г. 21 банк Республики Беларусь эмитирует банковские платежные карточки внутренних и международных платежных систем. Крупнейшими из них являются: ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Приорбанк».

Рассмотрим количество выпускаемых платежных карт по данным таблицы 1 и на рисунке 1 [1].

Таблица 1 – Количество банковских платежных карточек за 2020–2021 гг.

Выпускаемые карты	2020 год		2021 год		Отклонение по количеству (+,-)	Темп роста, %
	количество, тыс.ед.	уд. вес, %	количество, тыс.ед.	уд. вес, %		
БелКарт	2 571,2	16,65	1 539,9	9,79	-1 031,30	59,89
БелКарт / Maestro	1 878,8	12,16	1 994,8	12,68	116,00	106,17
Visa	5 435,6	35,19	6 342,3	40,32	906,70	116,68
MasterCard	5 557,8	35,98	5 884,3	37,41	326,50	105,87
Union Pay	3,1	0,02	8,9	0,06	5,80	В 2,87 раз
Всего карт	15 446,5	100,00	15 730,2	100,00	283,70	101,84

Исходя из данных таблицы 1 и рисунка 1, можно отметить, что количество платежных карт, выпущенных в 2021 году, по сравнению с 2020 годом увеличилось на 283,70 тыс. ед. Количество карт национальной платежной системы Белкарт в 2021 году снизилось на 797,5 тыс. ед. – до 1 539,9 тыс. ед. Сокращение продолжается уже 8 лет подряд.

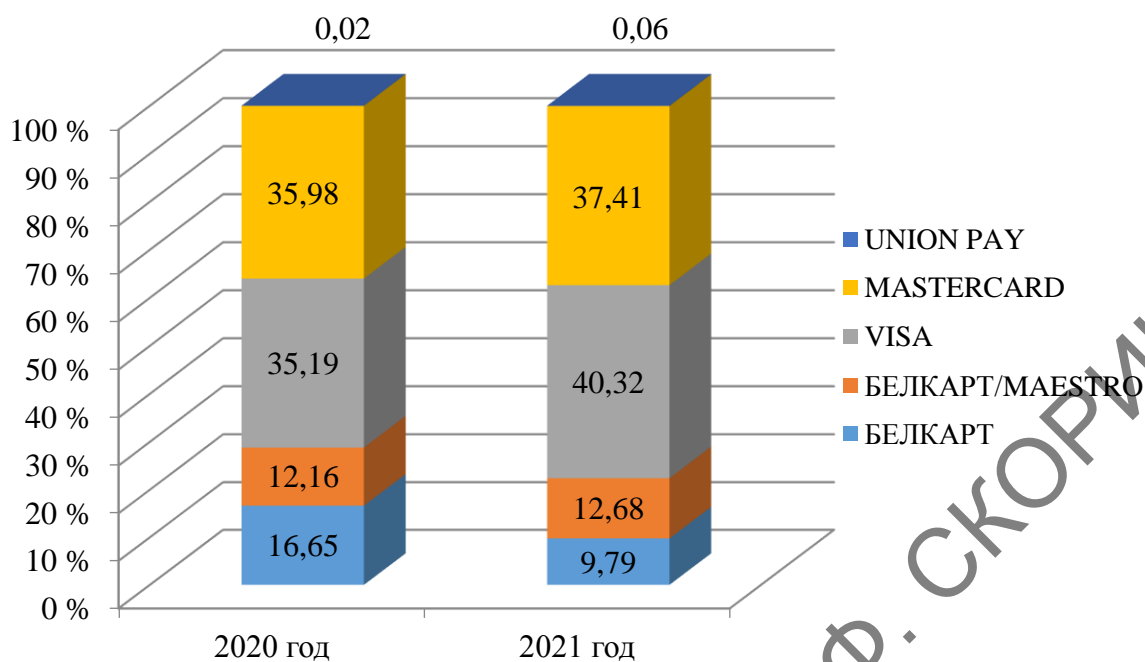

Рисунок 1 – Структура выпущенных банковских карт за 2020–2021 гг., %

Снижение началось одновременно с появлением кобейджинговых карточек Белкарт–Maestro, которые могут стать причиной невостребованности карточек исключительно белорусской платежной системы. В то же время прирост совместных карточек не покрывает убыль карточек Белкарт. В 2021 году число карт Белкарт–Maestro выросло всего на 93 тыс. и достигло 1 994,8 тыс. ед.

Такую ситуацию можно объяснить тем, что белорусская платежная система представляет меньший спектр услуг по сравнению с зарубежными, а Национальный банк Республики Беларусь установил целый ряд требований к этим карточкам и операциям банков с ними. Возможно, у банков имеются проблемы с выполнением данных требований, поэтому они не стремятся к выпуску карт только белорусской платежной системы.

На первое место в числе выпущенных банковских платежных карточек можно поставить платежную систему VISA, число карточек которой в 2021 году увеличилось на 906,70 тыс. ед. и достигло 6 342,3 тыс. ед.

Платежная система MasterCard заняла второе место, так как в прошлом году число ее карточек выросло всего на 176,6 тыс. и достигло 5 844,3 тыс. ед.

У платежной системы Union Pay в 2021 году количество карточек увеличилось только на 5,7 тыс. ед. – до 8,9 тыс. ед. Тем не менее, это самые высокие темпы роста за все время существования данной системы в Республике Беларусь.

Важным направлением расширения рынка банковских платежных карточек является активное развитие банками систем дистанционного обслуживания, которые отличает самостоятельность, мобильность, безопасность. По состоянию на 1 января 2022 г. услуги дистанционного обслуживания (СДБО) клиентам-физическим лицам предоставляли 22 банка.

Наиболее распространенным каналом СДБО для физических лиц является интернет-банкинг – более 7,2 млн. физических лиц, или 85,8 % от общего количества физических лиц-пользователей СДБО. С распространением мобильных устройств наиболее динамично развивается мобильный банкинг, пользователями которого стали более 4,7 млн. физических лиц, или 56,1 % от общего количества физических лиц-пользователей СДБО.

Особое внимание при пользовании банковскими платежными карточками, заслуживает инфраструктура обслуживания банковских платежных карт. Рассмотрим состояние программно-технической инфраструктуры Республики Беларусь по данным таблицы 2 [1].

Таблица 2 – Инфраструктура обслуживания банковских платежных карт в 2020–2021 гг.

Объекты программно-технической инфраструктуры	2020 год		2021 год		Отклонение по количеству (+,-)	Темп роста, %
	количество, ед.	уд. вес, %	количество, ед.	уд. вес, %		
количество организаций торговли (сервиса), оснащенных платежными терминалами	124 974	40,81	133 492	41,28	8 518	106,82
платежные терминалы в организациях торговли (сервиса)	168 927	55,17	178 266	55,12	9 339	105,53
платежные терминалы в пунктах выдачи наличных	5 087	1,66	4 820	1,49	-267	94,75
банкоматы	4 387	1,43	4 427	1,37	40	100,91
инфокиоски	2 827	0,92	2 404	0,74	-423	85,04
Всего объектов программно-технической инфраструктуры	306 202	100,00	323 409	100,00	17 207	105,62

Согласно данным таблицы 2, в банковской системе Республики Беларусь в 2022 году по сравнению с 2021 отмечается увеличение объектов программно-технической инфраструктуры на 17 207 тыс. ед. Количество организаций, в которых установлены платежные терминалы, увеличилось на 8 518 единиц и в 2021 году составило 133 492 единицы. Количество платежных терминалов в организациях торговли (сервиса) увеличилось по сравнению с 2020 годом на 9 339 ед. – до 178 266 единиц.

Число платежных терминалов, которые установлены в пунктах выдачи наличных денежных средств, снизилось 2021 год на 267 ед. – до 4 820 единиц. Количество банкоматов выросло на 40 штук, достигнув нового исторического максимума – 4 427 ед. Инфокиосков стало на 423 меньше, то есть осталось 2 404 ед.

По состоянию на 1 октября 2021 года услуги эквайринга для организаций торговли (сервиса) по операциям с использованием банковских платежных карточек международных платежных систем VISA и MasterCard, внутренней платежной системы БелКарт оказывают 11 банков:

- ОАО «АСБ Беларусбанк» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек международной платежной системы Union Pay, платежной системы «Мир»);
- ОАО «Белагропромбанк» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек платежной системы «Мир»);
- ОАО «Банк БелВЭБ» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек платежной системы «Мир»);
- ОАО «БПС-Сбербанк» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек международной платежной системы American Express);
- ОАО «Белгазпромбанк» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек международной платежной системы Union Pay);

- ОАО «Белинвестбанк» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек международной платежной системы JCB);
- ЗАО «БСБ Банк» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек платежной системы «Мир»);
- ЗАО «Альфа-Банк» (дополнительно с использованием банковских платежных карточек платежной системы «Мир»);
- «Приорбанк» ОАО;
- ЗАО «МТБанк»;
- ОАО «Паритетбанк» (только с использованием банковских платежных карточек внутренней платежной системы БелКарт);
- ОАО «Банк Дабрабыт».

В целом количество операций, совершенных с помощью карт, увеличилось на 10,21 % по сравнению с 2020 годом и достигло 2,25 млрд. ед., а объем операций вырос на 13,23 % – до 98,66 млрд. рублей. Число наличных операций с помощью банковской платежной карточки, сократилось на 2,54 % – до 174,6 млн. операций; их объем вырос незначительно – на 1,93 % до 35,34 млрд. рублей. Но доля наличных операций в объеме всех действий с карточками остается довольно значительной : чуть более трети.

В то же время, наряду со сложившейся положительной динамикой рынка банковских платёжных карточек, есть определенный ряд проблем.

- психологический фактор недоверия населения к современным платежным инструментам (по результатам проведенных маркетинговых исследований, наиболее значимая причина отказа от расчетов банковской платежной карточкой у населения – это страх неуспешного совершения платежа, например, по причине нехватки денежных средств на счете);

- недостаточно развитая инфраструктура: в населенных пунктах достаточно мало объектов программно-технической инфраструктуры в сельской местности при невысоком качестве каналов связи (в связи с тем, что в банковской системе есть тенденция к сокращению филиальной сети жителям сельской местности, то не всегда есть возможность доступа к банкоматам и платежно-справочным терминалам);

- высокая доля неорганизованной торговли в Республике Беларусь (большие объемы продаж приходятся на рынки, торговые дома, в том числе через сеть Интернет).

Литература

1 Основные показатели развития рынка банковских платежных карточек в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by/payment/PlasticCards>. – Дата доступа : 23.03.2022.

УДК 339.727

А. С. Акушко

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ВНЕШНИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ДЛЯ СТРАН ПЕРИФЕРИИ

В условиях финансово-экономической глобализации быстрыми темпами увеличивается объем долговых операций на международном финансовом рынке, поэтому проблема внешних заимствований находится в центре внимания широкого круга ученых и практиков. Статья посвящена изучению проблемных аспектов внешних заимствований с точки зрения теории зависимого развития и мир-системного подхода.

В современной экономике проблеме внешнего долга отводится большое внимание, что не удивительно, ведь актуальность этого вопроса обусловлена растущими объемами внешних заимствований во всем мире. Можно сказать, что долг превратился в один из главных вопросов международной политики. Большинство государств вынуждены прибегать к иностранным заимствованиям, когда в экономике наблюдаются кризисные явления, замедляется экономический рост, растут государственные расходы.

Согласно данным Всемирного банка, за 2020 год достигнут самый большой за последние полвека прирост глобального долга в ВВП на 29 п. п. до 262 % ВВП. Рост долга был всеобъемлющим и охватывал государственный долг и частный, внутренний и внешний. Так, задолженность развивающихся стран достигла 206 % ВВП, развитых – 300 % ВВП. В абсолютном значении на долю развитых стран приходится 40 % глобального долга [1].

В современных реалиях большинство экономистов придерживаются теории модернизации, согласно которой развивающиеся страны догоняют развитые. Но существует и иной подход, предлагаемый экономистами школы зависимого развития, большая часть которых объединилась вокруг Рауля Пребиша. Они ввели вместо категорий развитых и развивающихся стран категории стран центра и периферии. Согласно теории зависимого развития и мир-системного подхода, страны периферии находятся в политической, культурной и экономической зависимости от стран центра.

Они показали, что бедность в зависимых странах не результат недостаточного их включения в мировую капиталистическую систему, а, наоборот, результат их включения в страны периферии.

Проанализировав накопления капитала в мировом масштабе, они установили, что оно происходит в интересах центра: капитал течет не из развитых стран в развивающиеся, а из развивающихся в развитые. Этим объясняется блокированный экономический рост.

Это можно хорошо интерпретировать как присвоение капиталом центра части прибавочной стоимости, созданной населением периферии. Представитель школы мир-системного анализа Самир Амин ввел для этого явления специальное понятие «империалистическая рента».

Империалистическая рента – часть прибавочной стоимости, созданная населением периферии или полупериферии и присвоенная капиталом стран центра. Существуют разные формы империалистической ренты и экономической зависимости. Основу зависимости в сфере обращения составляет структурная и технологическая зависимость в сфере производства, где и создается прибавочная стоимость, предназначенная для империалистической ренты.

В связи с проблемой долговой зависимости страны возникает несколько видов империалистической ренты: долговая в форме процентов, валютная (валютно-долговая) от обслуживания внешнего долга по заниженному курсу национальной валюты и спекулятивная от спекуляций на государственных ценных бумагах.

Передача империалистической ренты может проявляться в явной форме, например, процента по внешнему долгу, а может в форме неучтенного трансфера стоимости, например, потерь страны от обслуживания долга по заниженному курсу национальной валюты.

Объяснение экономической зависимости составляют различия между ценой и стоимостью товара в марксистской теории и теория неэквивалентного обмена. Маркс рассмотрел разницу между ценой производства и стоимостью для разных отраслей и пришел к выводу, что отрасли с высокой капиталовооруженностью располагают ценами выше трудовой стоимости, а с низкой – ниже трудовой стоимости.

Эти выводы можно перенести на мировую экономику: трудозатратные производства с низкой капиталовооруженностью характерны для стран периферии, а капиталоемкие производства с высокой капиталовооруженностью – для стран центра. Это можно увидеть в структуре цен, которые выше трудовой стоимости для продукции развитых

стран и ниже трудовой стоимости для продукции стран полупериферии. Это значит, что экономики периферии вынуждены безвозмездно передавать значительную часть созданной их рабочими стоимости экономикам центра [2].

Основные макроэкономические риски, связанные с внешними заимствованиями для стран-заемщиков:

– зависимость экономики от стоимости ресурсов на международных финансовых рынках детерминирована выдачей значительной доли международных кредитов под плавающие процентные ставки по внешнему долгу. Так, доля займов под плавающую процентную ставку по долговым обязательствам Республики Беларусь в 2021 г. составила 26,2 % [3];

– превышение реальных процентных ставок над ростом ВВП. Для стран центра характерны низкие процентные ставки, для стран периферии ставки существенно выше. Так, ставка рефинансирования в Швейцарии составляет – 0,75 %, в Японии – 0,1 %, в США – 0,50 %, по Евроне она составляет в среднем 0 %, в Республике Беларусь – 12 %; в Бразилии – 11,75 %; в Турции – 15,5 %. Эта ситуация тянет за собой целый ряд проблем. Помимо замедления экономического роста, такое значение ключевой ставки приводит к росту долга негосударственного сектора экономики, причем причины подобного положения различаются в странах-импортерах, которые служат рынком сбыта для стран центра и имеют, как правило, отрицательное сальдо финансового счета, и в странах-экспортёрах, которые имеют постоянно положительное сальдо торгового баланса, а, соответственно, имеют большой приток иностранной валюты. Так, первые вынуждены сдерживать рост инфляции, вызываемый постоянным привлечением заемных средств и факторами, связанными с зависимостью от изменения состояния мировой экономики. Например, на начало 2022 г. объем валового внешнего долга Республики Беларусь составил 42 млрд. долл. США. В структуре долга 56,6 % приходится на негосударственный сектор, где 16,6 % – доля депозитных организаций и центрального банка, 39,7 % – доля остальных секторов экономики [3]. Вторые же, как правило, имеют незначительные объемы государственных заимствований, а реакция на изменение состояния мировой экономики у них не такая резкая, однако там все же поддерживается высокая ставка. Это обусловлено борьбой центральных банков в этих странах с инфляцией, вызываемой в ходе проведения политики искусственной девальвации национальных валют в интересах экспортеров. Это, в свою очередь, наносит удар по обрабатывающей промышленности и сельскому хозяйству и вынуждает компании привлекать кредиты извне по более выгодной ставке [2];

– привлечение и обслуживание займов в валюте выбора кредитора обуславливает зависимость экономики от курса валюты. Такая проблема стала одной из ловушек для стран периферии в 1982 году и привела к так называемому кризису неплатежей, и целый ряд стран Латинской Америки объявили о неспособности обслуживать внешний долг. Доля иностранной валюты в валютной структуре госдолга Республики Беларусь на 01.01.2022 г. составила 97,6 %, в т. ч. 76,2 % в долл. США [3].

Отличие номинального курса от значения паритета покупательной способности с долларом определяет сумму «неучтенного трансферта» – одной из форм империалистической ренты.

Для расчета неучтенного трансферта (T) применяется формула:

$$T = a \times b - a \times \frac{b}{k} \quad (1)$$

где a – выплаты в иностранной валюте;

b – курс доллара;

k – коэффициент искажения.

Согласно расчетам, для Республики Беларусь его величина в 2020 г. составила 6 млрд. руб. (рисунок 1), что сопоставимо с расходами государства на здравоохранение за тот же год. Эти средства фактически были выведены из экономики сверх выплаты самого долга и процентов по нему. Фактически эта рента взимается с простых потребителей. Она закладывается в цены продаваемых в стране товаров и снижает покупательную способность доходов населения.

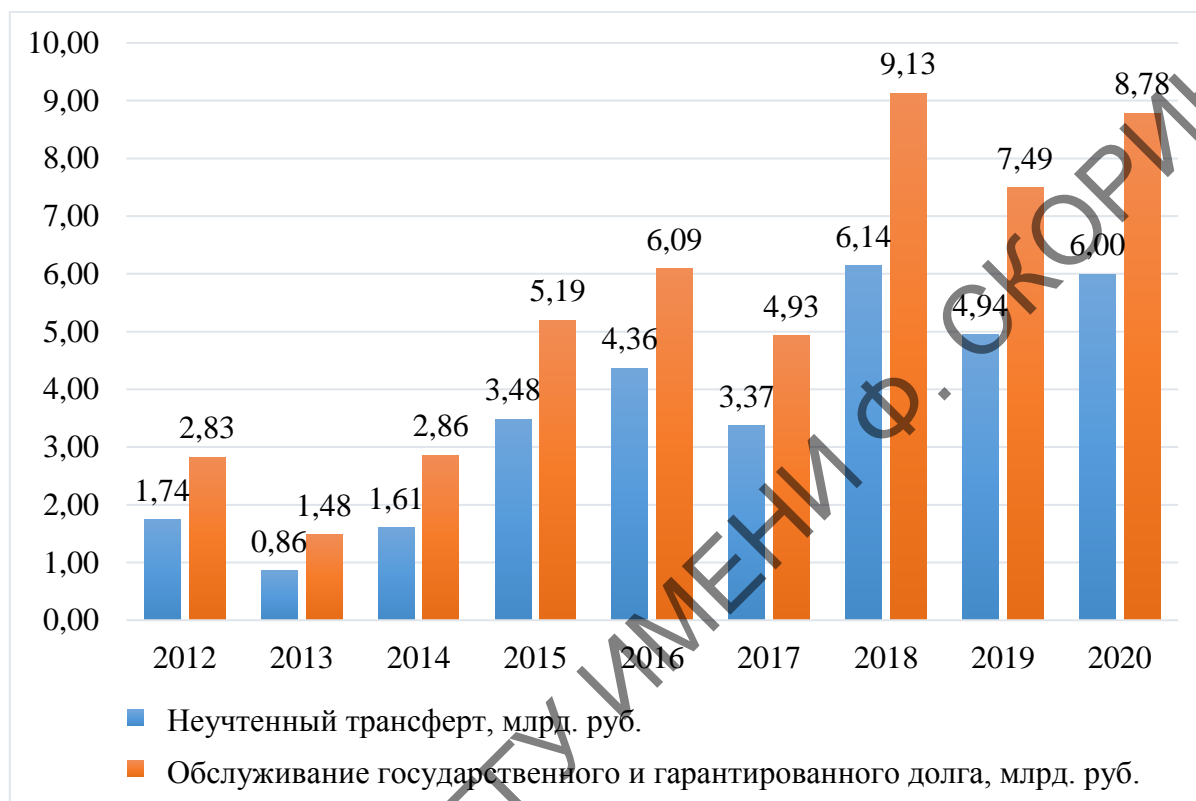

Рисунок 1 – Неучтенный трансферт в Республике Беларусь в 2012–2020 гг.

– ограничение экономического и политического суверенитета должника со стороны международных кредитных институтов, навязывание проведения структурных реформ, которые, как правило, не способствуют экономическому росту, а лишь еще больше подчиняет страну интересам транснационального капитала;

– неэффективное использование заёмных средств на покрытие текущих расходов не способствует росту производительности труда, улучшению отраслевой структуры экономики, а ухудшает экономическое положение страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема внешних заимствований в странах периферии заключается не столько в распоряжении заемными средствами или в политике этих государств, сколько в их зависимом положении на мировой арене на позициях периферии. Более того, помимо проблемы внешнего долга, такое положение обуславливает целый ряд других проблем, которые и не позволяют большинству стран выйти из этого зависимого положения.

Эффективность решений по снижению долгового гнета можно косвенно наблюдать на ряде стран, попавших ныне под санкционное давление. Под воздействием санкций, ограничивающих взаимодействие этих стран с мир-системой, страны вынуждены менять приоритеты и экономический курс в сторону большей экономической независимости, укрепления национальных валют, проводить политику реального импортозамещения,

что и делает возможным их выживание в столь непростое время. Это может стать основой стабильного экономического роста в будущем при условии, что с ослаблением санкционного давления эти страны не вернуться в мир-систему на старых условиях.

В заключение отметим, что теория зависимого развития в условиях сложившейся неопределенности дает внятные ответы на сложные вопросы, подкрепляя их соответствующими аргументами и доказательствами, что ставит ее на уровень выше общепринятых теорий и делает должным ее изучение и развитие.

Литература

1 Рекорды глобального долга: решения и риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://econs.online/articles/ekonomika/rekordy-globalnogo-dolga-resheniya-i-riski/>. – Дата доступа : 25.04.2022.

2 Ждановская, А. А. Внешний долг России: долговая зависимость и империалистическая рента / А. А. Ждановская // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 1. – С. 53–67.

3 Состояние государственного долга Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/condition/. – Дата доступа : 25.04.2022.

УДК 336.7

А. А. Антопчикова

ВОЗМОЖНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ПО ДОЛГОСРОЧНОМУ КРЕДИТОВАНИЮ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся банковского долгосрочного кредитования в контексте состояния белорусской экономики. Акцентировано внимание на «продуктивном» кредитовании как непереносимом условии наращивания инвестиционной активности. Представлена динамика износа основных средств белорусских предприятий, структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Определены проблемы и возможности банков в долгосрочном кредитовании реального сектора экономики в условиях нарастающих рисков.

Для обеспечения устойчивых темпов роста национальной экономики необходима модернизация её реального сектора, что не представляется возможным без значительных долгосрочных кредитов, которые может обеспечить, в том числе, банковская система. Проведенное исследование позволило установить, что не все кредиты одинаковы. Например, Й. Шумпетер различал «первичную волну» кредитов, поступающих нефинансовому сектору и участвующих в финансировании инноваций, то есть «продуктивное» кредитование, и «вторичную волну», которая финансирует уже рост потребления, чрезмерное инвестирование и спекуляции [1]. Разумно сделать вывод, что «продуктивное» кредитование реального сектора экономики непосредственно участвует в финансировании инноваций (долгосрочное финансирование) и при эффективном целенаправленном использовании обеспечивает экономический рост. Было установлено, что прирост соотношения кредитов и ВВП страны, на которое все обращают так много внимания, вызывается не столько «продуктивным» кредитованием, сколько «вторичной волной»

кредитов, которая финансирует уже рост потребления, чрезмерное инвестирование и спекуляции. Следовательно, кредитование потребления не следует, как считают учёные, рассматривать в качестве банковского инструмента, положительно влияющего на экономическое развитие. В белорусской статистической практике отсутствует разграничение по «продуктивному кредитованию» и кредитованию, не участвующему в финансировании инноваций, поэтому в таблице 1 представлены сводные данные, характеризующие удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны [2]. Как видим, важнейший экономический индикатор в 2020–2021 гг. не вырос в сопоставлении как с 2018 годом, так и в сравнении с прогнозными значениями. Присутствует настоятельная необходимость для Республики Беларусь нарастить долю инвестиций в основной капитал до 25 % ВВП, прежде всего со стороны банков.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП Республики Беларусь, за период 2017–2020 гг.

Годы	ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	Удельный вес инвестиций в ВВП, %
2017	105,7	19,9
2018	121,6	20,5
2019	132,0	21,8
2020	147,0	20,1
2021	173,2	17,4
Прогноз 2022	–	18,7

О необходимости повышения роли долгосрочного кредита в техническом совершенствовании производства свидетельствуют высокая степень износа основных средств в промышленности, которая имеет тенденцию к росту; высокий удельный вес морально устаревшего производственного оборудования, о чем свидетельствует его средний возраст. Данные таблицы 2 свидетельствуют об устойчивой динамике повышения износа основных средств, которые числятся на балансах предприятий, обновляются недостаточно быстро [3]. Однако это может также говорить о значительном объёме изношенных основных средств, которые не участвуют в хозяйственной деятельности, но до сих пор числятся на балансах. В то же время эти данные, на наш взгляд, могут быть значительно занижены.

Таблица 2 – Степень износа основных средств за 2010–2020 гг.

Объект	Степень износа основных средств (на конец года, %)										
	Годы										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Основные средства	42,1	39,3	38,8	38,6	37,5	36,7	36,6	37,8	38,8	40,4	40,7

Инвестиции в основные средства, с одной стороны, являются производственной необходимостью, проистекающей из обычной хозяйственной деятельности предприятия (основные средства имеют свойство изнашиваться, устаревать, их нужно больше, если предприятие растёт), с другой стороны, как показывает практика, чрезмерные инвестиции в основные средства, просчёты в реализации инвестиционных проектов способны серьезно навредить деятельности предприятия и подорвать его финансовое положение вплоть до банкротства. Представим в таблице 3 результаты инвестирования в основной капитал

в сферу производства и сферу услуг в Республике Беларусь в период 2017–2020 гг. [3]. Как видим, инвестиционная активность в 2020 году по сравнению с 2019 годом несколько снизилась. Доля инвестиций в обновление активной части основных средств в 2020 году находилась в диапазоне 35 % – 36 % [2].

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал в сферу производства и сферу услуг в Республике Беларусь в период 2017–2020 гг.

Показатель	Годы			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах), в том числе:				
сферу производства	105,1	106,0	106,6	94,0
сферу услуг	112,1	104,3	108,2	94,8
	98,7	107,9	105,8	93,0

Динамичное развитие реального сектора экономики в значительной мере зависит от доступного объёма финансирования. Участие банков при этом во многом определяется как состоянием банковской системы Республики Беларусь, так и ситуацией в реальном секторе экономики. Последнее особенно важно, так как именно от состояния реального сектора во многом зависит и инвестиционная активность банковской системы. В таблице 4 представлена структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования [4].

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал в Республике Беларусь по источникам финансирования в период 2017–2020 гг.

Показатели	Годы				
	2017	2018	2019	2020	Прогноз 2022**
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	21 033,7	25 004,4	28 798,9	29 633,4	36 370,6
Инвестиции в основной капитал, в % к итогу, в т. ч.:	100	100	100	100	100
консолидированного бюджета	24,9	21,4	20,3	19,9	17,1
внебюджетных фондов	0,4	0,4	0,4	0,4	–
собственных средств организаций	38,6	40,2	40,6	42,5	44,8
заемных средств других организаций	1,2	1,0	1,0	1,0	–
средств населения	11,9	11,7	10,4	11,3	10,2
иностраннх инвестиций (без кредитов (займов) иностранных банков)	5,0	4,5	5,2	3,3	2,5
кредитов (займов) банков, из них:	12,9	14,0	13,6	13,8	17,9
прочих источников	5,2	6,7	8,7	7,8	7,5

Как видим, государственная поддержка снижается плавно за ряд лет, наращивается доля собственных инвестиционных возможностей, незначительно растёт вклад банков и населения. Снижается доля бюджетных средств с 24,9 % в 2017 году до 19,9 % в 2020 году. На данную тенденцию следует обратить внимание, когда оцениваются перспективы существенного ускорения динамики инвестиций в основной капитал. Ставка на государственные инвестиции при сложившейся структуре инвестиций в основной капитал не может быть основой для успешного решения задачи ускорения

экономического роста. В 2020 году в период пандемии не только снизились поступления в государственный бюджет, но и увеличились его расходы на поддержку пострадавших отраслей экономики. Доля банковских кредитов в последние годы существенно не меняется, а иностранных кредитов даже сократилась до 0,6 %. Очевидно, кредиты в рассматриваемый период не стали основным источником финансирования инвестиций.

По итогам 2021 года рост ВВП замедлился, коммерческие банки вынуждены были кредитовать белорусский бизнес в пределах своих возможностей. Однако эти возможности были ограничены ресурсной базой, которая, как известно, формируется в большей степени за счёт привлеченных средств. Доля долгосрочных вкладов снизилась на 5,7 п. п. – до 56,6 %. Проблема доступа к долгосрочным ресурсам усугублялась ухудшением доступа банков к рынку межбанковского финансирования. Следует обратить внимание, что в 2020–2021 гг. банковский сектор Республики Беларусь функционировал в стрессовых условиях. Ситуация на кредитно-депозитном рынке страны развивалась в условиях действия ряда негативных факторов: ухудшение финансового положения заёмщиков, вызванное последствиями пандемии COVID-19, повышенная волатильность на финансовом рынке, санкционное давление, неустойчивость ресурсной базы, кредитные риски. Всё это ограничивало возможности банков в наращивании кредитно-депозитных операций прежними темпами.

Как свидетельствует практика, никуда не исчезли эти негативные факторы и в текущем году. Национальный банк Республики Беларусь планирует обеспечить поддержку, прежде всего, реального сектора экономики, несмотря на риски финансовой стабильности и отсутствие ресурсов, совпадающих по срокам с запрашиваемыми кредитами. Иначе регулятор настаивает на том, чтобы банковская система принимала активное участие в кредитовании экономики, несмотря на растущие риски и сокращающиеся доходы от данного вида деятельности. Отметим, что в 2021 году у банков снизилась процентная маржа с 3,6 % до 3,4 %, а объяснение этому – просьба регулятора повышать ставки по кредитам в пределах разумной достаточности и возможностей заёмщиков выполнять свои договорные обязательства. Это требование регулятора «звучит» на фоне замедления кредитования экономики. Он полагает, что в 2022 году белорусские банки вполне смогут обеспечить рост кредитования экономики на 7–11 % (при значении 8,2 % по итогам 2021 года) [5].

Следует отметить, что белорусские банки всё ещё располагают свободными ресурсами для кредитования экономики, вот только обеспечить достаточный платежеспособный спрос на такие ресурсы белорусские предприятия не могут. В какой-то степени это вызвано некоторым снижением деловой активности. Специалисты полагают, что замедление экономики продолжится, ВВП будет в минусе (от –0,5 до –3 %) [6]. Полагаем, что как бы не была «насыщена» банковская система кредитными ресурсами, без создания благоприятных условий в реальном секторе экономики для эффективного их использования, ведущего к положительным результатам деятельности, обеспечить устойчивый экономический рост невозможно. Это подтверждает и регулятор, полагая, что у белорусской экономики есть проблемы, которые банковская система решить не может и которые не решаются просто кредитованием, в том числе дешевым. Банки стимулируют экономический рост путём перераспределения денежных средств между отраслями и сферами, способными их эффективно использовать, а не «проедать». Прогнозируется, что 2022 год для белорусской экономики будет более сложным, так как набирают обороты санкции, снижается экспорт, впереди огромные выплаты по госдолгу, а возможности рефинансирования снижаются. Банкам придётся и дальше работать в пределах имеющихся ресурсных возможностей, наращивая ресурсную базу за счёт грамотной процентной политики, что крайне сложно в условиях нарастающих рисков.

Литература

- 1 Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uaterria.in.ua/wp-content/uploads/2017/11/>. – Дата доступа : 10.05.2022.
- 2 Беларусь: экономический обзор за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.minfin.gov.by/>. – Дата доступа : 06.05.2022.
- 3 Статистический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 407 с.
- 4 О расчётных балансовых показателях прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2022 год [Электронный ресурс]: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, 11 апр. 2022 г., № 2 // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Postanovlenie-2.pdf>. – Дата доступа : 08.05.2022.
- 5 Денежно-кредитная политика. Какой она будет в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://neg.by/novosti/otkrytj/denezhno-kreditnaya-politika-belarusi-kakou-ona-budet-v-2022-godu/>. – Дата доступа : 10.05.2022.
- 6 Во всем виноват... Нацбанк? Что не так в экономике Беларуси и что может спасти её от санкций? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://probusiness.io/economic/9143-vovsem-vinovat-nacbank-chto-netak-vekonomike-belarusi-ichto-mozhet-spasti-eeotsankciy.html>. – Дата доступа : 10.05.2022.

УДК 658

А. А. Белая

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ

Статья посвящена современным особенностям мотивации персонала в организации. Затрагиваются вопросы актуальности применения ключевых показателей эффективности в организации стимулирования персонала. Рассмотрены основные ключевые показатели эффективности и особенности их внедрения в практику стимулирования, показаны преимущества применения ключевых показателей эффективности.

Современный менеджмент находится в постоянном поиске повышения эффективности работы организации. Очевидно, что общий результат деятельности зависит от вклада каждого сотрудника организации независимо от того, в каком подразделении он выполняет свою работу. Главную роль в повышении эффективности каждого сотрудника играет действенная система мотивации, позволяющая максимально использовать потенциал работников.

По данным Harvard Business Review, в среднестатистической компании 5 % сотрудников всегда работают хорошо, столько же (5–7 %) сотрудников всегда работают плохо, а для эффективной работы остальных 88 % всегда требуется правильная постановка целей и задач с обязательным контролем их исполнения [1, с. 5]. Подкрепить интерес сотрудников к достижению результатов и решению поставленных задач можно только путем их привязки к денежному вознаграждению, выплачиваемому при достижении результатов.

В 1954 г. П. Друкером была предложена система «управления по целям» (MBO – Management by objectives), представляющая собой процесс выявления целей и критериев эффективности сотрудников, отдельных подразделений или организации и координации усилий (ресурсов) по их достижению [1, с. 7]. В 1992 году Д. Нортон и Р. Каплан модифицировали и дополнили MBO, включив в нее систему сбалансированных показателей [2]. Основным и необходимым условием эффективности управления по целям является именно сбалансированность показателей, т. е. их «связанность» между собой.

Подход, предложенный П. Друкером, отличается от других методов управления тем, что находится на стыке системного и процессного подходов к управлению и включает в себя их черты, также он позволяет связать мотивацию сотрудников и эффективность работы предприятия в целом.

Основные элементы системы управления по целям представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные элементы системы управления по целям

Элемент системы управления по целям	Инструменты
Планирование деятельности и постановка индивидуальных целей	«Дерево целей» – модель, которая позволяет упорядочить и объединить цели в единый комплекс
Текущий контроль за результатами деятельности и обмен информацией	Обратная связь – систематический сбор информации о продвижении к целям
Промежуточная и итоговая оценка результатов деятельности персонала	BSC (Balanced Scorecard) – система сбалансированных показателей в области финансов, клиентов, внутренних процессов, роста и развития. KPI (Key Performance Indicator) – ключевые показатели эффективности подразделений и сотрудников организации

По мнению П. Друкера, дефиниция KPI должна применяться только тогда, когда предложенные показатели четко связаны со стратегической целью, создаются исходя из ее содержания (рисунок 1) [3, с. 42].

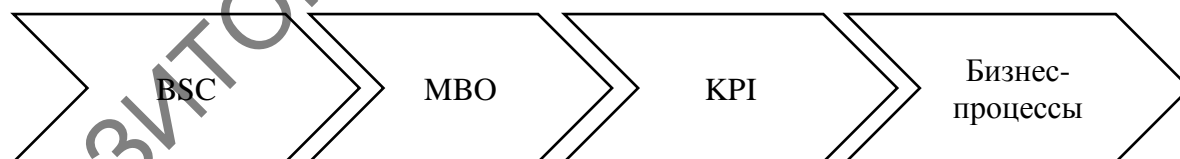

Рисунок 1 – Взаимосвязь основных элементов системы управления по целям

Основная идея KPI заключается в том, что с его помощью можно однозначно и предметно оценить работу и эффективность любого сотрудника, группы людей, подразделения, проекта и компании в целом. Показатель позволяет отразить всю картину процессов, происходящих в компании, с помощью цифр. Система показателей призвана предупреждать о возможных проблемах как текущего момента, так и в долгосрочной перспективе.

Ключевые показатели эффективности – это система финансовых и нефинансовых показателей, которые являются индикаторами результативности выполнения стратегических

целей организации, позволяющая осуществлять тактическое управление на основе разработанных промежуточных операционных показателей [4, с. 52].

Система ключевых показателей эффективности предоставляет возможность получить:

- полную доступность к измерениям результатов работы отдельных сотрудников, подразделений, следовательно, и всего предприятия;
- стимулирование сотрудников и мотивация для достижения запланированных результатов (применение целесообразно для сотрудников, чья работа непосредственно влияет на экономические показатели предприятия);
- использование для анализа работы своих подчинённых: быстрое выявление пробелов в деятельности работника на определенных этапах.

Основными видами показателей системы КРІ являются следующие:

- КРІ производительности (характеризуют соотношение затраченных ресурсов с достигнутым результатом);
- КРІ затрат (отражают количество используемых ресурсов);
- КРІ результата (дают представление о полученном в ходе выполнения задач результате) [1–3].

Для того, чтобы внедрение ключевых показателей эффективности в организации было наиболее грамотным, важно осуществлять этот процесс последовательно и реализовать следующие этапы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Основные этапы внедрения КРІ в организации

На первом этапе высшее руководство определяет, какие показатели деятельности организации (подразделений, сотрудников) являются наиболее значительными и характеризуют ее результативность. Если определенный показатель отражает прямую взаимосвязь с результатом деятельности компании, его можно смело заносить в систему КРІ.

Таковыми показателями могут быть объем сбыта в стоимостном выражении, объем сбыта в натуральном выражении, объем реализации дополнительных продуктов и услуг в стоимостном выражении, объем сбыта дополнительных продуктов и услуг в натуральном выражении и др.

После утверждения основных показателей системы КРІ их следует соотнести с индикаторами эффективности деятельности сотрудников: определить такие значения данных коэффициентов, которые станут ориентиром для сотрудников в их работе. Пример представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Пример индикаторов эффективности деятельности сотрудников

КРІ	Базовое (исходное) значение	Плановое значение
Прирост новых клиентов	160 новых клиентов	20 п. п. (192 новых покупателя)
Доля клиентов, повторно купивших продукт	30 клиентов совершили покупку повторно	20 п. п. (36 повторных покупки)
Доля клиентов, оставивших положительный отзыв	25 % клиентов оставили положительный отзыв	10 п. п. (27,5 % клиентов с положительным отзывом)

Одним из важнейших этапов в процессе разработки и внедрения системы КРІ в организации является правильное и своевременное доведение информации до сотрудников. Каждый работник должен понимать, как будет работать новая система контроля и оцениваться их труд. Необходимо презентовать шкалу оценивания производительности труда, а также новую систему мотивации и поощрения.

Мотивация персонала на базе КРІ, в отличие от традиционного подхода, ориентирована на достижение долгосрочных и краткосрочных целей организации. Внедрение опыта формирования переменной части денежного вознаграждения на базе КРІ позволяет руководителю стимулировать сотрудника к достижению высоких индивидуальных результатов, а также к увеличению его вклада в коллективные результаты и достижения, в выполнение стратегических целей организации. При этом показатели КРІ в системе формирования переменной части заработной платы на базе КРІ должны быть достаточно просты и понятны сотрудникам, а размеры переменной части – экономически обоснованны.

Литература

- 1 Клочков, А. КРІ и мотивация персонала / А. Клочков. – Москва : Эксмо, 2010. – 103 с.
- 2 Исакова, Д. В. Система управления по целям / Д. В. Исакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/2010_1/4.pdf. – Дата доступа : 05.05.2022.
- 3 Друкер, П. Ф. Практика менеджмента / П. Ф. Друкер.; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2003. – 394 с.
- 4 Руденко, Г. Л. Сущность КРІ и его роль в управлении предприятием / Г. Л. Руденко, Н. П. Дегтярь // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. – Серия 1. Экономика и управление. – 2017. – № 2 (21). – С. 50–54.

УДК 005.8:330.332:004.413

Е. В. Боброва

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В ПРОГРАММЕ «PROJECT EXPERT»

Статья посвящена исследованию особенностей разработки бизнес-плана инвестиционного проекта для объекта ресторанного бизнеса с использованием

программы Project Expert. В процессе исследования рассмотрены возможности создания производственного и организационного плана, осуществления расчета показателей эффективности проекта в Project Expert, выполнен анализ чувствительности и безубыточности проекта.

Развитие инновационной модели экономики Республики Беларусь требует новой методологии управления проектами в области бизнеса, соответствующей его целям и задачам. Инвестиционная и инновационная деятельность современных субъектов предпринимательской деятельности способствует применению новых технологий и устойчивому экономическому развитию конкурентоспособного бизнеса.

В настоящее время многие процессы, связанные с проектированием бизнес-моделей развития субъекта хозяйствования, являются сложными и трудоемкими, а следовательно, нуждаются в программной поддержке.

При разработке основных разделов бизнес-плана приходится использовать методы имитационного моделирования и дисконтирования для оценки влияния показателей проекта на его реализуемость и эффективность. Поэтому необходимо использовать программное обеспечение, позволяющее автоматизировать этот процесс.

Одной из программ для составления бизнес-планов является Project Expert, которая предназначена для разработки его основных разделов.

Основные возможности программы Project Expert 7.21 [1, с. 5]:

- разработка бизнес-плана;
- планирование и прогнозирование основных финансово-экономических показателей проекта;
- оценка всевозможных рисков.

С помощью данной программы можно разработать как бизнес-план развития субъектов предпринимательской деятельности малого бизнеса, так и крупномасштабный проект для современного предприятия.

Рассмотрим особенности и возможности разработки бизнес-плана для ресторана «Этаж», который планируется открыть в городе Гомеле с населением 526 тысяч человек. Он рассчитан на людей со средним и высоким достатком.

Целью проекта является получение прибыли за счет оказания качественных услуг в сфере питания.

Работа по составлению бизнес-плана инвестиционного проекта в программе Project Expert начинается с указания названия проекта и его длительности. В данном случае название проекта – Ресторан «Этаж», а длительность – 1,5 года. Далее указываются продукты, которые реализует бизнес. В рассматриваемом случае необходимо указывать продукты (блюда): куриный сэндвич, домашний салат, лосось на гриле.

Затем в модуле программы **Проект / Настройка расчета** необходимо указать ставку дисконтирования. Важно, чтобы в данном модуле во вкладке «Показатели эффективности» было отмечено галочкой «Учитывать проценты по займам».

В модуле **Окружение / Валюта** указываются темпы роста (падения) курса в процентах, а также основная валюта – доллар США, и вторая – белорусский рубль. В модуле **Окружение / Инфляция** указываются значения инфляции по годам для каждой валюты. В модуле **Окружение / Налоги** проставляется налог на прибыль в размере 18 %, налог на добавленную стоимость (НДС) – 20 %, а также отчисления в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН) – 35 %. Налоговой базой выбирается прибыль.

В модуле **Инвестиционный план / Календарный план / Редактирование этапа проекта** создаются семь этапов работ: регистрация ИП, выбор помещения, оплата

аренды помещения, ремонт помещения и установка оборудования, набор персонала, получение разрешительной документации, рекламная кампания, церемония открытия.

Пример построенного календарного плана приводится на рисунке 1.

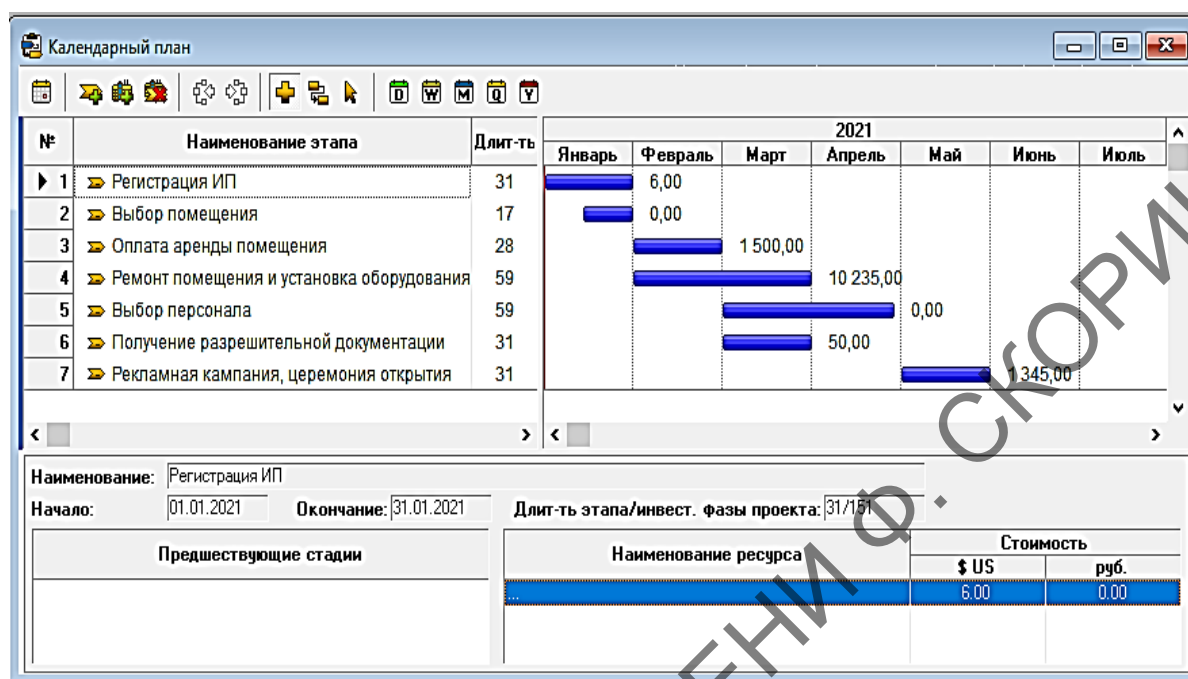

Рисунок 1 – Календарный план

Как видно из рисунка 1, в календарном плане все семь этапов работ могут потребовать около 5 месяцев, с начала января по конец мая, а затем начинается работа ресторана.

В модуле **Операционный план / План сбыта / Быстрый ввод** указываются плановые объемы продаж, а также рост объема продаж, начало спада объема продаж и жизненный цикл услуги. Также в модуле **Операционный план / План сбыта** необходимо проставить цены на услуги.

В модуле **Операционный план / Материалы и комплектующие** указываются необходимые продукты для блюд. Для каждого продукта проставляется его цена и единицы измерения.

В модуле **Операционный план / План производства** необходимо указать, какие продукты нужны для приготовления каждого вида блюда.

В модуле **Операционный план / План персонала** перечисляются должности и зарплата персонала, а также указывается периодичность ее выплаты.

В модуле **Операционный план / Общие издержки** указываются накладные расходы, расходы на аренду, расходы на рекламу, а также периодичность этих расходов.

В модуле **Компания / Стартовый баланс** необходимо указывать внесенную сумму денежных средств – 30 тыс. долл. США.

В модуле **Финансирование / Другие поступления** указывается планируемая сумма полученного дохода – 20 тыс. долл. США.

При нажатии на главной панели Project Expert кнопки расчета можно вывести отчеты по разным показателям, таким как прибыль и убытки, эффективность инвестиций и другие.

На рисунке 2 представлена эффективность инвестиций.

Эффективность инвестиций		
Длительность проекта: 18 мес.		
Период расчета: 18 мес.		
	Доллар	Рубли
Показатель		
▶ Ставка дисконтирования, %	4,00	19,00
Период окупаемости - РВ, мес.	6	6
Дисконтированный период окупаемости - DPB, мес.	6	6
Средняя норма рентабельности - ARR, %	799,53	767,94
Чистый приведенный доход - NPV	115 327,43	258 507,04
Индекс прибыльности - PI	11,79	10,73
Внутренняя норма рентабельности - IRR, %	10 000,00	10 000,00
Модифицированная внутренняя норма рентабельности - MIRR, %	425,28	416,40

Рисунок 2 – Эффективность инвестиций

Период окупаемости проекта оценен в 6 месяцев, чистый приведенный доход – 115 327,43 долл. США.

Далее можно проанализировать чувствительность, безубыточность проекта, а также провести анализ Монте-Карло.

Для анализа чувствительности в модуле **Анализ проекта / Анализ чувствительности** были выбраны три параметра, по которым будет рассчитываться уровень чувствительности: объем сбыта, цена сбыта и прямые издержки.

Для наглядности можно построить графики по таким показателям, как NPV (чистая приведенная стоимость), IRR (внутренняя норма доходности), PI (индекс рентабельности) и РВ (балансовая стоимость) (рисунок 3).

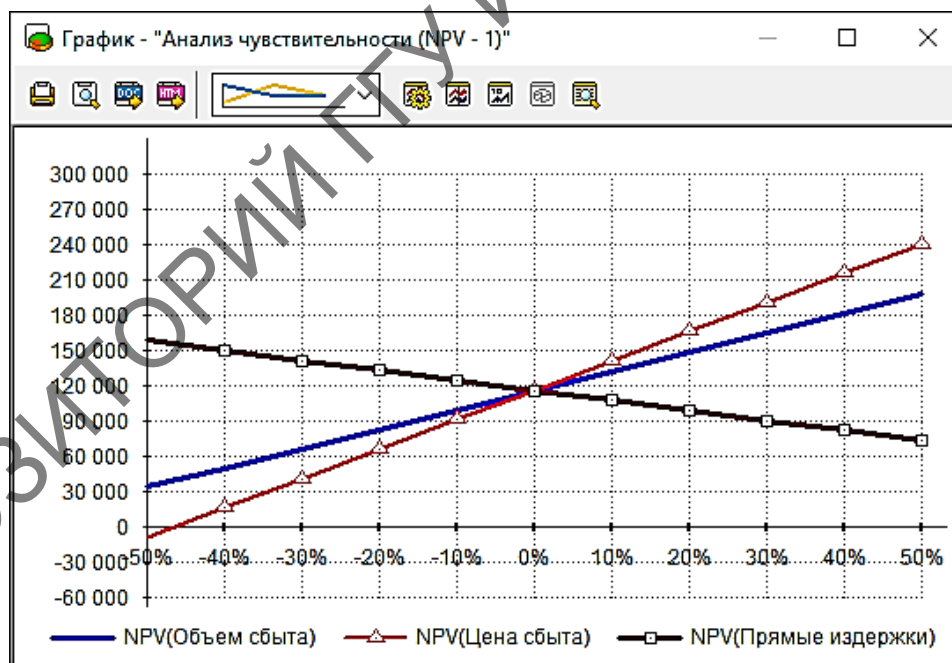

Рисунок 3 – Анализ чувствительности NPV

Анализируя графики, можно отметить, что проект является наиболее чувствительным к такому показателю, как цена сбыта. Это означает, что, если цена сбыта упадет хотя бы на 20 %, бизнес перестанет приносить выгоду.

Чтобы проанализировать безубыточность проекта, необходимо использовать модуль **Анализ проекта / Анализ безубыточности**. Но данный модуль не открывается сразу. Для того, чтобы открыть этот модуль, необходимо сначала зайти в модуль **Проект / Настройка расчета / Детализация**. В открывшемся модуле следует поставить галочку на параметр «Анализ безубыточности».

Затем выполняется анализ безубыточности в модуле **Анализ проекта / Анализ безубыточности**.

В зависимости от необходимых расчетов, вверху модуля следует выбрать показатели «точка безубыточности», «запас финансовой прочности» либо «операционный рычаг». В данном случае нас интересует «точка безубыточности». Шаг анализа – месяц (рисунок 4).

Продукт	1.2021	2.2021	3.2021	4.2021	5.2021	6.2021	7.2021	8.2021	9.2021	10.2021	11.2021	12.2021	1.2022	2.2022	3.2022	4.2022	5.2022	6.2022
▶ Куриный сэндвич					596,39	570,33	573,65	576,98	580,34	583,72	616,51	590,55	593,99	598,43	602,90	607,41	641,07	616,56
Домашний салат					426,18	407,61	410,02	412,45	414,90	417,37	440,86	422,34	424,85	427,98	431,14	434,32	458,34	440,77
Лосось на гриле					726,64	695,19	699,53	703,90	708,30	712,73	753,09	721,68	726,20	731,34	736,52	741,75	782,55	752,34

Рисунок 4 – Анализ безубыточности

После проведения расчетов можно вывести графики по каждой услуге.

Точка безубыточности показывает, какова должна быть сумма минимального дохода, чтобы полностью окупить затраты. На рисунке 4 хорошо видно, что сумма дохода от каждой из услуг выше уровня безубыточности, что означает, что расходы полностью окупаются.

Для получения результатов расчетов используется модуль **Анализ проекта / Анализ Монте-Карло**. В открывшемся модуле необходимо выбрать показатели для анализа. В данном случае были выбраны объем продукции – все, цена продукции – все, материалы и комплектующие – все, общие издержки – все и затраты на персонал – все. Число расчетов – 100. После нажатия кнопки «пересчитать» становится доступен модуль **Результаты**, в настройках которого выставляется доверительный интервал – 100 %, количество интервалов – 5. После следующего нажатия кнопки «пересчитать» появляются результаты.

Получившиеся значения показателей показывают, что проект является прибыльным, устойчивым, полностью окупаемым. Устойчивость проекта – 100 %, дисконтированный период окупаемости – 6 месяцев. Таким образом, эти и другие показатели указывают на успешность данного проекта.

С учетом полученного опыта следует в дальнейшем использовать для составления бизнес-планов других инвестиционных проектов и проведения расчетов программу Project Expert.

Литература

1 Составление бизнес-плана с помощью пакета «Project Expert» : лабораторный практикум по дисциплине «Менеджмент на транспорте» / сост. : В. А. Грабауров, Н. В. Матвеева, Д. Д. Матвеев. – Минск : БНТУ, 2013. – 52 с.

УДК 338.22.01

П. А. Бутковская

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена исследованию перспектив и направлений цифровой трансформации национальной экономики Республики Беларусь. Рассматриваются подходы к определению содержания понятий «цифровая трансформация» и «цифровая экономика». Исследуются составляющие экономической политики Республики Беларусь в сфере регулирования развития цифровой экономики. Предлагаются направления совершенствования управления цифровой трансформацией национальной экономики страны.

Развитие информационного общества при повышении роли знаний повлияло на структуру национальных экономик и структуру мировой экономики. Происходящая цифровая трансформация влияет на скорость модернизации общественного производства, на процесс формирования новой социально-экономической системы. Повышается роль нематериального производства [1]. Происходят изменения на рынке труда, рынке капиталов, технологические инновации осуществляются на качественно ином уровне. Очевидно влияние цифровой трансформации и на условия обеспечения национальной безопасности стран, что влечет необходимость регулирования развития цифровой трансформации на национальном и международном уровнях. Первое появление в научном дискурсе понятий, связанных с цифровой трансформацией и развитием цифровой экономики, начиналось с теоретического осмысления изменений, происходящих с переводом данных в цифровой формат и хранением большого объема данных. В современной экономике проявление цифровой трансформации многообразно, наблюдается расширение горизонта ожиданий от возможностей цифровых преобразований. Следует отметить, что скорость цифровой трансформации наиболее высока в секторах экономики, связанных с сервисными услугами, торговлей, туристическими и другими услугами.

К преимуществам цифровой трансформации для организаций реального сектора экономики можно отнести возможности оптимизации бизнес-процессов, состоящие, прежде всего, в переходе к более высокому технологическому укладу и диверсификации в хозяйственной деятельности, позволяющие более эффективно управлять операционными и другими рисками, находить новые направления получения прибыли.

Конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь в существенной степени зависит от содержания цифровой трансформации. На протяжении многих лет особое внимание уделяется развитию сферы производства IT-продуктов и IT-услуг, подготовке кадров. В стране развивается цифровое обеспечение функционирования транспортно-логистических цепочек, а также бизнес-процессов внешней торговли. Одной из проблем развития национального цифрового рынка выступает проблема невысоких темпов развития спроса на IT-продукты и IT-услуги внутри страны. Следует

отметить достаточно высокий уровень вовлеченности Республики Беларусь в процесс создания единого евразийского цифрового рынка, активное участие страны в формировании «цифровой повестки» ЕАЭС, участие бизнес-кругов и правительства в проведении международных выставок и форумов, посвященных развитию цифровой экономики. По итогам 2021 года основные показатели развития национальной экономики Республики Беларусь отражают положительную динамику. В сравнении с предыдущим годом ВВП увеличился на 2,3 %, объем экспорта товаров и услуг увеличился на 32,5 %, достигнуто положительное сальдо внешней торговли (3,8 млрд. долл. США). Вместе с тем тенденции первого квартала 2022 года указывают на действие негативных внешних факторов, заставляют повышать усилия по мобилизации всех видов ресурсов и источников экономического развития, включая возможности цифровой модернизации.

В настоящее время в стране реализуется Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, включающая в том числе и основные направления цифровой трансформации. Канву данной среднесрочной программы составляет обоснование необходимости «организации цифровой информационной среды путем формирования нормативной правовой базы и внедрения действенных инструментов управления процессами цифровизации экономики» [2]. Предполагается создание и развитие отраслевых цифровых платформ в образовании, в здравоохранении, в сфере транспорта, в сельском хозяйстве, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в торговле, в строительстве, в промышленности, в финансовом секторе и в государственном управлении. Отдельным направлением выступает внедрение технологии «умных городов» в каждом регионе страны. Продолжением и инструментом реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы в части цифровой трансформации экономики выступает Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Данная программа сформирована также на основе Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и с учетом перспектив достижения на национальном уровне Целей устойчивого развития на период до 2030 года, которые содержатся в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Программа содержит комплексный подход к цифровой трансформации на отраслевом и региональном уровнях, в системе государственного управления. В стране уже создана современная информационно-коммуникационная инфраструктура, составляющая техническое обеспечение проводимой цифровой трансформации экономики.

Исследователи процессов развития цифровой экономики в Республике Беларусь отмечают важность увеличения подготовки кадров: наряду с подготовкой программистов речь идет о подготовке IT-маркетологов, менеджеров IT-проектов, бизнес-информатиков [3].

Для современной мировой экономики характерны цифровая глобализация, децентрализация сетевых структур, обеспечивающих производственные процессы организаций, высокая скорость масштабирования новых технологий. Исследование тенденций развития мировой экономики, предвидение возможного изменения глобальных трендов является одним из важных направлений аналитической работы по обоснованию путей совершенствования управления цифровой трансформацией экономики Республики Беларусь с целью повышения ее конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности.

Очевидна актуальность и необходимость создания стимулов для повышения активности субъектов хозяйствования в проведении цифровой модернизации бизнес-процессов, актуальность развития современных и эффективных механизмов привлечения инвесторов в цифровые инфраструктурные проекты, важность формирования пула стейкхолдеров развития цифровой экономики как фактора повышения конкурентоспособности национальной экономики страны.

Литература

1 Асаул, В. В. Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики / В. В. Асаул [и др.] // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2018. – № 4 (38). – С. 5–9.

2 Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа : 22.01.2022.

3 Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г. Г. Головенчик [и др.] // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102–121.

УДК 331.23:005.71

Р. Л. оглы Гасанов

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье обоснована необходимость оценки эффективности системы оплаты труда в организации с учетом согласования интересов работников и нанимателей при условии выполнения заработной платой своих функций и предложен алгоритм проведения такой оценки, включающий следующие этапы: анализ состава и структуры персонала организации; анализ распределения работников организации по системам оплаты труда и исследование условий их применения; анализ состава и структуры фонда заработной платы работников организации; анализ уровня оплаты труда в организации; анализ распределения работников организации по уровню оплаты труда; анализ эффективности расходов на оплату труда в рамках ресурсного и затратного подходов; расчет обобщающих показателей эффективности затрат на оплату труда.

Огромный вклад в развитие систем оплаты труда внесли Ш. Бедо, Ф. Тейлор, Р. Оуэн, А. Тургот [4, с. 53]. Основателем «научной организации труда» и первым, кто рассмотрел саму концепцию «система оплаты труда», стал Ф. Тейлор. Затем Ш. Бедо продолжил эту идею. А. Тургот разрабатывал системы участия работников в прибыли. В результате ученые пришли к выводу, что работниками движет не только интерес, поэтому в дальнейшем получило развитие направление по созданию различных социальных подходов в системах оплаты труда [4, с. 54]. Кроме того, не следует забывать о том, что оплата труда, с одной стороны, является основным стимулом работников к труду в организации, с другой, – формирует затраты на производство и реализацию продукции, влияет на уровень цен и конкурентоспособность товаров. В этой связи цели работника и нанимателя в области оплаты труда изначально не совпадают.

Поэтому наличие различных систем оплаты труда связано с особенностями самого труда, условиями их изменения, а также необходимостью заработной платой выполнять свои функции (воспроизводственную, компенсирующую, регулирующую, стимулирующую, ценообразующую и социальную). Это предопределяет необходимость оценки эффективности используемых систем оплаты труда в организации с точки зрения согласования интересов участников трудовых отношений и выполнения заработной платой своих функций.

Эффективность в общем понимании является характеристикой любого процесса и показывает его результативность или степень достижения поставленных целей. В свою очередь, эффективность системы оплаты труда как фактора трудовой мотивации рассматривается как социально-экономическая категория, определяющая взаимосвязь величины оплаты труда с результатами труда и обеспечивающая меру воспроизводства рабочей силы [5, с. 2].

На основе изучения научно-практических публикаций в области систем оплаты труда нами предлагается следующий алгоритм оценки эффективности их использования.

Этап 1. *Анализ состава и структуры персонала организации*, который проводится по категориям работников, профессиям (должностям), уровню их квалификации. Это позволит выявить особенности труда работников, влияющие на выбор систем оплаты их труда. При выборе системы оплаты труда необходимо учитывать форму собственности, вид производимой продукции (услуги), а также структуру организации.

Этап 2. *Анализ распределения работников организации по системам оплаты труда*, который осуществляется в разрезе категорий персонала, профессий (должностей). Это позволит определить степень охвата работников разными системами оплаты труда. В теории и практике выделяют тарифную, бестарифную и гибкую системы оплаты труда в организации, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки, условия эффективного применения.

Этап 3. *Исследование условий применения систем оплаты труда работников в организации*. На белорусских предприятиях чаще используют тарифную систему, применение которой базируется на тарификации работ и работников с дальнейшим использованием сдельной и повременной форм оплаты труда. Поэтому в первую очередь изучается порядок тарификации работ и работников, степень соответствия тарифного разряда работников тарифному разряду работ. Для этого целесообразно сравнить средний тарифный разряд работ и работников в организации. Если тарифный разряд работ превышает разряд рабочего, то организация должна содействовать повышению его квалификации, обратная ситуация свидетельствует, что организация использует профессиональный потенциал рабочего неэффективно.

При исследовании условий применения сдельной формы оплаты труда необходимо изучить практику организации нормирования труда на предприятии (какие нормы и нормативы труда используются, как часто и в каких случаях в организации пересматриваются нормы труда, каков процент выполнения норм труда, насколько нормы труда являются напряженными, каким образом организован учет выполнения норм труда). Если в организации в целом или на отдельных участках наблюдается высокий процент выполнения норм труда, то это свидетельствует о низком качестве самих норм и недостаточном уровне их напряженности. В результате в организации имеет место перерасход средств на оплату труда в результате неправильной организации его нормирования.

При исследовании условий применения повременной формы оплаты труда необходимо дать оценку тому, как организовано планирование и учет выполнения работником своих должностных (профессиональных) обязанностей и как ведется учет отработанного времени.

Если в организации применяются другие системы оплаты труда, то необходимо детально изучить порядок планирования и учета факторов, учитываемых при организации оплаты труда и его результатов.

Поскольку большинство трудовых отношений регламентируется на белорусских предприятиях срочными трудовыми договорами (контрактами), то дополнительно необходимо исследовать условия их применения. Например, проанализировать информацию о распределении работников по размеру доплат по контракту, по количеству

дополнительных дней к трудовому отпуску, по сроку, на который заключаются контракты, что позволяет судить о степени реализации регулирующей функции заработной платы.

Этап 4. *Анализ состава и структуры фонда заработной платы работников организации* в разрезе оплаты труда за отработанное время (основной заработной платы); выплат стимулирующего характера; выплат компенсирующего характера; оплаты труда за неотработанное время (дополнительной заработной платы), что позволяет дать заключение о соотношении постоянной и переменной частей заработной платы, о характере связи между результатами и затратами труда, а также о выполнении заработной платой компенсирующей, регулирующей и стимулирующей функций.

Этап 5. *Анализ уровня оплаты труда в организации*, который включают анализ средней заработной платы (СЗП) работников организации в целом и в разрезе категорий персонала. Также на данном этапе целесообразно сравнить уровень СЗП в организации с аналогичными показателями в отрасли (регионе) с целью определить привлекательность организации как места трудоустройства и ее роль в формировании отраслевого и регионального рынка труда. Поскольку заработная плата должна выполнять воспроизводственную и социальную функцию, то анализ необходимо дополнить оценкой социальной эффективности, которая отражает, насколько заработная плата способна удовлетворять потребности работника и его семьи. В соответствии с рекомендациями Международной организации труда, минимальная заработная плата должна соответствовать минимальной потребительской корзине и быть не ниже 60 % от средней заработной платы в стране [2, с. 124]. Оценка социальной эффективности (C_3) осуществляется по формуле (1) [1, с. 32]:

$$C_3 = \text{СЗП}_п \div \text{СЗП}_с \times 0,6 \quad (1)$$

где $\text{СЗП}_п$ – номинальная средняя заработная плата на предприятии;

$\text{СЗП}_с$ – номинальная средняя заработная плата в стране.

Если C_3 равна единице, то уровень СЗП обеспечивает простое воспроизводство рабочей силы, т. е. ее размера будет достаточно только для простого возобновления способности к труду. Если C_3 больше единицы, то уровень СЗП обеспечивает не только простое, но и расширенное воспроизводство рабочей силы, т. е. у работника имеется возможность для развития [1, с. 34].

Этап 6. *Анализ распределения работников организации по уровню оплаты труда*, что дает возможность оценить степень дифференциации заработной платы работников и выполнение ею регулирующей и стимулирующей функций.

Этап 7. *Анализ эффективности расходов на оплату труда в рамках ресурсного подхода*, который осуществляется на основании соотношения темпов роста производительности труда (ПТ) и СЗП, что предполагает расчет коэффициента опережения по формуле (2):

$$K_{опз} = \frac{I_{пт}}{I_{сзп}} \quad (2)$$

где $I_{пт}$ – индекс роста производительности труда;

$I_{сзп}$ – индекс роста СЗП.

Данный показатель должен быть больше 1, что свидетельствует о том, что рост ПТ опережает рост СЗП. Если рост СЗП выше темпа роста ПТ, это говорит о том, что организация неэффективно использует средства на оплату труда. Неправильное соотношение роста ПТ и СЗП может оказать непосредственное влияние на уровень

себестоимости продукции предприятия. При этом расчет ПТ следует выполнить как по стоимости выпущенной продукции, так и исходя из объема добавленной стоимости; имеющиеся различия также необходимо прокомментировать.

Этап 8. *Анализ эффективности расходов на оплату труда в рамках затратного подхода*, который осуществляется на основании расчета показателей зарплатоотдачи (Z_o) (формула (3)) и зарплатоёмкости (Z_e) (формула (4)):

$$Z_o = \frac{B_n}{\text{ФЗП}} \quad (3)$$

$$Z_e = \frac{\text{ФЗП}}{B_n} \quad (4)$$

где B_n – стоимость объема выпущенной продукции;
ФЗП – фонд заработной платы.

О повышении эффективности использования средств на оплату труда будет свидетельствовать рост зарплатоотдачи и снижение зарплатоёмкости.

Этап 9. *Расчет обобщающих показателей эффективности затрат на оплату труда*, которые предназначены для характеристики изменений в эффективности этих затрат, а также для определения влияния факторов, обусловивших вышеуказанные изменения. К обобщающим показателям эффективности затрат на оплату труда относятся такие показатели, как [5, с. 4] абсолютная и относительная экономия расходов на оплату труда; прирост добавленной стоимости за счет относительной экономии и абсолютной суммы прироста затрат на оплату труда; затраты на оплату труда на один рубль продукции и добавленной стоимости или процент снижения зарплатоёмкости продукции; прирост прибыли за счет относительной экономии затрат на оплату труда и прироста абсолютной суммы затрат на оплату труда и т. д. Методика расчета этих показателей детально рассмотрена Р. Капелюшниковым [3, с. 195–197]. В ходе дальнейшего анализа следует выявить, какое влияние оказало изменение материалоемкости продукции, вследствие чего показатели эффективности затрат на оплату труда, исчисленные по стоимости выпущенной продукции и добавленной стоимости, не совпадают по численному значению.

Таким образом, проведя оценку эффективности системы оплаты труда работников организации, можно сделать вывод о степени выполнения заработной платой своих функций, о степени согласования интересов всех участников трудовых отношений, выявить недостатки применяемых систем оплаты труда, указать руководителю организации, что необходимо изменить или улучшить для более эффективного использования трудового потенциала ее работников.

Литература

- 1 Бабаев, Ю. А. Учет оплаты труда : учеб. пособие / Ю. А. Бабаев – Москва : Современный бухучет, 2012. – 123 с.
- 2 Владимирова, Л. П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях отрасли (в торговле) : учеб. пособие / Л. П. Владимирова. – Москва : Дашков и Ко, 2014. – 213 с.
- 3 Капелюшников, Р. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики / Р. Капелюшников. – Москва : Вопросы экономики, 2020. – 429 с.
- 4 Кесслер, Я. Системы оплаты труда / Я. Кесслер. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 120 с.

5 Дружиловская, Э. С. Модернизация системы оплаты труда и его учета в государственных учреждениях / Э. С. Дружиловская, А. И. Анциферова // Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 20. – С. 2–9.

УДК 336.711.6(476)

Д. В. Гришанович, Е. А. Кудина

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ НОРМАТИВНОГО КАПИТАЛА С УЧЕТОМ СИСТЕМНОЙ ЗНАЧИМОСТИ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается методика агрегированной оценки системной значимости банка. Акцентировано внимание на роли банков системной значимости в совокупном объеме нормативного капитала банков Республики Беларусь. Представлены современные особенности формирования нормативного капитала и основного капитала первого уровня с учетом системной значимости банка.

Принципы включения банка в группу системно значимых банков определены Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18.05.2017 № 180 [4]. Ключевым критерием является непосредственное влияние финансового состояния банка на устойчивость функционирования банковской системы Республики Беларусь, рассчитываемого на основе агрегированной оценки системной значимости банка (А) с учетом весовых коэффициентов значимости девяти индикаторов (формула 1).

$$A = (0,15 \times \text{ПИ}_{1j} + 0,1 \times \text{ПИ}_{2j} + 0,08 \times \text{ПИ}_{3j} + 0,08 \times \text{ПИ}_{4j} + 0,15 \times \text{ПИ}_{5j} + \\ + 0,09 \times \text{ПИ}_{6j} + 0,15 \times \text{ПИ}_{7j} + 0,1 \times \text{ПИ}_{8j} + 0,1 \times \text{ПИ}_{9j}) \div k, \quad (1)$$

где I_{ij} – индикативное значение i – го показателя;

j – квартал;

k – количество кварталов.

К индикативным показателям относятся удельные веса:

– требований банка, подверженных рискам в совокупном объеме банковских рискованных активов (ПИ_1);

– нормативного капитала банка в совокупной его величине (ПИ_2);

– средств, размещенных банком в других банках, в совокупной величине данных средств (ПИ_3);

– средств, привлеченных банком от других банков, в совокупном объеме средств (ПИ_4);

– средств, привлеченных банком от физических лиц (ПИ_5), от юридических лиц (ПИ_6), в совокупном объеме средств;

– требований банка к субъектам хозяйствования и физическим лицам (ПИ_7), к нерезидентам (ПИ_8) в совокупной сумме требований;

– средств, привлеченных банком от нерезидентов, в их совокупном объеме (далее – ПИ_9).

Значение агрегированной оценки выше 5 % позволяет отнести банк к первой группе системной значимости, от 1 до 5 % – ко второй группе системной значимости.

Доля нормативного капитала банка в совокупном объеме нормативного капитала (НК) банков является субиндексом группы индикаторов, характеризующих масштаб деятельности банка (рисунок 1) [2].

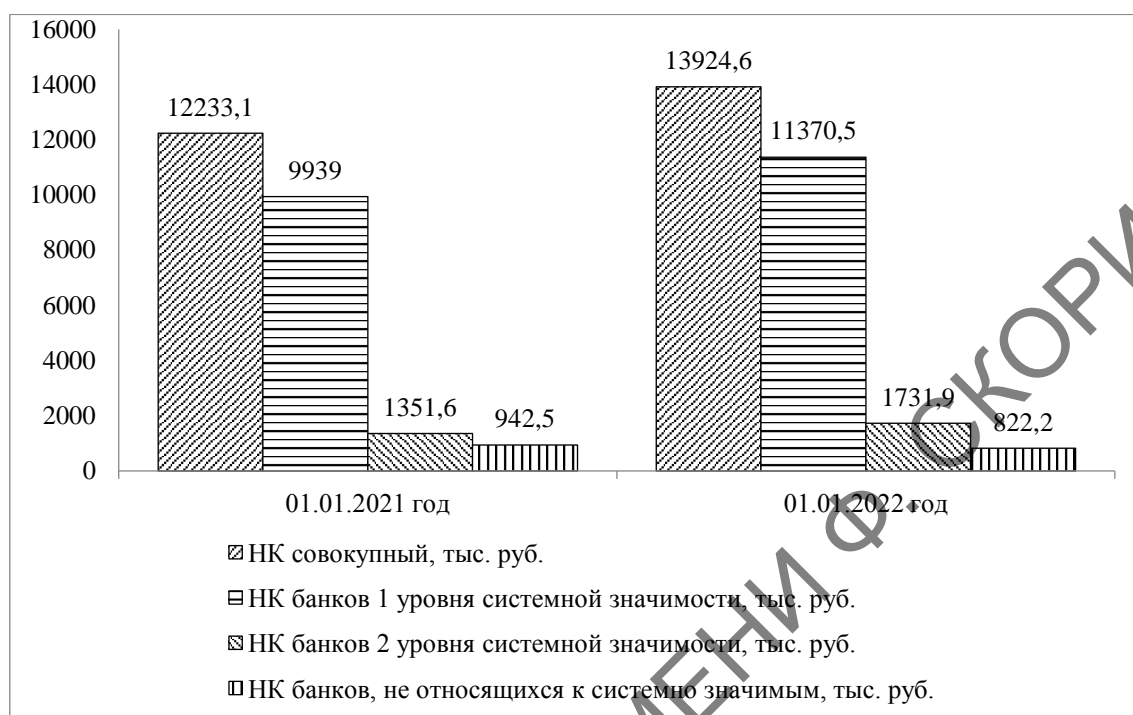

Рисунок 1 – Динамика нормативного капитала банков

Характеризуя представленную динамику, следует отметить, что в течение 2021 года доля системно значимых банков в структуре нормативного капитала увеличилась с 92,2 % на начало года до 94,1 % на конец года. В том числе доля банков первого уровня системной значимости соответственно составляла 81,2 % и 81,7 %. Перечень банков данной группы в рассматриваемом периоде оставался стабильным и включал ОАО «АСБ «Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Приорбанк», ОАО «СберБанк», ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «Белинвестбанк». Отнесение банка к группе системно значимых предполагает корректировку отдельных нормативов безопасного функционирования. В частности, норматив достаточности капитала первого уровня для банков данной группы включает в себя базовое значение показателя (4,5 %, консервационный буфер (2,25 % в 2020 году, 2 % в 2022 году), контрциклический (диапазонное значение от 0 до 2,5) и буфер системной значимости (1,5 % для банков первой группы системной значимости, 1 % для банков второй группы системной значимости). Нормативно-правовой регламент расчета нормативов достаточности капитала (основного первого уровня, нормативного) представлен в таблицах 1, 2 [3].

Таблица 1 – Нормативно-правовой регламент расчета основного капитала I уровня

Этапы расчета	Источник информации и методика расчета
Активы, подверженные кредитному риску, для расчета достаточности нормативного капитала	Форма отчетности 2801 «Расчет достаточности капитала и величины левереджа» (строка 6062)
Рыночные риски	Форма отчетности 2801 (строка 6063)

Окончание таблицы 1

Этапы расчета	Источник информации и методика расчета
Значение рыночного риска для расчета достаточности основного капитала I уровня	Форма 2801 (строка 8644) = форма 2801 (строка 6063) × 22,2
Величина операционного риска	Форма отчетности 2801 (строка 6071)
Значение операционного риска для расчета достаточности основного капитала I уровня	Форма 2801 (строка 8644) = форма 2801 (строка 6071) × 22,2
Итого активов для расчета достаточности основного капитала I уровня	Форма 2801 (строка 8648) = строка 6062 + строка 6063 + строка 8644
Основной капитал I уровня	Форма 2801 (строка 7424)
Взвешенная сумма внебалансовых обязательств	Форма 2801 (строка 6640)
Достаточность основного капитала I уровня	Форма 2801 (строка 7464) = Форма 2801 (строка 7424) / Форма 2801 (строка 8648 + строка 6640)

Таблица 2 – Нормативно-правовой расчет показателей достаточности капитала и нормативные значения

Этапы расчета	Источник информации и методика расчета	Норматив
Достаточность основного капитала I уровня	Форма 2801 (строка 7464) = Форма 2801 (строка 7424) / Форма 2801 (строка 8648 + строка 6640)	Не менее 4,5 %
Достаточность капитала I уровня	Форма 2801 (строка 7465) = Форма 2801 (строка 7431) / Форма 2801 (строка 8649 + строка 6640)	Не менее 6 %
Нормативный капитал	Форма 2801 (строка 2346) = Форма 2801 (строка 7431) + Форма 2801 (строка 7449)	Минимальный размер, млн. руб.: 1 кв. 2021 – 62,06; 2 кв. 2021 – 64,70; 3 кв. 2021 – 66,00; 4 кв. 2021 – 31.12.2022 – 66,66
Достаточность нормативного капитала	Форма 2801 (строка 2347) = Форма 2801 (строка 2346) / Форма 2801 (строка 6074 + строка 6640)	Не менее 10 % (с учетом консервационного буфера 12 %)

Динамика коэффициента достаточности нормативного капитала в 2021 году имела существенный разрыв внутри банковского сектора Республики Беларусь: среднее значение по банкам составило на конец 2021 года 17,926 %; в банках системной значимости первого уровня показатель вырос с 17,062 % до 18,064%. Вместе с тем, банки второго уровня системной значимости снизили значение достаточности нормативного капитала в рассматриваемом периоде с 14,391 % до 14,349 % [2]. С целью сохранения финансовой

стабильности банковского сектора в 2022 году Национальным банком Республики Беларусь принят комплекс мер по совершенствованию расчетов достаточности нормативного капитала. В частности, разрешено пятикратное (с 500 % до 100 %) снижение степени риска по группе кредитов со ставкой выше стандартного риска [1].

Литература

1 О дополнительных мерах, направленных на повышение возможностей банков по оказанию финансовой поддержки реальному сектору экономики // ПРЕСС-релиз решения правления Национального Банка Республика Беларусь от 22.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 25.03.2022.

2 Обзор деятельности и характеристика устойчивости функционирования банков Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 10.03.2022.

3 Об установлении форм отчетности и утверждении Инструкции о порядке составления и представления банками, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» и НКФО пруденциальной отчетности в Национальный банк Республики Беларусь : постановление Правления Национального банка Республика Беларусь, 31.10.2006, № 172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 05.04.2022.

4 Об утверждении Инструкции о порядке определения системно значимых банков, небанковских кредитно-финансовых организаций (с учетом изменений, внесенных постановлением Правления от 08.11.2021 № 326) : постановление Правления Национального банка Республика Беларусь, 18.05.2017, № 180 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 03.04.2022.

УДК 331.101.6:658:338.45:669.1(476.2-21Гомель)

Е. Г. Дегтеренко

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОАО «ГОМЕЛЬСКИЙ ЗАВОД ЛИТЬЯ И НОРМАЛЕЙ»

Статья посвящена анализу производительности труда в ОАО «ГЗЛиН». В ней рассмотрено понятие и значение производительности труда на предприятии. Представлены показатели среднечасовой, среднедневной, среднегодовой выработки, характеризующие производительность труда на рассматриваемом предприятии. Проведен факторный анализ среднегодовой выработки одного рабочего. Дана оценка производительности труда в ОАО «ГЗЛиН». Предложены резервы роста производительности труда.

Развитие предприятия невозможно без постоянного повышения производительности труда, показатель которой является обобщающим показателем работы хозяйствующих субъектов. Производительность труда определяется как эффективность, продуктивность труда работников в процессе производства, которая отражает результативность затрат труда [1, с. 144]. Непременным условием развития производства служит рост производительности труда. Он имеет существенное значение как фактор снижения издержек и получения прибыли, необходимой для развития производства. Из этого

следует, что повышение производительности труда может повлечь за собой рост выручки от реализации продукции. Естественно, возрастают и личные доходы предпринимателя. Соответственно, если происходит снижение темпов роста производительности, это отрицательно сказывается практически на всех сторонах производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Из этого следует необходимость проведения анализа производительности труда на предприятии. Изучение данного вопроса позволит повысить производительность труда в организации, что приведет к росту его конкурентоспособности и повышению благосостояния работников.

Для анализа производительности труда используется целая система показателей, основным из которых является выработка. Рассчитывается среднегодовая, среднедневная, среднечасовая выработка продукции одним работником (рабочим) в натуральном и стоимостном выражении. Анализ производительности труда по показателю выработки ОАО «Гомельский завод литья и нормалей» (далее ОАО «ГЗЛиН») представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ производительности труда ОАО «ГЗЛиН» в 2018–2020 гг.

Показатель	Годы			Темп изменения 2020 от 2018, %	Темп изменения 2020 от 2019, %
	2018	2019	2020		
Среднегодовая выработка одного работника, тыс. руб.	45,07	44,29	42,6	94,52	96,18
Среднегодовая выработка одного рабочего, тыс. руб.	62,69	62,06	60,68	96,79	97,78
Среднедневная выработка одного работника, тыс. руб.	0,28	0,27	0,26	92,86	96,3
Среднечасовая выработка одного работника, тыс. руб.	0,035	0,034	0,033	94,29	97,05

Из таблицы 1 следует, что в рассматриваемый период наблюдалось сокращение выработки продукции. Так, среднечасовая выработка одного работника с 2018 по 2020 гг. уменьшилась на 5,7 %. Сокращение среднечасовой выработки повлекло за собой снижение среднедневной выработки, она уменьшилась в рассматриваемый период на 7,1 %. В свою очередь, сокращение среднедневной выработки привело к падению среднегодовой выработки одного работника на 5,5 %. Среднегодовая выработка одного рабочего сократилась с 2018 по 2020 годы на 3,2 %.

Снижение выработки от реализации продукции связано с сокращением объемов производства продукции и среднесписочной численности работников (рабочих).

Среднегодовую выработку продукции одним рабочим можно описать формулой 1 в виде произведения следующих факторов:

$$ГВ_{ППП} = У_d \times Д \times П \times ЧВ, \quad (1)$$

где $У_d$ – удельный вес рабочих в общей численности ППП, %;

$Д$ – количество отработанных дней одним рабочим за год;

$П$ – средняя продолжительность рабочего дня;

$ЧВ$ – среднечасовая выработка продукции.

Расчет влияния данных факторов производится одним из способов детерминированного факторного анализа. Проведем расчет, используя способ абсолютных разниц.

Из данных таблицы 1 видно, что среднегодовая выработка одного рабочего уменьшилась в 2020 году в сравнении с 2018 г. на 2,01 тыс. руб., или на 3,2 %, в том числе за счет изменения:

– удельного веса рабочих в общей численности персонала:

$$\Delta ГВ_{уд} = \Delta У_{д} \times Д_{2018} \times П_{2018} \times ЧВ_{2018} = (-0,017) \times 226 \times 8 \times 0,035 = -1,076 \text{ (тыс. руб.)};$$

– количества отработанных дней одним рабочим за год:

$$\Delta ГВ_{д} = У_{д2020} \times \Delta Д \times П_{2018} \times ЧВ_{2018} = 0,70 \times 4 \times 8 \times 0,035 = 0,784 \text{ (тыс. руб.)};$$

– продолжительности рабочего дня:

$$\Delta ГВ_{п} = У_{д2020} \times Д_{2020} \times \Delta П \times ЧВ_{2018} = 0,70 \times 230 \times 0 \times 0,035 = 0 \text{ (тыс. руб.)};$$

– среднечасовой выработки рабочих:

$$\Delta ГВ_{чв} = У_{д2020} \times Д_{2020} \times П_{2020} \times \Delta ЧВ = 0,70 \times 230 \times 8 \times (-0,002) = -2,576 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Таким образом, наибольшее влияние на снижение среднегодовой выработки предприятия оказало уменьшение среднечасовой выработки рабочих. За счет этого фактора среднегодовая выработка снизилась на 2,576 тыс. руб. За счет изменения удельного веса рабочих в общей численности персонала предприятия среднегодовая выработка уменьшилась на 1,076 тыс. руб. Изменение количества отработанных одним рабочим дней за год оказало влияние в сторону увеличения среднегодовой выработки одного рабочего. За счет этого фактора результирующий показатель возрос на 0,784 тыс. руб. Так как количество отработанных дней одним рабочим не изменилось в 2020 году в сравнении с 2018, то данный фактор не оказал влияния на изменение среднегодовой выработки.

Проанализировав производительность труда на ОАО «ГЗЛиН», пришли к следующему заключению. В 2018–2020 гг. наблюдалось снижение рассматриваемого показателя. Однако темпы снижения производительности труда ОАО «ГЗЛиН» в 2020 году в сравнении с предыдущим годом были ниже, чем темпы снижения производительности труда в 2020 г. по отношению к 2018 г. Так, среднегодовая выработка в 2020 г. по сравнению с 2018 г. сократилась на 5,5 %, а по отношению к 2019 г. – на 3,8 %. Наибольшее влияние на снижение среднегодовой выработки оказало уменьшение среднечасовой выработки, а также удельного веса рабочих в общей численности персонала предприятия. Для увеличения производительности труда предприятию следует изыскивать резервы ее роста.

Под резервами роста производительности труда понимаются имеющиеся, но не использованные возможности экономии затрат труда [2, с. 247].

Формула 2 отражает расчет резерва увеличения среднечасовой выработки:

$$P \uparrow ЧВ = ЧВ_{в} - ЧВ_{ф}, \quad (2)$$

где $ЧВ_{в}$, $ЧВ_{ф}$, – соответственно возможный и фактический уровень среднечасовой выработки.

Рассчитаем резерв роста среднечасовой выработки для ОАО «Гомельский завод литья и нормалей»:

$$P\uparrow_{\text{ЧВ}} = 0,037 - 0,033 = 0,004 \text{ (тыс. руб.)}.$$

При умножении резерва роста среднечасовой выработки рабочего на плановую продолжительность рабочего дня, получаем резерв роста среднедневной выработки:

$$P\uparrow_{\text{ДВ}} = 0,004 \times 8 = 0,032 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Умножая этот резерв на планируемый фонд рабочего времени одного рабочего, узнаем резерв роста среднегодовой выработки рабочих.

$$P\uparrow_{\text{ГВ}} = 0,032 \times 230 = 7,36 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Таким образом, за счет данных резервов среднечасовая выработка возрастет на 4 руб., среднедневная – на 32 руб., среднегодовая – на 7360 руб.

Развитие производства невозможно без роста производительности труда. Анализ данной категории позволяет выявить проблемы в обеспечении производительности труда на предприятии и определить пути их решения. Так, анализ производительности труда в ОАО «ГЗЛиН» показал, что в 2018–2020 гг. наблюдалось снижение производительности труда, о чем свидетельствует уменьшение среднегодовой выработки. Из проведенного факторного анализа среднегодовой выработки одного рабочего следует, что наибольшее влияние на снижение данного показателя оказало снижение среднечасовой выработки.

Основным резервом роста производительности труда на рассматриваемом предприятии будет являться резерв увеличения среднечасовой выработки, которая повлечет за собой увеличение среднедневной и среднегодовой выработки. Увеличение выработки будет способствовать росту производительности труда, конкурентоспособности предприятия, повышению благосостояния работников.

Литература

- 1 Головачев, А. С. Экономика организации (предприятия) : учебное пособие / А. С. Головачев. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 688 с.
- 2 Райсберг, Б. А. Основы экономики : учебное пособие / Б. А. Райсберг. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 407 с.

УДК 338.146

Д. О. Кожевникова

РЫЧАГИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Активизация инновационной деятельности страны является основой для подъема и эффективного развития экономики, ее технологической, а также социальной модернизации. На текущий момент в Республике Беларусь уже сформированы институциональные основы совершенствования инновационной деятельности, однако

перспективное и эффективное развитие отраслей экономики, а также регионов и экономических субъектов является возможным только при условии скоординированного и оперативного взаимодействия всех субъектов инновационной инфраструктуры, различного уровня органов государственного управления, научно-исследовательских организаций, спектра финансовых структур и реального сектора экономики.

Задача повышения эффективного функционирования экономики государства тесно связана с форсированными темпами развития инновационной сферы. Активизация инновационной деятельности страны является основой для подъема и эффективного развития экономики, ее технологической, а также социальной модернизации.

На текущий момент в Республике Беларусь функционирует достаточно развитая сеть субъектов инновационной инфраструктуры, охватывающая все регионы Республики Беларусь и включающая 20 субъектов, в том числе 10 научно-технологических парков, 9 центров трансфера технологий и Белорусский инновационный фонд [1].

В процессе производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции субъектам инновационной деятельности предоставляется ряд значительных преференций. Одним из важнейших индикаторов перехода Республики Беларусь на инновационный путь развития экономики является признание государственной значимости создания и развития национальных технопарков, которые выступают в качестве эффективных форм организации инновационной деятельности, на основе которых возможно осуществление стратегии стимулирования экономического роста.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрен следующий ряд преференций, призванных эффективно стимулировать инновационную деятельность [2]:

- 10 %-я ставка по налогу на прибыль для центров трансфера технологий и резидентов научно-технологических парков;
- освобождение от налогообложения прибыли, которая получена от реализации инновационных товаров;
- освобождение от уплаты НДС научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, оборудования, приборов, материалов и комплектующих изделий, предназначенных для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, а также имущественных прав на результаты научной и научно-технической деятельности.

Учитывая основные особенности структуры экономики Республики Беларусь, сложившейся к настоящему времени, высокотехнологичный комплекс страны включает несколько комплексных блоков:

– научные организации, которые осуществляют НИОКР по созданию, модернизации продуктов и подготовке новой технологической базы для их воспроизводства. В Республике Беларусь сформировалась достаточно устойчивая и обширная система научно-инновационной сферы. Основу белорусской науки составляют исследователи государственных научных организаций, а также учреждений системы высшего образования. В последние годы наблюдается позитивная тенденция роста числа научных организаций. Так, в 2020 г. количество научных организаций увеличилось до 338 при среднесписочной численности работников одной организации 90,4 человек;

– производственные, научно-производственные и промышленные корпорации и фирмы, которые обеспечивают освоение и расширенное воспроизводство продуктовых и технологических инноваций с целью преобразования производственного потенциала основных отраслей экономики. По актуальной классификации к наукоемким производствам в Беларуси можно отнести некоторые предприятия радиоэлектроники, нефтехимической промышленности, металлообработки, черной металлургии.

– образовательные и научно-образовательные учреждения, которые осуществляют подготовку и переподготовку кадровой базы, начиная от рабочих профессий, инженерно-технического персонала и заканчивая менеджерами самого высокого ранга, в том числе государственными служащими. Республика Беларусь характеризуется относительно высоким уровнем образования. Так в стране подготовкой кадров с высшим образованием занимаются 43 государственных и 16 частных учебных заведений;

– совокупность организаций, которые составляют инновационную инфраструктуру, обеспечивающую непрерывность инновационного процесса.

Несмотря на достигнутые значительные положительные результаты, на современном этапе развития национальной экономики для белорусского высокотехнологичного комплекса характерны многие диспропорции. Так при накопленном в стране значительном потенциале в лице фундаментальной и прикладной науки уровень доведения результатов научных исследований до реально используемых инноваций весьма низок. Белорусская инновационная продукция на международном рынке составляет лишь 3 %.

Уровень наукоемкости ВВП в 2020 году составил ориентировочно 0,8 % (что менее критической величины в 1 %). Также следует отметить, что Республика Беларусь уступает многим экономически развитым странам и по уровню производительности труда. Производительность труда в белорусском машиностроении в 2020 г. составила только 8,1 тыс. долл. США на человека, в то время как в ЕС аналогичный показатель в среднем составляет 66 тыс. долл. США на человека. Сдерживающим фактором в формировании национального высокотехнологичного сектора являются недостаточное развитие материально-технической базы научного и производственного секторов экономики (например, износ основных производственных фондов по промышленности составляет более 70 %), относительно низкий уровень спроса на реальные результаты интеллектуального труда в экономике.

Квалификационная кадровая структура не вполне соответствует специфике современных инновационных систем. Для становления высокотехнологичного комплекса в республике не хватает собственных кадров, готовых к внедрению в реальное производство научно-технических инноваций. В Германии правительство поддерживает в вузах программы, направленные на формирование у будущих выпускников навыков, необходимых для их дальнейшей работы в высокотехнологичных отраслях национальной экономики. По ориентировочным оценкам белорусских специалистов для успешного продвижения инновационных проектов в Республике Беларусь должно быть не менее 7 тыс. специалистов в области управления инновациями. Тем не менее, в настоящий момент специалистов в области инновационного менеджмента вузы не готовят.

Таким образом, главной причиной сложившихся диспропорций и малого количества высокотехнологичных производств в белорусской экономике является низкая инновационная активность отечественных товаропроизводителей. Кроме того, определенные пробелы существуют в организации и координации инновационной деятельности, в том числе в части приобретения и освоения иностранных технологий. Вся эта работа в настоящее время ведется непосредственными товаропроизводителями, которые самостоятельно определяют потребность в новых технологиях, условия их закупок и применения. При этом представляется целесообразным более активное использование возможностей специализированных внешнеторговых организаций, располагающих квалифицированными кадрами, практическим опытом импорта иностранных технологий и налаженными деловыми контактами на мировых рынках.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время в Республике Беларусь созданы основы системы поддержки и продвижения высокотехнологичной и инновационной продукции, как на отечественный, так и на зарубежные рынки. Однако для эффективного функционирования данной системы необходимо решение следующих вопросов:

– проблема нахождения финансовых средств, необходимых для завершения этапа разработки и привлечения инвесторов, готовых взять на себя все риски, связанные с процессом реализации;

– проблема объективной и адекватной оценки коммерческой привлекательности произведенных научно-технических разработок;

– недостаточная юридическая грамотность разработчиков и научных деятелей в области защиты объектов интеллектуальной собственности, а также их рыночного использования;

– наличие достаточной кадровой базы специалистов мирового уровня.

Решением данных проблем для белорусских инновационных компаний могут являться следующие мероприятия:

– частичный аутсорсинг – возможность привлечения внештатных разработчиков инновационных решений на условиях удаленной работы. В результате резиденты технопарка будут иметь возможность отдавать на аутсорсинг все узкоспециализированные задачи, сохраняя четкую и согласованную организационную структуру [3];

– создание технопарков для детей, что позволит взглянуть на процессы по-новому и реализует свежие, не всегда очевидные идеи;

– организация системы защиты интеллектуальной собственности национальных разработчиков на зарубежных рынках;

– ориентация на потребности внешнего рынка в условиях функционирования динамических экономических моделей;

– проведение start-up конкурсов среди молодежи;

– проведение маркетинговых кампаний и выставок для привлечения инвесторов, в том числе зарубежных;

– проведение оценки коммерческой привлекательности научно-технических разработок несколькими независимыми комиссиями, состоящих из представителей экспертов в области разработки;

– изучение новейших зарубежных разработок с целью выявления общих тенденций развития технологических нововведений и формирования идей по производству отечественной конкурентоспособной продукции и услуг.

Литература

1 Борщева, Н. Международный опыт организации и управления инновационной деятельностью [Электронный ресурс] / Н. Борщева // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 9. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2016/09/66304>. – Дата доступа : 20.04.2022.

2 Бунин, М. А. История возникновения технопарков в США и Японии [Электронный ресурс] / М. А. Бунин // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2022. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-tehnoparkov-v-ssha-i-yaponii>. – Дата доступа : 15.05.2022.

3 Косовский, А. А. Инновационная инфраструктура Республики Беларусь: состояние, проблемы и пути повышения эффективности функционирования [Электронный ресурс] / А. А. Косовский, Е. С. Мальчевский, С. И. Лях // Новости науки и технологий. – № 4 (43). – 2022. – Режим доступа : [http://www.belisa.org.by/pdf/2017/art4_4\(43\)2017.pdf](http://www.belisa.org.by/pdf/2017/art4_4(43)2017.pdf). – Дата доступа : 18.05.2022.

4 Наука. Инновации. Перспективы [Электронный ресурс] // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа : http://www.belisa.org.by/pdf/2018/SIP_2017.pdf. – Дата доступа : 10.05.2022.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

Статья посвящена рентабельности банка, так как данный показатель является существенно важным показателем общей работы банка. Акцентировано внимание на систему показателей рентабельности, которые позволяют комплексно характеризовать эффективность деятельности банков Республики Беларусь. Рассмотрены современные перспективные направления развития и поддержания уровня рентабельности банка на основании произведенных расчетов.

Рентабельность (прибыльность) банка является одним из основных стоимостных показателей эффективности банковской деятельности.

Существуют различные показатели рентабельности, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, характеризую только определенные аспекты эффективности функционирования коммерческого банка. Поэтому для оценки эффективности банковской деятельности целесообразно рассмотреть комплексный подход, основанный на применении системы показателей рентабельности.

Рассмотрим систему показателей рентабельности, позволяющих комплексно оценить эффективность работы банка в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Показатели рентабельности, характеризующие эффективность деятельности банка

Название показателя	Формула расчета и условные обозначения	Характеристика показателей
Рентабельность собственного капитала банка (ROE – returnonequity)	$ROE = \frac{\Pi}{СК},$ где СК – собственный капитал банка; П – прибыль банка	Характеризует способность банка получать прибыль от использования собственного капитала и позволяет оценить возможность обеспечения реального роста собственного капитала в размерах, адекватных росту деловой активности
Рентабельность уставного фонда (R _{уф})	$R_{уф} = \frac{\Pi}{уф},$ где УФ – уставный фонд банка	Характеризует степень отдачи уставного фонда, а также эффективность и целесообразность вложения средств в тот или иной банк
Норма прибыльности активов (ROA – returnonassets)	$ROA = \frac{\Pi}{А},$ где А – активы банка	Показывает объем прибыли, приходящийся на рубль банковских активов
Зависимость показателей ROE и ROA	$ROE = \frac{ROA}{МК} = \frac{\Pi}{А} * \frac{А}{СК},$ где МК – мультипликатор капитала	Показывает, что рентабельность деятельности банка прямо зависит от прибыльности активов и находится в обратной зависимости от мультипликатора капитала

Окончание таблицы 1

Название показателя	Формула расчета и условные обозначения	Характеристика показателей
Рентабельность доходных активов (R_{Ad})	$R_{Ad} = \frac{\Pi}{Ad}$, где Ad – доходные активы банка	Показывает, сколько прибыли приходится на рубль прибыльных (доходных) активов
Рентабельность доходов (R_d)	$R_d = \frac{\Pi}{D}$, где D – доходы банка	Характеризует уровень прибыльности доходов и показывает, какая часть доходов банка направлена на формирование прибыли, позволяет оценить прибыль, приходящуюся на 1 рубль дохода, а также долю прибыли в доходах

Рассчитаем показатели рентабельности деятельности банка на основании формул, представленных в таблице 1, и рассмотрим их в динамике за 2019–2020 гг. в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Динамика показателей рентабельности деятельности банка ЗАО «Альфа-Банк» 2019–2020 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	Темп роста, % или отклонение (+;-)
Прибыль (Π), тыс. руб.	88 832	113 217	127,45
Собственный капитал (СК), тыс. руб.	390 432	511 422	130,99
Уставный фонд, тыс. руб.	101 369	101 369	100,00
Активы (A), тыс. руб.	2 832 971	3 392 765	119,76
Совокупный доход, тыс. руб.	89 471	120 989	135,23
Мультипликатор капитала (МК), коэффициент	7,26	6,63	91,32
Доходы банка, тыс. руб.	369 177	470 218	127,37
Расходы банка, тыс. руб.	280 345	357 001	127,34
Средняя величина активов, всего, тыс. руб.	2 593 568	3 112 868	120,02
в том числе доходных активов	1 997 478	2 285 222	114,41
Показатели рентабельности, %			
рентабельность собственного капитала (ROE)	22,75	22,14	-0,61
рентабельность уставного фонда	87,63	111,69	24,06
рентабельность активов (ROA)	3,14	3,34	0,20
рентабельность банковской деятельности	31,69	31,71	0,03
уровень прибыльности доходов	24,06	24,08	0,02
рентабельность средней величины активов	3,43	3,64	0,21
рентабельность доходных активов	4,45	4,95	0,51
Доходность активов, приносящих доход	18,48	20,58	2,09

По данным таблицы 2, можно отметить, что сумма прибыли в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась на 24 385 тыс. руб. За анализируемый период размер собственного капитала также возрос на 120 990 тыс. руб., уставный фонд не изменился. В отчетном году по сравнению с прошлым сумма активов банка возросла на 559 794 тыс. руб., а размер совокупного дохода увеличился на 31 518 тыс. руб.

Значение мультипликатора свидетельствует о том, что ЗАО «Альфа-Банк» в 2019 г. мог привлечь средства в 7,26 раз больше, чем размер собственного капитала, не нарушая при этом устойчивой и доходной работы банка, а в 2020 г. – в 6,63 раз. Положительная динамика рентабельности активов характеризует увеличение эффективности использования активов банка в 2020 году по сравнению с 2019 на 0,20 п. п.

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 27 п. п. возрос размер доходов, расходов и прибыли ЗАО «Альфа-банк». За анализируемый период размер средней величины активов также увеличился на 20,02 п. п. Поскольку прибыль банка показала положительные изменения, мы можем наблюдать увеличение показателей рентабельности в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Рентабельность банковской деятельности за рассматриваемый период увеличилась на 0,03 п. п., так же, как и уровень прибыльности доходов увеличился на 0,02 п. п. Большую положительную динамику в 2020 г. по сравнению с 2019 г. показывает рентабельность активов на 0,21 п. п. и рентабельность доходных активов на 0,54 п. п., что говорит нам об эффективной деятельности банка в 2020 году. За анализируемый период доходность активов, приносящих доход также показала увеличение показателя на 2,09 п. п.

Так как в 2020 г. по сравнению с 2019 г. по всем показателям рентабельности за отчетный период наблюдалась положительная динамика, а рентабельность собственного капитала снизилась на 0,61 п. п., оценим влияние факторов на изменение данного показателя за период. На изменение рентабельности собственного капитала оказывают влияние два фактора: рентабельность активов (ROA) и мультипликатор капитала (МК).

Исходные данные для факторного анализа рентабельности собственного капитала и расчет отклонений показателей в ЗАО «Альфа-Банк» за 2019–2020 гг. представлены в таблице 2.

Результаты расчетов влияния факторов на изменение рентабельности собственного капитала в ЗАО «Альфа-Банк» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка влияния факторов рентабельности активов и мультипликатора капитала на изменение рентабельности собственного капитала в ЗАО «Альфа-Банк»

Показатели (факторы)	Расчет влияния факторов	Влияние на абсолютное изменение рентабельности собственного капитала
$\Delta ROE(ROA)$	$\Delta ROE(ROA) = \Delta ROA \times MK_0 = 0,202 \times 7,256$	1,466
$\Delta ROE(MK)$	$\Delta ROE(MK) = ROA_1 \times \Delta MK = 3,337 \times (-0,622)$	-2,076
	Итого	-0,610

Таким образом, в ЗАО «Альфа-Банк» рентабельность собственного капитала снизилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 0,61 п. п. под влиянием следующих факторов:

- роста рентабельности активов на 0,202 п. п., значение показателя увеличилось на 1,466 п. п.;
- снижения коэффициента мультипликатора капитала на 0,622 значение показателя уменьшилось на 2,076 п. п.

Также на изменение рентабельности собственного капитала оказывают влияние такие факторы, как уровень доходности активов, уровень прибыльности доходов и коэффициент достаточности капитала.

Важно признать, что показатель рентабельности собственного капитала оказывает влияние на поддержание уровня долгосрочной эффективности ЗАО «Альфа-Банк». Для повышения уровня рентабельности требуется усиленный контроль руководства банка за соблюдением баланса стоимости и затрат, сокращение ненужных расходов и

внедрение показателей и подотчетности, которые поощряют индивидуальное внимание к повышению эффективности деятельности банка.

В конечном счете, организационный успех и повышение прибыльности ЗАО «Альфа-Банк» требуют большего, чем просто эффективность. Чтобы ЗАО «Альфа-Банк» в дальнейшем продолжал успешно осуществлять свою деятельность, он должен быть в состоянии предоставлять клиентам ценности и услуги по конкурентоспособной цене.

С этой целью предлагаются следующие направления развития деятельности ЗАО «Альфа-Банк», направленные на повышение продаж банковских продуктов, такие как:

- ипотечное кредитование и рефинансирование;
- выпуск и распространение мультивалютных банковских карточек;
- внедрение в практику работы банка скоринговой модели STATISTICA Data Miner;
- активизация рекламной деятельности банковских продуктов посредством использования блогерской сети услуг.

Перспективные направления развития и поддержания уровня рентабельности будут способствовать повышению эффективности деятельности ЗАО «Альфа-Банк» и улучшению его финансового положения.

Литература

1 Шершнева, Е. Г. Диагностика финансового состояния коммерческого банка : учебно-методическое пособие / Е. Г. Шершнева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 112 с.

2 Официальный сайт ЗАО «Альфа-Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.alfabank.by>. – Дата доступа : 24.04.2022.

УДК 004.056:004.771

Е. С. Мамкина, Т. А. Наумик

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЛАКЕ В 2022 ГОДУ: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена вопросам информационной безопасности облачных технологий в современных условиях. Рассмотрены средства безопасности для данной среды. Приведена статистика глобальных расходов на информационную безопасность. Уделено внимание инструментам внешней и внутренней защиты приложений с приведением примеров по конкретным программным решениям.

Сегодня не каждый может доверить хранение информации Интернету. Вопрос защиты персональных данных остается актуальным и для различных компаний во времена повсеместного использования информационных технологий.

Средства безопасности для облачных сред – самый быстрорастущий сегмент рынка информационной безопасности. Облака требуют другого подхода к обеспечению безопасности, в первую очередь контролю доступа и безопасности приложений, а также четкого разграничения зон ответственности между заказчиком и провайдером. Другая проблема заключается в том, что решения, которые аналитики считают наиболее перспективными, до сих пор не пользуются большим спросом. Участники рынка считают, что будущее за комплексными продуктами, способными «закрывать» сразу несколько задач по облачной защите.

В таблице 1 представим глобальные расходы на информационную безопасность в 2020–2021 гг. [1, с. 224]:

Таблица 1 – Глобальные расходы на информационную безопасность

Наименование	Период	
	Траты в 2020 г., млн. долл. США	Траты в 2021 г., млн. долл. США
Безопасность приложений	3 333	3 738
Облачная безопасность	595	841
Безопасность данных	2 981	3 505
IAM	12 036	13 917
Защита инфраструктуры	20 462	23 903
IRM	4 859	5 473
Оборудование сетевой защиты	15 626	17 020
Другое ПО	2 306	2 527
ИБ-сервисы	65 070	72 497
Потребительское ПО	6 507	6 990
Итого	133 776	150 409

С целью самостоятельного осуществления защиты персональных данных при их хранении в облаке с учетом абсолютно всех требований законодательства Республики Беларусь потребуются приобрести специальное оборудование, также получить лицензию [2, с. 137], не говоря уже о последующих расходах на обслуживание сервера. По этой причине разумно прибегнуть к облачному провайдеру. Рынок предлагает варианты разной стоимостной доступности. Так как каждому бизнесу необходим конкретный план, кому-то необходимо расположение небольшой базы, а кто-то переносит всю инфраструктуру организации в облако.

Один из трендов – защита изнутри, а также снаружи, Shift Left Security – подразумевает то, что при разработке сервисов проблема их защищенности появляется за один шаг до того, равно как приложение станет запущено в производство, т. е. код продукта пишется подобным способом для того, чтобы предотвратить возникновение уязвимостей. С этой целью разрабатываются такие решения согласно информационной безопасности, как статические и динамические анализаторы, анализаторы компонентов и зависимостей и др. Возникают новейшие тенденции – DevSecOps и Application Security, важностью которых является следить за защищенностью кода и CI / CD.

Считается значимым возобновить периметр безопасности. С увеличением популярности удаленной работы, аналогично работе кроссплатформенных сервисов, добраться до человека стало проще. В связи с тем, что работник способен приобрести доступ к значимым бизнес-системам с мобильного телефона или работать по Wi-Fi в ближайшей кофейне, пределы периметра защищенности размываются. Рабочие компьютеры часто замещают людям домашние ноутбуки: в дневное время вы трудитесь в системе аналитики данных компании, а вечером собираете корзину по причине покупок из службы доставки.

Классических мер обеспечения безопасности – шифрования данных, применения защищенных протоколов, сетевых фильтров – теперь недостаточно. По данной причине возникают новейшие инструменты, превалирующая цель которых – восстановление пределов общесетевой защищенности путем выделения безопасных зон с целью деятельности либо ограничения работы с программным обеспечением, а также определенными

веб-сайтами. Это такие решения, как Cloud Access Security Broker, Application Control, Sandbox, Web-Filtering. В некоторых случаях нужны ограничения для того, чтобы работник не извлекал конфиденциальные данные компании в комфортные ему сервисы, а подбирал программное обеспечение из перечня, утвержденного согласно безопасности.

Еще одним трендовым сегментом решений по информационной безопасности считается наблюдение безопасности. Мониторинг и анализ в одинаковой мере поведения конечных пользователей в онлайн-режиме предоставляют возможность выявить несанкционированный допуск, но, кроме того, возможность предотвращения необдуманных шагов пользователей, из-за которых возможно уменьшение степени безопасности. Все имеют информацию о решениях для мониторинга инфраструктуры, подобно Prometheus, Zabbix и т. д., какие отправляют сигнал тревоги присутствия перегрузки на сеть и иных аномалиях на серверах. Нужно применять SIEM-систему, что даст возможность незамедлительно реагировать на происшествия информационной безопасности, что снизит риск проникновения в облачную инфраструктуру.

Перспективы деятельности в безопасном облаке раскрывают все более новые способности для бизнеса: упрощение внутренних процессов документооборота, взаимодействие с клиентом и прочими организациями; руководство крупными массивами данных и их надежное расположение на удаленных серверах. Все это без исключения содействует развитию технологий и процессов бизнеса.

Литература

1 Бузов, Г. А. Защита информации ограниченного доступа от утечки по техническим каналам / Г. А. Бузов. – Москва : ГЛТ, 2016. – 586 с.

2 Родичев, Ю. А., Нормативная база и стандарты в области информационной безопасности : учеб. пособие / Ю. А. Родичев. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 256 с.

УДК 004.65

А. Е. Маслюкова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЛЯЦИОННЫХ СУБД ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БАЗ ДАННЫХ

Данное исследование посвящено сравнительному анализу реляционных систем управления базами данных (СУБД). Правильно выбранная СУБД является слагаемым успешного ведения баз данных и разработки программного обеспечения. В качестве объектов анализа рассматриваются одни из самых популярных СУБД на данный момент – это система управления базами данных MySQL и объектно-реляционная система управления базами данных PostgreSQL.

Одним из основных шагов в проектировании информационных систем является выбор системы управления базами данных. Собранные структурированные данные можно просто хранить в базе данных, но без системы управления они будут бесполезны. СУБД предназначена для использования правильного и безопасного способа доставать данные, сохранять их и проводить анализ. Таким способом полученные данные после их обрабатывания превращаются в информацию, которую можно продемонстрировать пользователю в наиболее доступном формате. Пользователь получает таким образом смоделированные знания и применяет их в своей деятельности [1, с. 79].

Современный рынок программных средств менеджмента базами и банками данных характеризуется огромным количеством универсальных СУБД. Рассмотрим одни из самых популярных СУБД: MySQL и PostgreSQL.

MySQL – это надежная, быстрая и многофункциональная реляционная система управления базами данных (СУБД). MySQL является отличным выбором для масштабируемых веб-приложений [2, с. 356].

Интерфейс СУБД MySQL представлен на рисунке 1.

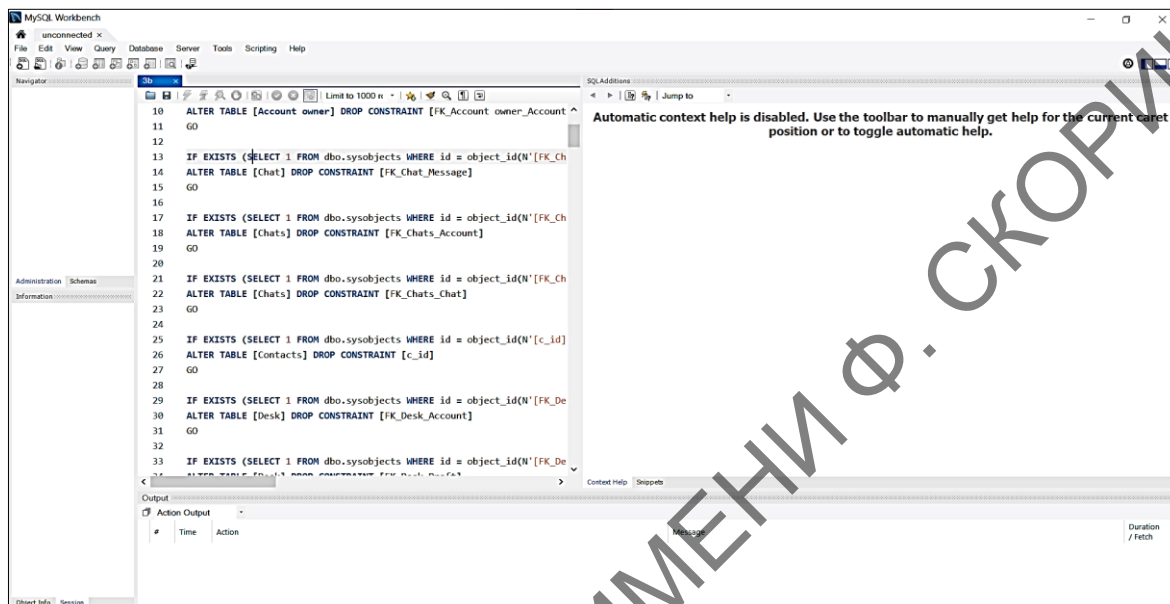

Рисунок 1 – Интерфейс системы управления базами данных MySQL

Рассмотрим основные характеристики MySQL. СУБД MySQL имеет открытый исходный код, то есть это свободная и открытая реляционная система управления базами данных (СУБД). Также в ней доступно большое количество вариантов для настройки и оптимизации серверных функций MySQL. При выборе СУБД следует следить за возможностью гибкости и масштабируемости. MySQL имеет высокую степень гибкости и масштабируемости. Это позволяет выбрать любой из огромного спектра движков хранения данных.

Неотъемлемыми преимуществами данной СУБД ценятся стабильность, надежность и частые обновления. MySQL часто обновляется, выпускаются новые функции и улучшения политики безопасности. На данный момент (апрель 2022 года) последней версией MySQL является 8.0.28 от 18 января 2022 года. Говоря о скорости работы, можно отметить, что в данной СУБД она особенно ощущается при реализации высокопараллельных операций без записи в базе данных, то есть только чтение.

MySQL достаточно проста в использовании. Этим преимуществом она привлекает пользователей, то есть является достаточно популярной, так как легко найти администраторов баз данных с большим опытом работы с данной СУБД.

СУБД MySQL предлагает большой спектр функционала. Разобраться в ее работе достаточно легко благодаря ее популярности и большому количеству информации о специфике работы этой СУБД. Приложения общаются с базой данных через процесс-демон. Она считается очень безопасной из-за большого количества функций безопасности. В том числе именно поэтому она так популярна на сегодняшний день.

Теперь перейдем к рассмотрению PostgreSQL.

PostgreSQL – расширяемая система, ее работа основывается на каталогах (подход catalog-driven). PostgreSQL также обладает довольно большим спектром функциональных возможностей. Это значит, что она хранит информацию не только о таблицах и столбцах, но и о типах данных, типах индексов, функциональных языках и так далее [3, с. 186].

Интерфейс СУБД PostgreSQL представлен на рисунке 2.

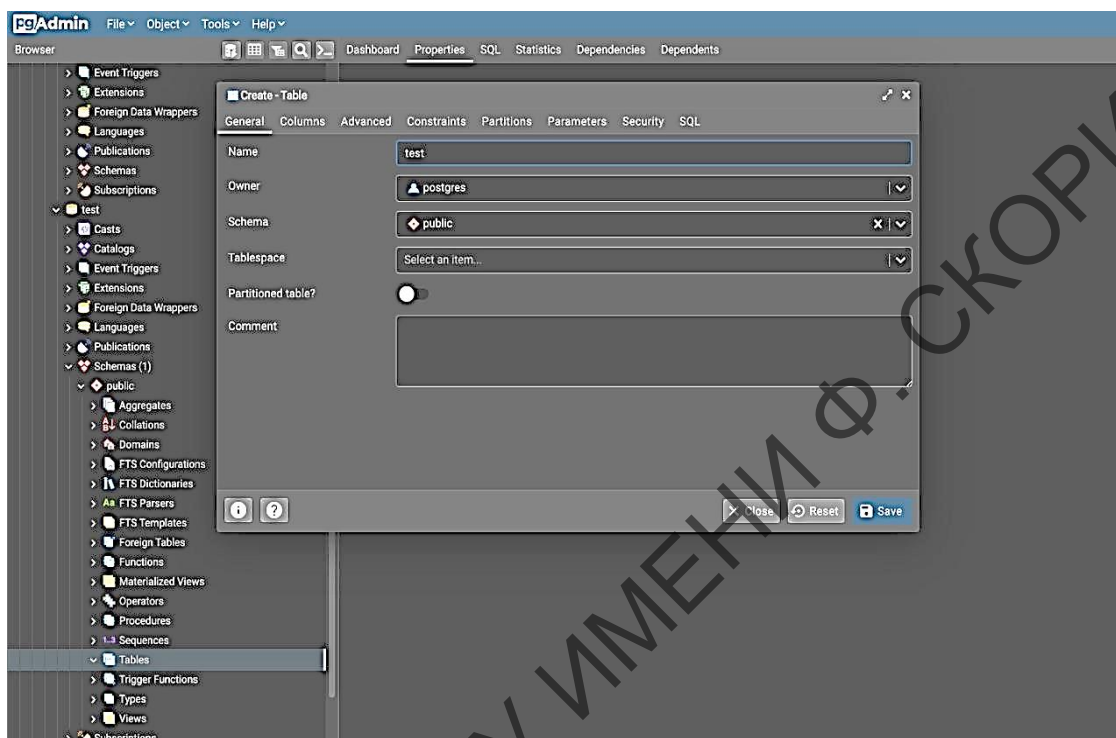

Рисунок 2 – Интерфейс объектно-реляционной системы управления базами данных PostgreSQL

Рассмотрение характеристик PostgreSQL можно начать с того, что она зачастую используется для сложных запросов, особенно, когда необходимо произведение сложных операций чтения-записи с одновременной валидацией данных. Программа спроектирована для управления очень большими базами данных, то есть функции PostgreSQL не ограничивают размер баз данных. PostgreSQL ценится за соответствие методологии ACID (atomicity, consistency, isolation, durability), то есть предотвращение повреждений данных и сохранение их целостности на транзакционном уровне.

Как и MySQL, у PostgreSQL открыт исходный код, она является свободной и открытой объектно-реляционной системой управления базами данных (ОРСУБД). Но большим преимуществом и отличием данной СУБД является ее возможность использовать не только объектно-ориентированные, но и реляционные базы данных. PostgreSQL обладает хорошей опенсорсной лицензией, которая позволяет использовать, изменять и распространять СУБД как угодно.

Конечно, как качественная СУБД, PostgreSQL имеет частые обновления. Последним обновлением на апрель 2022 года в PostgreSQL является версия 14.2 от 10 февраля 2022 года. Расширенные настройки в PostgreSQL допускают разработку собственных плагинов и настройку работы программы для себя. Также есть возможность активации нестандартных функций, написанных на других языках программирования, таких как C / C++, Java и других.

В PostgreSQL осуществляется управление параллельным доступом посредством многоверсионности (MVCC), то есть возможности одновременного доступа к базе данных множеству агентов на чтение и запись. Также программа имеет поддержку NoSQL и широкий спектр типов данных. PostgreSQL изначально поддерживает большое разнообразие типов данных, включая JSON, hstore и XML.

Проанализировав сведения о рассматриваемых СУБД, можно сделать вывод, что MySQL – самая популярная реляционная СУБД, а PostgreSQL – самая продвинутая и функциональная. Но стоит отметить, что хотя возможности MySQL не настолько обширны, как у PostgreSQL, она отлично подходит для широкого спектра приложений.

Специалисты говорят, что база данных MySQL лучше подходит для веб-сайтов и онлайн-транзакций, а PostgreSQL – для больших и сложных аналитических процессов. Следует учитывать, что PostgreSQL поставляется с большим количеством полезных функций, которые помогут в управлении сложной базой данных. Если для выбора СУБД на первом месте стоит не функционал, а скорость и надежность, то приоритетнее для этих целей система MySQL.

Литература

1 Драч, В. Е. Выбор системы управления базами данных для информационной системы промышленного предприятия / В. Е. Драч. – Калуга : Калужский филиал МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. – 79 с.

2 Дронов, В. А. Быстрая разработка современных динамических Web-сайтов на PHP, MySQL, HTML и CSS / В. А. Дронов. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2017. – 768 с.

3 Новиков, Б. А. Основы технологий баз данных : учебное пособие / Б. А. Новиков. – Москва : ДМК Пресс, 2020. – 582 с.

УДК 336.717.061(476)

Е. А. Минович

СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена анализу статистики по банковскому кредитованию физических и юридических лиц в Республике Беларусь и основным факторам, влияющим на него. Систематизированы актуальные виды кредитов и основные условия по ним для физических и юридических лиц. Обобщены действия банков, способствующие развитию кредитования в кризисных условиях. Даны рекомендации по развитию кредитования банков на основе зарубежного опыта.

Кредитование прочно вошло в жизнь государства, населения, организаций. Оно является важным источником финансирования производства, осуществления инвестиционной деятельности, содействует непрерывности и ускорению воспроизводственного процесса, выступает источником удовлетворения потребностей, способствует повышению качества жизни.

В настоящее время банковское кредитование сталкивается с проблемой его реализации в полной мере по причинам кризисной ситуации, вызванной пандемией,

усилением инфляционных процессов, ухудшением экономической ситуации субъектов хозяйствования, сокращением реальных доходов населения, снижением кредитоспособности кредитополучателей, санкциями западных стран, оттоком иностранных капиталов и инвестиций, потерей рынков сбыта, негативными ожиданиями участников рынка, нарушением логистических цепочек [1].

На 1 января 2022 года в Республике Беларусь насчитывается 23 банка [2]. Банки, чтобы повысить свою конкуренцию на кредитном рынке, постоянно разрабатывают и внедряют новые виды кредитов, клиентские сервисы как для физических, так и для юридических лиц, делают более привлекательными условия для постоянных клиентов, производят оптимизацию бизнес-процессов, внедряют высокотехнологичные социально-ориентированные банковские продукты, например, для сельского населения.

С участием Банка развития предполагается снижение кредитной нагрузки в рамках принимаемых органами государственного управления решений по финансированию экономики, в результате чего возникнет возможность для диверсификации корпоративного кредитного портфеля и в целом активов банков.

Прибыль банков в январе–феврале 2022 года на 12,2 % больше, чем в аналогичном периоде 2021 года и все предыдущие годы, но только в текущих ценах, т. е. с инфляционным приращением. В сопоставимых ценах (используя дефлятор ВВП как инфляционную поправку) ситуация складывается противоположная. По отношению к 2021 году для банковской системы 2022 год начался с прибылью на 37 % ниже.

На 1 января 2022 года, по данным Белстата, задолженность по кредитам и займам по сравнению с 1 января 2021 годом увеличилась на 0,9 %. На долю просроченной задолженности на 1 января 2022 года приходилось 2,3 % общей задолженности (на 1 января 2021 года – 2,9 %) [3].

Поскольку реальный сектор экономики остается приоритетным направлением кредитных вложений банков, их кредитная политика направлена на поддержание функционирования и экономической устойчивости предприятий ведущих отраслей промышленности. На наиболее важные и социально значимые отрасли приходится около 90 % всех кредитных долгов клиентов.

Динамика выданных банковских кредитов физическим лицам снижалась на протяжении 2020 года. Такая же ситуация наблюдалась и в 2021 году, за исключением сентября. Потребительских кредитов и кредитов на финансирование недвижимости было выдано на конец 2021 года меньше, чем на конец 2020 года, на 529,50 млн. руб. и 389,50 млн. руб. соответственно.

Такое изменение связано с сокращением спроса на потребительские кредиты со стороны населения в силу роста процентных ставок и снижения темпов роста реальных доходов населения, увеличения инфляции (годовая инфляция в августе 2021 года составила 9,8 %). Кредитов на недвижимость было выдано меньше в 2021 году, так как многие банки приостановили оформление данного вида кредита в связи с низкой ликвидностью банка. Задолженность физических лиц по кредитам на 1 сентября 2021 года составила 16 млрд. 42,7 млн. руб. [2].

На 2022 год банки Республики Беларусь планировали увеличить объемы выданных кредитов как физическим, так и юридическим лицам. Положительным моментом было то, что в банках наблюдался избыток ликвидности, поэтому банки размещали свободные деньги в Национальном банке даже под низкий процент. Но с конца февраля 2022 года ситуация изменилась и многим банкам пришлось пересмотреть свою политику и даже приостановить оформление и выдачу новых кредитов в связи с геополитической ситуацией в мире, введением санкций к определенным банкам, нестабильностью иностранной валюты. Вновь снизилась ликвидность банков, которым

пришлось в марте 2022 года оформлять кредит в Национальном банке (2 марта текущего года на кредитном аукционе белорусскими банками было подано 20 заявок общим объемом 905,3 млн. руб., регулятор удовлетворил 10 и предоставил 330 млн. руб., в среднем под 17,41 % годовых). Только с конца марта 2022 года нормализовалась ситуация с ликвидностью банков, о чем свидетельствует уменьшение спроса на ресурсы на кредитных аукционах Национального банка.

С 1 марта 2022 года Национальный банк поднял ставку рефинансирования до 12 % и снял ограничения для определения банками ставок по кредитам. Если рассмотреть условия по кредитам на апрель 2022 года, можно отметить, что оформляют и выдают кредиты не все банки, если и оформляют, то под высокие процентные ставки. Представим виды кредитов и их условия для физических и юридических лиц в таблице 1.

Таблица 1 – Виды банковских кредитов в Республике Беларусь на апрель 2022 года

Наименование банка и вид кредита	Годовая процентная ставка, %	Срок кредита, месяц	Сумма кредита, бел. руб.
1	2	3	4
Для физических лиц			
Проще простого ЗАО «МТБанк»	От 34,97	От 6 до 84	До 25 000
Кредит через партнерскую сеть на товары отечественного производства ЗАО «Банк Решение»	По согласованию	До 60	До 16 500
Льготный кредит на газификацию ОАО «АСБ Беларусбанк»	От 3	До 24	До 50 000
На развитие личных подсобных хозяйств ОАО «Белагропромбанк»	От 5	До 84	До 58 000
Кредитный продукт Рассрочка ОАО «Технобанк»	От 13,99	До 9	До 6 000
Кредит на товары отечественного производства ОАО «Белинвестбанк»	От 24	До 84	До 10 000
Испытательный ЗАО «ВТБ банк (Беларусь)»	От 24	До 12	До 5 000
Кредит наличными «Лоукост» ОАО «Паритбанк»	От 42,74	До 84	До 15 000
Рефинансирование кредитов в текущую деятельность ОАО «Сбер Банк»	По согласованию	До 36	До 550 000
Так просто ЗАО «Банк Решение»	По согласованию	До 36	До 1 077 000
Для юридических лиц			
Кредиты на приобретение основных фондов и пополнения оборотных средств ОАО «Белгазпромбанк»	По согласованию	До 84	До 36 000 000
В текущую деятельность – Леди стандарт ОАО «Белинвестбанк»	По согласованию	До 36	До 122000000
СМАРТ ОАО «БНБ-Банк»	По согласованию	От 3 до 90	До 11 600 000
Бизнес-Недвижимость ЗАО «ВТБ банк (Беларусь)»	По согласованию	До 60	До 5 860 000

Согласно данным таблицы 1, можно сделать вывод, что процентные ставки по кредитам для физических и юридических лиц значительно увеличились, а многие банки приостановили выдачу кредитов. Это связано, в первую очередь, с санкциями по отношению к России и Беларуси как к банкам, так и организациям, а также с нестабильным курсом доллара и российского рубля. Средняя процентная ставка по новым кредитам банков в национальной валюте в апреле 2022 года сложилась на уровне 24 % годовых. Средняя процентная ставка по новым кредитам банков юридическим лицам в национальной валюте в апреле 2022 года составила 12,85 % годовых, по новым кредитам банков физическим лицам – 21,1 % годовых. Средняя процентная ставка по новым кредитам банков в иностранной валюте составила 7,41 % годовых. Средняя процентная ставка по новым кредитам банков юридическим лицам сложилась на уровне 7,41 % годовых.

В настоящее время банки хотя и оформляют заявки на новые кредиты, рассматривают их до недели (а иногда и больше) и не всегда выносят положительное решение. Это связано с тем, что государство пытается сдерживать инфляцию и не допустить притока белорусских рублей на рынок покупки иностранной валюты. Банки ждут лучших времен, чтобы привлечь новых клиентов, которым сегодня был отказ, и завтра одобрить кредит. Они планируют наверстать упущенные возможности сегодня и покрыть убытки, которые были связаны с рисками, заработной платой сотрудникам, выплатой процентов по вкладам (ставки по которым значительно выросли для удержания действующих вкладчиков, тем самым увеличить ликвидность банка).

По расчетам Белстата, месячная инфляция в марте составила 6,05 %. Это самый высокий показатель с ноября 2011 года (8,11 %). Инфляция в годовом выражении (март 2022 г. к марту 2021 г.) ускорилась до 15,9 %. Это максимальный показатель с марта 2015 года (16,2 %). По прогнозам Всемирного банка, среднегодовая инфляция в Беларуси в 2022 году составит 21,1 % [3]. Следовательно, ухудшится финансовое положение населения и предприятий, снизится их кредитоспособность.

В столь сложное время для экономики страны банки принимают всевозможные меры для поддержания ликвидности, уменьшения просроченной задолженности по выданным кредитам. Например, ОАО «АСБ Беларусбанк» оставил ставки без изменений для действующих кредитополучателей на жилье. Но для улучшения своего положения, сокращения издержек по инкассации банкоматов, для привлечения новых клиентов по оформлению платежных банковских карт, ввел комиссии за снятие денежных средств с карт чужих банков.

Банки, которые ориентированы на кредитование физических лиц, на сегодняшний день все больше ставят приоритетом цифровизацию своего банка, которая позволяет снижать постоянные издержки и одновременно расширять клиентскую базу. Банки, которые делают акцент на кредитовании юридических лиц, стараются создавать кредитные «конвейеры» для ускоренной выдачи средств малому и среднему бизнесу.

По опыту зарубежных банков, которые стремятся к коллаборации, для белорусских банков сейчас актуально было бы сделать акцент на экосистему, заключать партнерские соглашения с небанковскими бизнесами с целью расширения клиентской базы и получения комиссионного вознаграждения (например, с маркетплейсами).

Еще одним актуальным направлением в сфере кредитования банков могло бы стать предоставление кредитных каникул кредитополучателям, которые оказались в сложной ситуации (например, потеря места работы, снижение реальных доходов и т. д.).

Таким образом, несмотря на трудности, имеющие место в экономике в целом и в банковской сфере в частности, следует отметить, что банки и Национальный банк проводят гибкую политику в области кредитования, пытаются сохранить клиентов, предложить оптимальные условия кредитования, учесть риски, способствовать повышению эффективности данного вида банковской деятельности и сохранению ликвидности банков.

Литература

1 Макроэкономический анализ // Рейтинговое агентство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bikratings.by/wp-content/uploads/2021/04>. – Дата доступа : 01.04.2022.

2 Статистическая отчетность Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 10.04.2022.

3 Финансовые результаты работы организаций Республики Беларусь в январе 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat>. – Дата доступа : 11.04.2022.

УДК 336.717.061

Н. А. Неверовская

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ БАНКА С ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Статья посвящена совершенствованию отношений банка с физическими лицами в направлении удовлетворения потребностей клиента в условиях высокой конкуренции. Рассмотрены основные тренды развития розничного банковского бизнеса в современных условиях функционирования банковского сектора и общих тенденций развития экономики в направлении развития зеленых и социально-ориентированных технологий.

Главной особенностью современного розничного бизнеса является его ориентация на удовлетворение запросов клиентов и необходимость подстраиваться под их потребности в условиях высокого уровня конкуренции. Сегодня бизнес в банке подразумевает продуктовый ряд, способный мобильно меняться в соответствии с потребностями клиентов и рынка, а также возможность оказания любой услуги в каждой точке продаж, расположенной в максимальной близости к получателю услуг. Высокая конкуренция на рынке розничных банковских услуг мотивирует банки все больше внедрять продукты с использованием интернет-технологий, что позволяет повышать качество обслуживания физических лиц при одновременном снижении затрат.

Объем предоставляемых банком услуг и продуктов напрямую зависит от уровня доходов банковских клиентов, увеличение которого не находится в компетенции банков. Именно поэтому у многих банков в клиентской политике главным показателем сегодня является не объем, а качество оказываемых услуг, что позволяет отдельным банкам удерживать справедливое лидерство в обслуживании розничных клиентов и налаживать долгосрочные партнерские отношения, ориентированные на формирование лояльности клиентов.

В направлении совершенствования отношений банка с физическими лицами и развития розничного банковского бизнеса сегодня можно выделить три основных тренда:

- социально-ориентированный банкинг;
- развитие банковских экосистем;
- внедрение инструментов зеленого финансирования и зеленого банкинга.

Социально-ориентированный банкинг – это особый тип банковской деятельности, основной целью которой является максимизация положительного вклада кредитной организации в развитие общества, что позитивно отражается и на детальности банка [1].

Прежде всего, социальные банки, развивая идею социальной вовлеченности, изменяют стандарты корпоративного управления. Банк получает максимум информации

о своих клиентах и интегрируется в деятельность местного сообщества, что позволяет снижать кредитный риск. Кроме того, социальные банки поощряют участие своих сотрудников не только в решении вопросов, связанных с операционной деятельностью банков, но и в формировании его стратегии.

Социальные банки осуществляют тщательную проверку источников происхождения активов клиентов, поскольку средства, полученные в секторе теневой экономики или от производств, связанных с загрязнением окружающей среды, рассматриваются социальными банками как неэтичные. Помимо этого, социальные банки не финансируют проекты из упомянутых выше секторов экономики. Рассматривая себя как часть общества, социальные банки отдают предпочтение кредитам, имеющим дополнительную социальную ценность и приносят позитивный социальный эффект, оценивая не только финансовый риск, но социальную пользу финансируемого проекта. Чаще всего социальные банки финансируют сферы охраны окружающей среды и образование, а также занимаются вопросами жилищного кредитования.

Еще одним трендом развития розничного банковского сервиса является формирование банковских экосистем. Специалисты предполагают, что развитие экосистем в банковском секторе станет одним из главных трендов ближайших лет. Суть экосистемы состоит в создании единого сервисного продукта, в котором через базовый продукт клиент получит доступ к целой системе, в которой нефинансовые услуги внедрены в единый пакет банковского обслуживания [2].

Повышенный интерес банков к развитию экосистем можно оправдать следующими обстоятельствами. Во-первых, сегодня наблюдается обострение конкуренции на рынке традиционных банковских услуг. Во-вторых, экосистемы позволяют банкам осваивать дополнительные источники доходов и диверсифицировать их.

Относительно целесообразности и перспектив развития банковских экосистем даже сами банкиры не могут прийти к единому мнению. Одни верят, что экосистемы необходимы для устойчивого развития банковского бизнеса, в рамках которого через 10–15 лет классических банков уже не останется. Другие убеждены, что освоение небанковских сервисов не принесет банкам существенной прибыли и приведет к снижению эффективности банковского бизнеса в целом.

В отличие от развития банковских экосистем, являющихся для банков инициативой, ориентированной на привлечения розничных клиентов, внедрение инструментов зеленого финансирования сегодня уже становится необходимостью и обязанностью для организаций разных сфер экономики в силу подписания межгосударственных соглашений. Инструменты зеленого финансирования активно внедряются в законодательные нормы большинства государств, а развитие зеленого банкинга становится трендом в деятельности современных банков.

Среди инструментов зеленого финансирования наиболее активно развивается зеленое кредитование. Например, зеленая ипотека предполагает кредитование жилья, отвечающего обозначенным стандартам в области экологии. Зеленые кредиты выдаются на строительство, приобретение жилья относимого к энергоэффективным сооружениям. Заемщик может привлечь средства на реконструкцию жилого строения для повышения класса его экологичности на более льготных условиях [3].

К инструментам зеленого финансирования можно также отнести и различные цифровые продукты, такие как интернет и онлайн-банкинг. Дистанционное банковское обслуживание позволяет сокращать бумажный документооборот, что снижает потребление бумаги во время проведения банковских транзакций. У клиентов нет необходимости посещать отделения банков, что снижает частоту использования личного и общественного транспорта, а, следовательно, сокращает выбросы углекислого газа. Даже увеличение

срока действия выпускаемых платежных карт сегодня рассматривается банками как мероприятие, направленное на снижение углеродного следа, имеющего непосредственное отношение к зеленой экономике, посредством существенной экономии пластика.

Подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что совершенствование отношений банка с физическими лицами сегодня целесообразно осуществлять в направлении обозначенных трендов, что, в свою очередь, должно найти отражение при формировании методической и законодательной базы в области развития банковского розничного бизнеса.

Литература

1 Жданова, Д. М. Развитие социальной ориентации банков [Электронный ресурс] / Д. М. Жданов // Российский экономический интернет-журнал, 2019. – № 1. – Режим доступа : <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Zhdanova.pdf>. – Дата доступа : 25.01.2022.

2 Пешнев-Подольский, Д. Тренды развития банковских экосистем [Электронный ресурс] / Д. Пешнев-Подольский, С. Хайруллин // БКС Банк, 21.02.2020. – Режим доступа : <https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskih-ekosistem>. – Дата доступа : 25.01.2022.

3 Лузгина, А. Зеленый банкинг: сущность, инструменты и перспективы развития / А. Лузина // Банковский вестник. – 2021. – № 3. – С. 31–42.

УДК 004.41:728.45

О. Д. Осипенко

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОБЩЕЖИТИЙ

Данная статья раскрывает необходимость любого общежития в автоматизации рабочих процессов. Рассмотрены главные причины для автоматизации общежития, недостатки отсутствия в организации автоматизированных процессов. Приведены примеры компьютерных информационных систем для общежитий, их функциональные возможности.

На сегодняшний день человечество всё больше старается упростить себе жизнь, изобретая новые технологии, устройства, методы, автоматизируя процессы, которые раньше приходилось производить вручную. Это касается очень многих предприятий и организаций, в целом всех сфер жизни человека. Система общежитий также не должна стоять на месте. Любое общежитие будет заинтересовано в создании новых возможностей для упрощения, автоматизации, точности ведения рабочих процессов.

Хорошим примером может служить ведение учета студентов. Без применения информационных технологий и систем данная задача становится гораздо сложнее. Данных о студентах достаточно много, все вместе они очень громоздки и не структурированы. Анализом данных, их структурированием приходится заниматься вручную, что отнимает достаточно много времени и сил. В то же время, используя информационную систему, человек может легко избежать путаницы в данных. Объединение данных по свойствам и смыслу в группы, заранее определенный способ структурирования информации и алгоритм внесения ее в базу данных значительно сокращают затраты времени и сил.

Значительно упрощается система ведения документации. Несмотря на достаточно высокий уровень развития технологий, актуальной остается проблема сохранности документов на бумажных носителях. Сохранность такого рода документов может нарушиться вследствие многих причин: стихийных бедствий, террористических актов, нарушения режимных условий, правил хранения, хищения сотрудниками и посторонними лицами, механических повреждений. С использованием информационной системы можно избавиться от перечисленных угроз и обеспечить документации надежное хранение и конфиденциальность. Такие аспекты работы с документами, как быстрота формирования, наглядное представление оформленных в прошлом документов, решаются быстрее и эффективнее. А в случае каких-либо происшествий – пожара, затопления – целостность данных не нарушится и их можно будет восстановить.

Требует также наибольшего удобства и автоматизации процесс организации трудового распорядка сотрудников, например, графика работы. График вахтеров имеет динамический характер. В зависимости от обстоятельств смены могут сдвигаться, сотрудникам приходится выходить на смену за других. Это не позволяет установить график, который будет работать всегда, приходится вносить изменения постоянно. Заведующему необходимо держать в голове большое количество информации о сотрудниках, чтобы успешно составлять график. Составление новых графиков или внесение изменений в уже существующие графики наиболее легко производится в информационной системе. Все необходимые данные о сотрудниках уже находятся в системе, что позволяет наиболее рационально распорядиться рабочим персоналом и учесть особенности каждого сотрудника. Распространение изменений между сотрудниками также становится легкой задачей, так как у сотрудников появляется возможность отслеживать изменения в графике на своем личном устройстве в любой момент времени. Каждый сотрудник может отслеживать изменения в самой системе, а может получать уведомления на почту, если изменения в графике были связаны с ним.

Проблема оплаты проживания студентами является актуальной для каждого общежития. Вследствие постоянных задержек оплаты необходимо начисление пени и отслеживание наращивания суммы долга. Можно предположить, что одной из причин несвоевременной оплаты проживания является неосведомленность студента. Данную проблему можно решить, если каждый студент будет иметь на собственном устройстве удобную систему просмотра счета задолженности и её оплаты. А с помощью уведомлений каждый проживающий будет точно знать, какую сумму он должен оплатить и в какие сроки.

В целом информационная система, в первую очередь, необходима для удобства хранения, редактирования, просмотра данных о студентах, сотрудниках, инвентаре. Создание единого хранилища данных делает эти процессы более рациональными. Избирательный доступ к данным позволяет определить, кто имеет право видеть данные, работать с ними и редактировать их, а кто не имеет.

Для реализации автоматизации рабочих процессов в общежитии администрация может купить уже готовые продукты, разработанные специально для общежитий. Например, «МигСофт: Общежитие 7.7», «КОМКОН: Общежитие 8», «БИТ. Общежитие 8» и др.

Так, «БИТ. Общежитие 8» включает следующий функционал [3]:

- учет номерного фонда (рисунок 1);
- учет движения проживающих;
- учет движения денежных средств при оказании услуг проживания общежитиями;
- гибкое планирование индивидуальной структуры общежития;
- контроль за проживающими и оперативный учет проживающих в общежитии (заезд, перемещение, выезд) (рисунок 2);

Номерной фонд

Общешитие:

Наименование	Категория номера	Описание	Тип помещения	Дополнительное место	В эксплуатации с	Снято с учета с	Код
Номерной фонд							00000007
Корпус 1							00000002
Этаж 1							00000004
Комната 101	1-комнатный 2-местный		Жилая		01.01.2015	01.01.2015	00000005
Комната 102	1-комнатный 3-местный		Жилая		01.01.2015	01.01.2020	00000006
Комната 103	1-комнатный 2-местный		Жилая		01.01.2015	01.01.2020	00000009
Комната 104	2-комнатный 4-местный		Жилая		01.01.2015	01.01.2020	00000003
Этаж 2							00000001
Комната 201	1-комнатный 2-местный		Жилая				00000002
Комната 202	1-комнатный 2-местный		Жилая				00000008
Корпус 2							00000001
Комната 101	2-комнатный 6-местный		Жилая				00000001
Койко-место 101-1							00000002
Койко-место 101-2							00000003
Койко-место 101-3							00000004
Койко-место 101-4							00000005
Койко-место 101-5							00000006
Койко-место 101-6							00000002
Склад		Склад ТМЦ	Нежилая		01.01.2017		

Рисунок 1 – Интерфейс функционала по учету номерного фонда

Выезд 000000001 от 03.04.2017 13:33:53

Провести и закрыть | Провести | Пересчет графиков | Все действия ?

Общешитие:

Номер: от: Номер приказа: Выезд датой документа

Отборы | Проживающие (1)

Добавить | Удалить | Заполнить | Все действия ?

N	Проживающий	Договор	Дата выезда	Койко-место / комната (до в...	Тариф (до выезда)
1	Морозов Анатолий С...	Договор от 01.01.20...	03.04.2017	Койко-место 101-1	Сотрудникам за сутки

Ответственный:

Комментарий:

Рисунок 2 – Интерфейс функционала по выезду проживающего

– учет материальных ценностей, числящихся за общежитием или закрепленных за проживающими;

– учет лиц, дополнительно проживающих на жилплощади совместно с лицом, заключившим договор с общежитием;

– учет предоставления дополнительных услуг (прачечная, телефон и пр.) в общежитии (рисунок 3);

– учет наличия койко-мест и их характеристик;

– отчетность по численности проживающих и дополнительно проживающих, взаиморасчетам и задолженности проживающих, наличию свободных койко-мест, материальным средствам.

Акт об оказании услуг 000000001 от 22.02.2017 13:57:17

Провести и закрыть | Провести | Акт об оказании услуг | Все действия ?

Номер: 000000001 от: 22.02.2017 13:57:17 | Общежитие: Общежитие № 2

Платательщик: ООО "Мистер ИКС" | Начисление за период с: .. по: ..

Содержание: | Валюта: RUB; НДС включен в сумму.

Доп. услуги (4)

N	Проживающий	Номенклатура	Цена	Сумма	Ставка НДС	Всего	Содержание
	Договор	Ед. изм.	Количество		Сумма НДС		
1	Маркелов Александр...	Прачечная		1,00	50,00 18%		50,00 Прачечная
	Договор 624	шт	1			7,63	
2	Малевиц Казимир	Прачечная		1,00	50,00 18%		50,00 Прачечная
		шт	1			7,63	
3	Степанова Юлия Ива...	Прачечная		1,00	50,00 18%		50,00 Прачечная
		шт	1			7,63	
4	Степанова Юлия Ива...	Прачечная		1,00	50,00 18%		50,00 Прачечная
		шт	1			7,63	

Всего: 200,00 RUB НДС (в т.ч.): 30,52 RUB

Ответственный: Администратор

Комментарий:

Рисунок 3 – Интерфейс функционала по составлению акта об оказанных услугах

Проблемой может стать несоответствие разработанных систем той работе, которая проводится в общежитии, или желанию администрации в автоматизации каких-либо процессов. Как видно, функционал «БИТ: Общежитие 8» ориентирован больше на проживающих и взаимодействие с ними. Нет возможности вести учет сотрудников и др. При необходимости автоматизации ведения учета других процессов и объектов системы данный продукт уже не подходит.

Функционал «МигСофт: Общежитие 7.7» [1] в свою очередь ориентирован больше на:

- учет лицевых счетов;
- учет оплат за предоставленные услуги;
- распределение оплат с учетом очередности платежей;
- учет показаний индивидуальных и групповых приборов учета и др.

Такая система узконаправлена и нацелена на учет услуг и оплат. Для автоматизации всех рабочих процессов общежития данный продукт не подходит.

Система «КОМКОН: Общежитие 8» включает [2]:

- учет состояния жилого фонда в разрезе жилых корпусов, комнат;
- учет проживающих в общежитии по видам и категориям, типам используемых расценок;
- учет лиц, дополнительно проживающих на жилплощади совместно с лицом, заключившим договор найма;
- начисление оплаты за проживание и предоставленные дополнительные услуги;
- формирование документации и др.

Данная система реализует достаточно широкие возможности, однако, может не подойти для автоматизации всех процессов. Если организации необходим учет ещё и сотрудников, «КОМКОН: Общежитие 8» не подойдет.

Готовые компьютерные информационные системы могут не охватывать всех требований организации. В таком случае, если на рынке нет подходящего продукта, организация может заказать компьютерную информационную систему у специалистов, указав все особенности и пожелания в специальных пользовательских требованиях.

При наличии современных возможностей создание и внедрение компьютерной информационной системы в организацию является несложной задачей, а, кроме того, является необходимостью, так как это лучшее решение для наиболее успешного, точного и быстрого ведения безошибочных рабочих процессов.

Литература

1 «МигСофт: Общежитие 7.7»: функциональные возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://migsoft.by>. – Дата доступа : 19.04.2022.

2 «КОМКОН: Общежитие 8»: назначение конфигурации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.komkon.ru>. – Дата доступа : 19.04.2022.

3 «БИТ. Общежитие 8»: возможности решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gomel.1cbit.by>. – Дата доступа : 19.04.2022.

УДК 33:004.9(476)

В. С. Павленок

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается возникновение концепции цифровой экономики и ее современное развитие в Республике Беларусь. Обозначаются основные планируемые к внедрению цифровые решения и уровень цифровизации деятельности компаний секторов экономики Республики Беларусь. В заключение автор делает вывод о развитии информационно-коммуникативной инфраструктуры и использовании информационных систем субъектами хозяйствования Республики Беларусь.

Возникновение концепции цифровой экономики принято относить к концу XX века. Считается, что ее основоположником является американский информатик греческого происхождения Николас Негропonte, который в 1995 году использовал метафору «о переходе от обработки атомов, составляющих материю физических веществ, к обработке битов, составляющих материю программных кодов» [1, с. 13]. Другие исследователи говорят, что впервые термин «цифровая экономика» озвучил канадский ученый Дон Тапскотт в 1994 году в книге под названием «Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта». В ней Тапскотт дает цифровой экономике следующее определение – «это экономика, базирующаяся на использовании информационных компьютерных технологий» [1, с. 15].

В настоящее время под цифровой экономикой принято понимать все экономические процессы, происходящие с применением информационных компьютерных технологий (далее – ИКТ). Цифровая экономика не ликвидирует реальную экономику, а совершенствует и преобразовывает ее традиционные отрасли. При помощи ИКТ устанавливаются прямые связи между субъектами хозяйствования, банками, государством и населением, что позволяет устранять цепочки посредников, ускоряя проведение различных сделок и операций (купли-продажи, аренды, расчётов). При этом главным направлением деятельности государства, которое ориентировано на такой вид экономики, является создание возможностей для инновационного развития населения и государства в целом.

Основным практическим инструментом внедрения ИКТ в отрасли экономики и в сферы жизнедеятельности общества в Республике Беларусь является Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [2].

Государственной программой предусматривается выполнение мероприятий по внедрению цифровых инноваций в экономику и развитию государственных электронных сервисов (в настоящее время программа включает в себя 82 мероприятия).

В качестве основных планируемых к внедрению цифровых решений Программы следует обозначить следующие:

- для интеграции экономики Республики Беларусь в мировое экономическое пространство – общенациональную торговую площадку для отечественных предприятий, платформу национальной системы электронной логистики;

- в производственном секторе – комплекс программно-инструментальных средств для управления жизненным циклом изделий: «цифровой двойник изделия», «цифровой двойник производства», «цифровой двойник обслуживания продукта», программный комплекс интеллектуальной обработки сенсорных данных, получаемых от технологического оборудования, задействованного в производственном процессе;

- в региональном разрезе – создание и внедрение технологий «умных городов», включая системы удаленного мониторинга и учета состояния жилищного фонда, расхода энергоресурсов, состояния окружающей среды, видеоаналитики;

- разработку образовательной платформы для повышения «цифровой грамотности» населения и современного образовательного контента для курсов повышения квалификации работников, задействованных в экономике, по вопросам цифрового развития [2].

Для оценки уровня цифровизации деятельности компаний секторов экономики Республики Беларусь мы обратились к научному исследованию, проведенному в 2020 году Институтом экономики НАН Беларуси, которое было направлено на изучение степени автоматизации и заинтересованности белорусских предприятий во внедрении цифровых технологий. В выборку попало около 600 организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности [3].

Большинство анкетированных руководителей организаций ответили, что цифровизация экономики в настоящее время является необходимым условием, чтобы конкурировать и преуспевать: 59 % руководителей сообщили, что такая трансформация является приоритетом развития их компании, и лишь 13,3 % ответили отрицательно. Вместе с тем, 27,7 % опрошенных воздержались относительно необходимости каких-либо перемен.

Большинство субъектов хозяйствования Республики Беларусь (60,5 %) считают, что частично подготовлены к осуществлению цифрового преобразования и только менее четверти (23,1 %) – подготовлены хорошо. Возможностью использовать в своей деятельности локальные вычислительные сети располагают 83,1 % организаций.

Внедрение цифровых технологий возможно только в том случае, если оно базируется на эффективно функционирующей системе расширенной автоматизации, интегрируемой с ключевыми ИТ-системами (инфраструктура, программное обеспечение, сети) и развитием данных структурных элементов. Анализ использования информационных систем, автоматизирующих процессы учета, планирования и контроля показывает, что в различной степени они внедрены в 64 % организациях. В 22,6 % компаний подобные системы не внедрялись.

В первую тройку наиболее актуальных информационных систем входят: системы CAD/CAM/CAE – 37,9 %, ERP – 33,8 %, управления персоналом (HRM) – 22,1 % (рисунок 1). Следует отметить, что данные системы используются организациями как по отдельности, так и в комплексе.

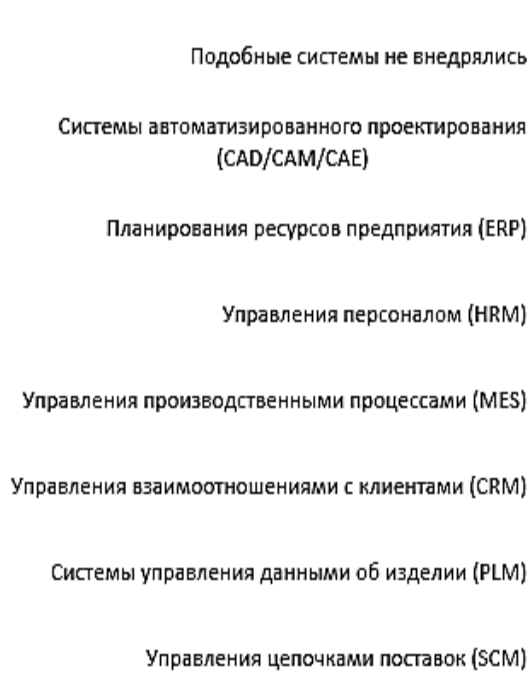

Рисунок 1 – Уровень использования информационных систем, автоматизирующих процессы учета, планирования и контроля в компаниях Республики Беларусь

Как уже было отмечено выше, получение преимуществ в бизнесе без внедрения новых цифровых технологий невозможно. При этом цифровизация хозяйственной деятельности предполагает фундаментальное переосмысление того, как работает фирма и как она взаимодействует с партнерами. Важнейшим направлением в развитии цифровизации, является сотрудничество и взаимосвязь как между потребителями и организациями, так и между самими компаниями.

Изучение факторов, оказывающих влияние на процесс цифровизации бизнеса, и применение их в практической работе организациям или стране в целом будет способствовать осуществлению перехода на новый уровень работы. Именно потребитель на рынке выступает в качестве основного двигателя цифровой трансформации, т. к. практически каждый из нас пользуется современными гаджетами и цифровыми сервисами, начиная от телевидения, социальных сетей, заканчивая госуслугами. Переход на новый уровень вследствие цифровизации приведет к тому, что бизнес просто не сможет работать с прежней эффективностью по старой модели.

Оценка применения белорусскими компаниями цифровых технологий показала, что все базовые и продвинутые технологии в той или иной степени представляют интерес для участников анкетирования, но проходят различные этапы внедрения (рисунок 2). Следует выделить пять ключевых технологий, которые в организациях Республики Беларусь наиболее востребованы. Это традиционные веб-технологии, технологии мобильного интернета, социальные медиа, технологии оптического распознавания и цифровизации документооборота.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1 Большинство субъектов хозяйствования Республики Беларусь считают, что цифровая трансформация экономики в настоящее время является необходимым условием, чтобы конкурировать и преуспевать в бизнесе. При этом к внедрению цифровизации хорошо подготовлено примерно каждое четвертое предприятие.

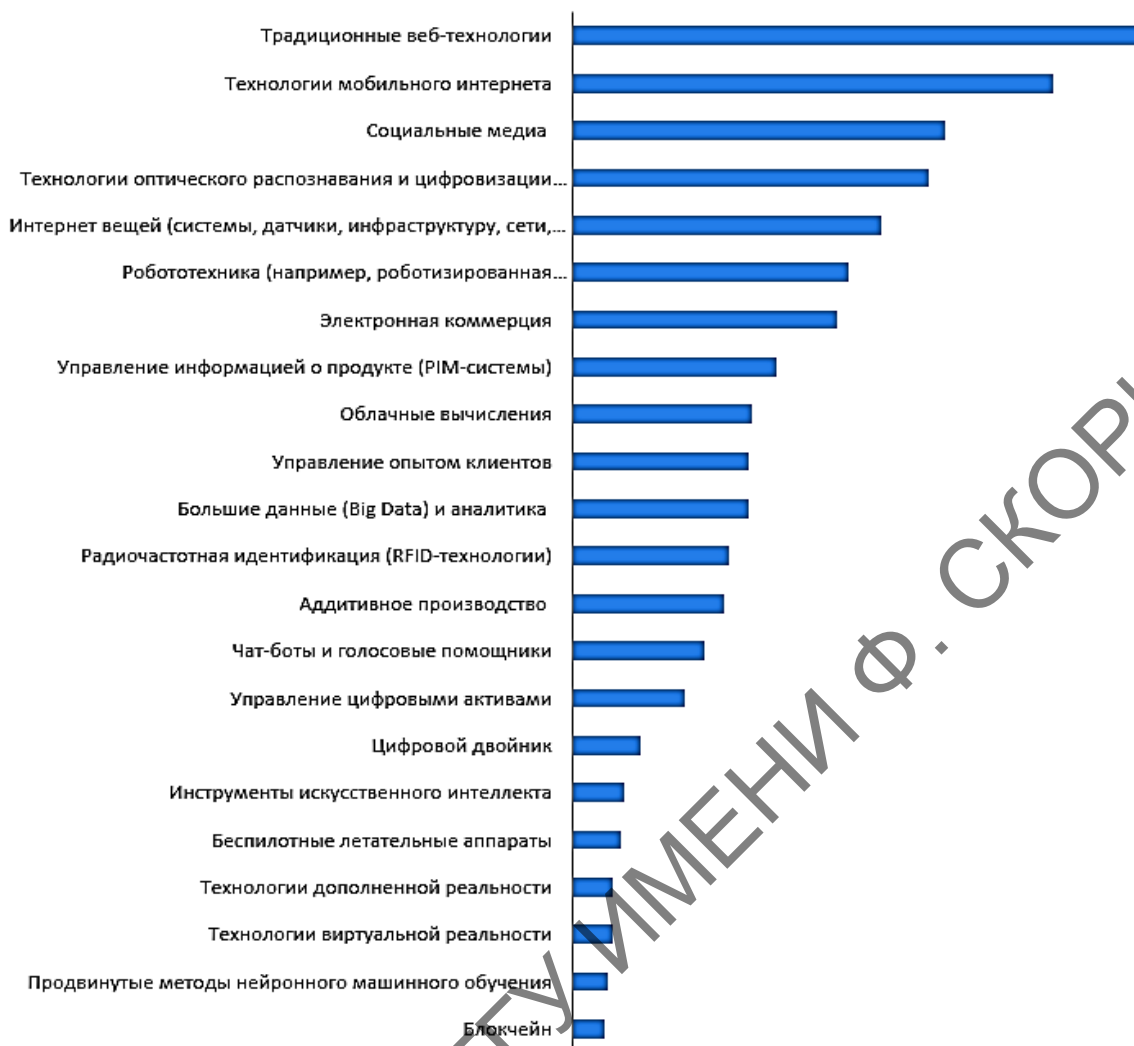

Рисунок 2 – Уровень внедрения цифровых технологий в компаниях Республики Беларусь

2 Можно отметить достаточно высокий уровень развития информационно-коммуникативной инфраструктуры компаний Беларуси. Вместе с тем, недостаточно используется потенциал облачных технологий.

3 Использование информационных систем, автоматизирующих процессы учета, планирования и контроля показывает, что организации всех видов деятельности применяют различные автоматизированные системы. Большинство фирм используют лишь одну из трех наиболее востребованных систем (CAD, ERP, HRM) или их комбинацию. При этом системы CAD и ERP чаще применяются крупными и средними организациями. Для малых организаций чаще востребованной является система CRM.

4 Организации страны активно внедряют цифровые технологии: традиционные веб-технологии, социальные сети, мобильные технологии и приложения, оцифровку документов и т. д.

5 В отдельных компаниях активно используются такие технологии, как робототехника и электронная коммерция.

6 Технологии машинного обучения, технологии виртуальной и дополненной реальности и искусственного интеллекта, технологии блокчейн пока широко не используются в организациях Республики Беларусь.

Литература

1 Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2019. – 395 с.

2 О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by>. – Дата доступа : 18.04.2022.

3 Лопатова, Н. Г. Внедрение цифровых технологий в организациях Республики Беларусь: состояние и проблемы развития [Электронный ресурс] / Н. Г. Лопатова // Цифровая трансформация. – 2021. – № 4. – Режим доступа : <https://dt.giac.by>. – Дата доступа : 12.04.2022.

УДК 336.279(476)

Т. В. Плашкова, А. Д. Селюкова

БАНКРОТСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с процедурами банкротства, проводимыми в отношении субъектов экономики. Определены тенденции и структура организаций, находящихся в различных процедурах банкротства. Рассмотрены виды неплатежеспособности организаций, характеризующие их показатели и критерии. Оценен уровень платежеспособности белорусских организаций.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», выделяют два основных понятия, с помощью которых можно охарактеризовать отрицательную динамику финансового состояния организаций:

– экономическая несостоятельность – «неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда об экономической несостоятельности с санацией должника» [1];

– банкротство – «неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя» [1].

При этом под неплатежеспособностью понимается отсутствие возможности у организации в полном объеме погашать кредиторскую задолженность, возникающую в процессе деятельности организации. В качестве кредиторов могут выступать поставщики материалов, сырья, органы государственного управления, а также работники организации, перед которыми у нанимателя есть обязательства в рамках трудовых отношений.

Согласно официальной статистике, по состоянию на апрель 2022 года в областных экономических судах Республики Беларусь рассматривалось 1483 дела о банкротстве, в том числе 20 организаций находились в защитном периоде, в процедуре конкурсного производства – 429, из которых 52 находились в процедуре санации и 982 – в ликвидационном производстве [2]. При этом следует отметить, что на долю организаций государственной формы собственности приходилось 8,3 % от общего числа должников. Структура организаций, по которым возбуждены дела о банкротстве в областных экономических судах, представлена на рисунке 1 [2].

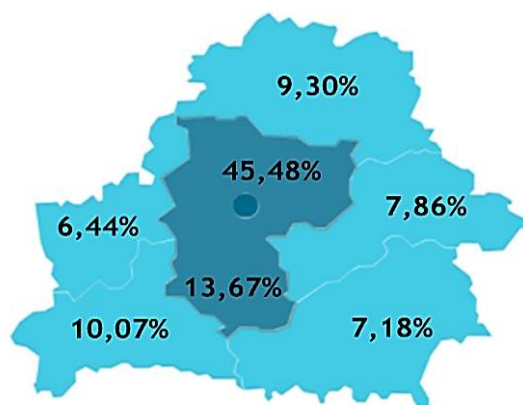

Рисунок 1 – Структура организаций, находящихся в процедурах банкротства, по областям Республики Беларусь в 2022 году

Лидировали в данной структуре г. Минск и Минская область, на долю которых в совокупности пришлось 59,15 % от общего числа организаций, подвергшихся процедурам банкротства. Это вполне закономерно, поскольку именно в этом регионе сосредоточено наибольшее число субъектов хозяйствования.

Статистика по областям сложилась следующая: Брестская область – 10,07 %, Витебская область – 9,3 %, Могилёвская область – 7,86 %, Гомельская область – 7,18 % и Гродненская область – 6,44 % [2].

По состоянию на апрель 2022 года в процедурах банкротства в экономическом суде Гомельской области рассматривалось 106 дел, по 17 из которых было принято решение о проведении санации, а по 47 – об открытии ликвидационного производства. В целом в 2022 году было полностью завершено 29 дел о банкротстве.

Важное значение имеет рассмотрение ситуации с банкротством организаций по видам экономической деятельности, аналитические данные для которого представлены на рисунке 2.

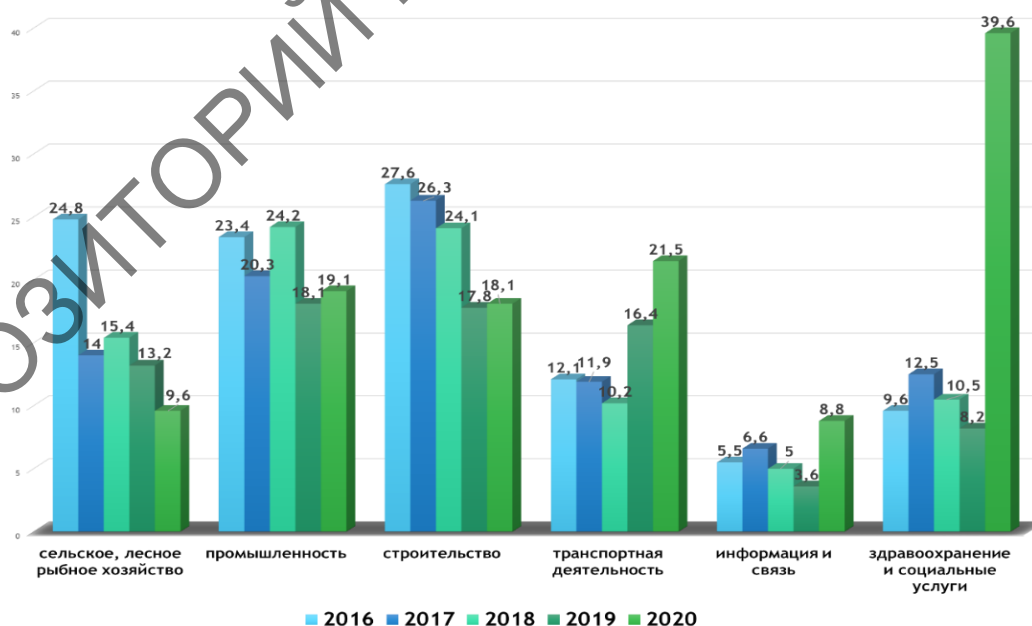

Рисунок 2 – Динамика убыточных организаций по видам экономической деятельности в 2016–2020 гг. (в процентах к общему количеству организаций)

Существует неоднозначная динамика числа убыточных организаций по видам экономической деятельности. В качестве положительной тенденции следует отметить сокращение организаций-банкротов в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, промышленности и строительстве. Так, в сельском хозяйстве в 2020 году удельный вес неблагополучных организаций в их общем числе снизился до 9,6 % (на 15,2 п. п.), а в строительстве – на 9,5 п. п. Вместе с тем, отрицательная тенденция наблюдалась в сфере транспорта, информации и связи и здравоохранения, социальных услуг. В 2020 году доля убыточных организаций транспорта составила 21,5 % против 12,1 в 2016 году. Самый резкий скачок наблюдался в социальной сфере, в которой доля убыточных организаций увеличилась более чем в 4,1 раза.

При оценке уровня убыточности организаций исследуют ряд показателей, характеризующих платежеспособность субъектов хозяйствования. В Республике Беларусь действует постановление Совета Министров «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» [3], в котором указаны три таких показателя:

- коэффициент текущей ликвидности, который дает представление об общей оценке ликвидности. Данный коэффициент показывает величину оборотных активов, приходящихся на 1 рубль краткосрочных обязательств;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, отражающий долю формирования запасов организации за счет собственного капитала;
- коэффициент обеспеченности обязательств активами, который показывает уровень способности организации рассчитаться по своим обязательствам в результате продажи всех активов, а также степень независимости от кредиторов.

В приведенном выше документе указаны нормативные значения данных показателей в разрезе видов экономической деятельности, что позволяет учесть ряд отраслевых факторов, определяющих допустимые пределы этих показателей. При этом действует единое правило для признания субъекта экономики неплатежеспособным: коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами должны быть ниже нормативного уровня, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами меньше или равен 1 [3]. Значения показателей рассчитываются на конец отчетного периода.

В теории и практике антикризисного регулирования выделяют два вида неплатежеспособности:

- неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер. Ее главным признаком является наличие тенденции снижения коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами ниже нормативного уровня в течение четырех кварталов отчетного периода. При этом коэффициент обеспеченности обязательств активами находится в пределах нормативных значений [3];
- неплатежеспособность, имеющая устойчивый характер. В этом случае к главному признаку неплатежеспособности, приобретающей устойчивый характер, добавляется еще один – наличие значения коэффициента обеспеченности обязательств активами на последнюю дату составления отчетности более 1 [3].

Существенных изменений в динамике рассматриваемых показателей по белорусским организациям не наблюдалось. Особое внимание следует уделить коэффициенту обеспеченности обязательств активами, значение которого на протяжении всего периода увеличивалось (с 0,35 в 2012 году до 0,55 в 2020 г.) при рекомендованном нормативном значении для всех субъектов экономики – не ниже 0,85. Эта тенденция свидетельствует о том, что организации все чаще стали прибегать к кредитованию своей деятельности. Подобная ситуация сложилась в результате действия множества факторов, к числу которых можно отнести увеличение дебиторской и кредиторской задолженности, в том

числе просроченной. Так, в 2020 году просроченная дебиторская задолженность составила 7 760,3 млн. руб., что выше уровня, например, 2016 года на 902,8 млн. руб. Просроченная кредиторская задолженность составила 2020 году составила 7 440,9 млн. руб., что выше уровня 2016 года на 586,6 млн. руб.

Таким образом, можно сделать вывод о том, субъекты экономики по-прежнему сохраняют свою платежеспособность и находят нестандартные решения для активизации деятельности и сохранения финансовой устойчивости в условиях мирового экономического кризиса и санкционного давления.

Литература

1 Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 145-З (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 07.05.2022.

2 Единый государственный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://bankrot.gov.by>. – Дата доступа : 07.05.2022.

3 Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постан. Совета Мин-в Республики Беларусь то 12 декаб. 2011 г. № 1672 (в ред. от 22.01.2016 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 07.05.2022.

УДК 303.722.2:658.15

В. В. Рубанов

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье приводится характеристика методов факторного анализа, их классификация, методология, преимущества и недостатки. Рассмотрены факторные экономико-математические модели для анализа финансовых результатов производственно-хозяйственной деятельности организации (предприятия). Проведен факторный анализ показателей финансовых результатов на примере конкретной организации. На основании проведенного анализа сформулирован вывод о необходимости и важности проведения экономического факторного анализа при принятии обоснованных управленческих решений.

В непрерывно меняющихся социально-политической и экономической сферах общества возрастает важность и значимость совершенствования методов управления на различных уровнях, начиная с домашних хозяйств и заканчивая страной и межгосударственными, международными структурами. Взаимодействие субъектов и объектов экономической деятельности приобретает ключевую роль.

Субъект хозяйствования, осуществляющий свою деятельность в рыночной экономике, подвергается влиянию внешней среды, которая характеризуется высокой степенью энтропии (неопределенности). В этих условиях коммерческой организации необходимо целенаправленно формировать систему управления финансовыми результатами в рамках планируемой стратегии развития. Важнейшим элементом такой системы является анализ финансовых результатов деятельности предприятия.

Наиболее эффективным инструментом анализа финансовых результатов предприятия без преувеличения можно считать факторный анализ, позволяющий своевременно выявить резервы повышения эффективности производства и обнаружить недостатки в осуществлении производственно-финансовой деятельности.

Факторный экономический анализ представляет собой алгоритм всестороннего, комплексного, структурного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результативных показателей [3]. Такое определение носит общий характер и является всеобъемлющим, исходя из многочисленности областей применения факторного анализа, кроме экономических наук. Факторный анализ является наглядным примером того, насколько тесно математические методы дополняют и повышают точность проведения экономических расчетов. Такие авторы, как Шеремет А. Д., Козельцева Е. А. делают акцент на том, что благодаря проникновению математики в экономический анализ происходит его обогащение. Применение математических инструментов в экономике обретает форму экономико-математического моделирования, которое в свою очередь позволяет описать тот или иной процесс в экономике [4].

Предприятия реального сектора экономики в своей практической деятельности чаще всего используют детерминированные методы факторного анализа, учитывая степень их строгости и определенности. К основным методам детерминированного факторного анализа можно отнести и метод цепных подстановок, методы абсолютных и относительных разниц, индексный метод, интегральный метод и метод дифференциального исчисления. Эти методы широко применяются при проведении экономических расчетов, но с математической и экономической точек зрения они обладают рядом недостатков и существенных ограничений. Так, несмотря на всю универсальность и распространенность метода цепных подстановок, его результат существенно зависит от последовательности замены факторов. Метод абсолютных разниц вытекает из метода цепных подстановок [2], за исключением того, что величина влияния факторов в этом методе сразу рассчитывается умножением абсолютного прироста исследуемого фактора на базовую величину факторов, которые находятся справа от него, и на фактическую величину факторов, расположенных слева от него в модели. Метод относительных разниц является разновидностью метода абсолютных разниц и имеет те же недостатки и ограниченность применения. Интегральный метод является одним из самых универсальных методов факторного анализа и позволяет получить самые точные значения влияющих факторов, однако он является наиболее трудоемким и требует применения глубоких знаний интегрального исчисления, а количество готовых рабочих формул, применяемых в экономических областях, ограничено. Главным недостатком метода дифференциального исчисления является наличие неразложимого остатка, который показывает результат совместного влияния факторов. Однако данную проблему можно решить, дополнив метод дифференциального исчисления алгоритмом пропорционального распределения остатка [1].

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим подробнее метод дифференциального исчисления факторного анализа, который, несмотря на свои недостатки, является универсальным, и применим к любым факторным моделям, в отличие от методов цепной подстановки, абсолютных и относительных разниц, а также он является менее трудоемким в сравнении с интегральным методом, чем и объясняется преимущество его практического применения.

В основе метода дифференциального исчисления лежит метод нахождения полного дифференциала функции многих переменных, который представляет собой сумму частных дифференциалов, каждый из которых равен произведению частной производной по заданной независимой переменной на дифференциал этой переменной (формула (1)):

$$df(x_1, \dots, x_n) = \frac{\partial f}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial f}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} dx_n. \quad (1)$$

При этом дифференциал есть главная часть приращения функции, а именно (формула (2)):

$$\Delta f = f(x_1 + \Delta x_1, \dots, x_n + \Delta x_n) - f(x_1, \dots, x_n) = \frac{\partial f}{\partial x_1} dx_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} dx_n + o(R_n). \quad (2)$$

В методе дифференциального исчисления влияние факторов (x_i) на изменение (f) определяется с использованием формулы (3):

$$H(x_i) = \frac{\partial f}{\partial x_i} dx_i = f'_{x_i}(x_1, \dots, x_n) \Delta x_i. \quad (3)$$

Производная показывает скорость изменения функции. Она соответствует степени воздействия независимой переменной на исследуемую функцию. Таким образом, фиксируя последовательно все переменные, кроме одной, можно получить частные производные и оценить степень воздействия каждой переменной на итоговую функцию. Этот способ называется элиминированием.

В результате получения полного дифференциала мы имеем неразложимый остаток $o(R_n)$, который отражает совместное влияние всех факторов на итоговую функцию (f). В экономике для точного определения влияния каждого фактора на итоговую модель данный остаток делят поровну между всеми факторами либо относят величину всего полученного остатка к какому-либо конкретному фактору. Для увеличения эффективности данного метода дополним метод дифференциального исчисления алгоритмом пропорционального распределения остатка между факторами. Это позволит решить проблему однозначности распределения неразложимого остатка между факторами.

В этом случае для факторной модели вида $f = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$ получим следующий алгоритм:

- определяем базовые величины факторного влияния в соответствии с методом элиминирования;
- корректируем значения факторного разложения на величину остатка $o(R_n)$;
- алгебраическая сумма скорректированных величин факторного влияния будет равна итоговому приращению.

Факторный анализ математическим методом дифференциального исчисления проводился на примере конкретного вида экономической деятельности филиала «Центральная база производственного обслуживания» ОАО «Гомельтранснефть Дружба». Объектом исследования являлась рентабельность продаж нефтепродуктов (топлива) автозаправочного комплекса АЗК (далее – АЗК) в 2017–2019 гг. Была построена детерминированная факторная модель и проведен её факторный анализ методом дифференциального исчисления.

Уровень рентабельности продаж отдельных видов нефтепродуктов зависит от среднего уровня цены и себестоимости изделия (постоянных и переменных издержек). Факторная модель рентабельности продаж примет вид (формула (4)):

$$ROS_i = \frac{\Pi_i}{B_i} = \frac{Q_i \times (p_i - C_i)}{Q_i \times p_i} = 1 - \frac{VC_i}{p_i} - \frac{FC_i}{p_i}, \quad (4)$$

где C_i – себестоимость реализации i -ого вида нефтепродукта;
 p_i – средняя цена реализации i -ого вида нефтепродукта;
 VC_i – переменные затраты по реализации i -ого вида нефтепродукта;
 FC_i – постоянные затраты по реализации i -ого вида нефтепродукта.

После математических преобразований получены рабочие формулы (5)–(7) для расчёта влияния отдельных факторов на рентабельность продаж нефтепродуктов АЗК:

$$H(VC_i) = \left(1 - \frac{1}{p_{i0}}\right) \times (VC_{i1} - VC_{i0}) + o(R_n)_{VC} \quad (5)$$

$$H(FC_i) = \left(1 - \frac{1}{p_{i0}}\right) \times (FC_{i1} - FC_{i0}) + o(R_n)_{FC} \quad (6)$$

$$H(p_i) = \left(1 + \frac{VC_{i0} + FC_{i0}}{p_{i0}^2}\right) \times (p_{i1} - p_{i0}) + o(R_n)_{p_i} \quad (7)$$

Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторный анализ рентабельности продаж отдельных видов нефтепродуктов АЗК в 2017–2019 гг.

Вид нефтепродукта	Средняя цена реализации, руб. / литр		Размер рентабельности продаж, %		Изменение рентабельности продаж, (+/-)			
	2017г	2019г	2017г	2019г	Общее	в том числе за счет		
						VC_i	FC_i	P_i
АИ–98	1,34	1,68	1,63	4,34	2,71	0,35	-0,05	2,41
АИ–95	1,22	1,60	-2,69	1,01	3,70	0,33	-0,04	3,41
АИ–92	1,14	1,50	-2,92	0,82	3,74	0,23	-0,03	3,54
ДТ К–5	1,25	1,59	-2,56	-1,15	1,41	0,15	-0,02	1,28

Проведенный факторный анализ показал, что по всем видам нефтепродуктов АЗК рост рентабельности продаж произошёл в основном за счёт роста отпускных цен. Особенно сильно влияние цен прослеживается по автомобильным бензинам АИ–95 и АИ–92. Также необходимо пересмотреть уровень отпускных цен на дизельное топливо ДТ К–5, рассмотреть возможность внедрения программы скидок с розничных цен для населения. Негативное влияние на рентабельность продаж оказал фактор прироста условно-постоянных затрат, что подтверждает необходимость разработки мероприятий по оптимизации их уровня.

Факторный анализ финансовых результатов и соответствующих экономических показателей методом дифференциального исчисления позволяет сформировать информационно-аналитический фундамент для принятия эффективных и грамотных управленческих решений по предупреждению и предотвращению влияния негативных факторов в долгосрочной и среднесрочной перспективе и наиболее полному использованию обнаруженных резервов производственно-хозяйственной деятельности, направленных на развитие предприятия.

Литература

- 1 Блюмин, С. Л. Экономический факторный анализ / С. Л. Блюмин, В. Ф. Суханов, С. В. Чеботарёв. – Липецк : ЛЭГИ, 2004. – 148 с.
- 2 Вовк, С. П. Модели детерминированного факторного анализа в экономике : учеб. пособие / С. П. Вовк – Москва : Изд-во ТРТУ, 2004. – 75 с.
- 3 Савицкая, Г. В. Экономический анализ : учеб. / Г. В. Савицкая – Москва : ООО «НОВОЕ ЗНАНИЕ», 2005. – 651 с.
- 4 Шеремет, А. Д., Финансовый анализ : учеб.-метод. пособие / А. Д. Шеремет, Е. А. Козельцева. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. – 200 с.

УДК 336.77

А. А. Свистунова

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИРЕКТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрено директивное кредитование в Республике Беларусь, направленное на поддержку инвестиционной активности промышленных и сельскохозяйственных предприятий, на которые приходится значительная доля в формировании валовой добавленной стоимости. Установлено, что существующий механизм реализации системы императивного кредитования является неэффективной нерыночной формой распределения финансовых ресурсов.

Директивное кредитование является инструментом, с помощью которого государство стремится воздействовать на рост производительности в национальной экономике, перераспределяя ресурсы в пользу субъектов, потенциально способных генерировать положительные внешние эффекты. Данные кредиты предоставляются на преференциальных условиях предприятиям, организациям, а также населению.

Выдача императивных кредитов сопряжена для банков с определенными потерями, поэтому существуют локальные механизмы минимизации потенциальных убытков: непосредственное возмещение из бюджета снижения процентной ставки, компенсация организациям из бюджета процентов за пользование кредитом, предоставление гарантий правительства и др.

Максимизация потенциальных положительных внешних эффектов от инвестиций в традиционные отрасли национальной экономики является основным стимулом создания системы директивного кредитования в Республике Беларусь. Для всех отраслей национальной экономики актуальной являлась проблема высокого физического и морального износа основных средств, которая детерминировала тренд на снижение капиталоемкости в белорусской экономической системе.

Вначале директивные кредиты предоставлялись преимущественно для поддержки инвестиционной активности промышленных и сельскохозяйственных предприятий, на которые приходилась значительная доля в формировании валовой добавленной стоимости. Предполагалось, что директивные кредиты для финансирования инвестиционных проектов крупных государственных предприятий и значимых производств вызовут рост их производительности и обеспечат перспективы долгосрочного роста всей национальной экономики. Данный подход можно трактовать как ориентированный на сторону предложения экономики. Механизм его реализации можно интерпретировать как

создание системы мягких бюджетных ограничений для бенефициаров директивных кредитов. При таком механизме реализации системы директивного кредитования возможны негативные последствия: потенциальные потери в эффективности на уровне отдельных субъектов хозяйствования (в эффективности распределения ресурсов), снижение качества инвестируемого капитала. Снижение эффективности распределения происходит из-за финансирования низкоэффективных проектов, поскольку существенная часть директивных кредитов может предоставляться не только с целью максимизации производительности, а для увеличения занятости населения, решения жилищных и демографических проблем, обеспечения роста платежей в бюджет и т. п.

Поэтому потенциально возможными направлениями влияния директивного кредитования на экономический рост в Республике Беларусь являются следующие [1, с. 23–24]:

- за счет более интенсивного накопления капитала и направления средств на финансирование проектов с наибольшей социальной отдачей, которые обуславливают благоприятные внешние эффекты в экономике, директивное кредитование детерминирует ускоренный рост;

- потери в эффективности финансового посредничества, снижение инвестиций в масштабе национальной экономики и чрезмерное финансирование неэффективных инвестиционных проектов приводит к сдерживающему воздействию директивного кредитования на экономический рост.

На рисунке 1 представлена динамика лимитов директивного кредитования согласно Постановлениям Совета Министров Республики Беларусь в 2020–2022 гг. [2, 3, 4].

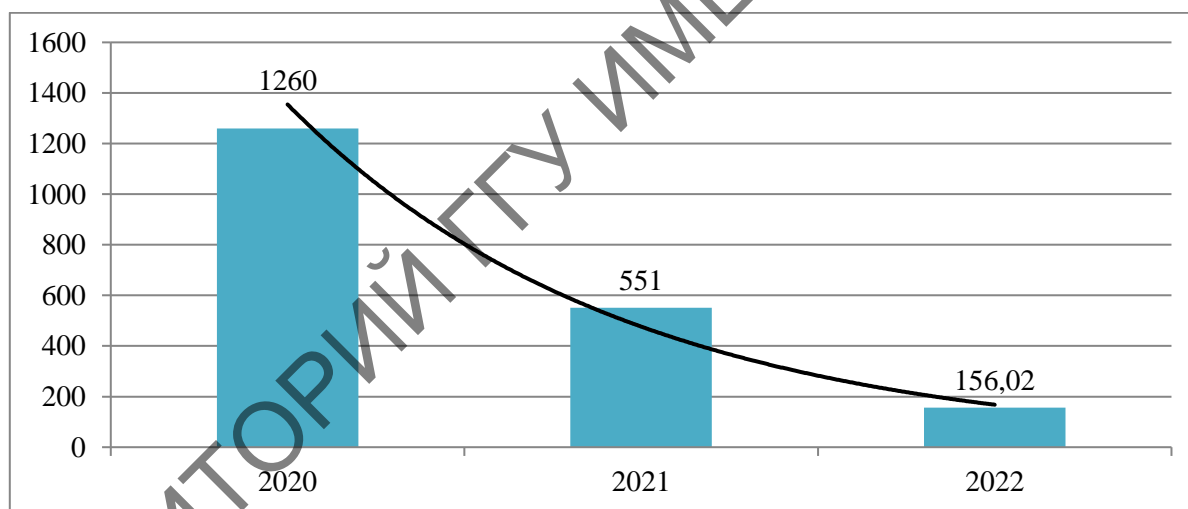

Рисунок 1 – Общие направления и лимиты директивного кредитования государственных программ и мероприятий в 2020–2022 гг., млн. руб.

Лимит директивного кредитования государственных программ и мероприятий в Республике Беларусь на 2022 г. составляет 156,02 млн. руб.[2]. Это существенно ниже значений предыдущих лет с учетом дополнений и изменений (1260 и 551 млн. руб. – в 2020 и 2021 гг.). Почти 60 % средств направят на кредитование субъектов хозяйствования и 22 % – субъектов аграрного бизнеса. При этом лимит директивного кредитования на 2022 год не учитывает 675,72 млн. руб., выделенных ОАО «Банк развития Республики Беларусь», распределение которых также устанавливается решением Правительства. С учетом указанных сумм объем императивного кредитования составит 832 млн. руб., что на 51 % превышает уровень 2021 года.

На рисунке 2 отражены участники программы директивного кредитования и вклад каждого из них [2, 3, 4].

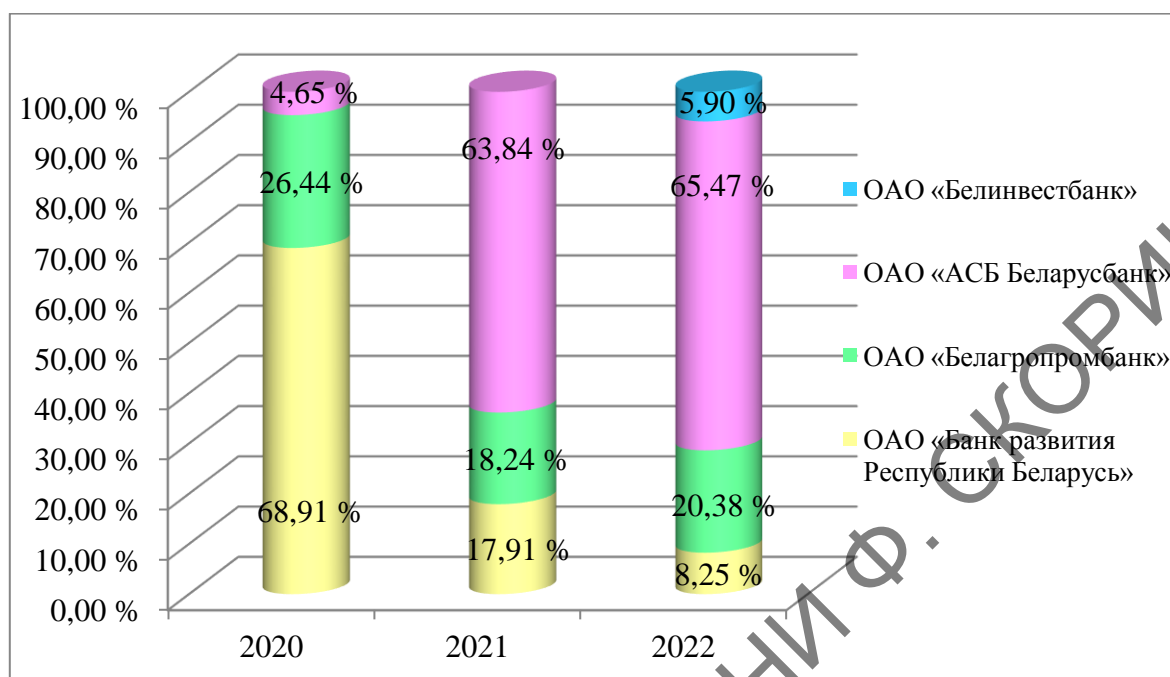

Рисунок 2 – Доля в общем годовом объеме директивного кредитования участников программы директивного кредитования в 2020–2022 гг., %

В 2020 году 68,91 % директивных кредитов приходилось на ОАО «Банк развития Республики Беларусь». В 2021 и 2022 гг. произошло смещение акцентов, на ОАО «АСБ Беларусбанк» приходится соответственно 63,84 % и 65,47 % всех директивных кредитов. Доля ОАО «Белагропромбанк» колеблется в диапазоне от 18,24 % до 26,44 % от общего годового лимита директивного кредитования.

В таблице 1 представлены основные направления директивного кредитования в 2020–2022 гг. Наибольший уклон в директивном кредитовании 2020 года делался на кредитовании в рамках мероприятий государственных программ и кредитовании субъектов хозяйствования в рамках решений Президента Республики Беларусь.

Таблица 1 – Направления директивного кредитования экономики Республики Беларусь в 2020–2022 гг.

Направления директивного кредитования	В миллионах рублей		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Кредитование в рамках мероприятий государственных программ	517,39	159,80	33,88
Кредитование субъектов хозяйствования в рамках решений Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь	713,30	358,99	93,38
Кредитование физических лиц в рамках решений Президента Республики Беларусь	29,31	32,21	28,76
Общие объемы директивного кредитования	1260,00	551,00	156,02

В таблице 2 представлены основные направления директивного кредитования ОАО «Белагропромбанк». В рассматриваемом периоде ОАО «Белагропромбанк» преимущественно ориентирован на директивное кредитование в рамках мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы.

Таблица 2 – Основные направления директивного кредитования ОАО «Белагропромбанк» в 2020–2022 гг.

Направления директивного кредитования	В миллионах рублей		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Кредитование в рамках мероприятий государственных программ	192,16	77,53	21,00
Кредитование субъектов хозяйствования в рамках решений Президента и Правительства Республики Беларусь	0,20	0,20	10,00
Кредитование физических лиц в рамках решений Президента Республики Беларусь	0,90	0,80	0,80
Итого	193,26	78,53	31,80

Доля директивных кредитов в кредитном портфеле ОАО «Белагропромбанк» в 2020 году составляла 2,52 %, в 2021 году снизилась до 0,90 % (кредитный портфель в 2021 году увеличился на 14,078 %, а директивно кредитовать банк стал на 59,365 % меньше). По причине снижения доли директивного кредитования в общем объеме кредитов ОАО «Белагропромбанк» риски и нагрузка также уменьшились. В 2022 году прогнозируется снижение доли директивных кредитов в кредитном портфеле ОАО «Белагропромбанк» в связи со снижением данных кредитов на 59,506 %. В целом, прогнозируется уменьшение кредитного портфеля до значений 2020 года. Кредитование будет происходить ещё более избирательно – а значит, в меньших объёмах, поскольку банки не хотят ухудшать качество кредитного портфеля.

Большие объёмы директивного кредитования отрицательно сказывается на кредитоспособности банков-кредиторов в рамках госпрограмм. Реципиентами таких кредитов в большей степени являются государственные предприятия и субъекты аграрного бизнеса, что детерминирует зависимость кредитующих банков от политики Правительства, а качество активов определяется платежеспособностью государства, которую, в свою очередь, ограничивает уровень международных резервных активов страны. Однако именно высокие объёмы директивного кредитования неоднократно становились камнем преткновения в переговорах с международными финансовыми институтами, которые считают его неэффективной нерыночной формой распределения финансовых ресурсов. Более того, снижение объёмов директивного кредитования положительно отразилось бы на показателях прибыли банка – к чему и следует стремиться при наличии цели оздоровить активы.

Таким образом, проблема директивного кредитования является по-прежнему актуальной для белорусской экономики, поскольку, несмотря на продекларированное снижение, запланированные на 2022 год объёмы директивного кредитования остаются достаточно значительными.

Литература

1 Крук, Д. Э. Влияние директивного кредитования на долгосрочный экономический рост / Д. Э. Крук // Банкаўскі Веснік. – 2012. – № 2. – С. 22–31.

2 О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2020 году: постановление Совета Министров Республики Беларусь № 934 от 28.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016-2020/Postanovlenie-934.pdf>. – Дата доступа : 15.04.2022.

3 О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2021 году: постановление Совета Министров Республики Беларусь № 78 от 09.02.2021 г. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа : <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2021-2025/PSM-78-red.pdf>. – Дата доступа : 15.04.2022.

4 О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2022 году: постановление Совета Министров Республики Беларусь № 87 от 18.02.2022 г. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200087&p1=1&p5=0>. – Дата доступа : 15.04.2022.

УДК 339.138:316.472.4:004.738.5

А. А. Селюкова, К. В. Якушева

SMM КАК ИНСТРУМЕНТ ОНЛАЙН-ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

В статье рассмотрены основы применения SMM как современного направления маркетинга, который обеспечивает эффективное продвижение товаров от производителя / продавца к конечному потребителю. Рассмотрены преимущества SMM в сравнении с традиционным маркетингом. Приведены основные задачи, функции SMM-менеджера, а также организационные основы и особенности его деятельности.

Маркетинг является движущей силой экономики, поскольку он «...определяет (изучает), а также стимулирует характер материального потока (кому и какой товар необходим, какого качества, в каком количестве, где и когда» [1, с. 225]. SMM (от англ. Social Media Marketing) – направление маркетинга, которое предполагает использование пространства социальных сетей для размещения рекламы товаров и услуг и их эффективного продвижения к конечному потребителю.

Основной целью применения SMM как современного инструмента распределительной логистики является обеспечение проектирования и эффективного функционирования каналов распределения товаров и услуг посредством быстрого поиска целевой аудитории, масштабирования рекламы и привлечения интернет-трафика на определенный сайт. При хорошей организации SMM в социальных сетях можно достаточно быстро (по сравнению с традиционным маркетингом) привлечь внимание целевой аудитории, потребности которой будут удовлетворены посредством продажи товара или оказания услуги.

В современных условиях, характеризующихся нестабильностью факторов внешней среды организации, бизнес испытывает определенные проблемы с формированием логистических каналов продвижения товаров и услуг. Поэтому онлайн-маркетинг достаточно удобен и имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным маркетингом:

- высокую скорость распространения информации;
- сокращение времени поиска потребителей рекламы;
- возможность корректировки рекламы в зависимости особенностей аудитории той или иной социальной сети;
- минимизацию затрат, связанных с продвижением товаров и услуг;
- нивелирование влияния ряда факторов, влияющих на уровень активности потребителей;
- широкий уровень охвата рекламой.

В современном маркетинге с учетом особенностей субъектов, действующих на рынке товаров и услуг, принято различать B2B-маркетинг (маркетинг для бизнеса) и B2C-маркетинг (маркетинг для конечных потребителей). Поскольку большинство организаций имеет собственные страницы в социальных сетях, то это создает объективные предпосылки для активного применения SMM. Его инструменты могут использоваться любыми субъектами рынка, включая организации:

- среднего и малого бизнеса, продающих недорогую продукцию и услуги (одежду, аксессуары, бытовые товары, образовательные курсы);

- по предоставлению услуг физическим лицам (beauty-сфера, ремонтные работы и др.);

- по реализации товаров физическим лицам (магазины крупной бытовой техники, мебели, косметики, стройматериалов и др.)

- сферы общепита (кофейни, рестораны, бары и т. д.);

Вопросами использования данного вида маркетинга занимается SMM-менеджер – специалист, в функциональные обязанности которого входит организация продвижения бизнеса компаний, индивидуальных предпринимателей, самозанятых в социальных медиа (Вконтакте, Instagram, Facebook, Tiktok, Twitter и др.).

Основными задачами деятельности менеджера являются:

- увеличение охвата страницы клиента со стороны целевой аудитории;

- создание хорошо воспринимаемого, т. е. доступного образа организации или производимого ею товара / оказываемой услуги;

- налаживание эффективной обратной связи с подписчиками;

- масштабирование аккаунта;

- обеспечение необходимого уровня лояльности клиентов.

- создание условий для генерирования прибыли заказчика контента.

Достижение поставленных задач возможно в рамках реализации основных функциональных обязанностей SMM-специалиста, к числу которых относят:

- анализ рынка сбыта продукции, аудитории и конкурентов;

- создание и развитие профилей / групп в соцсетях;

- оформление контента (текст, фото, видео, инфографика);

- формирование и повышение лояльности к бренду;

- прогнозирование развития потенциальных рынков сбыта;

- разработку стратегии по продвижению товаров или услуг в сети;

- использование инструментов репутационного маркетинга;

- привлечение подписчиков и коммуникацию с ними;

- мониторинг эффективности продвижения страниц и поддержание степени присутствия организации в информационном поле виртуального мира.

SMM-менеджеры применяют различные инструменты, предлагаемые разработчиками идей данного вида маркетинга. Рассмотрим основные из них. В основе маркетинга в социальных сетях находится контент-маркетинг, с которого и начинается SMM. От стоимости контента зависит стоимость других элементов SMM. Далее необходимо грамотное управление созданным аккаунтом, в основе которого находится мониторинг различных показателей (уровень охвата, количество показов и кликов). В рамках данного управления также необходим регулярный постинг контента и общение с подписчиками.

Если у субъекта бизнеса – заказчика SMM – возникает потребность в продвижении товаров / услуг на таких платформах, как Instagram, YouTube, Вконтакте и Facebook, то можно осуществлять постоянный контакт с блогерами. Это обусловлено тем, что при наличии высокого уровня лояльности аудитории к определенным блогерам реклама может иметь успех и привлечь внимание многих клиентов. В настоящее время одним из распространенных инструментов маркетинга является геймификация и проведение конкурсов в соцсетях. В игровой форме информация доносится до пользователя и

возникает азарт во время игры, который удерживает постоянно его внимание, повышает вовлеченность в маркетинговый процесс. В конечном итоге в процессе интерактивной игры он может превратиться из объекта в субъект, т. е. начать рекламировать товар или услугу другим потенциальным потребителям. Также в SMM может использоваться таргетированная реклама, которая предполагает создание рекламных роликов исключительно под целевую аудиторию. Этот инструмент считается одним из самых удобных инструментов рекламы и часто используется, например, в Instagram.

Существуют определенные мифы о деятельности SMM-менеджеров со стороны потенциальных потребителей продуктов их труда. Приведем некоторые из них.

Миф 1. Отсутствует возможность оценки деятельности SMM-менеджера и, следовательно, невозможно оценить эффект его деятельности. Однако это можно опровергнуть. Отследить результат работы SMM-менеджера можно через оценку:

- уровня охвата, вовлеченности пользователей, конвертируемости платного трафика в социальный, а также с помощью коэффициента возврата инвестиций в маркетинг;

- динамики индекса вовлеченности, или взаимодействия, аудитории с вашим контентом;

- влияния SMM на уровень ассоциированных конверсий. При этом конверсия – это показатель, который определяет, «...сколько раз за отчетный период пользователи предприняли желаемые действия после просмотра объявления или клика по нему» [2].

Миф 2. SMM вообще не нужен для организаций, работающих на рынке B2B. Это классическое и достаточно распространенное заблуждение промышленных организаций. Это объясняется тем, что их потенциальные клиенты – это не обезличенные субъекты, а прежде всего, сотрудники, которые зачастую подписаны и заходят в различные социальные сети, и в самый неожиданный момент в самом неожиданном месте могут найти нужную информацию для организации.

Миф 3. Труд SMM-менеджера должен стоить дешево. Распространено мнение о том, что SMM-проект должен быть малозатратным или бесплатным вообще, поскольку после его запуска в соцсети можно ни о чем не думать. Однако важно понимать, что необходима постоянная кропотливая работа в рамках SMM, которая и принесет ожидаемый эффект.

Миф 4. Проще купить подписчиков и сразу получить результат. Однако следует отметить, что покупка подписчиков – это прием «черного» маркетинга. Быстрый рост подписчиков не приносит долгосрочной их приверженности и вовлеченности. Коэффициент вовлеченности будет находиться на низком уровне. А это в перспективе может привести к тому, что доверие аудитории и вероятность найти клиентов будут снижаться. За накрутку подписчиков могут заблокировать аккаунт.

Миф 5. SMM-менеджер умеет делать всё. Многие заказчики стремятся перенести свои функции на SMM-менеджера (например, расчет бюджета проекта и т. д.). Однако следует помнить, что это специалист в сфере маркетинга в социальных сетях, который работает исключительно в данном направлении.

Если маркетолог принимает решение о том, чтобы стать SMM-менеджером, то перед ним возникает вопрос: «А с чего же начать?». Прежде всего, для этого нужно желание. Это достаточно сложная работа в формате 24 / 7, поскольку нужно всегда быть на связи, следить за всеми рабочими аккаунтами, быть «в тренде» и знать последние тенденции цифрового маркетинга. Нужно иметь не только креативный, но и аналитический склад ума, а также стремиться к постоянному самосовершенствованию.

После принятия решения нужно немедленно начинать искать курсы на просторах интернета или же в оффлайн-школах. В данный момент существует достаточно большое разнообразие курсов по подготовке к работе в сфере SMM. Однако нужно быть очень осторожными и проверять отзывы и рекомендации об организациях, поскольку

мошенников в этой сфере достаточно много. Стоимость курсов обычно не фиксирована, поэтому возможно найти хороший курс по доступной цене для конкретного человека.

Если вы прошли курсы с дальнейшим трудоустройством, тогда дальше начинается самое интересное – работа SMM. При этом нужно не забывать регулярно совершенствовать свои навыки и повышать квалификацию, так как SMM напрямую зависит от трендов и их модернизации.

Если же индивидуум прошел курсы без дальнейшего трудоустройства, тогда следующий шаг – поиск клиентов, для которого имеется множество ресурсов. В качестве их примера можно выделить:

- поиск клиентов по знакомым и друзьям;
- посещение сайтов или приложений по поиску работы;
- рассылку в социальных сетях;
- участие в онлайн- и офлайн-мероприятиях с субъектами, действующими в сегментах B2B и B2C;
- настройку таргетированной рекламы на свой аккаунт;
- присоединение к более опытному SMM-специалисту;
- поиск клиентов на бирже фриланса.

Таким образом, SMM является современным направлением в маркетинге, использование которого направлено на активизацию деятельности субъектов рынка товаров и услуг. Это выражается в наличии обширной рекламы, позволяющей в относительно короткие сроки привлечь аудиторию клиентов, выйти на новые рынки сбыта, построить новые логистические цепи. А это будет способствовать повышению эффективности хозяйственной деятельности субъектов экономики и созданию условий для их дальнейшего развития.

Литература

1 Дроздов, П. А. Логистика : учебное пособие / П. А. Дроздов. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 492 с.

2 Конверсии : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://support.google.com>. – Дата доступа : 02.05.2022.

УДК 336.717

Е. И. Тищенко

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ БАНКА

В статье рассматриваются основные резервы снижения расходов банка и пути оптимизации их структуры. Акцентировано внимание на рационализации объема процентных расходов банка, так как они оказывают наибольшее влияние на общий объем доходов и прибыли. Представлены возможные пути повышения эффективности деятельности и наращивания ресурсной базы банка.

Банк как любой субъект бизнеса стремится к получению прибыли. Банковская прибыль – это разница между суммой полученных банком различных групп доходов и понесенных при этом расходов. Банк не может получить доходы по активной или посреднической операции, не неся при этом расходов, основной объем которых приходится на пассивные операции.

В банковском национальном законодательстве расходы банка – это уменьшение экономических выгод в результате уменьшения активов или обязательств, ведущее к уменьшению собственного капитала организации, не связанному с его передачей собственнику имущества организации, распределением между учредителями (участниками) организации [1].

Прежде всего, рационализации подлежит структура процентных расходов, так как они оказывают наибольшее влияние на общий объем доходов и прибыли. Среди процентных расходов главенствуют расходы по уплате процентов по вкладам физическим лицам.

К процентным расходам банка относятся расходы от осуществления пассивных операций, связанных с привлечением денежных средств, драгоценных металлов и драгоценных камней, расходы по эмитированным (выданным) ценным бумагам. К процентным расходам также относятся расходы в виде отрицательной разницы, возникающей при приобретении права денежного требования при превышении уплачиваемой суммы над суммой денежного обязательства должника в случаях, установленных законодательством [2].

Важнейшим аспектом эффективной банковской деятельности является оптимизация расходов банка (рисунок 1).

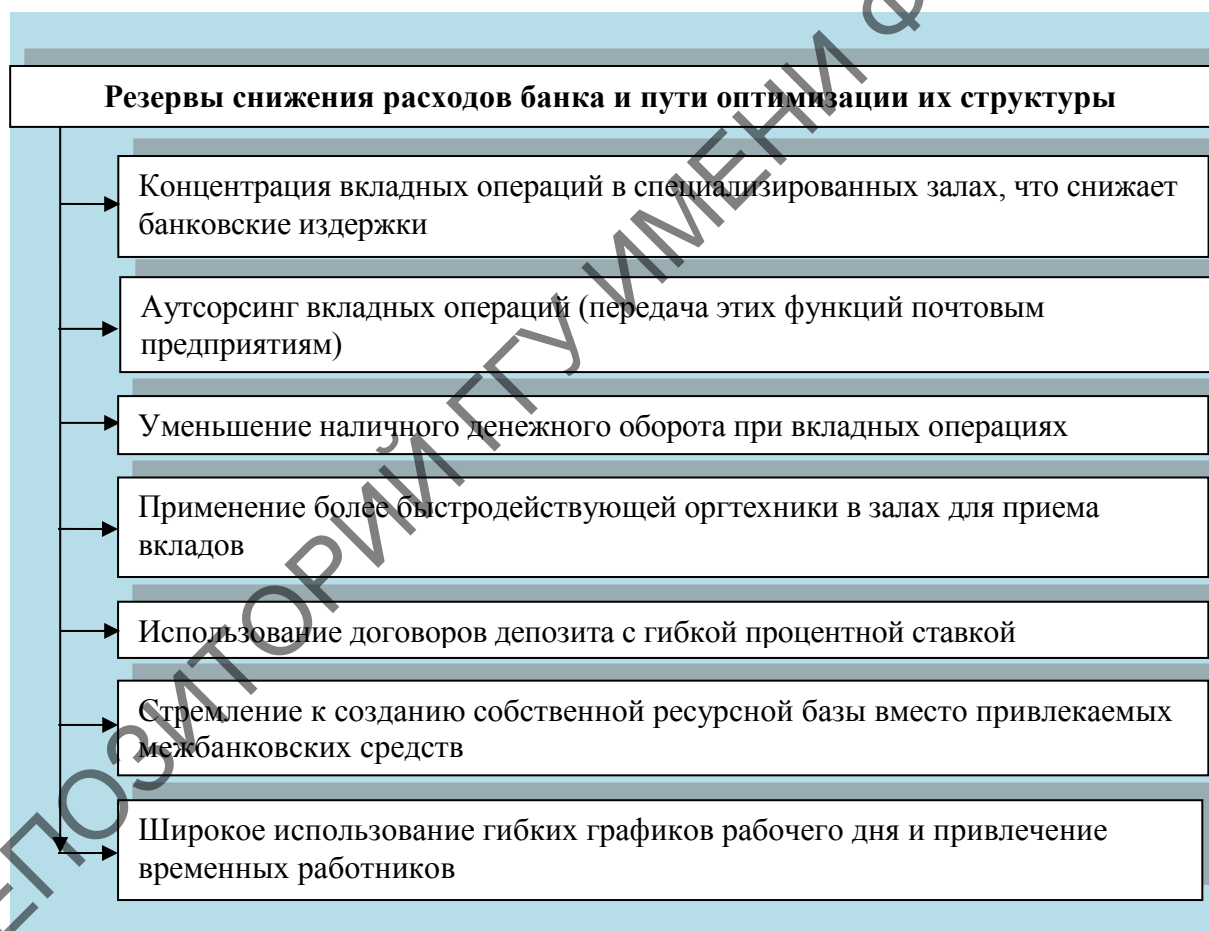

Рисунок 1 – Основные резервы снижения расходов банка и пути оптимизации их структуры

Концентрация вкладных операций в специализированных залах банка (в некоторых банках их называют «Депозитными магазинами») снижает банковские издержки за счет высокой производительности таких залов и за счет «эффекта масштаба».

Аутсорсинг вкладных операций (передача этих функций через договоры сотрудничества почтовым предприятиям) важно там, где нет отделений банка или где нет экономического смысла открывать территориальные структуры банка.

Уменьшение наличного денежного оборота при вкладных операциях необходимо потому, что трудоемкость наличных операций выше трудоемкости безналичных. В этой связи возможно «мягкое принуждение» вкладчиков к использованию банковских карт, куда и будут перечисляться проценты по вкладам и сами вклады по окончании договора.

Применение более быстросействующей оргтехники в залах для приема вкладов позволит ускорить процесс оформления и выдачи вклада, увеличит производительность и снизит удельные издержки.

Использование договоров депозита с гибкой процентной ставкой позволит банку более эффективно управлять средней процентной ставкой по привлекаемым ресурсам. Чем большая доля таких договоров будет в общей сумме вкладных договоров, тем больше возможностей имеют банковские менеджеры для управления процентной ставкой, и, соответственно, процентными расходами.

Широкое использование гибких графиков рабочего дня и привлечение временных работников уменьшает расходы банка по содержанию персонала. В западных банках до 40 % штатной численности банка – это технические специалисты, не считающиеся банковскими служащими.

Прежде всего, следует учитывать, что целью банка как коммерческой организации является рост прибыли, что невозможно без роста эффективности его деятельности (рисунок 2).

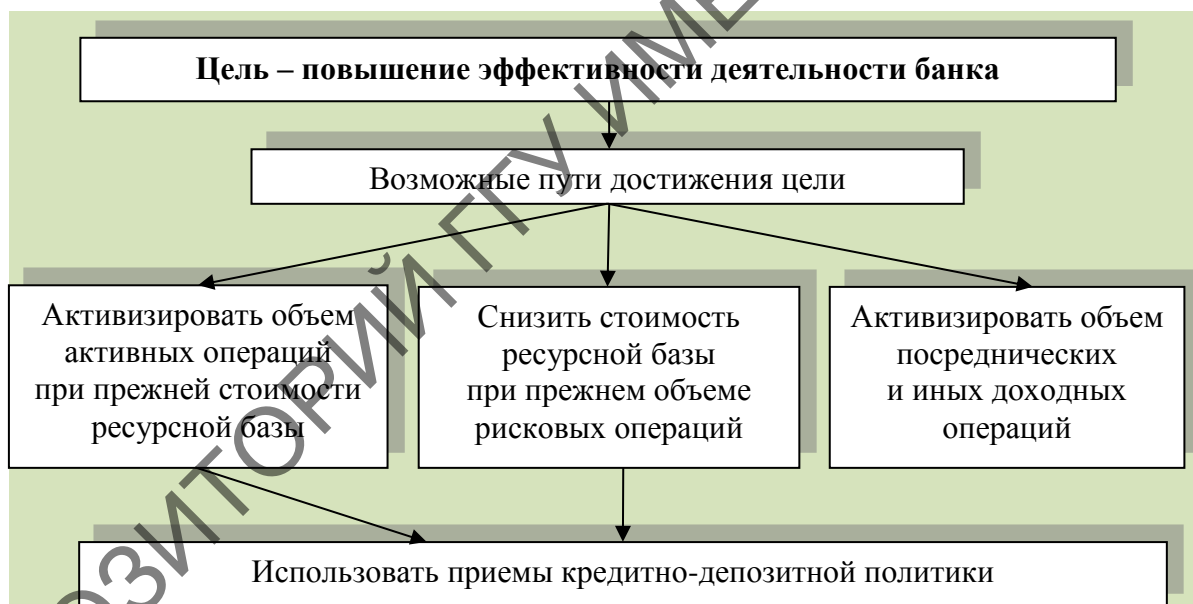

Рисунок 2 – Пути повышения эффективности деятельности банка

Иными словами, следует формулировать цели депозитной и кредитной политики исходя из стратегии и тактики банка и ориентироваться, прежде всего, на кредитную политику.

С точки зрения развития пассивных фондовых операций банка, можно предложить проект покупки облигаций банка иностранным банком (материнской компанией) или Европейским банком реконструкции и развития. Это позволит оперативно наращивать ресурсную базу вместо привлечения депозитов по высоким ставкам, что будет способствовать оптимизации расходов банка.

Литература

1 О бухгалтерском учете и отчетности : Закон Республики Беларусь, 12.07.2013, № 57-З : с изм. и доп. от 17 июля 2017 г. № 52-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minfin.gov.by>. – Дата доступа : 10.05.2022.

2 Об утверждении Инструкции по признанию в бухгалтерском учете доходов и расходов : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 30.07.2009, № 125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 10.05.2022.

УДК 336.1

М. Е. Цалковицова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена исследованию сущности и практическим подходам к оценке налогового потенциала. Рассмотрена двойственная природа налогового потенциала и выполнена статистическая оценка его уровня в Республике Беларусь фактическим методом, методом РНС и методом на основе ВВП. Сделаны выводы о возможности и целесообразности использования каждого из апробированных методов на практике.

Налоговый потенциал относится к числу важнейших категорий, используемых для оценки максимально возможного уровня налоговых поступлений на всех уровнях государственного управления. Его величина является индикатором уровня социально-экономического развития государства и отдельных регионов, качества жизни населения, используется при планировании доходов как республиканского, так и местных бюджетов, построении межбюджетных отношений.

Понятие налогового потенциала вошло в научный оборот в первой половине 1990-х годов, сегодня используется как устойчивый экономический термин и находит всё большее применение в нормативно-правовых документах, затрагивающих налоговую проблематику. В процессе практического применения налогового потенциала следует исходить из того, что это сложное и многогранное понятие, содержание которого нельзя сводить только к реализации государством фискальной функции. Прежде всего, следует исходить из того, что налоговый потенциал государства имеет двойственную природу: с одной стороны, он состоит из совокупности налоговых потенциалов всех областей и регионов, входящих в его состав. Поэтому максимальная величина налогового потенциала будет достигнута при полном отсутствии налоговых льгот и фактов уклонений от уплаты налогов. С другой стороны, налоговый потенциал формируется из налоговых потенциалов налогоплательщиков.

Не менее важно понимание двойственной природы налогового потенциала как прогнозной величины и объекта управления налогообложением, а с другой стороны, как фактическое поступление налоговых доходов в бюджет, поскольку они определяют возможности налоговой системы обеспечивать поступление доходов в данный момент времени [1, с. 39].

Следовательно, исходя из природы налогового потенциала, рассматривать его необходимо с учетом следующих условий:

– налоговый потенциал представляет собой сумму фактических налоговых поступлений в бюджет;

– налоговый потенциал – это прогнозная величина будущих налоговых поступлений, которая должна формироваться с учетом налоговых рисков, обуславливающих фактически полученные суммы налогов.

Несмотря на развитую методологию и интенсивность эмпирических исследований, понятие налогового потенциала остается, по-прежнему, сложным как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Большинство исследователей раскрывает содержание налогового потенциала и определяет его значимость через совокупность двух основных элементов: объема налогооблагаемых ресурсов и объема налоговых поступлений, исходя из того, что трактовка сущности налогового потенциала находится в непосредственной зависимости от методики его оценки.

Количественная оценка налогового потенциала Республики Беларусь была осуществлена тремя основными методами, наиболее доступными для внешних пользователей информации: методом фактических поступлений, методом репрезентативной налоговой ставки и с использованием метода оценки на основе ВВП.

1 Метод, основанный на валовом внутреннем продукте. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка величины налогового потенциала с использованием метода оценки на основе ВВП в 2018–2020 гг.

Показатель	В миллионах рублей		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сумма фактического поступления налогов	21 666,2	23 560,4	24 448,5
Задолженность по налогам	167,0	110,2	128,7
Прирост (снижение) задолженности по налогам за отчетный период	65,2	(56,8)	18,5
ВВП (плановый)	121 568,0	132 000	147 000
Средняя налоговая ставка по стране	0,1782	0,1785	0,1663
Налоговый потенциал	21 663,4	23 562	24 446,1

Исходными данными для расчета явились официальные статистические данные, опубликованные Министерством финансов по следующим показателям: ВВП; налоговые поступления в консолидированный бюджет; задолженность по налогам и сборам за 2018, 2019 и 2020 годы. В соответствии с данным методом средняя налоговая ставка по стране в 2018 году равна 17,82 %, в 2019 году – 17,85 %, в 2020 году – 16,63 %.

2 Метод репрезентативной налоговой ставки (РНС). Результаты расчета налогового потенциала по каждому виду налогов методом репрезентативной налоговой ставки представлены в таблице 2. В Беларуси наибольшую долю налоговых доходов бюджета составляют НДС и подоходный налог с физических лиц, поэтому этим налогам и будет соответствовать максимальный налоговый потенциал. Достаточно высока доля налоговых доходов по налогу на добычу природных ресурсов и единому налогу с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц.

Таблица 2 – Результаты расчёта налогового потенциала методом репрезентативной налоговой ставки в 2018–2020 гг.

Показатели	В миллионах рублей		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
НДС	6 461,7	6 887,3	7 852,7
Подоходный налог с физических лиц	5 162,7	5 915,7	6 669,5
Акцизы	2 519,1	2 630,8	2 955,0

Окончание таблицы 2

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Налог на прибыль	675,9	3 799,4	2 789,7
Налог на недвижимость	555,7	1 083,1	998,2
Налог при упрощенной системе налогообложения	668,7	672,2	736,1
Налог за добычу (изъятие) природных ресурсов	3 277,7	757,7	688,3
Земельный налог	300,5	524,3	397,2
Налог на доходы	128,6	277,1	356,3
Экологический налог (включая утилизационный сбор)	113,5	140,3	207,2
Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции	116,5	122,7	139,6
Единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц	1 061,3	111,1	96,2
Налог на игорный бизнес	47,3	47,2	39,6
Прочие налоги, сборы, пошлины	576,9	591,5	523,0
Налоговые поступления всего	21 666,2	23 560,4	24 448,5
Коэффициент собираемости, %	99,03	99,0	99,01
Налоговый потенциал	21449,4	23324,8	24204,1

3 Метод фактических поступлений. При данном методе налоговый потенциал равен сумме фактического поступления налогов, прироста задолженности по налогам за отчетный период и суммы налогов, приходящейся на льготы (таблица 3). Недостаток данного метода заключается в отсутствии информации о сумме налогов, приходящейся на льготы [2].

Таблица 3 – Результаты расчёта налогового потенциала методом фактических поступлений в 2018–2019 гг.

Показатели	В миллионах рублей		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сумма фактического поступления налогов	21 666,2	23 560,4	24 448,5
Задолженность по налогам	167,0	110,2	128,7
Прирост (снижение) задолженности по налогам за отчетный период	65,2	(56,8)	18,5
Сумма налога, приходящаяся на льготы	–	–	–
Налоговый потенциал	21 731,4	23 503,6	24 467

В таблице 4 для сравнения представим результаты расчета налогового потенциала Республики Беларусь всеми рассмотренными выше методами.

Таблица 4 – Сопоставление результатов оценки налогового потенциала Республики Беларусь, полученных разными методами

Показатель	В миллионах рублей		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сумма фактического поступления налогов	21 666,2	23 560,4	24 448,5
Налоговый потенциал, рассчитанный методом фактических поступлений	21 731,4	23 503,6	24 467
Налоговый потенциал, рассчитанный на основе ВВП	21 663,4	23 562	24 446,1
Налоговый потенциал, рассчитанный методом РНС	21 449,4	23 324,8	24 204,1

По результатам расчета налогового потенциала Республики Беларусь методом фактических поступлений, представленного в таблице 3, видно, что налоговый потенциал страны используется в максимальном объеме. За последние три года сумма поступления налогов увеличивалась, при этом в 2018–2019 гг. – за счет уменьшения налоговой задолженности, поэтому снижение задолженности по налогам – важнейший фактор роста налогового потенциала.

Полученное значение налогового потенциала сравнивалось с фактическим значением (фактическим сбором налоговых поступлений) для выявления допустимости применения каждого метода. Результаты расчета налогового потенциала Республики Беларусь фактическим методом, методом РНС и методом на основе ВВП представлены в таблице 4 и, как можно заметить, они отличаются между собой незначительно.

Следовательно, каждый из рассмотренных в работе методов может быть использован в практических целях как для оценки налогового потенциала государства в целом, так и отдельных регионов.

Литература

1 Архипцева, Л. М. Налоговый потенциал: теоретические и практические аспекты использования в планировании налоговых поступлений / Л. М. Архипцева // *Налоги и налогообложение*. – 2008. – № 7. – С. 39–46.

2 Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь / Пресс-релизы об исполнении бюджета [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : https://www.minfin.gov.by/ru/budget_execution/analytical_information/. – Дата доступа : 09.04.2022.

УДК 336.58

М. М. Шалобасова

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена изучению региональной бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в Республике Беларусь. Установлено несовершенство методологии планирования и методики расчета нормативов. Сделан вывод о том, что для обеспечения равного доступа населения республики к услугам здравоохранения необходимо выравнивание бюджетной обеспеченности отрасли в региональном разрезе с учетом дополнительных факторов.

Распространение подхода к здоровью нации как одному из факторов, обеспечивающих экономическое развитие государства и национальную безопасность, обуславливает увеличение значения здравоохранения во всем мире. Статья 13 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» определяет в качестве источников финансирования здравоохранения средства республиканского и местных бюджетов. Финансирование здравоохранения возможно за счет безвозмездной (спонсорской) помощи юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также иных не запрещенных источников. Роль государства в финансировании системы здравоохранения иллюстрирует

процент от ВВП, отражающий объем бюджетных расходов на здравоохранение. Динамика доли расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь на здравоохранение в ВВП показана на рисунке 1 [1, 2, 3].

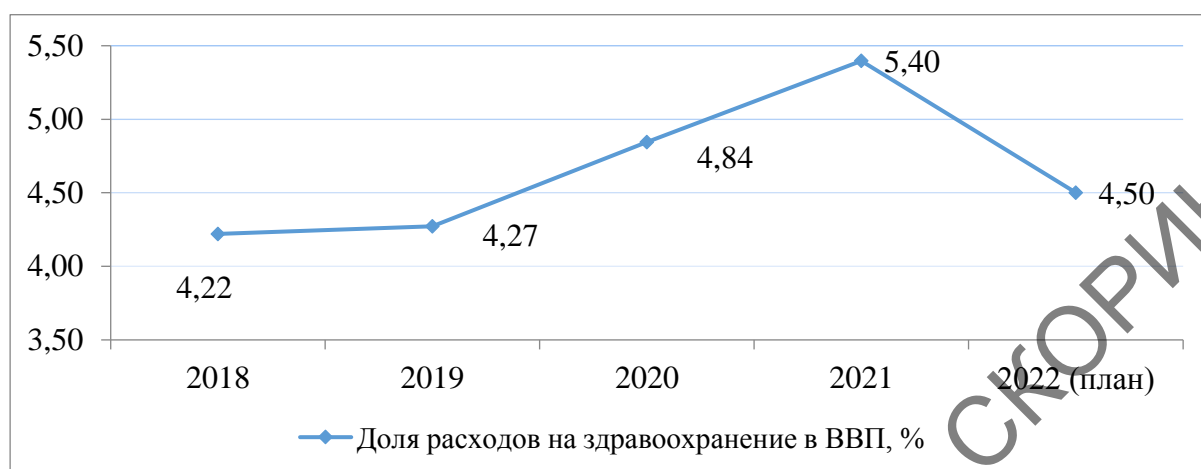

Рисунок 1 – Доля расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь на здравоохранение в ВВП, %

В 2021 году была достигнута самая высокая доля расходов консолидированного бюджета на здравоохранение в ВВП (5,40 %), что за последние годы впервые соответствует минимальному уровню показателя для развивающихся стран, рекомендуемому ВОЗ (5–6 % от ВВП). Основная причина заключается в существенном превышении фактических расходов над плановыми расходами (на 30,66 %), что в свою очередь обусловлено расходами на финансовую поддержку антиковидных мероприятий, доплатами врачам, а также внедрением отдельных карантинных мер.

Участие республиканского и местных бюджетов в финансировании здравоохранения неодинаково. Большая часть расходов на здравоохранения приходится на местный бюджет. В наблюдаемом периоде максимальный уровень участия местных бюджетов в финансировании расходов на данную отрасль социальной сферы был достигнут в 2018 году (81,2 %), минимальный – в 2021 году (76,7 %). В 2022 году планируется профинансировать за счет местных бюджетов 77,6 % расходов на здравоохранение (таблица 1). Приведенные данные свидетельствуют о том, что в Республике Беларусь финансирование системы здравоохранения, как и социальной сферы в целом, децентрализовано на местном уровне.

Таблица 1 – Распределение расходов на здравоохранение по уровням бюджетной системы Республики Беларусь

Источники финансирования расходов на здравоохранение	В процентах				
	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г. (план)
Республиканский бюджет	18,8	18,9	20,4	23,3	22,4
Местные бюджеты	81,2	81,1	79,6	76,7	77,6

Принципы социальной справедливости и всеобщего охвата населения бесплатной медицинской помощью лежат в основе государственной системы здравоохранения. Медицинская помощь оказывается в государственных учреждениях здравоохранения,

исходя из государственных минимальных социальных стандартов в данной сфере. Статьей 9 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных социальных стандартах» определены государственные минимальные социальные стандарты в области здравоохранения, среди которых норматив бюджетного финансирования расходов на здравоохранение, рассчитываемый на одного жителя. Указанный норматив лежит в основе определения расходов бюджета на данную отрасль. В целом по Республике Беларусь планированием расходов на здравоохранение занимается Министерство финансов Республики Беларусь совместно с Министерством здравоохранения Республики Беларусь на основании показателя уровня расходов на здравоохранение к валовому внутреннему продукту (за исключением расходов на капитальное строительство). При этом определяется минимальный норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя по Республике Беларусь в целом. Также утверждается средний норматив по областям, который иллюстрирует участие местных бюджетов в финансировании среднереспубликанского норматива. Частные нормативы для каждой области определяются посредством корректировки среднего норматива с учетом региональных особенностей здоровья населения и его половозрастной структуры. Минимальный размер расходов на здравоохранение должен соответствовать реальной потребности населения страны в бесплатной медицинской помощи. Эти средства направляются на возмещение затрат учреждений данной отрасли, включая создание необходимой материально-технической базы. Например, Законом «О республиканском бюджете Республики Беларусь на 2022 год» утвержден минимальный норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя, что на 17,82 % больше уровня 2021 года (таблица 2). Представленные данные свидетельствуют о неравномерном увеличении в 2022 году нормативных расходов на отрасль по регионам страны. Так, минимальный прирост норматива в 2022 году запланирован по Гродненской области (14,20 %), максимальный прирост – по г. Минску (27,31 %). В большей степени соответствует среднему по республике приросту изменение плановых нормативных расходов по Гомельской области (17,41 %).

Таблица 2 – Минимальный норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя в 2021–2022 гг.

Норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на 1 жителя	В рублях			
	2021 г.	2022 г.	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
По Республике Беларусь	760,31	895,77	135,46	117,82
Средний	582,99	695,03	112,04	119,22
Брестская	558,7	645,23	86,53	115,49
Витебская	582,33	691,25	108,92	118,70
Гомельская	592,8	696,02	103,22	117,41
Гродненская	571,67	652,84	81,17	114,20
Минская	529,7	605,53	75,83	114,32
Могилевская	588,9	709,03	120,13	120,40
г. Минск	634,38	809,52	175,14	127,61

В целом приведенные данные свидетельствуют об увеличении плановых расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя в 2022 году в сравнении с 2021 годом по всем регионам страны. В 2022 году минимальный (средний по республике) норматив

будет профинансирован местными бюджетами в размере 695,03 руб. (77,6 %), остальную его часть – 200,74 руб. профинансирует республиканский бюджет. В соответствии с законодательством, на оказание медицинской помощи в амбулаторных условиях (с учетом скорой медицинской помощи) должно быть направлено не менее 40 % от общего объема финансирования расходов на здравоохранение, определенного по утвержденному для данной административно-территориальной единицы нормативу [3].

Основная задача финансирования здравоохранения на основе норматива сводится к выравниванию обеспеченности территорий бюджетными ресурсами, направляемыми в здравоохранение, в целях обеспечения бюджетным финансированием гарантированного населению объема медицинских услуг. Однако практика показала, что такой норматив выполнялся не всегда и не всеми регионами. Опираясь на методику исследования механизма выравнивания региональной бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение, предложенную Сорокиной Т. В., в таблице 3 представим выполнение норматива бюджетной обеспеченности в здравоохранении в разрезе регионов Республики Беларусь в 2021 году [4].

Таблица 3 – Выполнение норматива бюджетной обеспеченности в здравоохранении в разрезе регионов Республики Беларусь в 2021 г.

В рублях					
Регион	Норматив бюджетной обеспеченности в здравоохранении, утвержденный Законом «О республиканском бюджете на 2021 год»	Количество жителей области на 01.01.2021	Фактические расходы на здравоохранение в 2021 г.	Фактические расходы на здравоохранение на 1 жителя	Отклонение (+,-)
Брестская	558,70	1338044	981090000	733,23	174,53
Витебская	582,33	1120364	876050000	781,93	199,60
Гомельская	592,80	1375286	1063650000	773,40	180,60
Гродненская	571,67	1017976	724790000	711,99	140,32
Минская	529,70	1473346	1053290000	714,89	185,19
Могилевская	588,90	1014843	832600000	820,42	231,52
г. Минск	634,38	2009786	1764500000	877,95	243,57

Очевидно, что во всех регионах фактические расходы на здравоохранения, приходящиеся на 1 жителя, выше нормативов, утвержденных для них законом. Наибольшее превышение наблюдается в Могилевской области (231,52 руб.) и г. Минске (243,57 руб.).

Проведенный анализ бюджетной обеспеченности расходов в здравоохранении в разрезе регионов, свидетельствует, что на фоне увеличения законодательно установленного норматива бюджетной обеспеченности в здравоохранении, а также объема расходов бюджета на отрасль, отмечается дифференциация фактических расходов в здравоохранении на 1 жителя и, как следствие, объемов финансирования отрасли в регионах. Это обусловлено несовершенной методологией планирования и методикой расчета нормативов. Существенные факторы, детерминирующие стоимость услуг в здравоохранении, упущены из внимания при обосновании нормативов для регионов. Например, месторасположение, природно-климатические условия и специфика развития региона, неоднородность

социально-экономического пространства, географические и этнокультурные особенности отдельных областей, развитие и состояние материально-технической базы сети учреждений, объемы предоставляемых услуг, обеспеченность кадрами, плотность населения в регионе и др.

Для обеспечения равного доступа населения республики к услугам здравоохранения необходимо провести выравнивание бюджетной обеспеченности отрасли в региональном разрезе с учетом названных факторов.

Литература

1 Шалобасова, М. М. Финансирование здравоохранения как фактор детерминации здоровья населения / М. М. Шалобасова, Л. В. Дергун // Финансы, учет, банки : тезисы докладов и выступлений III международной научно-практической конференции молодых ученых. – Донецк : ДонНУ, 2021. – С. 74–76.

2 Статистический ежегодник Республики Беларусь / Е. И. Кухаревич [и др.]; под общ. ред. И. В. Медведевой. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – 407 с.

3 О республиканском бюджете на 2022 год : Закон Республики Беларусь, 31 декабря 2021 г., № 142-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_311221_142z.pdf. – Дата доступа : 10.04.2022.

4 Сорокина, Т. В. Механизм выравнивания региональной бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в Республике Беларусь / Т. В. Сорокина // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол. : М. Е. Карпицкая (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2020. – С. 273–279.

УДК 331.101.3:658:664.143(476.2-21Гомель)

А. С. Шевцова

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА СП ОАО «СПАРТАК»

Статья посвящена особенностям системы мотивации в СП ОАО «Спартак». Приведены определения понятия мотивации, способы и формы мотивации трудовой деятельности в организации, в том числе материальной и нематериальной. В работе рассмотрено содержание коллективного договора СП ОАО «Спартак» в части мотивации труда персонала, а также Положение об оплате труда работников.

Самым ценным капиталом каждого субъекта, функционирующего на рынке, является персонал, поскольку это движущая сила предприятия. Его нужно воспринимать как неизбежный элемент, реально влияющий на успех компании. Поэтому при управлении человеческими ресурсами необходимо помнить об одной из основных функций управления – мотивации.

Понятие «мотивация» следует рассматривать с точки зрения психологии и менеджмента. С точки зрения психологии мотивация – «это влечение или потребность, побуждающая людей действовать с определенной целью; это внутреннее состояние, которое заряжает энергией человека, направляет и поддерживает его поведение» [1, с. 11].

В одной из общепризнанных в мире работ по менеджменту Ричард Дафт под мотивацией понимает «...те силы, существующие внутри и вне человека, которые пробуждают в нем энтузиазм и упорство при выполнении определенных действий» [2, с. 568].

Мотивация сотрудников является ключом к успеху организации. Это уровень самоотверженности, драйва и энергии, который работники организации привносят в работу каждый день. Без этого организации могут испытывать снижение производительности, более низкие уровни выпуска продукции, и вполне вероятно, что организация также не сможет достичь поставленных целей.

Под мотивацией сотрудников понимают процесс стимулирования отдельного сотрудника или группы людей к действиям, приводящим к осуществлению целей организации в перспективе [3, с. 25].

Управление системой трудовой мотивации включает в себя изучение потребностей сотрудника, чёткую классификацию мотивов и стимулов, разработку механизма активизации трудовой мотивации через систему стимулов.

Существует два основных вида мотивации труда:

- материальная мотивация (денежная, неденежная, социальная);
- нематериальная мотивация (социально-психологическая, творческая, свободное время).

Рассмотрим систему мотивации в организации СП ОАО «Спартак», которое является одним из старейших и крупнейших в Беларуси производителей кондитерских изделий [4].

Для поддержания и повышения мотивации сотрудников предприятия применяются следующие виды стимулов:

- материальные стимулы. Материальное денежное стимулирование – это вид стимулирования, который регулирует поведение объекта управления на основе использования различных денежных выплат и мер воздействия.

Зарботная плата является важнейшей частью системы оплаты и стимулирования труда, а также одним из инструментов, влияющих на эффективность труда сотрудников.

Отдел труда и заработной платы (далее – ООТиЗ) СП ОАО «Спартак» функционирует в целях организации оплаты труда работников предприятия, а также в целях контроля за выполнением на предприятии действующего трудового законодательства Республики Беларусь.

В целях усиления и увеличения материальных выгод от производства и реализации продукции, повышения технического уровня и качества продукции, а также производительности труда были разработаны и широко используются выплаты стимулирующего характера. Доплаты и надбавки, предусмотренные Положением об оплате труда работников СП ОАО «Спартак», включают:

- вознаграждение за выслугу лет в соответствии с положением «О порядке выплаты вознаграждения за выслугу лет работникам СП ОАО «Спартак»;
- доплату за совмещение профессий (должностей), расширение зоны обслуживания или увеличение выполняемой рабочей нагрузки: специалистам, другим служащим – до 50 % оклада (ставки) с учетом увеличений по совмещаемой должности в соответствии с Инструкцией и штатным расписанием; рабочим – до тарифной ставки (оклада) с учетом повышений по совмещаемой профессии согласно Инструкции и штатному расписанию;
- надбавки руководителям, специалистам и другим служащим за высокие творческие достижения в работе, сложность и напряженность труда, а также за выполнение особо важных (срочных) работ в размере до должностного оклада;
- надбавку отдельным руководителям и специалистам за владение иностранными языками и применение их в практической работе в процентах от тарифной ставки 1-го разряда, утвержденной на предприятии: за владение одним языком – до 15 %; за владение двумя и более языками – не более 25 %.

Коллективным договором СП ОАО «Спартак» предусмотрен широкий спектр дополнительных льгот и гарантий: выплата материальной помощи работникам при выходе

на пенсию, к Дню защитников Отечества и Вооруженных сил, к Дню Женщин и по другим основаниям; материальная помощь работникам предприятия в связи с рождением ребенка, подарки к Новому году детям работников, премирование работников организации при достижении стажа работы, единовременная материальная помощь при достижении юбилейных дат, 50 % – скидка при пользовании автотранспортом в личных целях и др. В связи с необходимостью освоения смежных профессий производится оплата в размере 10 % тарифной ставки «наставника» на период обучения по заключенному трудовому соглашению сроком на один – три месяца в зависимости от сложности осваиваемой профессии. При комплектовании кадров на предприятии используются внутренний резерв кадров предприятия и внешние источники. Использование внутренних источников улучшает заинтересованность персонала в результатах своей работы, моральный климат в коллективе;

- моральные стимулы (похвала, вынесение благодарности, награждение Почетными грамотами, занесение на Доску почета и др.);

- социальные стимулы (возможности личного роста – продвижение по службе, повышение и поддержание компетенции и квалификации, возможности участвовать в управлении производством, принимать решения).

Цели процесса управления компетентностью, осведомленностью и подготовкой кадров:

- повышение и поддержание профессиональной компетентности персонала, необходимой для качественного выполнения должностных обязанностей и внедрения новых технологий;

- создание и развитие мотивации персонала внутри предприятия, повышение квалификации персонала в соответствии с запросами предприятия в области профессиональных и управленческих навыков.

Главные направления кадровой политики на СП ОАО «Спартак»:

- создание необходимых условий для непрерывного обучения персонала, для всестороннего творческого и профессионального роста, освоения новых и смежных профессий;

- обеспечение здоровых и безопасных условий труда;

- моральная и материальная поддержка бывших работников предприятия.

- проведение воспитательной работы в коллективе с целью повышения стабильности и укрепления трудовой дисциплины.

Система мотивации СП ОАО «Спартак» включает не только систему поощрений, но и систему снижения премии за нарушение производственной или трудовой дисциплины. В таблице 1 представлен перечень нарушений, за которые предусмотрено снижение премий служащих.

Таблица 1 – Перечень нарушений и снижения премий служащим СП ОАО «Спартак»

Наименование показателя, наличие которого ведет к уменьшению размера премии	Размер уменьшения премии, %	Наименование должности депремируемого
1	2	3
Наличие задолженности по платежам в бюджет	100 %	Руководители, главные специалисты
Невыполнение показателей по сокращению размеров дебиторской и кредиторской задолженности	5 %	Руководители, главные специалисты

Окончание таблицы 1

1	2	3
Наличие задолженности по платежам за энергоносители, а также не обеспечение нарастающим итогом с начала отчетного года оплаты в полном объеме текущего потребления природного газа, электрической и тепловой энергии, твердых видов топлива	100 %	1-й зам. генерального директора (по экономике и финансам), главный инженер, директор (по продажам), главный энергетик
Наличие роста убытка от реализации продукции, товаров (работ, услуг) за отчетный период по организации в целом	100 %	Руководители и главные специалисты
Наличие задолженности по заработной плате	100 %	Руководители и главные специалисты

Разработаны инструменты для получения обратной связи от персонала с целью определения мнения сотрудников, внесения предложений и замечаний, которые рассматриваются как один из методов совершенствования политики и стратегии руководства в отношении персонала. Одним из таких инструментов является проведение анкетирования.

Два раза в год кадровая служба на основании разработанных анкет проводит опрос по вопросам оценки результативности обучения и показателям восприятия персоналом своей работы в организации. Разработаны и внедрены методика оценки результативности обучения и методика анкетирования удовлетворенности персонала, которые позволяют всесторонне оценивать восприятие персонала своей работы на предприятии.

Таким образом, существующая система стимулирования базируется, в основном, на материальных стимулах и мотивах. Система оплаты труда должна стимулировать развитие положительных мотивов и стимулов деятельности работников, повышать производительность и способствовать повышению качества.

Данная система поощрения позволяет не только стимулировать сотрудников на проявление творческих, организаторских способностей, но и улучшает деятельность организации, организационные процессы в области мотивации, а также повышает производительность.

Роль мотивации в организации нельзя недооценивать. Это простой процесс, который требует понимания человеческого разума и поведения. Такое понимание и правильные действия в значительной степени помогают в достижении организационных целей.

Литература

- 1 Бакирова, Г. Х. Психология эффективного стратегического управления персоналом / Г. Х. Бакирова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 591 с.
- 2 Дафт, Р. Менеджмент / Р. Дафт, пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина. – 8-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 800 с.
- 3 Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие / А. М. Руденко [и др.]; под ред. А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 350 с.
- 4 Деятельность фабрики [Электронный ресурс] // Официальный сайт СП ОАО «Спартак». – Режим доступа : <https://spartak.by>. – Дата доступа : 14.03.2022.

А. Н. Шпадарук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В БАНКАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена проблемам, перспективам и мерам активизации ипотечного кредитования в Республике Беларусь. Приведены факторы, сдерживающие развитие данного вида кредитования, показано, какие меры предпринимаются на уровне государства для активизации предоставления ипотеки гражданам, описываются основные преимущества и недостатки ипотеки как способа финансирования приобретения недвижимости. В работе рассматриваются актуальные данные о состоянии ипотечного кредитования в банках Республики Беларусь в 2022 году.

Значение и важность ипотечного кредитования состоит в его способности решить проблемы граждан Республики Беларусь с наличием собственного жилья. Вместе с тем, в стране есть ряд сложностей в сфере кредитования, приобретения и строительства недвижимости, в связи с чем следует отметить, что, несмотря на наличие различных программ жилищного строительства, необходимо выявлять и грамотно решать проблемы в данной сфере и принимать соответствующие меры для их устранения.

В 2008 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об ипотеке», в результате чего в целом создана правовая основа данного вида кредитования. Вместе с тем развитие ипотеки сдерживается рядом факторов:

- высокой стоимостью жилья при достаточно низком уровне платежеспособности его потенциальных покупателей;
- высокими ставками по ипотеке, достигающими до 20 % годовых и выше;
- высокими рисками для кредиторов и заемщиков, ростом цен на недвижимость;
- отсутствием подменного фонда жилья;
- сложностью изъятия заложенного недвижимого имущества в пользу банка в случае непогашения заемщиком долга по ипотеке в связи с закрепленным на законодательном уровне запрете на выселение проживающих на условиях договора найма, поднайма в заложенном жилом доме, квартире лиц, а также лиц, проживающих в заложенных жилом доме, квартире;
- недостаточной проработанностью белорусского законодательства в сфере строительства и приобретения жилья на коммерческой основе [1].

Принципиальным моментом является то, что в большинстве случаев по ипотечным кредитам устанавливаются плавающая процентная ставка, зависящая от ставки рефинансирования. В Беларуси эта ставка в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизилась до 7,75 %, однако в дальнейшем снова была увеличена и на данный момент составляет 12 % (рисунок 1).

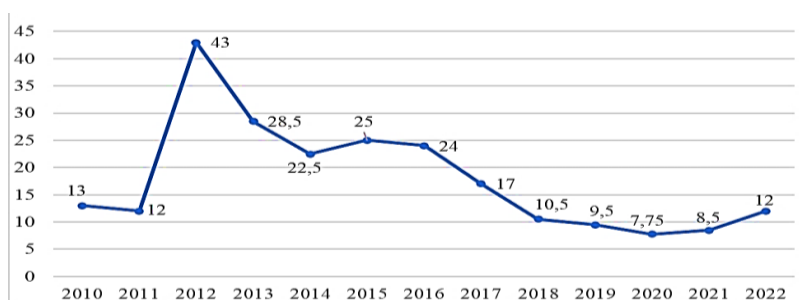

Рисунок 1 – Уровень ставки рефинансирования в Республике Беларусь в 2010–2022 гг., %

Рост данной ставки повлиял на размер ставок по ипотечным кредитам (1 февраля 2021 года – 20 %, 1 марта 2022 года – 23 %). На основании проведенного анализа можно предположить, что может иметь место дальнейший рост ставки или как минимум ее сохранение на нынешнем уровне. Значит, привлекательность ипотеки для населения остается под вопросом.

Причиной высокой стоимости кредитов на жилье в стране является значение ставки рефинансирования, а также кредитная политика самих банков. В совокупности все это делает такие кредиты слишком дорогими и недоступными для значительной части населения. Более того, от заемщиков требуют не только регулярно погашать задолженность по кредиту, но и иметь значительную сумму первоначального взноса, которая варьируется в диапазоне 20–30 % и выше. В условиях невысоких доходов кредитные предложения банков становятся почти недоступны, что не дает людям возможности решить проблемы с жильем с помощью заемных банковских ресурсов [2]. Что касается самих банков, то они также не имеют больших запасов свободных денежных средств, чтобы кредитовать за счет собственных ресурсов под низкий процент и на длительный срок.

Правительство Республики Беларусь совместно с Национальным банком ведет работу по совершенствованию законодательной базы ипотечного кредитования. При участии Национального банка утвержден план мер по внедрению механизма финансирования жилищного строительства. На завершающей стадии согласования находится концепция жилищных строительных сбережений, которая будет положена в основу создаваемой в стране модели строительных сбережений.

Важной предпосылкой для развития ипотеки могло бы стать повышение нормы сбережений населения, однако это возможно только при достаточно высоком уровне доходов. Необходимо не только льготировать проценты по кредитам, но и создавать стимулы к строительным сбережениям.

На основании вышеизложенного в таблице 1 рассмотрим основные преимущества и недостатки ипотечного кредитования в Республике Беларусь.

Таблица 1 – Основные преимущества и недостатки ипотечного кредитования в Республике Беларусь

Преимущества	Недостатки
Оформление ипотеки стало более доступно в связи с тем, что банки больше не требуют наличия поручителей по данному кредиту.	Высокие ставки. Относительно небольшой срок кредитования, особенно в сравнении с другими странами мира.
Возможность купить либо построить жилье сейчас и не копить на него собственные средства в течение многих лет.	Необходимость иметь средства для первоначального взноса, причем размер этого взноса достаточно большой.
Развитие рынка строительства жилья, что увеличивает предложение и обеспечивает возможность выбора.	Невысокий уровень предложения вариантов ипотеки в белорусской банковской системе.
	Зависимость заемщика от банка на длительный период.

Проводимая Национальным банком Республики Беларусь денежно-кредитная и процентная политика была направлена в том числе и на увеличение доступности ресурсов банков для населения, в частности, на кредитование недвижимости: велась работа с банками по снижению процентных ставок как по привлекаемым ресурсам, так и по кредитам.

В данном случае ситуацию могли бы стабилизировать усовершенствование и развитие неденежных финансовых инструментов (например, ценных бумаг) для привлечения долгосрочных ресурсов в отрасль строительства. Государство пыталось решать проблемы в системе предоставления ипотечных заемов и путём нововведений в законодательстве. В частности, введение Указа № 130 «Об ипотечном жилищном кредитовании» 16 апреля 2020 года – значимое событие в упрощении процедуры предоставления банками ипотечных кредитов. Закон «Об ипотеке» работал не в полной мере, поскольку в нем не были прописаны четкие механизмы выселения заемщиков из квартир, приобретенных в ипотеку, в случае непогашения ими долга. В результате банки начинали закладывать свои риски в устанавливаемый по кредиту процент, что существенно его удорожало. В новом указе данный аспект более проработан: в нем содержится новшество, вводящее процедуру взыскания имущества, приобретенного с использованием ипотечного кредита. В соответствии с ней банки смогут взыскать предмет ипотеки в случае, если задолженность по основной сумме долга превышает 10 % от суммы кредита, а также просроченная задолженность по основной сумме долга и процентам за пользование кредитом составляет более 90 дней (в случае смерти кредитополучателя – более 9 месяцев) [3].

В 2022 году рынок кредитования столкнулся с серьезными трудностями, многие банки приостановили программы потребительского кредитования и программы кредитования жилья. Банки, которые продолжили предоставлять ипотечные кредиты, повысили ставки. Так, ОАО «АСБ Беларусбанк» оставил неизменными ставки по выданным до 1 марта 2022 года ипотечным кредитам, а по предоставленным после этой даты повысил на несколько процентных пунктов. При этом на некоторое время выдача ипотечных кредитов этим банком (например, кредита «Ипотека экспресс») была приостановлена.

С целью стимулирования развития ипотечного кредитования в белорусских банках автором работы предлагается ввести:

- страхование предмета залога;
- страхование жизни и здоровья заемщика;
- страхование финансового риска;
- более эффективный мониторинг платежеспособности заемщиков;
- широкую осведомленность потенциальных участников программы об особенностях действия ипотечных программ, предлагаемых банком.

Таким образом, в развитии ипотеки в Беларуси существует ряд проблем. Важно обеспечить наличие долгосрочных кредитных ресурсов в банковском секторе и дополнить это наличием четкой законодательной базы. Много будет зависеть от состояния экономики в целом и доходов населения. В дальнейшей перспективе при активных действиях государства по обеспечению экономического роста и системном подходе уже само ипотечное кредитование сможет выполнить роль ускорителя развития экономики страны и принести положительный социальный эффект.

Литература

1 Агентство ипотечного жилищного кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ahml.ru/>. – Дата доступа : 01.05.2022.

2 Ипотечное кредитование в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://molnar.by/news/ipotechnoe-kreditovanie-v-respublike-belarus-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-3/>. – Дата доступа : 03.05.2022.

3 Об ипотечном жилищном кредитовании: Указ Президента Республики Беларусь, 16 апреля 2020 г., №130 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2020. – 1/18955.

УДК 342.7

Е. Г. Алейникова

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В УСЛОВИЯХ COVID-19

В статье рассматриваются проблемные аспекты реализации права искать убежище и права на получение статуса беженца в условиях пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией. Автор акцентирует внимание на вопросах защиты прав несовершеннолетних беженцев, реализации принципа отказа от обратной высылки, вопросах оказания медицинской помощи беженцам, в том числе своевременной вакцинации.

В условиях роста мобильности в рамках различных регионов мира с каждым годом происходит повышенная миграция населения по различным причинам. Вместе с тем события 2020–2021 годов, прежде всего, пандемия COVID-19, глобальный экономический спад, рост числа и интенсивности конфликтов, еще более усиливают проблемы, связанные не только с развитием, но и с мобильностью населения. В глобальной среднесрочной перспективе вопрос сохранения человеческого капитала, нивелирования негативных последствий пандемии, а также преодоления дисбалансов в социально-экономическом развитии регионов мира будет оставаться одним из самых актуальных.

Одним из важнейших институтов такой защиты является право искать убежище и право на получение статуса беженца. Войны, международные конфликты, многочисленные социальные катаклизмы, которые можно наблюдать сегодня в мире, привели к тому, что многие люди были вынуждены покинуть место их обычного проживания и искать убежище в других государствах. Месячный кризис с мигрантами, разразившийся вдоль границы Республики Польша и Республики Беларусь, тому подтверждение.

В период пандемии беженцы были вынуждены столкнуться с проблемами отсутствия возможности для самоизоляции, доступа к современной системе здравоохранения, а также социально-экономическими проблемами, вызванными распространением COVID-19.

Прежде чем перейти к рассмотрению статистических данных, следует отметить, что ‘беженец’ – международно-правовой термин универсального характера, определенный Конвенцией ООН 1951 года и Протоколом ООН 1967 года о статусе беженцев. Термин ‘беженец’ является строгим термином, т. е. его содержание определяется в соответствии с принципами общего международного права.

Термином ‘беженец’, как правило, определяют лицо, изгнанное из своего дома и вынужденное искать убежища, в частности в другой стране, от войны, религиозных преследований, политических волнений, стихийного бедствия. Всеобщая декларация прав человека является основополагающим международным актом, который закрепляет право получать статус беженца как личное право индивида, реализация которого зависит от воли государства, являющегося адресатом ходатайства о предоставлении такого статуса. Положения Всеобщей декларации выступают необходимым правовым основанием дальнейшего формирования не только международного, но и национального законодательства в сфере убежища.

Ядром международного права, касающегося беженцев, являются Конвенция 1951 года и Протокол к ней 1967 года – единственные универсальные договоры, устанавливающие

конкретный правовой режим для тех, кто нуждается в международной защите. На региональном уровне в настоящее время приняты и действуют международные акты, соответствующие универсальным стандартам в сфере прав человека, закрепляющие как общие принципы защиты прав человека, так и специальные правовые предписания, направленные на обеспечение реализации беженцами своих прав и свобод.

В период с 2000 по 2020 год число лиц, вынужденно переместившихся через международные границы, спасаясь от конфликтов, преследований, насилия или нарушений прав человека, удвоилось с 17 до 34 миллионов, что составляет около 16 процентов от общего роста числа международных мигрантов во всем мире за этот период. В 2020 году беженцы и лица, ищущие убежища, составляли 12 процентов от общего числа мигрантов в мире по сравнению с 9,5 процентами двумя десятилетиями ранее [1].

Среди вынужденно покинувших свои дома людей 42 % приходится на несовершеннолетних, и они особенно уязвимы. По оценкам УВКБ, почти 1 млн детей родились беженцами с 2018 по 2020 годы. Эксперты обращают внимание на тот факт, что в разгар пандемии в 2020 году 160 стран закрыли свои границы, а 99 государств при этом не делали исключений в этом режиме для допуска на свою территорию иностранцев, нуждающихся в защите. В течение 2020 года в свои дома вернулись 3,2 млн внутренне перемещенных лиц и 251 тыс. беженцев. Еще 33,8 тыс. беженцев получили гражданство стран, на территории которых они ранее нашли приют [2]. Данные статистики полно отражают практику, которая сложилась в период пандемии в области вынужденной миграции.

«Закрытие границ значительно осложнило жизнь тем, кто искал убежища, при том, что интенсивность деловых поездок за границу оставалась практически на прежнем уровне», – говорится в докладе, подготовленном совместно Международной организацией по миграции и Институтом миграционной политики [3].

«Поскольку пандемия продолжается, неравенство между теми, кто может путешествовать, и теми, кому не позволяют делать это визовые ограничения и финансовые трудности, скорее всего, станет еще более ярко выраженным, – утверждают авторы доклада. – Ситуация еще более усугубится, когда границы откроются для тех, кто привился или получил отрицательный результат анализа на наличие коронавируса, так как многие мигранты в силу объективных обстоятельств не смогут сделать ни то, ни другое» [4].

Сокращение присутствия гуманитарных организаций в лагерях беженцев из-за ограничений COVID-19 также привело к росту детского труда, сексуального и гендерного насилия и повышенному риску торговли людьми. Кроме того, с начала пандемии наблюдается рост числа детских браков, которые часто рассматриваются как альтернатива образованию или работе.

Таким образом, беженцы в период пандемии столкнулись с тремя основными проблемами: медицинская помощь, доход, вопросы защиты.

Многие беженцы и мигранты работают в тех областях труда, которые более подвержены воздействию вируса, и, следовательно, являются более уязвимыми к инфекции. Их уязвимость связана с тем, что они находятся за пределами доминирующей группы населения по таким факторам, как этническая принадлежность, культура, язык или раса. Беженцы могут ощущать ограниченный доступ к качественному медицинскому обслуживанию, испытывать недоверие к государственным органам или бояться задержания и в дальнейшем депортации, если обратятся за медицинской помощью. В этих условиях беженцы и мигранты с большей вероятностью будут испытывать более тяжелые последствия инфекции COVID-19 и будут непропорционально представлены в статистике по госпитализации и смертям.

В то время как государства несут главную ответственность за защиту и поощрение благополучия прав тех граждан, которые проживают на их территории, мировое сообщество также обязано учитывать требования прав человека в отношении вакцин для всех тех, кто живет в странах, которые не могут без посторонней помощи удовлетворить свои потребности.

В Стратегическом плане обеспечения готовности и реагирования на COVID-19 подчеркивается необходимость защиты уязвимых, в том числе тех, кто находится в условиях нехватки ресурсов, труднодоступных и гуманитарно-ограниченных условиях. Резолюция 2565 (2021) Организации Объединенных Наций призывает к укреплению международного сотрудничества в целях содействия справедливому и доступному доступу к вакцинам COVID-19 в условиях вооруженных конфликтов и постконфликтных ситуаций, а также во время сложных гуманитарных чрезвычайных ситуаций.

Этот документ основан на существующих руководящих документах по иммунизации COVID-19, одобренных ВОЗ Стратегической консультативной группой экспертов по иммунизации (SAGE); руководством ВОЗ по разработке национального плана вакцинации для развертывания (NDVP); Планами ВОЗ по укреплению здоровья беженцев и мигрантов; Глобальной повесткой дня в области иммунизации на период до 2030 года. Он также опирается на фактические данные и опыт программ вакцинации COVID-19 среди беженцев и мигрантов в период с января по июнь 2021 года.

По применению COVID-19 вакцины рекомендуется расставлять приоритеты внутри стран с учетом уязвимости, рисков и потребностей по группам, включая беженцев и мигрантов, у которых из-за базовых социальных, географических и медико-биологических факторов, значительно выше риск тяжелого течения заболевания и смерти от COVID-19. В контексте рассматриваемой социально-уязвимой группы это лица, которым предоставлен статус беженца, лица, ищущие убежище, лица, которым предоставлена дополнительная или временная защита.

По состоянию на 30 августа 2021 года 57,30 % населения стран с высоким уровнем дохода были вакцинированы по сравнению с 2,14 % населения стран с низким уровнем дохода. Нехватка поставок вакцин и финансовые последствия для их увеличения оказывают существенное влияние на внедрение вакцины COVID-19 среди беженцев и лиц, получающих убежище ищущие, поскольку 86 % из них живут в развивающихся странах [5, с. 3].

Все вышесказанное определяет необходимость включения странами в план по вакцинации, наряду с другими социально-уязвимыми группами, беженцев, а также лиц, которые подали ходатайство о предоставлении статуса беженца.

В соответствии с вышеизложенным государствам следует избегать практики исключения из планов вакцинации беженцев и других перемещенных лиц, поскольку, в обратном случае, это приведет к новой волне заболеваний.

Важнейшей проблемой для лиц, которые желают получить статус беженца, является реализация права на защиту. основополагающим принципом международной защиты является принцип отказа от обратной высылки, или non-refoulement, запрещающий каким-либо образом возвращать беженцев в страны или территории, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, – это краеугольный камень международной защиты беженцев. Все допустимые исключения из принципа non-refoulement оговорены в пункте 2 статьи 33 Конвенции 1951 года [6]. В связи с распространением коронавирусной инфекции многие государства временно закрыли свои границы и ограничили передвижение. При принятии решения в отношении беженца следует оценивать каждый случай, исходя из конкретной ситуации, и предоставлять

всем, включая детей, необходимую защиту. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции обязует государства соблюдать права всех мигрантов, независимо от их иммиграционного статуса.

Следует отметить, что на региональном уровне в рамках СНГ в настоящее время приняты и действуют международные акты, соответствующие универсальным стандартам в сфере прав человека, закрепляющие как общие принципы защиты прав человека, так и специальные правовые предписания, направленные на обеспечение реализации беженцами своих прав и свобод. Проблемным остается отсутствие на региональном уровне контрольного органа за исполнением прав и свобод граждан, в том числе вынужденных переселенцев. Видится необходимым по аналогии с Советом Европы и ОАГ учредить в рамках СНГ региональный судебный орган или контрольный механизм по обеспечению прав и свобод человека.

Целесообразно было бы пересмотреть требования для получения гражданства к лицам, получившим статус беженца или убежище, так как на сегодняшний день для вынужденных переселенцев не предусмотрено особого порядка получения гражданства.

Литература

1 Основные показатели международной миграции на 2020 год [Электронный ресурс] Отдел народонаселения ООН. – Режим доступа : https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf. – Дата доступа : 25. 11.2021.

2 Число беженцев за год выросло на 4 % – ООН [Электронный ресурс] / Белта. – Режим доступа : <https://www.belta.by/world/view/chislo-bezhentsev-za-god-vyroslo-na-4-oon-446497-2021/>. – Дата доступа : 25. 11.2021.

3 Центр новостей ООН, Пандемия и закрытые границы: страдают беженцы и мигранты [Электронный ресурс] / UNHCR. – Режим доступа : <https://www.refworld.org.ru/docid/60895dbc7.html/>. – Дата доступа : 25. 11.2021.

4 Пандемия и закрытые границы: страдают беженцы и мигранты [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа : <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400472>. – Дата доступа : 25. 11.2021.

5 Иммунизация против COVID-19 беженцев и мигрантов: принципы и ключевые соображения / ВОЗ. – Копенгаген : Европейское региональное бюро ВОЗ, 2019. – 14 с.

6 Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс]: [принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1950 года] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа : 25.11.2021.

УДК 347.961

Е. И. Асипцова

ПРАВОВОЙ СТАТУС НОТАРИУСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В рамках статьи проведен теоретический анализ структурных элементов правового статуса нотариуса, охарактеризованы нормативные аспекты правового статуса нотариуса в Республике Беларусь. Проведен сравнительный анализ правового

статуса нотариуса в Республике Беларусь и в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что имущественное положение нотариуса как лица, наделенного специальным правовым статусом, является более защищенным в Республике Беларусь.

В качестве одного из основополагающих институтов гражданского общества, по нашему мнению, следует выделять нотариат, осуществляющий предупредительное (превентивное) правосудие.

Согласно ст. 62 Основного Закона Республики Беларусь [1] каждый обладает правом на обращение и получение юридической помощи для реализации и защиты своих прав и свобод. В качестве одного из институтов гражданского общества, осуществляющих предупредительное (превентивное) правосудие, выступает нотариат.

Законом Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон) определены основополагающие направления деятельности нотариата [2]. Например, в соответствии с данным законодательным актом, задачами нотариата выступают удостоверение сделок, беспорных прав и фактов, предоставление правовой помощи.

Регулирование государством правового положения нотариуса выступает фундаментом эффективной реализации их профессиональных функций.

Правовой статус личности – правовое закрепление положения лица в обществе (с точки зрения научной литературы). Следует отметить, что данная дефиниция считается общей. Также можно дать следующее определение вышеуказанному понятию: установленные на законодательном уровне права, свободы и обязанности личности.

Е. А. Лукашева указывает, что «сложные взаимоотношения, возникающие между государством и отдельно взятым гражданином, взаимоотношения между людьми зафиксированы в юридической форме – в правах, свободах и обязанностях (они и образуют правовой статус личности как таковой)» [3, с. 28].

На современном этапе наряду с понятием «общий правовой статус» в научных кругах вводится термин «специальный правовой статус». Им обозначают обычно особое правовое положение личности, предопределенное в самом общем плане исполняемой ею социальной роли.

Правовое положение нотариусов является разновидностью специального статуса. Нотариус является основным субъектом нотариального права; физическое лицо, специально уполномоченное государством на реализацию нотариальной деятельности в целях, предусмотренных законодательством. В качестве структурных частей правового положения В. Н. Витрук выделяет гражданство, правосубъектность, юридические гарантии правового статуса личности и принципы в качестве особого, своеобразного элемента правового положения личности [4, с. 25].

Таким образом, по нашему мнению, под правовым статусом нотариуса можно понимать правовое закрепление положения нотариуса как субъекта, специально уполномоченного государством на осуществление нотариальной деятельности в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также интересов страны.

Правовое положение нотариусов Республики Беларусь регламентировано в главе 5 Закона, проанализировав нормы которой, возможно прийти к заключению, что она образовывается из прав, обязанностей и ответственности нотариуса. Аналогично представлен правовой статус в Российской Федерации (глава 3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [5].

Согласно ст. 24 Закона, нотариус с целью реализации возложенных на него задач наделен комплексом имущественных и личных неимущественных правомочий [2].

Права, предоставляемые нотариусу как субъекту, который занимается закрепленным в законе видом деятельности (например, приемом граждан), – это универсальные права.

Согласно ст. 24 Закона [2], нотариус наделен такими особыми полномочиями, как возможность выполнять нотариальные действия, а также затребовать, например, от органов государства, кроме всего прочего из его информационных ресурсов сведения, документальные носители, необходимые для совершения нотариальных действий. В случае отсутствия письменного согласия гражданина нотариусы могут получать такие сведения, как основные персональные данные при оформлении наследственных прав в отношении супруга (бывшего супруга) и наследников умершего лица, принятии в депозит нотариуса денег, ценных бумаг.

Законом нашего государства определено, что нотариусы могут формировать проекты сделок, доверенностей, согласий и других нотариальных документов, делать копии документов, а также выписки из них, осуществлять разъяснение и консультирование по областям осуществления нотариальных действий и т. д.

Считаем, что полномочия нотариуса могут еще выступать в качестве его обязанностей. Например, право совершать нотариальные действия исполняется не по собственной инициативе нотариуса, а по запросу граждан либо организаций, отсутствие при этом права отказать им в совершении соответствующего действия при соблюдении всей совокупности установленных законодательством предпосылок. В данном примере право представляется в то же время и обязанностью, следовательно, его несоблюдение влечет определенную законодательством ответственность.

Общие обязанности охарактеризованы в ст. 25 Закона, согласно содержанию которой, нотариус обязан исполнять свой профессиональный долг в строгом соответствии с Законом.

Кроме того, на нотариуса возлагается обязанность состоять в членстве в Белорусской нотариальной палате, исполнять решения органов нотариального самоуправления, соблюдать требования Правил профессиональной этики, обеспечивать гарантированную защиту прав и законных интересов граждан и организаций, национальных интересов, разъяснять лицам, обратившимся за совершением нотариального действия, их полномочия и обязанности, проводить прием граждан, а также улучшать профессиональную квалификацию и т. д. В качестве самостоятельного надлежит отметить обязательство по соблюдению нотариусами, уполномоченными должностными лицами тайны совершаемого нотариального действия.

Обязанности, которые накладываются на нотариусов при совершении нотариальных действий в отношении лиц с учетом их отличительных черт (например, обязанность проверять соответствующие документы), а также при осуществлении своих функций и задач независимо от их содержания (например, установление личности лица) – это специальные обязанности.

Считаем необходимым отметить, что в качестве одной из гарантий добросовестного выполнения нотариусами своих профессиональных обязанностей выступает возможность привлечения их к ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязательств. Кроме того, нотариус еще может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

Нотариус привлекается к ответственности только при соблюдении требований к его виновности за нанесенный вред. Причиной такого вреда должно быть осуществление нотариальной деятельности, сопряженное с нарушением законодательства; не соответствующего требованиям права отказа в совершении нотариального действия; распространения и оглашения нотариальной тайны; потери документов, образовавшихся в процессе нотариального делопроизводства.

В Российской Федерации нотариусы разделены на частных и государственных. Именно это деление и определяет особенности ответственности. Так, государственный нотариус в случае причинения им вреда несет ответственность согласно ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. В свою очередь, частные нотариусы

несут полную материальную ответственность в ряде случаев, которые предусмотрены законодательством (например, за причинение вреда имуществу по собственной вине, в случае совершения нотариального действия вразрез с требованиями законодательства).

Отметим, что по договору страхования гражданской ответственности ущерб возмещается при причинении вреда имуществу гражданина или организации по вине должностного лица.

Для нашего государства характерен несколько иной порядок возмещения вреда. Порядок возмещения вреда, который был причинен в ходе осуществления нотариусом своих полномочий, можно охарактеризовать следующим образом. Когда ущерб был нанесен имуществу (в том числе имущественным правам) гражданина или организации выплата, в первую очередь производится за счет страхового возмещения, которое основывается на договоре страхования гражданской ответственности нотариуса. Однако могут возникнуть обстоятельства, при которых страхового возмещения недостаточно. Тогда выплата производится по дополнительному договору страхования гражданской ответственности нотариусов при условии, что вред был причинен имуществу (в том числе имущественным правам) в связи с осуществлением ими нотариальной деятельности [2].

После того, как два ранее рассмотренных способа будут реализованы, а также в случае недостаточности страхового возмещения, вред, принесенный нотариусом имуществу, выплачивается за счет его собственного имущества. С этой стороны, имущественное положение нотариуса как лица, наделенного специальным правовым статусом, кажется более гарантированным в Республике Беларусь.

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что нотариат и страна имеют между собой крайне сложные связи. Данное взаимодействие представлено в следующей правовой форме: в форме правомочий, обязанностей и ответственности, совокупность которых и представляет собой правовой статус нотариуса.

Уровень состояния законности в государстве часто связывают с наличием института нотариата, а также следует отметить, что данный институт выступает одной из важнейших политико-юридических категорий.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что для достижения высокого уровня в области охраны прав и свобод необходимо четко урегулировать и упорядочить правоотношения между нотариатом и государством.

После анализа отдельных особенностей ответственности нотариусов в нашей стране и Российской Федерации сделан вывод о том, что в нашей стране порядок возмещения вреда более логичен и последователен.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2 О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г., № 305-3; в ред. от 5 января 2022 г., № 147-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3 Лукашева, Е. А. Общая теория прав человека / Е. А. Лукашева. – Москва : Наука, 1996. – 520 с.

4 Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – Москва : Норма, 2008. – 448 с.

5 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 11.02.1993 г., № 4462-1; в ред. от 26.03.2022 г., № 72-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2022.

ПУБЛИЧНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В статье рассматривается общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов (далее – НПА) как часть нормотворческого процесса и форма участия граждан в правотворчестве. Дана характеристика существующей классификации публичных обсуждений НПА. Проанализировано влияние развития информационно-коммуникационных технологий на процесс создания правовых актов с участием населения.

Как отмечается в современной юридической литературе, общественное обсуждение проектов законов, иных НПА и важных решений – особый вид государственно-правовых отношений, возникающих между органами публичной власти и гражданским обществом в связи с нормотворчеством, в рамках которых гражданам (их представителям, объединениям) официально предлагается в установленном порядке выразить свое мнение (внести предложение, замечание, дополнение) по поводу разрабатываемых указанными органами правовых актов для последующего его учета при принятии соответствующего закона, иного НПА или важного решения. Общественное обсуждение законопроектов выступает как необходимая форма обеспечения обратной связи, влияния народа на процесс принятия нормативных правовых актов [1].

Публичное обсуждение возможно отнести к так называемым смешанным институтам, что находится между демократией прямой и представительной: граждане не принимают общеобязательного публично-властного решения, однако при этом на одном из этапов принятия решения имеют возможность выразить свою позицию или мнение [2]. Как мы уже выяснили в нашем исследовании, в ходе публичных обсуждений граждане не выступают субъектом власти, они – только участники диалога власти и гражданского общества, следовательно, публичное обсуждение НПА – институт опосредованного участия граждан в правотворчестве, являясь примером функционирования совещательной демократии.

В научной литературе используются различные термины для обозначения общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов: публичные и общественные слушания, всенародное (народное) обсуждение, общественная экспертиза, предварительное обсуждение проектов нормативных правовых актов на заседаниях общественных советов, публичные консультации.

Анализ законодательства стран Содружества Независимых Государств показывает, что закрепление дефиниции «публичное (общественное) обсуждение» встречается довольно редко.

Например, в Законе Республики Молдова от 13 ноября 2008 г. № 239 «О прозрачности процесса принятия решений» (ст. 2) публичное обсуждение понимается как «способ консультирования с общественностью, в рамках которого обосновывается необходимость принятия вынесенного на консультирование проекта решения и представляются различные мнения, а граждане, созданные в соответствии с законом объединения, иные заинтересованные стороны могут представлять рекомендации по проекту решения» [3].

В Республике Беларусь несмотря на то, что институт публичного обсуждения упоминается в нескольких законодательных актах, и даже разработан механизм его осуществления, такая дефиниция не получила своего нормативного закрепления.

Исходя из анализа законодательства ряда стран, а также зарубежной доктрины, можно определить публичное (общественное) обсуждение как процесс, в ходе которого реализуется возможность для всех заинтересованных лиц отстаивать свои интересы при разработке и принятии нормативных правовых актов.

В юридической доктрине имеет место следующая классификация публичных обсуждений нормативных правовых актов.

По признаку иницилирующего их субъекта публичные обсуждения подразделяются на обсуждения, инициатива проведения которых исходит от общественности, граждан и обсуждения, иницируемые органом публичной власти, то есть представительными и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления.

В зависимости от уровня организации публичной власти в государстве публичные обсуждения делятся на местные, в рамках субъекта федеративного государства и общегосударственные.

По необходимости проведения публичных обсуждений их можно разделить на обязательные и необязательные (факультативные). Обязательные публичные слушания проводятся в соответствии с требованиями законов и иных НПА по строго определенному кругу вопросов. Это означает, что без их проведения принятие решения органами власти относительно вопросов, закрепленных в качестве обязательных к обсуждению, невозможно, поэтому они должны проводиться автоматически в установленном законом порядке. Таким образом, публичные обсуждения в этом случае являются обязательным этапом правотворческого процесса.

Факультативные публичные обсуждения организуются по любому вопросу, имеющему общественное значение. При этом вопрос о необходимости и целесообразности проведения публичных обсуждений не должен оцениваться органом, их назначающим. При условии соблюдения требований к выдвижению инициативы проведения публичных обсуждений они должны быть назначены органом публичной власти, но не должны зависеть от его усмотрения.

В зависимости от включенности публичных обсуждений в правотворческий процесс можно выделить два вида обсуждений: включенные и не включенные. В первом случае граждане становятся участниками правотворческого процесса, публичные обсуждения проводятся с целью получения оценки населением рассматриваемого правового акта на заключительных стадиях правотворческого процесса. Как правило, такие публичные слушания проводятся по вопросам, вынесение которых на рассмотрение общественности является обязательным.

Во втором случае граждане могут принимать рекомендации по вопросам, имеющим общественное значение, вне связи с правотворческими процедурами. Результатом таких слушаний может стать направление управляющему субъекту рекомендаций принять НПА в соответствии с его концепцией, изложенной в заключении публичных обсуждений. В таком случае публичные обсуждения могут стать катализатором выдвижения народной правотворческой инициативы, в ходе которой граждане могут самостоятельно разрабатывать и выдвигать проект НПА.

По способам осуществления выделяют следующие виды публичных обсуждений: парламентские (парламентские слушания), публичные обсуждения в средствах массовой информации, публичные обсуждения, проводимые с помощью информационно-коммуникационных технологий, в том числе в глобальной компьютерной сети «Интернет» и другие.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) с каждым годом все больше оказывает влияние на развитие правотворчества. Использование ИКТ в правотворческой деятельности позволяет активизировать общественный диалог, обратную связь с населением. В юридической литературе отмечается, что в современных

условиях достижение наибольшей полноты и достоверности информации, необходимой для разработки как законопроектов, так и иных проектов НПА, возможно только при использовании информационных ресурсов, которые позволяют не только аккумулировать значительные объемы информации, но и осуществлять ее обработку в соответствии с конкретными целями и задачами как всего законотворческого процесса, так и каждого из его этапов [4]. Кроме того, использование ИКТ в процессе правотворческой деятельности позволяет исключить серьезные временные, экономические и организационные затраты.

Новые формы взаимодействия граждан и государства получили название «краудсорсинг». Дословно термин «crowdsourcing» переводится как crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов» [4]. В основе современных моделей краудсорсинга – использование ИКТ, реализация проектов на специализированных сайтах в сети Интернет.

Зарубежный опыт свидетельствует, что в ряде стран (Казахстан, Кыргызстан, Россия) институт публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов получил нормативное закрепление и достаточно эффективно реализуется на практике с помощью технологий краудсорсинга.

В Республике Беларусь также есть опыт использования краудсорсинга для выяснения мнения граждан по поводу принятия НПА. Свидетельством тому является, например, проведенная в 2012 г. по инициативе Министерства культуры Республики Беларусь открытое обсуждение проекта концепции Кодекса о культуре, которое было организовано на интернет-форуме TUT.by, а также публичные обсуждения проектов НПА, проводимые с 2015 г. на сайте «Правовой форум Беларуси».

Особенностью этих обсуждений явилось отсутствие специальной нормативной регламентации, устанавливающей процедуру проведения такого рода обсуждений в сети «Интернет», а также отсутствие возможности ознакомления с текстом законопроектов и внесения предложений и замечаний для большинства населения страны, помимо пользователей Интернета. Поэтому, учитывая положительный опыт прошедших в сети «Интернет» законопроектных обсуждений, в целях совершенствования правотворческой деятельности и обеспечения учета общественного мнения при подготовке законов в 2018 г. был принят новый Закон «О нормативных правовых актах», а в 2019 г. – постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов». Данные НПА достаточно детально регламентируют порядок и условия проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов и, в частности, сайт «Правовой форум Беларуси» определен в качестве основного способа проведения публичного обсуждения. Более подробно рассмотрим этот вопрос в одной из следующих глав.

Таким образом, публичное обсуждение нормативных правовых актов является опосредованной формой участия граждан в правотворчестве, представляющей собой процесс, в ходе которого реализуется возможность для всех заинтересованных лиц отстаивать свои интересы при разработке и принятии нормативных правовых актов.

Институт публичных обсуждений можно классифицировать по различным основаниям:

- 1) в зависимости от субъекта-инициатора – публичные обсуждения, инициируемые гражданами и органом публичной власти, в зависимости;
- 2) в зависимости от уровня организации публичной власти в государстве – местные, в рамках субъекта федеративного государства – и общегосударственные публичные обсуждения;
- 3) по необходимости проведения публичных обсуждений их можно разделить на обязательные и необязательные (факультативные);

4) в зависимости от включенности публичных обсуждений в правотворческий процесс можно выделить два вида обсуждений: включенные и не включенные;

5) по способам осуществления выделяют следующие виды публичных обсуждений: парламентские (парламентские слушания), публичные обсуждения в средствах массовой информации, публичные обсуждения, проводимые с помощью информационно-коммуникационных технологий, в том числе в глобальной компьютерной сети «Интернет» и другие.

Развитие института публичного обсуждения проектов НПА в глобальной сети «Интернет» с помощью технологий краудсорсинга имеет важное значение в установлении диалога между властью и обществом. Безусловно, с появлением интернет-возможностей обсуждение проектов НПА стало более масштабным и квалифицированным. Развитие технологий краудсорсинга в нормотворческой деятельности позволяет государственным органам учитывать мнение граждан, получать обратную связь с обществом, что создает предпосылки не только для более быстрого и менее затратного принятия высококачественных и стабильных нормативных правовых актов, но и для формирования общественного мнения, повышения правосознания населения.

Литература

1 Шабайлов, В. И. Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов: сравнительно-правовой анализ. Статья от 20 октября 2017 г. / В. И. Шабайлов, Е. П. Гуйда // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Минск, 2022.

2 Андрощук, В. В. Понятия и виды публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Статья по состоянию на 21 июня 2018 г. / В. В. Андрощук // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3 О прозрачности процесса принятия решений [Электронный ресурс]: Закон Республики Молдова, 13 нояб. 2008 г., № 239: в ред. Закона Республики Молдова от 07.07.2016 № 161 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25566. – Дата доступа : 12.02.2022.

4 Гуйда, Е. П. О некоторых вопросах краудсорсинга в нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] / Е. П. Гуйда // Государство и право в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 года, г. Минск / БГУ, Юридический фак.; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 142–145. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/263256>. – Дата доступа : 14.02.2022.

УДК 347.47

А. И. Домненко

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЛАХ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Статья посвящена теоретическому исследованию особенностей конкурсного производства в делах об экономической несостоятельности (банкротстве), теоретическому исследованию общественных отношений, возникающих при

рассмотрении особенностей конкурсного производства в делах об экономической несостоятельности (банкротстве) в Республике Беларусь, а также сравнительному анализу позиции белорусского законодателя с российской судебной практикой.

Действующий в Республике Беларусь Закон № 415-З от 13 июля 2013 года «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в своем наименовании указывает на то, что категории ‘экономическая несостоятельность’ и ‘банкротство’ следует рассматривать в качестве синонимов [1]. Содержание названного нормативного акта показывает, что и законодатель, и последующие правоприменители наполняют эти категории несколько различным содержанием. При этом дифференцированный подход просматривается именно с позиций определения правовой природы экономической несостоятельности и банкротства, поскольку их экономическая сущность, как это следует из легальных определений, содержащихся в ст. 1 Закона о банкротстве, совпадает. Совпадающим признаком следует признать и то обстоятельство, что, как состояние экономической несостоятельности, так и состояние банкротства, должны быть признаны экономическим судом. Состояние экономической несостоятельности должно содержаться в решении экономического суда о санации, а состояние банкротства находит свое отражение в вынесенном экономическим судом решении об открытии процедуры ликвидации. Белорусский законодатель устанавливает определенную преемственность между ними: решение о банкротстве принимается тогда, когда оздоровление субъекта хозяйствования признается невозможным, а его ликвидация выступает единственной формой прекращения правоотношений.

Конкурсное производство преследует своей целью обеспечение максимально возможного удовлетворения тех субъектов хозяйствования и иных лиц, которые ранее состояли в правоотношениях с потенциальным банкротом, выступая на стороне кредиторов.

Исследование научной литературы и судебной практики показывает, что конкурсное производство наиболее часто применяется по делам о банкротстве, а его признаки привлекли наибольшее внимание ученых-цивилистов. Так, А. Х. Гольмстеном выделялись две группы признаков конкурса – основные и дополнительные [2, с. 1]. По мнению указанного автора, к основным признакам конкурса следовало относить признание банкротства юридического лица арбитражным судом. Кроме того, основным признаком следовало считать наличие конкуренции между кредиторами. На это указывал также и Г. Ф. Шершеневич [3, с. 5]. Современные исследователи также соглашались с необходимостью выделения в качестве признака процедуры конкурсного производства конкуренции кредиторов, однако называют его необязательным, факультативным [4, с. 11].

Сущность конкурса состоит в состязании, в которое вступают кредиторы для удовлетворения собственных имущественных интересов. Как отмечал К. И. Малышев, основы конкурсного производства можно обнаружить еще в римском праве, когда удовлетворение интересов кредиторов производилось по принципу «*concurso partes habemus*», если имущества должника было недостаточно для исполнения всех взятых на себя обязательств должника перед всеми кредиторами [5, с. 55].

Действующее законодательство устанавливает, что ликвидация юридического лица, признаваемого банкротом, становится исключительно в конкурсной процедуре. Эта же процедура применяется и в том случае, если имущественные требования к должнику предъявляются одним единственным кредитором.

Закон о банкротстве закрепляет несколько оснований открытия конкурсного производства, однако все они основываются на едином критерии: экономическое состояние должника характеризуется неплатежеспособностью, которая носит устойчивый характер. С момента вынесения экономическим судом определения об открытии

конкурсного производства начинают течь сроки его проведения. При этом нельзя не отметить имеющийся опыт российского законодателя – по общему правилу, установленному в ч. 2 ст. 124 Федерального Закона № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)», срок процедуры банкротства не должен превышать шести месяцев. Вместе с тем, эта же статья определяет, что такой срок может быть продлен решением суда еще на шесть месяцев. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что российское законодательство не содержит указания на то, сколько раз может продлеваться срок конкурсного производства. В доктрине по данному поводу встречаются диаметрально противоположные точки зрения. Так, по мнению Е. Е. Еньковой и О. А. Никитиной, не следует ограничивать количество подобных продлений, поскольку в отдельных случаях может сложиться такая ситуация, при которой уложиться в отведенный период времени окажется достаточно проблематичным [6, с. 81; 7, с. 15]. Другие авторы, напротив, считают необходимым ограничить максимальную продолжительность срока конкурсного производства [8, с. 250; 9, с. 461–462; 10]. Анализ российской судебной практики показывает, что отсутствие в законе четкого указания на количество продлений срока конкурсного производства позволяет делать вывод о том, что такое продление может осуществляться столько раз, сколько это необходимо для достижения целей этой процедуры банкротства.

Позиция белорусского законодателя несколько отличается, поскольку в Законе о банкротстве общий срок конкурсного производства изначально установлен в пределах шестнадцати месяцев для процедуры ликвидации и двадцати двух месяцев для процедуры санации. Продление же данного срока допускается по решению экономического суда, если у него появятся основания полагать, что в результате принятия такого решения возможно восстановление платежеспособности субъекта хозяйствования либо объем удовлетворенных требований, предъявленных кредиторами, будет увеличен.

Введение процедуры конкурсного производства влечет за собой наступление возникновения определенных правовых последствий. Первым из них следует назвать наступление для должника момента времени, когда ему необходимо произвести расчет с кредиторами по имеющимся у него обязательствам. Такой расчет производится соразмерно имеющемуся у должника имуществу и пропорционально заявленным требованиям кредиторов, а также с учетом очередности удовлетворения таких требований, отраженной в реестре. В отношении имущественных обязательств должника-юридического лица следует отметить, что на такие обязательства прекращается начисление неустойки и иных штрафных санкций, за исключением обязательств, возникших после открытия конкурсного производства.

Следует акцентировать внимание на том, что существенному ограничению подлежат полномочия должника, признанного банкротом. Информация о финансовом положении должника-банкрота, а также и совершаемых им хозяйственных операциях перестает носить характер коммерческой тайны. Вместе с тем, все сделки, совершаемые таким лицом, должны соответствовать процедуре, установленной нормами Закона о банкротстве. Полномочия органов управления юридическим лицом подлежат прекращению.

Особый статус имущественного положения должника не распространяется на требования текущих кредиторов, требования о признании права собственности, требования, вытекающие из виндикационного иска, требования о признании сделок недействительными с применением последствий их недействительности. Кроме того, как отмечает М.В. Батянов, в эту же группу следует включить требования, связанные с взысканием налоговых платежей и санкций за их неуплату. Как отмечает названный автор, такие требования представляют собой реализацию юридической ответственности, основанную на судебном решении, вынесенном за рамками имеющейся процедуры банкротства [11, с. 31].

Введение конкурсного производства предполагает снятие всех ранее наложенных арестов и иных ограничений, касающихся права должника распоряжаться своим имуществом. Все подобные аресты могут накладываться только в рамках производства по делу о банкротстве.

Значимым элементом конкурсного производства выступает процедура санации, преследующая в качестве основной цели восстановление платежеспособности субъекта хозяйствования. В рамках этой процедуры выполняется комплекс мероприятий, предусмотренных планом санации. Следует отметить, что в Республике Беларусь санация выступает в качестве приоритетного разрешения экономической несостоятельности должника. В ряде зарубежных государств (Болгария, Румыния) в качестве предпринимаемых мер практикуется списание долгов, выдача выгодных кредитов, вложение государственных средств в санацию предприятий. В иных странах (например, Латвия, Польша, Эстония, Чехия и проч.), напротив, делается акцент на проведении довольно жесткой финансовой политики, направленной на ликвидацию убыточных предприятий.

В случае, если предпринятыми мерами оздоровления не удастся достичь устойчивой рецессии экономического состояния субъекта хозяйствования, экономический суд открывает последнюю стадию процедуры банкротства – ликвидационное производство. Так, по одному из рассмотренных дел определением экономического суда в отношении РУСП «Н» было открыто конкурсное производство с процедурой санации. Вместе с тем, по истечении срока, установленного для этой процедуры, антикризисный управляющий представил с экономический суд отчет о том, что структура баланса предприятия в течение всего периода санации характеризовалась как неудовлетворительная, сохраняющая тенденцию к ухудшению. Это явилось основанием к вынесению судебного определения о прекращении в отношении РУСП «Н» процедуры санации и открытии ликвидационного производства [12].

В рамках ликвидационного производства разрабатывается план ликвидации, подлежащий утверждению собранием кредиторов. Имущество должника подлежит реализации на торгах, а если его стоимость не превышает ста базовых величин – без проведения торгов. Из вырученных средств удовлетворяются требования кредиторов в очередности, определенной в соответствии со ст. 141 Закона о банкротстве. Не реже одного раза в месяц управляющий должен составлять и представлять на утверждение собрания кредиторов отчет о выполнении плана ликвидации, своей деятельности, а также экономической деятельности ликвидируемого субъекта хозяйствования. По итогам ликвидационного производства соответствующий отчет подлежит предоставлению в экономический суд. Рассмотрев такой отчет и согласившись с его содержанием, выносится определение о завершении ликвидационного производства, являющееся основанием для исключения ликвидированного субъекта хозяйствования из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Литература

1 Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г., № 415-З; с изм. и доп. от 24 октября 2016 г., № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2 Гольмстен, А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / А. Х. Гольмстен. – Санкт-Петербург : типография В. С. Балашева, 1888. – 302 с.

3 Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич. – 2-е изд. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1898. – 509 с.

4 Семеусов, В. А. Банкротство предприятий. Внешнее управление : учебное пособие / В. А. Семеусов, А. А. Пахаруков. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. – 76 с.

5 Малышев, К. И. Исторический очерк конкурсного процесса / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург, 1881. – 456 с.

6 Енькова, Е. Е. Конкурсное производство как процедура банкротства / Е. Е. Енькова // Закон. – 2003. – № 8. – С. 80–86.

7 Никитина, О. А. Конкурсное производство / О. А. Никитина // Арбитражная практика. – 2003. – № 6. – С. 7–18.

8 Несостоятельность (банкротство) : научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В. В. Витрянский, В. В. Башиев, А. В. Егоров и др.; под ред. В. В. Витрянского. – Москва : Статут, 2010. – 336 с.

9 Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / А. Ю. Бушев, О. А. Городов, Н. С. Ковалевская и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2011. – 775 с.

10 Телюкина, М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М. В. Телюкина // Консультант Плюс: Комментарии законодательства [Электронный ресурс]. – Минск : ЮрСпектр, 2022.

11 Батянов, М. В. Конкурсное право : учебное пособие / М. В. Батянов. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2013. – 83 с.

12 Решение экономического суда Гродненской области от 25.02.2019 (дело № 22-36/2017) // Консультант Плюс: Материалы судебной практики [Электронный ресурс]. – Минск : ЮрСпектр, 2022.

УДК 659.1

В. А. Крутько

ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье раскрывается понятие рекламы в Интернете. На основе проведенного анализа автор выявляет основные преимущества рекламы в Интернете, характеризует её виды. На основе проведенного опроса автор формулирует ограничения Интернет-рекламы и предлагает изменения по совершенствованию её правового регулирования в Республике Беларусь в виде текста правовой нормы, дополняющей Закон Республики Беларусь «О рекламе».

Республика Беларусь обладает довольно обширным рекламным законодательством, которое включает в себя множество различных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере рекламной деятельности. Основным нормативным правовым актом в отрасли рекламного права является Закон Республики Беларусь «О рекламе», который на основе таких критериев, как содержание, способ распространения и объект рекламирования, выделяет различные виды рекламы. В частности, в зависимости от способа распространения рекламы можно выделить такие виды рекламы, как реклама в средствах массовой информации, реклама с использованием средств электросвязи, наружная реклама и реклама на транспортном средстве. Такая обширная классификация позволяет наиболее полно и комплексно регулировать рекламные правоотношения, устранять допущенные правонарушения, выявлять их причины и способствующие им условия, а также не допускать совершение правонарушений в будущем.

В настоящее время современные технологии являются неотъемлемой частью жизни общества и реклама в Интернете встречается довольно часто. Среди достоинств Интернет-рекламы можно выделить следующие:

- количество интернет-пользователей по всему миру составляет 4,66 миллиардов человек, что занимает 59,5 % от населения планеты. В Республике Беларусь охват пользователей, имеющих выход в сеть Интернет в 2013 году, составлял 9433,1 млн., а в 2020 – 13160,0 млн. Следовательно, Интернет-реклама охватывает намного больше аудитории, нежели другие виды рекламы;

- размещение рекламы в национальном сегменте сети Интернет обеспечивает более быстрый и дешёвый выход на рынок, так как для распространения рекламы в сети Интернет нет необходимости открывать магазин;

- Интернет предоставляет возможность прямой продажи рекламируемого продукта, товары или услуги;

- благодаря тому, что Интернет работает 7 дней в неделю и 24 часа в сутки, доступ к объекту рекламирования является непосредственным, постоянным и непрерывным;

- с помощью Интернета реклама может постоянно интегрироваться, что делает её более гибкой, а это, в свою очередь, позволяет быстрее информировать потенциальных потребителей о смене политики ценообразования, деталях рекламируемой продукции или услуги;

- Интернет-реклама обеспечивает наиболее крепкую обратную связь между рекламодателем и потребителем, так как данный вид рекламы позволяет рекламодателям отследить эффективность своих объявлений (количество просмотров, переходов по ссылкам, возможность проанализировать поведение аудитории на сайте);

- реклама в сети Интернет является интерактивной благодаря возможности использовать цветные изображения, видео- и звукозаписи, что, в свою очередь, положительно влияет на восприятие контента потребителем [1, с. 120–121].

Учитывая перечисленные достоинства, реклама в Интернете является одним из самых эффективных и удобных как для рекламодателя, так и для потребителя видов рекламы. Однако стоит вопрос о регулировании на законодательном уровне такого вида рекламы. Данный механизм должен учитывать особенности Интернет-рекламы, облегчить контроль за соблюдением рекламного законодательства, следовательно, снизить уровень правонарушений в данной сфере.

К сожалению, в настоящее время в белорусском законодательстве отсутствует подобный механизм. Считаю, что подобный механизм должен содержать понятие, виды Интернет-рекламы и их характеристику, требования к её размещению. Для этого необходимо дополнить статью 2 Закона Республики Беларусь «О рекламе» абзацами, содержащими определение Интернет-рекламы и её видов, следующего содержания:

- «баннерная реклама – это вид Интернет-рекламы, при котором текстовые или графические материалы размещаются (распространяются) на сайтах, порталах и форумах»;

- «звуко- и видеореклама – это вид Интернет-рекламы, при котором реклама размещается (распространяется) путём прослушивания звукозаписи или показа видеоролика потенциальному потребителю на различных интернет-площадках»;

- «Интернет-реклама – это реклама, которая размещается (распространяется) посредством национального сегмента сети Интернет на интернет-площадках, зарегистрированных в национальных доменных зонах «.бел» и (или) «.by» или реклама на иностранных интернет-ресурсах, адресуемая потребителям рекламы путём указания номеров телефонов, контактов или иных реквизитов, свидетельствующих о предназначении рекламы для потребителей рекламы, находящихся на территории Республики Беларусь»;

- «контекстная реклама – это вид Интернет-рекламы, при котором текстовые объявления размещаются (распространяются) в рекламном блоке поисковой выдачи

среди результатов поиска в соответствии с содержанием поискового запроса, выбранной аудиторией, местом и временем, интересами и поведением интернет-пользователя»;

– «реклама в социальных сетях – это вид Интернет-рекламы, при котором реклама размещается (распространяется) с помощью контекстных и баннерных объявлений на страницах пользователей или через создание тематических сообществ с активным привлечением потенциальных потребителей»;

– «реклама с использованием всплывающих окон – это вид Интернет-рекламы, при котором реклама размещается (распространяется) путём рекламного предложения, отображаемого поверх основного контента, и призванная быстро привлечь внимание потенциальных потребителей».

Для выработки требований к Интернет-рекламе с целью дальнейшего их закрепления в законодательстве в мае 2022 года с помощью гугл-формы был проведён анкетный опрос среди 308 респондентов. В анкетном опросе участвовало 69,2 % лиц женского пола и 30,8 % – мужского. По месту жительства среди респондентов преобладали жители г. Минска и других областных центров (74,1 %). В анкетном опросе приняли участие лица различных возрастных групп от 15 до 64 лет.

Респондентам были предложены различные варианты ограничений Интернет-рекламы. Большинство респондентов высказалось за ограничение текстовых объявлений при контекстной рекламе в Интернете среди результатов поиска одной первой ссылкой (61,5 %). В отношении баннерной рекламы абсолютное большинство респондентов выступают за её ограничение в виде 20–30 % объёма интернет-страницы (91,3 %). В отношении звуко- и видеорекламы в Интернете респонденты поддерживают её ограничение по длительности и количеству воспроизведения. Так, абсолютное большинство респондентов считает, что звуко- и видео реклама в Интернете по длительности воспроизведения не должна превышать 10–20 секунд (92,9 %), а по количеству воспроизведения – одной рекламы подряд. По мнению респондентов, объём всплывающих окон в Интернете не должен превышать 20–40 % поверх основного контента.

Основываясь на результатах данного анкетного опроса, позволяющего учитывать мнение потребителей рекламы, предлагаем дополнить Закон Республики Беларусь «О рекламе» статьёй 14¹ «Интернет-реклама», содержащей в том числе требования к её содержанию и учитывающей её особенности. Данную статью необходимо изложить в следующей редакции:

«Интернет-реклама должна соответствовать общим требованиям к рекламе. Не допускается размещение (распространение) ненадлежащей Интернет-рекламы.

Текстовые объявления при контекстной рекламе не должны превышать одной первой ссылки по результатам поиска.

Баннерная реклама не должна превышать 30 % объёма интернет-страницы сайта, портала или форума.

Звуко- и видеореклама по длительности воспроизведения не должна превышать 20 секунд, а по количеству воспроизведения не более одной рекламы подряд.

Объём всплывающих окон не должен превышать 40 % объёма интернет-страниц.

Поставщики интернет-услуг:

1) размещают (распространяют) рекламу на основе договора, заключаемого с рекламодателем;

2) могут напрямую размещать (распространять) рекламу пользователю интернет-услуг, если в письменном договоре, заключённом с пользователем интернет-услуг, согласована рассылка рекламы;

3) должны прекратить размещение (распространение) рассылки рекламы по первому требованию пользователя интернет-услуг;

4) несут ответственность за размещение (распространение) рассылки рекламы без согласия пользователя интернет-услуг, а также рекламы, противоречащей законодательству.

Разрешается не указывать в Интернет-рекламе информацию о наименовании рекламодателя, его учётном номере плательщика и иные данные, обязательные для указания в соответствии с законодательством, если Интернет-реклама содержит ссылку на сайт с данной информацией».

Резюмируя всё вышесказанное, можно подвести следующий итог. Реклама в сети Интернет обладает большим количеством преимуществ, что непосредственно влияет на её широкое применение повсеместно, что вызывает необходимость закрепления на законодательном уровне такого вида рекламы, как Интернет-реклама, особенностей её размещения, что положительно скажется на состоянии рекламы в виртуальном пространстве.

Литература

1 Романов, А. А. Реклама. Интернет-реклама : учебное пособие / А. А. Романов. – Москва : Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003. – 168 с.

УДК 347.9

Д. Н. Кулешова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются проблемы создания электронного правосудия организационно-технического, психологического, информационного и нормативного характера. Автор предлагает пути решения ряда обозначенных проблем путем внесения изменений в действующее законодательство. Также в статье формулируются перспективные направления развития электронного правосудия, такие как перевод рассмотрения ряда дел в онлайн режим, трансляция судебных заседаний и другие.

Поскольку институт электронного правосудия находится в начальной стадии своего развития, существуют некоторые проблемы, связанные с его построением. Эти проблемы можно разделить на несколько групп, одной из которых является группа организационно-технических проблем.

Так, существует проблема проверки подлинности и аутентичности электронных документов, представленных гражданином. Без четких представлений о происхождении электронных документов и твердых гарантий их целостности суды отказываются признать за ними доказательную силу и принимать в качестве письменных свидетельств.

Данная проблема в Республике Беларусь решается с помощью электронной цифровой подписи – это наиболее надежное средство для подтверждения подлинности электронного документа. Но вместе с тем появляется другая проблема: электронная цифровая подпись – недолгосрочна, поэтому аутентификация электронного документа становится невозможной после смены технологической платформы или непригодной после утраты юридической силы сертификата средства ЭЦП. Это значит, что под вопросом оказывается подлинность документов, подписанных ранее.

На данный момент эта проблема обеспечения аутентичности документов в долгосрочной перспективе не решена, но ее решение может иметь место в ходе масштабного внедрения ID-карт.

Еще одной серьезной проблемой является проблема защиты информации от несанкционированного доступа. Несмотря на большое количество технических программ защиты информации, расположенной на серверах судов, передаваемой по линиям связи между судами, а также между судами и участниками процесса, нельзя гарантировать полную ее изоляцию от внешнего вмешательства [1, с. 13]. Для защиты информации от несанкционированного доступа привлекаются специалисты по защите электронной информации, которые могут указать соответствующие пределы защиты и наиболее эффективные средства для ее осуществления.

Вторая группа проблем связана с психологической готовностью общества к введению электронного правосудия.

Главной проблемой в этой области является существование информационного неравенства, так как есть социальная группа, которая так или иначе ограничена в возможности использования электронного правосудия и не имеет доступа к современным средствам коммуникации. Решением данной проблемы видится установка в общедоступных местах (например, в почтовых отделениях) специализированных компьютеров с возможностью выхода в Интернет для обращения не только в суды, но и в государственные органы. Тем самым ускоряется процесс внедрения технологий для построения электронного государства в целом.

Следом вытекает другая проблема – это недостаточная осведомленность населения о возможности использования информационных технологий. Решить проблему можно посредством проведения тренингов, круглых столов созданием бесплатного консультационного центра (например, из числа студентов, заинтересованных в получении практических навыков) [2, с. 245].

Также существует правовая проблема, которая связана с недостаточным развитием законодательства. В действующем законодательстве отсутствуют положения, регулирующие исполнение цифровых технологий в судопроизводстве. Следует уделить больше внимания совершенствованию процессуального законодательства, так как на практике могут встречаться определенные трудности.

Например, суды активно пользуются возможностью извещения участников процесса о дате и времени судебного заседания через СМС-сообщения либо электронную почту. На практике возникает проблема: чтобы при обжаловании поставить судебное постановление под сомнение, лица уклоняются от получения извещений в такой форме, блокируя либо отключая телефоны, электронную почту.

При этом законодательством не регламентируется, как фиксировать отказ от получения СМС-сообщения либо электронного письма, так как в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь закреплены последствия отказа от почтовой корреспонденции.

Восполнить данный пробел можно, возложив на лицо обязанность иметь соответствующую техническую возможность принять уведомление. То есть, если в иске указан телефон или электронный адрес, то суд будет исходить из того, что сторона извещена надлежащим образом [3].

Таким образом, следует изменить статью 146-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и изложить ее в таком виде: «Адресат, отказавшийся принять судебную повестку, другую корреспонденцию из суда, а также извещение телефонограммой или телеграммой, СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также

иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова, считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершении отдельного процессуального или исполнительного действия».

В статье 185-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, в части первой сказано о том, что участвовать в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи вправе стороны, юридически заинтересованные в исходе дела лица и свидетели. Что касается круга юридически незаинтересованных лиц, в отношении которых применима видеоконференцсвязь, то его целесообразно расширить за счет экспертов, специалистов, а также переводчиков (в отношении последних – только в том случае, если переводчик участвует в видеоконференцсвязи одновременно с тем лицом, для которого он осуществляет перевод) [4, с. 255].

Следует дополнить данную статью и изложить ее в таком содержании: «Стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, а также лица, не имеющие юридической заинтересованности в исходе дела, могут участвовать в судебном заседании, в том числе в подготовительном судебном заседании, путем использования систем видеоконференцсвязи».

Еще одним примером пробела в законодательстве можно взять применение видеоконференцсвязи. Применяя видеоконференцсвязь, на практике возникает вопрос: как фиксировать распорядительные действия сторон, например, отказ истца от иска, условия мирового соглашения, признания иска ответчиком [3].

В соответствии с частью 2 статьи 285 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, заявление истца об отказе от иска, признание иска ответчиком или условия мирового соглашения сторон, заявление сторон о заключении соглашения о применении медиации заносятся в краткий протокол, протокол судебного заседания и подписываются соответственно истцом, ответчиком или сторонами, а также их представителями, если они участвуют в судебном заседании [5]. Таким образом, возникает вопрос как сторонам поставить свои подписи, находясь вне здания суда.

На основании вышеизложенного становится понятно, что в области построения электронного правосудия существует множество проблем, связанных с использованием возможностей электронного правосудия. Наличие этих проблем обуславливается зарождением данного института, совершенствование которого законодатель только начинает.

Анализируя опыт в сфере построения электронного правосудия в Республике Беларусь, а также зарубежных стран, возможно выделить определенные перспективные направления развития:

- обеспечение высокого уровня безопасности и защищенности информации, хранящейся в электронном формате, чтобы только стороны могли получить доступ к делам;
- упрощение нормативных требований, автоматизация и роботизация рассмотрения дел, перевод некоторых категорий дел исключительно в «онлайн», прежде всего, в порядке упрощенного и приказного производства (в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс рассмотрения бесспорных требований). Распространение требований о предоставлении документов в электронном виде и внедрение автоматизированных процедур в суды общей юрисдикции;
- обеспечение для граждан возможности больше пользоваться сервисами электронного правосудия (например, право на подачу искового заявления (заявления, жалобы) в электронном виде в гражданском процессе);
- разработка проекта, направленного на обеспечение возможности трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет и публикации отчетов о них.

Литература

1 Попова, Е. С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия / Е. С. Попова. // Актуальные вопросы юридических наук : материалы V Междунар. науч. конф., Краснодар, июнь 2019 г. / под ред. И. Г. Ахметова [и др.]. – Краснодар : Новация, 2019. – С. 12–14.

2 Ключка, М. А. Электронное правосудие в Республике Беларусь / М. А. Ключка // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : материалы VI Международной научно-практической конференции студентов, Минск, 17–18 апреля 2013 г. / Белорус. гос. эконом. ун-т ; редкол.: Г. А. Королёнок [и др.]. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 244–246.

3 Информатизация правосудия и исполнительного производства // ЮрСпектр [Электронный ресурс]. – Минск, 2022. – Режим доступа : <https://ilex.by/news/informatizatsiya-pravosudiya-i-ispolnitelnogo-proizvodstva/>. – Дата доступа : 16.03.2022.

4 Скобелев, В. П. Об использовании видеоконференцсвязи в гражданском процессе [Электронный ресурс] / В. П. Скобелев // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : материалы Международной заочной научно-практической конференции, Могилев, 20 мая 2016 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: В. Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 253–257.

5 Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 года: одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2021. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238>. – Дата доступа : 30.11.2021.

УДК 343.14

Э. В. Паникаренко

СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье проанализировано понятие доказательств в уголовном процессе, исходя из которого рассматриваются главные особенности таких свойств доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность, необходимых для того, чтобы полученные сведения являлись полноценными уголовно-процессуальными доказательствами.

Статья 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) содержит определение доказательств [1]. Основываясь на данном определении, можно выделить важные свойства указанных ранее фактических данных. Так, например, для них характерна относимость, выражающаяся в следующем:

- полученные сведения непосредственно устанавливают главный факт;
- установление с помощью этих сведений промежуточных фактов;
- установление с использованием полученных сведений существования других доказательств;

– связь полученных сведений и доказываемого факта характеризует условия формирования доказательства.

Указанное свойство также характеризуется связью полученного доказательства, т. е. какого-либо сведения, с предметом доказывания по делу, который предусмотрен УПК Республики Беларусь. Следовательно, доказательством, согласно рассматриваемому свойству относимости, должно устанавливаться наличие общественно опасного деяния, которое предусмотрено уголовным законом, виновность обвиняемого в совершенном преступлении, обстоятельства, которые играют роль в определении степени и характера ответственности обвиняемого, в том числе смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, положительно или отрицательно характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причинённого в результате совершения преступления, а также те обстоятельства, которые подтверждают приобретение имущества преступным путём или устанавливают, что такое имущество является доходом, полученным от его использования.

Стоит заметить, что, выделяя различные виды доказательств, оправдательные доказательства включают в себя доказательства, полностью или частично опровергающие обвинение, устанавливающие невиновность обвиняемого лица либо исключаящие виновность в части предъявленного к нему обвинения, а также устанавливающие обстоятельства, которые смягчают ответственность обвиняемого и положительно характеризуют его личность. Исходя из этого, будет правильным дополнить перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в частности, необходимо включить в перечень обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания. Таким образом, предлагаем дополнить часть 1 статьи 89 УПК Республики Беларусь пунктами 6 и 7 следующего содержания: «6) обстоятельства, исключаящие преступность деяния; 7) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания».

Следующим свойством доказательств является их допустимость, согласно которой полученные сведения должны быть получены уполномоченным на их получение субъектом из установленного законодательством источника с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством, а также правил фиксации полученных сведений.

Под источником доказательств понимается способ существования и выражения тех сведений, которые составляют предмет доказывания [2, с. 81, 82].

Статьёй 88 УПК Республики Беларусь определены источники доказательств. Данный перечень не является исчерпывающим, что означает возможность иных документов и других носителей информации, полученных в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь, быть признанными источниками доказательств. Следовательно, если источник не соответствует одному из тех, что указаны ранее, то такие доказательства не могут быть положены в обоснование выводов и решений по уголовному делу. Так, например, к доказательствам нельзя отнести информацию, касающуюся производства по уголовному делу и полученную из анонимного источника. Это также характерно и для тех сведений, которые содержатся в газетных и книжных публикациях, телевизионных и радиопередачах.

Далее, не менее важным требованием допустимости является получение доказательств уполномоченным на их получение должностным лицом, к которым следует отнести, например, следователя, должностное лицо органа дознания, прокурора и т. д. Указанные должностные лица обязаны действовать в пределах предоставленных им полномочий, определённых в законодательстве. Например, оперативные работники органа дознания вправе осуществлять следственные действия для того, чтобы получить доказательства, лишь по письменному поручению следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

Требование о соблюдении порядка, предусмотренного законодательством, заключается в том, что порядок ведения следственных и иных процессуальных действий устанавливается соответствующими нормами УПК Республики Беларусь, которые должны соблюдаться при получении доказательств. Следовательно, получать доказательства путём совершения тех действий, которые не предусмотрены в законодательстве, не допускается, а при совершении указанных в УПК Республики Беларусь действий должна соблюдаться вся процедура для осуществления этого действия. В данную процедуру входит и порядок разъяснения прав участникам такого следственного или иного процессуального действия, обеспечение пользования указанными правами, обязательное присутствие лиц, которые определены законом, при совершении действия.

Последним требованием, которое предъявляется к доказательствам, согласно их свойству допустимости, является правильное процессуальное оформление доказательств. Данное требование подразумевает следование предусмотренным уголовно-процессуальным законом правилам для изъятия доказательства и его закрепления в процессуальной форме, которой является протокол отдельного проведённого следственного действия, содержащий в себе ход и результаты такого действия, обнаруженные в процессе и изъятые предметы, место хранения этих предметов и прочая информация, согласно отдельным нормам УПК Республики Беларусь [3, с. 185].

Нарушение вышеуказанных требований влечёт признание доказательства недопустимым. При этом нет необходимости в нарушении сразу всех требований, достаточно будет всего лишь нарушения какого-либо одного из требований. К примеру, говорить о недопустимости следует в случае, если сведения были получены ненадлежащим субъектом или не из предусмотренного законом источника.

Те доказательства, которые были признаны недопустимыми, не могут использоваться как основания обвинения или применяться для того, чтобы доказать обстоятельства, подлежащие установлению по рассматриваемому делу. Статья 27 Конституции Республики Беларусь, в свою очередь, также указывает, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы [4].

Ещё одним свойством является достоверность полученных сведений, под которой подразумевается необходимость соответствия доказательств действительности тех фактических данных, которые содержатся в них, а также то, что такие данные не могут вызывать никаких сомнений. Поэтому с целью установления достоверности определённого факта уполномоченным должностным лицом должно быть получено достаточно доказательств, которые будут подтверждать или опровергать рассматриваемый факт. Исходя из этого, можно отметить, что умозаключение о том, достоверно или нет какое-либо конкретное доказательство, формируется на основе внутреннего убеждения следователя, должностного лица органа дознания, прокурора и т. д., сложившегося из совокупности всех тех доказательств, которые были собраны по делу.

Все указанные ранее свойства доказательств характеризует каждое отдельное доказательство. Но такое свойство, как достаточность, характеризует доказательства только в их совокупности. В связи с этим они признаются достаточными только в том случае, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Свойство достаточности определяется не их количеством, а необходимой совокупностью, что позволяет сделать вывод о том, что достаточность – это качественный показатель.

В целом, появление в уголовном деле сведений, которые были получены из определённого источника и закреплены в процессуальной форме, ещё не означает, что орган, ведущий уголовный процесс, располагает полноценными уголовно-процессуальными доказательствами, так как эти сведения должны обладать определёнными свойствами, к которым относятся относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Литература

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.; в ред. Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2 Строгович, М. С. Избранные труды : в 3 т. / М. С. Строгович; отв. ред.: М. А. Ларин. – Москва : Наука, 1991. – Т. 3 : Теория судебных доказательств. – 300 с.

3 Бобров, В. К. Уголовный процесс : учебник / В. К. Бобров ; под ред. В. П. Божьева. – Москва : Высшее образование, 2005. – 524 с.

4 Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 (с измен. и дополн., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.14

Р. Р. Сайков

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ НЕДОПУСТИМЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются не в полной мере урегулированные вопросы признания доказательственных материалов недопустимыми в уголовном процессе Республики Беларусь. Анализируется судебная практика и рассматривается первопричина возникновения проблемных вопросов. Охарактеризованы меры, которые могли бы устранить пробелы в законодательстве, и предложены дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

В настоящий момент в законодательстве Республики Беларусь сложилась проблема, касающаяся признания доказательственных материалов недействительными (недопустимыми) и правовой позиции адвоката-защитника относительно исключения их из уголовного процесса.

Особенно остро проблема начинает ощущаться в уголовном процессе на этапе апелляционного и надзорного производства. Анализируя Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, в том числе Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Беларусь (далее УПК), можно сделать вывод, что в отдельных случаях защитник не в силах обезопасить обвиняемого от недопустимых доказательственных материалов вплоть до судебного разбирательства [1].

С целью обеспечения законных интересов и прав граждан Республики Беларусь, гарантированных Конституцией Республики Беларусь в разделе II, в УПК на каждое право гражданина, закрепляется соответствующая обязанность должностного лица, которая будет способствовать осуществлению вышеуказанного права [2].

Например, лицо, подозреваемое в совершении противоправного деяния или преступления, вправе знать, в совершении какого деяния он подозревается, а также имеет право получить копию постановления о возбуждении уголовного дела или постановления о признании его подозреваемым. Данное право закреплено в статье 41 УПК [3].

В свою очередь, ответная обязанность органа, ведущего уголовный процесс на вышеуказанное право, – разъяснить обвиняемому (подозреваемому) сущность

постановления о признании лица подозреваемым либо постановления о возбуждении уголовного дела и, кроме того, выдать копию этих постановлений. Аналогичная обязанность предусмотрена статьей 195 УПК, которая предусматривает обязанность лица, осуществляющего следственное действие, разъяснить права и обязанности участникам следственного действия.

Только после соблюдения процессуального порядка следователь может начинать допрос и собирать доказательственные материалы. Если же происходит ситуация, в которой орган, ответственный за проведение следственных действий, по различным причинам не выполняет требования п. 1 ч. 2 ст. 41 УПК и не разъясняет до момента собирания доказательственных материалов права и обязанности лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о признании подозреваемым, а также им не вручены копии постановлений, то, несмотря на выполнение требований законодательства в части, относящейся к проведению следственных действий, им нарушается процессуальный порядок, закрепленный в УПК в части законности доказательственных материалов, приобретенных в результате осуществления следственных действий. Тем самым это делает подобные доказательственные материалы недопустимыми.

Основания для признания доказательственных материалов недопустимыми закреплены в ч. 4 ст. 105 УПК. Доказательственные материалы признаются недопустимыми, когда в процессе их получения были нарушены конституционные права граждан либо произошло нарушение порядка их получения, установленного УПК, в том числе, если они получены не надлежащим лицом либо действиями, не предусмотренными УПК [3].

УПК предусмотрел право и дал возможность защитнику на этапе предварительного следствия использовать правовые методы борьбы с подобными ошибками, по сути, контролируя законность проведения следственных действий.

На наш взгляд ситуация обостряется в случаях, когда защитник вступает в процесс не с самого начала, а после участия своего подзащитного в следственных действиях без защитника, либо же, когда защитник был заменен по правилам ч. 3 ст. 46 УПК, что дополнительно закреплено ч. 20 Постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» [4]. В таких случаях адвокат-защитник оказывается в невыгодном положении, так как он не может в нужный момент отреагировать на ошибки, возникающие при осуществлении следственных действий без его участия. Протоколы следственных действий не являются гарантией отсутствия нарушений процессуального порядка, предусмотренного УПК, для совершения следственных действий. Как отметил в своей работе А. Ю. Самойлов, даже при участии понятых в следственных действиях, проводимых с их обязательным участием, например, при осмотре места преступления, они зачастую лишь подписывают протокол следственного действия, не уточняя сроки проведения таких действий, размеры, термины, описание найденных предметов и т. п. [5]. При возникновении вышеописанной ситуации с этими недопустимыми доказательственными материалами уголовное дело передается в суд.

В суде первой инстанции сама суть возражений против доказательственных материалов сводится к стадии прений и заключается в общей оценке доказательств и просьбе исключить их за недопустимость. Данное право защитника закреплено в ч. 21 вышеуказанного постановления пленума [4]. Даже если адвокат-защитник грамотно оценит доказательственные материалы и на этапе судебных прений попросит суд признать доказательства недопустимыми и исключить их, это порождает вероятность, что возражения защитника не будут надлежащим образом рассмотрены в суде первой инстанции, и единственным способом доказать свою правоту останется обращение в суд с апелляционной жалобой. Это, в свою очередь, порождает проблему частых апелляционных жалоб с требованием признания тех или иных доказательств недопустимыми, что не способствует процессуальной экономии судов апелляционной инстанции [1].

Зарубежные процессуалисты А. Чувилев и А. Лобанов считают, что основаниями для признания тех или иных доказательственных материалов недопустимыми являются любые нарушения (даже незначительные) норм УПК при их получении [6]. Ходатайство об исключении доказательств должно быть мотивированным.

По мнению автора, существует несколько решений, которые помогли бы избежать вышеописанной ситуации.

Одним из решений подобной проблемы будет закрепление обязанности следователя или иного лица, осуществляющего следственные действия в соответствии со ст. 192 УПК Республики Беларусь, обязательно и своевременно уведомлять защитника о месте и времени производства таких следственных действий. Это целесообразно, так как на текущий момент УПК не содержит нормы, обязывающей следователей уведомлять защитников об этом. К тому же идентичное положение содержится как правовая гарантия обеспечения деятельности адвокатуры в п. 7 ст. 35 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [7].

Вторым и наиболее перспективным будет решение перенести этот процесс со стадии прений, на предварительное судебное заседание. Это даст возможность отвести недопустимые доказательства еще до рассмотрения дела, тем самым соблюдая процессуальную экономию. В связи с этим на основе опыта Российской Федерации считаем необходимым добавить в УПК Республики Беларусь статью 277-2, следующего содержания: «Статья 277-2. Ходатайство об исключении недопустимого доказательства.

1 Ходатайство о признании доказательства недопустимым и дальнейшим его исключении вправе заявить любая из сторон в процессе рассмотрения дела в суде первой инстанции. Копия ходатайства стороны обязана быть передана другой стороне в момент оглашения его в судебном заседании или поступления ходатайства в суд;

2 Содержание ходатайства о признании доказательства недопустимым составляют:

1) доказательственные материалы, о признании которых недопустимыми ходатайствует сторона;

2) обоснования, достаточные для признания доказательства недопустимым, предусмотренные настоящим Кодексом;

3 В процессе рассмотрения ходатайства о признании доказательства недопустимым и дальнейшем его исключении, на основании нарушения процессуального порядка, а также иных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, опровержение должен предоставлять прокурор, участвующий в рассмотрении дела. В остальных случаях (например, некомпетентность эксперта, дефекты зрения свидетеля, получение показаний в реактивном состоянии и т. п.) подтверждать основания для признания доказательства недопустимым и дальнейшим его исключении должна сторона, заявившая ходатайство.

4 Если в процессе разрешения ходатайства судья примет решение о признании доказательства недопустимым и дальнейшем его исключении, то это доказательство лишается юридической силы и не подлежит исследованию и использованию в ходе дальнейшего рассмотрения уголовного дела;

5 В процессе дальнейшего рассмотрения уголовного дела судья имеет право по ходатайству любой из сторон повторно рассмотреть вопрос о признании доказательства допустимым и возвращении ему юридической силы».

В дальнейшем судебном разбирательстве нельзя лишать возможности повторного рассмотрения исключённых доказательств на этапе судебных прений, поэтому суду необходимо по ходатайству стороны провести повторное исследование, доказательства, которое было исключено и дальнейшего признания его допустимым.

Таким образом, заимствуя опыт УПК Российской Федерации [8, ст. 235], считаем целесообразным дополнить УПК Республики Беларусь новой нормой, что позволит законодательно закрепить правовой инструмент защитника при осуществлении своей обязанности на защиту. Это позволит исключить недопустимые доказательства из

уголовного процесса еще до проведения судебного разбирательства и соблности принципы срочности и процессуальной экономии. Также предлагаем дополнить ч. 2 ст. 277-1 УПК пунктом 3 следующего содержания: «.3) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии со статьей 277-2 УПК».

Литература

1 Проблема признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе // Официальный сайт Белорусской республиканской коллегии адвокатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rka.by/blogs/problema-priznaniya-dokazatelstv/>. – Дата доступа : 22.04.2022.

2 Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 г., 17.10.2004 г. и 27.02.2022 г. (с изм. и доп. от 12.10.2021 г. № 124-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2022. – 2/2844.

3 Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 16.07.1999 г., № 295-3: в редакции от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь 3 [Электронный ресурс] / Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4 Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе: Постановление Пленума Верх. Суда Республики Беларусь от 24.09.2019 г., № 7: с изм. и доп. от 31.03.2016 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа : https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/1dd0fd07640a4685.html. – Дата доступа : 17.04.2022.

5 Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия / А. Ю. Самойлов // Право: ретроспектива и перспектива [Электронный ресурс]. – Минск, 2020. – № 3 (3). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fiksatsii-hoda-i-rezultatov-proizvodstva-osmotra-mesta-proisshestiya>. – Дата доступа : 18.04.2022.

6 Чувилев, А. О порядке признания судом недопустимости доказательств по уголовному делу / А. Лобанов, под общ. ред. А. Чувилева // Российская юстиция [Электронный ресурс]. – Москва : Юрид. лит. 1996. – № 7. – С. 23–24. – Режим доступа : <https://www.lawmix.ru/comm/8555>. – Дата доступа : 18.04.2022.

7 Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Республики Казахстан, 05.07.2018 г., № 176-VI в ред. от 01.07.2021 г. [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Республики Казахстан. – 2022. – Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>. – Дата доступа : 18.04.2022.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Дата доступа : 23.04.2022.

УДК 342.7

Е. В. Сасаюк

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ СНГ

В статье рассматривается система принципов, связывающих правовые нормы в единый институт гражданства. Автор проводит сравнительно-правовой анализ положений, содержащихся в законодательстве государств-членов СНГ. Дана

характеристика существующих принципов института гражданства. Проанализировав содержание соответствующих положений законодательства, автор выявил принципы, общие для всех государств-членов СНГ.

Как и любой правовой институт, институт гражданства обладает определёнными принципами, под которыми принято понимать основополагающие идеи, руководящие начала, системообразующие элементы, характеризующие единство и основные тенденции развития правовых норм, регулирующие данную сферу общественных отношений. Принципы не только способствуют правильному пониманию и применению правовых норм рассматриваемого института, но и оказывают влияние на содержание принимаемых нормативно-правовых актов в указанной сфере, а также способствуют выявлению и исключению правовых норм, не вписывающихся в систему законодательства в области гражданства [1].

Согласно законам «О гражданстве» всех стран СНГ, принципами гражданства в странах СНГ являются следующие принципы:

– каждый имеет право на гражданство (ст. 3 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Армения, ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Казахстан, и др. – все, кроме Азербайджана и России) – основополагающий принцип гражданства, который означает, что абсолютно любой человек имеет право получить гражданство страны при соблюдении определённой процедуры или же по факту рождения; никому не может быть отказано в получении гражданства, если нет на то установленных законодательством оснований;

– право на гражданство является неотъемлемым правом человека (ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Таджикистан) – данный принцип предусматривает, что никто не может быть лишён гражданства ни при каких обстоятельствах;

– гражданство является равным для всех граждан независимо от оснований его приобретения, недопустимость дискриминации по этому поводу (ст. 3 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 3 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики и др. – все, кроме Армении) – данный принцип означает, что все граждане государства равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий, места жительства, времени проживания в данной местности и других обстоятельств;

– гражданство является единым (ст. 5 Закона «О гражданстве» Республики Казахстан, ст. 4 Закона «О гражданстве» Российской Федерации, ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Таджикистан, ст. 4 Закона «О гражданстве» Республики Узбекистан) – данный принцип означает, что все граждане государства обладают одним общим гражданством; единство гражданства является необходимым условием суверенного статуса и сохранения целостности государства;

– гражданство не может быть предоставлено против воли лица (ст. 3 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 4 Закона «О гражданстве» Туркменистана) – данный принцип означает, что получение гражданства является сугубо добровольной процедурой со стороны его получателя (естественно, не считая получения гражданства по факту рождения, где свою добровольность проявляют скорее родители ребёнка, получающего гражданство);

– никто не может быть лишён гражданства государства или права изменить гражданство, кроме как по решению суда за совершение террористических преступлений, причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам государства (ст. 3 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 2 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики, ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Армения и др. – все страны СНГ) –

данный принцип означает, что гражданство является гарантией государства для его граждан, которая предоставляется им пожизненно, но, тем не менее, при волеизъявлении гражданина государство обязано предоставить ему возможность сменить гражданство данного государства на гражданство другого государства (либо же просто приобрести ещё одно гражданство, в случае если это допускается данным государством). Но при этом, данный принцип утрачивает свою силу в таких исключительных случаях, как если лицо совершает действия против интересов и безопасности государства (например, терроризм);

– при принятии решений в отношении детей по вопросам гражданства учитываются наилучшие интересы ребёнка (ст. 3 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь) – данный принцип означает, что государство не заинтересовано в исключительном приоритете своего гражданства, когда это противоречит интересам ребёнка;

– стремление государства к избежанию случаев безгражданства (ст. 3 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 7 Закона «О гражданстве» Республики Молдова, ст. 9 Закона «О гражданстве» Республики Таджикистан, ст. 4 Закона «О гражданстве» Туркменистана) – данный принцип означает, что безгражданство является аномальным состоянием с точки зрения государства, которое предпринимает все меры, направленные на его ограничение;

– защита и покровительство граждан государством как на его территории, так и за её пределами (ст. 4 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 2, 9 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики, ст. 7 Закона «О гражданстве» Республики Армения и др. – все страны СНГ) – данный принцип означает, что государство гарантирует защиту своим гражданам, где бы они не находились;

– недопустимость выдачи гражданина иностранному государству (ст. 2 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики, ст. 5 Закона «О гражданстве» Республики Армения и др.), если обратное не предусмотрено международными договорами (ст. 5 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 8 Закона «О гражданстве» Республики Казахстан, ст. 10 Закона «О гражданстве» Кыргызской Республики, ст. 11 Закона «О гражданстве» Республики Узбекистан) или двусторонним соглашением (ст. 7 Закона «О гражданстве» Республики Таджикистан) (в совокупности – все страны СНГ);

– недопущение ограничения в праве вернуться на Родину (ст. 4 Закона «О гражданстве» Туркменистана) – данные принципы означают, что государство заботится о своих гражданах и оно заинтересовано в их нахождении преимущественно на территории данного государства;

– сохранение гражданства при проживании гражданина на территории иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами (ст. 6 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 8 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики, ст. 6 Закона «О гражданстве» Республики Армения и др. – все, кроме Кыргызстана и Молдовы) – данный принцип означает, что государство заинтересовано в сохранении гражданства даже у тех лиц, которые по тем или иным причинам не находятся на его территории;

– сохранение гражданства при заключении и расторжении брака с иностранным гражданином или лицом без гражданства (ст. 7 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 7 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики и др. – все, кроме Молдовы) – данный принцип означает, что гражданство является стабильным и не зависит от гражданства супругов лиц, если только лицо само не изъявляет желание приобрести гражданство своего супруга или супруги (в данном случае при соблюдении определённых условий это может быть осуществлено) (например, как согласно ст. 7 Закона «О гражданстве» Туркменистана);

– сохранение гражданства при изменении гражданства супруга (ст. 7 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики, ст. 6 Закона «О гражданстве» Республики

Армения, ст. 8 Закона «О гражданстве» Кыргызской Республики и др. – все, кроме Беларуси и Казахстана) – данный принцип, как и предыдущий, означает стабильность гражданства и независимость его от гражданства супругов лиц;

– сохранение гражданства родившихся в браке или усыновлённых (удочерённых) супругами детей при расторжении брака или изменении гражданства родителей (ст. 8 Закона «О гражданстве» Кыргызской Республики, ст. 8 Закона «О гражданстве» Российской Федерации и др.) – данный принцип означает независимость гражданства лиц от гражданства их родителей;

– непризнание за гражданином принадлежности к гражданству иностранного государства (отсутствие двойного гражданства), если иное не предусмотрено международными договорами (ст. 11 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 10 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики и др. – все, кроме Кыргызстана, Молдовы и России) – данный принцип означает, что двойное гражданство не допускается государством для их граждан. Если иное гражданство всё-таки существует, то граждане данного государства не могут уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства данного государства. Этому принципу корреспондирует положение о том, что государство не препятствует приобретению гражданами иного гражданства, приобретение гражданином иного гражданства не влечёт за собой прекращение гражданства данного государства СНГ (стст. 3, 6 Закона «О гражданстве» Кыргызской Республики, ст. 3 Закона «О гражданстве» Республики Молдова, стст. 3, 6 Закона «О гражданстве» Российской Федерации);

– государство поощряет приобретение иного гражданства лицами без гражданства, которые постоянно проживают на её территории; такой принцип существует как в государстве, которое запрещает двойное гражданство – как только они получают гражданство данного государства, они утратят право получения иного гражданства (ст. 7 Закона «О гражданстве» Республики Армения), так и в государстве, которое позволяет наличие двойного гражданства (ст. 4 Закона «О гражданстве» Российской Федерации);

– приоритетность международных договоров (ст. 2 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 26 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики, ст. 43 Закона «О гражданстве» Кыргызской Республики, ст. 9 Закона «О гражданстве» Республики Молдова, стст. 12, 54 Закона «О гражданстве» Республики Таджикистан) – данный принцип означает, что в случае выбора между национальным законодательством и международными договорами, участником которых является данное государство, по вопросам гражданства приоритет получают положения международных договоров;

– государство в лице своих органов и должностных лиц несёт ответственность перед гражданами в качестве гаранта права на гражданство (ст. 2 Закона «О гражданстве» Азербайджанской Республики, ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Казахстан, ст. 2 Закона «О гражданстве» Туркменистана и др.; взаимная ответственность государства и лица (ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь) – данный принцип означает, что государственные органы и государственные должностные лица имеют обязательства перед гражданами и граждане тоже взаимно ответственны перед государством по выполнению своих гражданских обязанностей (например, соблюдать конституцию и законы государства, защищать его интересы, территориальную целостность, уважительно относиться к обычаям, традициям, государственному языку и языкам всех национальностей, проживающих на его территории, способствовать укреплению могущества, суверенитета и независимости государства);

– каждый человек, который имеет исключительные заслуги перед государством, может получить гражданство в ускоренном порядке или почётное гражданство

(ст. 14 Закона «О гражданстве» Республики Беларусь, ст. 10 Закона «О гражданстве» Республики Таджикистан) – данный принцип означает, что государство заинтересовано в увеличении особо одарённых и талантливых граждан, и если иностранный гражданин или лицо без гражданства обладает такими качествами и изъявляет желание приобрести гражданство данного государства, то оно как бы идёт на уступку, предлагая лицу ускоренную процедуру получения гражданства;

– лица, которые имеют ту же национальность, что и государство, получают гражданство в упрощённом порядке (ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Армения) – данный принцип означает, что потомки коренных жителей страны могут получить гражданство не в общем порядке;

– отказ от гражданства сам по себе не влечёт утраты гражданства (ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Армения) – данный принцип означает, что для прекращения гражданства данного государства недостаточно отказа от гражданства;

– государство создаёт условия для возвращения на его территорию лиц, вынужденно покинувших государство в периоды массовых репрессий, насильственной коллективизации, в результате иных антигуманных политических акций, и их потомков, а также для коренных жителей государства, проживающих на территории других государств (ст. 1 Закона «О гражданстве» Республики Казахстан) – данный принцип означает, что государство заинтересовано в возвращении своих коренных жителей, которые по тем или иным причинам пока не имеют (ранее утратили по вышеназванным причинам) гражданство данного государства.

Таким образом, законодательства всех стран СНГ имеют свои принципы гражданства, изложенные в их законе «О гражданстве». Некоторые из принципов являются общими для всех стран СНГ. К ним относятся такие принципы, как: 1) никто не может быть лишён гражданства государства или права изменить гражданство, кроме как по решению суда за совершение террористических преступлений, причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам государства; 2) защита и покровительство граждан государством как на его территории, так и за её пределами; 3) недопустимость выдачи гражданина иностранному государству, если обратное не предусмотрено международными договорами или двусторонним соглашением государства.

Литература

1 Пугачев А. Н. Конституционное право : учебно-методический комплекс для студентов / А. Н. Пугачев, И. В. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2010 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Полоцкого государственного университета. – Режим доступа : https://elib.psu.by/bitstream/123456789/16183/2/Pugachev_A_N_Konstitutsionnoe_pravo_Ch_2_kn.pdf. – Дата доступа : 09.05.2022.

УДК 347.961

Е. Р. Семакин, Д. Г. Савченко

СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена анализу правового регулирования совершения нотариальных действий в учреждениях пенитенциарной системы Республики Беларусь. Предлагаются новации, касающиеся производства неотложных нотариальных действий в органах и

учреждениях уголовно-исполнительной системы, надления в исключительных случаях полномочиями нотариуса лиц из числа администрации соответствующих учреждений.

Одним из способов обеспечения защиты прав и законных интересов всех граждан без исключения, а также оказания им необходимой юридической помощи, является нотариальная деятельность, осуществляемая в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

Однако декларируемых задач и принципов нотариальной деятельности, безусловно, не достаточно, так как существует взаимозависимая необходимость реализации этих задач и принципов посредством определенного механизма, нуждающегося в нормативном выражении и последующем закреплении.

Вследствие того, что в государстве существуют различные категории граждан, в данном случае речь идет о лицах, находящихся в учреждениях пенитенциарной системы, что само по себе говорит об определенных ограничениях в правах и свободах, существует необходимость выработки и нормативного закрепления процедур, посредством которых оставшиеся у них гражданские права и свободы будут достойно, своевременно реализованы и защищены.

Научный интерес представляет реализация права осужденных на использование нотариальных услуг в рамках удостоверения составляемых такими лицами завещаний, доверенностей, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. Особенный интерес представляет совершение таких действий в условиях, не терпящих отлагательств, при которых нотариусу невозможно своевременно прибыть в исправительное учреждение (далее – ИУ) вследствие погодных условий, удаленности от населенного пункта, состояния здоровья осужденного, иных объективных обстоятельств, а также совершение таких действий в ЛТП, которые находятся под руководством Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел, однако местом исполнения наказания не являются.

Также стоит обратить внимание на механизм обращения лиц, находящихся в ЛТП, к нотариусу с целью оказания им соответствующих услуг. Проблемы на наш взгляд кроются в том, что:

- 1) у граждан, находящихся в ЛТП изымаются денежные средства [1, ст. 15];
- 2) расчетным счетом они пользуются лишь в пределах ЛТП (мелкие сделки купли-продажи в магазине учреждения); то есть существует вопрос оплаты услуг нотариуса, ведь счёт для погашения данных расходов не предусмотрен [1, ст. 22];
- 3) в ЛТП существует особый пропускной режим, препятствующий свободному выбытию граждан из данного учреждения [1, ст. 38];
- 4) органы внутренних дел направляют в ЛТП, среди прочих документов, паспорт. Гражданам, принятым в ЛТП, взамен паспорта выдается личная карточка либо удостоверение при краткосрочном отпуске [2, п. 22];
- 5) исходя из того, что единственным документом, удостоверяющим личность на территории Республики Беларусь, является паспорт гражданина, мы приходим к заключению о том, что без предварительного согласования с администрацией ЛТП с последующим походом лица, содержащегося в ЛТП, в сопровождении сотрудника ЛТП и с паспортом этого лица совершение нотариальных действий не представляется возможным.

Основным нормативным правовым актом (далее – НПА), регулирующим деятельность нотариуса, является Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» № 305-З от 18 июля 2004 г. (далее – Закон). В нем дается определение нотариальной деятельности с указанием соответствующих субъектов, к которым относят «нотариусов, уполномоченных должностных лиц, должностных лиц загранучреждений» [3, ст. 3].

При этом уполномоченными должностными лицами являются: «руководитель, его заместитель или член местного исполнительного и распорядительного органа» [3, ст. 11]. Примечательно, что перечень действий, совершаемых такими лицами, уже нотариального, так они: «принимают меры по охране наследства или управлению им по поручению нотариуса, свидетельствуют верность копий документов и выписок из документов, свидетельствуют подлинность подписи на документах, выдают дубликаты нотариальных документов, экземпляры которых имеются на хранении в местном исполнительном и распорядительном органе» [3, ст. 55].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что напрямую из Закона не следует возможность совершения нотариальных сделок в ИУ, тем более в случаях, не терпящих отлагательств. Безусловно, в Гражданском кодексе существует норма об удостоверении отдельных видов документов (доверенностей и завещаний), которые приравниваются к нотариально удостоверенным, а субъектами являются «начальники учреждений, исполняющих наказание» [4, стст. 186, 1047].

Порядок удостоверения завещаний и доверенностей, приравняемых к нотариально удостоверенным, лицами, указанными в пункте 3 ст. 186 и в пункте 1 ст. 1047 Гражданского кодекса Республики Беларусь, определяется Инструкцией о порядке удостоверения завещаний и доверенностей, приравняемых к нотариально удостоверенным.

И если в случае возникновения необходимости совершения нотариальных действий в отношении осужденных можно воспользоваться нормами Гражданского кодекса, хотя, на наш взгляд, данные положения целесообразно сформулировать и перенести в соответствующий Закон, то в случае совершения нотариальных действий в отношении лиц, находящихся в ЛТП, не в полной мере понятно, к какому НПА прибегать, а решение данных вопросов в ИУ будет возлагаться на сотрудников специальных отделов, которым также необходимо прибегнуть к НПА, четко регламентирующему совершение рассматриваемых действий.

Деятельность ЛТП регулируется Законом Республики Беларусь от 04.01.2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» [1], в котором не содержится норм, прямо указывающих на возможность удостоверения завещаний и доверенностей, приравняемых к нотариально удостоверенным, в том числе начальниками данных учреждений.

В целях совершенствования законодательства, оптимизации механизма обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий лиц предлагаем корректировку республиканского законодательства в рассматриваемой сфере.

На наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 15 Закона Республики Беларусь от 4.01.2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» ч. 21 следующего содержания: «удостоверять завещания и доверенности, приравненные к нотариально удостоверенным».

Предлагается внести изменения в Гражданский кодекс Республики в следующей части:

– п. 3 ст. 186 предлагается дополнить подпунктом 6 следующего содержания: «доверенности граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, удостоверенные начальником соответствующего учреждения».

– п. 1 ст. 1047 предлагается дополнить подпунктом 6 следующего содержания: «завещания граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, удостоверенные начальником соответствующего учреждения».

Считаем, что данные меры позволят вывести принцип соблюдения законных прав и свобод граждан на качественно новый уровень, будут способствовать избеганию коллизий, пробелов, волокиты при совершении нотариальных действий в отношении лиц, содержащихся в ИУ.

Также указанные новеллы помогут оптимизировать нотариальную деятельность в нотариальных округах вследствие отсутствия необходимости вызова нотариуса в ЛТП, ИУ, особенно в случаях, когда эти действия по объективным причинам совершать нецелесообразно либо невозможно.

Например, осужденный находится в крайне тяжелом состоянии здоровья, которое не дает возможности ожидания прибытия нотариуса для совершения соответствующих действий. ИУ находится за городом в лесном массиве, вследствие тяжелых погодных условий прибыть в данное ИУ нотариусу невозможно. Также эти и другие факты могут наслаиваться друг на друга, трансформироваться в более сложные.

Литература

1 О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них: Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2010 г. Международная организация труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/86985/98776/F756739582/BLR86985.pdf>. – Дата доступа : 12.04.2022.

2 Об утверждении Правил внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 марта 2021 г. № 86. Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=h10400305>. – Дата доступа : 12.04.2022.

3 О Нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь от 18 июл. 2004 г., № 305-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 янв. 2022 г. Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=w22137014&q_id=5033786. – Дата доступа : 12.04.2022.

4 Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 10 марта 2022 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 349.3:347.72

Г. К. Сопот

ВИДЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается исследование типологии института социального предпринимательства. Прослеживаются исторические особенности развития данного института. Исследована типология моделей института социального предпринимательства К. Альтера на основе доли коммерческой составляющей в деятельности. Автор анализирует виды социального предпринимательства, предложенные Ш. Захра на основе теорий таких ученых, как Хайек, Кирицнер, Шумпетер.

Защита социально уязвимых слоев населения, обеспечение их социальными благами, вопросы социальной политики, развитие ключевых отраслей нематериального производства, таких как образование и здравоохранение, относится, как правило, к исключительной компетенции государства.

Такая моносубъектная социальная политика достигла своего расцвета в 1950–1960 гг. Страны-лидеры того времени сформировали национальные модели «государства благосостояния». Произошло уменьшение зависимости человеческого капитала, его рабочей силы от рынка. Этот процесс получил название декоммодификация труда. Однако все резко меняется в 1970-е годы, когда начинает происходить кризис «государства благосостояния». Факторами, которые послужили его началу, можно считать процесс глобализации, а также появление ресурсных ограничений. Расширение межстрановой мобильности капиталов формировало конкурентные преимущества экономик с низким уровнем налогообложения и дешевой рабочей силой. Ответной реакцией на такую ситуацию было решение об уменьшении масштабов социальных гарантий, которое получило название «гонки по нисходящей». Однако такая новая политика западных государств столкнулась с резким осуждением со стороны населения и гражданским волнением на этот счет. Также следует сказать, что именно прежняя социальная политика стала обязательным элементом воспроизводственной системы.

Исходя из сложившейся ситуации и нарастания экономической нестабильности, западные государства делают акцент на бизнес и гражданское общество с целью реализации социальной политики государства. Таким образом происходит переход от моносубъектной социальной политики к взаимодействию с другими участниками социальных процессов. Именно таким образом дается толчок к зарождению социального предпринимательства.

Рассматривая социальное предпринимательство в республике Беларусь, мы можем увидеть, что на законодательном уровне этот институт до сих пор не закреплён, однако ведутся активные дискуссии о его значимости и важности. Учеными предлагаются его понятия, цели, задачи, функции, которые бы они осуществляли, потенциальные меры государственной поддержки, а также формы его осуществления.

Формы социального предпринимательства разнообразны и многоаспектны. Это объясняется тем, что у каждого предпринимателя индивидуальные способы решения социальных задач и характер предпринимательской деятельности. Также важно добавить, что единого понятия социального предпринимательства не существует, а, следовательно, и виды типологий социального предпринимательства различаются [1, с. 14].

Началом изучения видов социального предпринимательства начнем с предложения К. Альтера. Она предложила достаточно подробную классификацию, в основу которой она положила выделение мотивов, методов, целей и распределение прибыли, которые отличаются в зависимости от типа организации. Она выделяет три таких типа: благотворительная, гибридная и чисто коммерческая. Рассмотрим каждую из них.

Благотворительная организация имеет своей целью создание определенной социальной ценности, которая получается в результате методов, которые выбрала сама организация. Мотивы, которые руководят этим процессом, считаются добровольными, а прибыль, которая исходит от деятельности, перенаправляется на выполнение социальных задач. Таким образом, благотворительная организация полностью отдает себя социальной миссии.

Гибридная организация исходит из сочетания диктатуры правил рынка и социальных намерений. Методы имеют двоякий характер, мотивы смешаны, а поставленные цели должны быть достигнуты и в создании экономических ценностей, и в создании социальных. Прибыль таких организаций не имеет точного направления использования. Она может как реинвестироваться в развитие бизнеса, так и на реализацию миссии.

Чисто коммерческая организация представляет собой выверенный бизнес-план до мелочей. Мотивы методы и цели диктуются исключительно рынком, а прибыль распределяется между владельцами и акционерами. Таким образом, коммерческие предприятия делают своей целью получение прибыли, а их мотивацией является не удовлетворение социальных нужд, а удовлетворение акционеров.

Также К. Альтер выделяет предприятия, которые имеют ориентацию на миссию, то есть на интеграцию социальных программ и бизнес-процессов. Она выделяет встроенные, интегрированные и внешние социальные предприятия.

Встроенные предприятия направлены на реализацию социальной миссии. Такая деятельность для них является основным видом предпринимательства. Хозяйственная деятельность является центральной в миссии организации.

Интегрированные социальные предприятия включают в себе слияние миссии и предпринимательской деятельности. Суть их заключается в том, что организации создают предприятия для финансирования операций, проводимых организацией и поддержания выполнения их миссии. Таким образом достигается большой результат миссии в связи с увеличенным финансированием.

Внешнее социальное предприятие очень посредственно связано с миссией и использует ее в качестве маркетингового хода или брендинговым значением. Примером может стать ОАО «Савушкин продукт», который реализует проект «Школьное молоко» для улучшения здоровья школьников г. Минска [2, с. 19].

Немаловажно рассмотреть виды социального предпринимательства, предложенные Ш. Захра на основе теорий таких ученых, как Хайек (1945), Кирцнер (1973), Шумпетер (1942). Он предлагает типы социального предпринимателя в зависимости от его влияния на рынке и в социальной сфере.

Первый тип социального предпринимателя называется социальный «bricoleur». Его деятельность сосредоточена на решении местных проблем, которые охватываются количеством его ресурсов. Обычно такие проблемы довольно малы и не требуют большого объема усилий для их решения. Для увеличения своей миссии они должны увеличивать свою локальную направленность, следовательно, им необходимо больше ресурсов. В целом такой социальный тип предпринимателя самостоятельно регулирует свою миссию в зависимости от собственных ресурсов. Важность такого типа обусловлена в наличии мелких несущественных проблем, которые часто на фоне общей картины незаметны, значит, необходимы человеческие ресурсы для их устранения.

Следующий тип социального предпринимателя называется социальный конструктивист. Его деятельность заключается в выявлении пробелов в социальном рынке. В отличие от предыдущих предпринимателей они обладают большими возможностями и находятся в более широком поле внимания рынка.

Третий тип называется социальный инженер. Он охватывает большой масштаб – национальный или, в отдельных случаях, международный. Они строят долгосрочные структуры, которые должны бросить вызов нынешнему порядку, и представляет собой важную силу для социальных изменений. В целом его деятельность заключается в кардинальных переменах, которые предполагают более эффективное социальное регулирование.

В. А. Брилёва предлагает классификацию социального предпринимательства по направлениям выполнения социальных задач:

- форма социального предпринимательства, направленная на трудоустройство социально уязвимых категорий населения;
- социальное предприятие реализует товары социально уязвимым категориям населения;
- социальное предприятие производит товары, оказывает услуги, выполняет работы социально уязвимым категориям населения;
- осуществляется деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей или способствующая решению (смягчению) социальных проблем в обществе [3, с. 106].

Таким образом, постепенное развитие института социального предпринимательства помогает государству в решении социальных проблем вместе с обществом. До настоящего времени нет единого мнения определения понятия социальное предпринимательство, что влияет на категоризацию этого института. Дефиницию социального предпринимательства формулирует В. А. Брилёва на основе анализа его сущностных характеристик. «Социально предпринимательство – это процесс интеграции социальной ценности и предпринимательской деятельности с целью обеспечения прав социально уязвимых категорий населения, решения социальных и экологических проблем, опирающийся на меры государственной поддержки, не исключая мер поддержки негосударственных фондов, в русле решения социальных задач государства» [3, с. 106].

Литература

1 Ванкевич, Е. В. Социальное предпринимательство: социально-экономическая основа и направления развития в Республике Беларусь / К. И. Краенкова, Е. В. Ванкевич // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 52–65.

2 Симхович, В. А. Социальная ответственность современного белорусского бизнеса / В. А. Симхович, Е. А. Данилова, С. П. Романова. – Минск : БГАТУ, 2012. – 125 с.

3 Брилёва, В. А. Виды (типы) института социального предпринимательства как элемент гражданского общества / В. А. Брилёва // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Юридические науки. – 2021. – № 13. – С. 104–107.

УДК 343.143

В. А. Терешкова

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье осуществляется анализ правового статуса свидетеля в уголовном процессе Республики Беларусь. Рассматривается проблема выделения элементов правового статуса. Проводится классификация прав, обязанностей свидетеля в зависимости от целей их реализации. Предлагаются возможные варианты совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь.

Все лица, участвующие в уголовном процессе, имеют правовой статус. Свидетель не является исключением. Так, с помощью полученных от него показаний станет возможно доказывание необходимых по уголовному делу обстоятельств [1, с. 89]. Также это способствует добросовестному выполнению свидетелем обязанностей, морального долга, сокращению осуществления им действий, которые не соответствуют задачам и целям уголовного процесса [2, с. 104].

Данный статус включает в себя права и обязанности, которыми наделяется свидетель, что позволяет ему противостоять произволу путем защиты своих прав и законных интересов [3, с. 36].

Анализируя законодательство Республики Беларусь, можно прийти к выводу, что, наделяя правовым статусом любых субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, в первую очередь преследуется цель привлечения его в качестве участника данного процесса.

В работах ученых-юристов отсутствует единое мнение об общем содержании правового статуса свидетеля, а также о составляющих его элементах. Проанализировав научные работы ученых-юристов можно выделить следующие элементы: ответственность свидетеля, правосубъектность, права и законные интересы, обязанности, гражданство, гарантии прав, законных интересов и обязанностей, свидетельский иммунитет.

Однако все вышеперечисленные элементы, за исключением некоторых, подвергаются критике.

Для начала следует отграничить правовой статус и правосубъектность. Правовой статус – совокупность прав и свобод, установленных законом, законных интересов и обязанностей личности. Правосубъектность в общем плане – способность личности:

– иметь юридические права, свободы, обязанности и законные интересы и осуществлять их самостоятельно, а также и через законных представителей;

– нести ответственность за их неправомерное осуществление.

Если говорить про правосубъектность, то она в данном случае означает способность лица как свидетеля реализовывать права, обязанности и законные интересы, которыми он наделен [4, с. 53].

Из этого следует, что правовой статус и правосубъектность это не тождественные понятия. При их соотношении следует обращать внимание на то, что правовой статус устанавливает границы допустимого и необходимого поведения свидетеля в уголовном процессе, а правосубъектность, в свою очередь, отражает его способность к сознательному поведению в границах его правового статуса.

Гражданство нельзя отнести к элементам правового статуса ввиду того, что процессуальные действия в отношении свидетеля выполняются по общим правилам Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) независимо от гражданства.

Специальными органами осуществляется гарантия прав, интересов и обязанностей свидетеля путем применения определенных мер защиты, безопасности, регламентированным белорусским законодательством.

На основании всего вышеизложенного включение данных элементов в правовой статус свидетеля нецелесообразно, соответственно, он состоит из прав, законных интересов и обязанностей.

В статье 60 УПК закреплён перечень прав и обязанностей свидетеля.

Право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников закреплено также на конституционном уровне [5, ст. 27].

Стоит отметить, что сейчас близкие и доверительные взаимоотношения у лиц могут складываться не всегда только с родственниками и членами семьи, но и с иными лицами, например, друзьями. Сложность возникает на стадии определения данных близких доверительных отношений. Так, например, близкое родство подтверждается в документарном порядке, а в вышеуказанном случае такое подтверждение не представляется возможным.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) приводится разъяснение термина «близкие», однако оно неполно и размыто определяет близких лиц, поэтому с целью развития гуманитарно-правовых привилегий свидетеля следует добавить в УПК разъяснение термина «близкие лица». Близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

В соответствии с частью 5 статьи 60 УПК подвергнуть свидетеля принудительной экспертизе нельзя. Это является довольно спорным моментом, так как основная задача экспертизы в данном случае – определение у свидетеля способности к объективному

восприятию обстоятельств дела и даче о них правильных показаний. Наличие каких-либо психических заболеваний у свидетеля может привести к искажению получаемой им информации, использование которой в уголовном процессе недопустимо.

С целью получения достоверной информации следует часть 5 статьи 60 УПК изложить в следующей редакции: «5. Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе, за исключением случаев, когда имеются объективные сомнения в его психическом и (или) физическом состоянии».

Проанализировав закрепленные в УПК права и обязанности, имеем возможность разделить их по цели использования. Так выделяют права и обязанности, при осуществлении которых свидетелем:

- выполняются основные задач уголовного процесса, т. е. сообщение сведений, способствующих установлению истины по делу;
- компенсируются неудобства, возникающие в результате привлечения его к производству по уголовному делу [6, с. 32].

Ответственность свидетеля как элемент его правового статуса является неотъемлемым, потому как основная функция свидетеля – предоставление точной и достоверной информации, используемый для доказывания.

УК предусматривает ряд преступлений, субъект которых является специальным – свидетель.

К таким преступлениям относятся:

разглашение данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания [7, ст. 407];

заведомо ложное показание [7, ст. 401];

отказ либо уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей [7, ст. 402].

Самым распространенным из таких преступлений является заведомо ложное показание. Среди мотивов его совершения выделяют:

- близкие отношения с виновным лицом;
- боязнь мести;
- негативное отношение к следственным органам;
- корысть [8, с. 165].

Наделение свидетеля правом не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников может вводить его в заблуждение, что отражается в приравнивании этого права к праву дачи ложных показаний, что отнюдь не соответствует действительности [9, с. 43].

Заявление свидетелем об отсутствии у него информации об обстоятельствах по делу не расценивается как отказ или уклонение от дачи показаний, т. е. не является преступлением.

Если свидетелем заявлено, что ему ничего неизвестно об обстоятельствах, интересующих орган, ведущий уголовный процесс, то это не может расцениваться как отказ или уклонение от дачи показаний.

Важным является то, что сам по себе суд не может инициировать возбуждение уголовного преследования, даже тогда, когда в судебном разбирательстве установлен факт дачи заведомо ложных показаний. Это связано с тем, что функция суда – осуществление правосудия, поэтому он не должен выполнять не свойственную ему обвинительную функцию.

Правовые нормы, устанавливающие правовой статус свидетеля, являются актуальными, необходимыми элементами, а также имеют теоретическое и практическое значение.

Было определено, что правовой статус свидетеля состоит из его прав, обязанностей, а также ответственности. Включение иных элементов является нецелесообразным.

Свидетельские показания – основной источник доказательств. Для использования показаний свидетеля в качестве доказательства необходимо строгое соблюдение порядка их получения и исследования. Анализируя данный тип показаний можно, выделить в первую очередь то, что на них большое влияние оказывает человеческий фактор (риск забыть какие-либо важные детали, склонность к искажению информации и т. д.). Также возможно лжесвидетельство, которое на протяжении многих лет остается масштабной и нерешенной проблемой.

На дачу неправдивых сведений оказывает влияние большое количество факторов, в том числе лица, владеющие информацией, которая важна в рамках уголовного процесса, возможность неумышленного искажения реальности и т. д. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что некоторые аспекты законодательством не урегулированы в полном объеме, поэтому были предложены изменения для усовершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь.

Литература

1 Макеева, О. А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе / О. А. Макеева. – Минск : Редакция журнала «Право.by», 2013. – 151 с.

2 Шейфер, М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. М. Шейфер. – Самара, 2005. – 235 с.

3 Володина, Л. М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Володина Л. М. ; Урал. гос. юрид. акад – Екатеринбург, 1999. – 48 с.

4 Зусь, Л. Б. Об уголовно-процессуальной правосубъектности / Л. Б. Зусь // Правоведение. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – № 5. – С. 49–54.

5 Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 (с измен. и дополн., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

6 Ветрила, Е. В. Права свидетеля: теоретический анализ / Е. В. Ветрила. – Сочи : Редакция научно-практического журнала «Государство и право в XXI веке», 2016. – 215 с.

7 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.; в ред. Закона Республики Беларусь от 95 января 2022 г. № 146-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

8 Козырева, И. Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Е. Козырева ; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2009. – 206 с.

9 Манько, М. Н. Показания свидетеля как источник доказательств / М. Н. Манько, К. В. Родько. – Могилев : Институт МВД, 2019. – 99 с.

УДК 347.965.33

Е. А. Яковленко

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

Статья направлена на исследование вопроса совершенствования института адвокатской тайны в белорусском праве. Рассмотрено понятие адвокатской тайны,

его закрепление на международном и внутригосударственном уровнях. Предлагается предусмотреть ответственность за принуждение адвоката к раскрытию адвокатской тайны со стороны третьих лиц в рамках административного, гражданского, хозяйственного и уголовного процессов.

Институт адвокатуры является одним из важнейших институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, а также их представительство. При этом правозащитная деятельность данного института взаимосвязана с необходимостью обеспечения конфиденциальности между адвокатом и его клиентом, поскольку адвокат, как правозащитник, всегда должен руководствоваться интересами своего клиента, соблюдая рамки, установленные законом при осуществлении защиты.

Адвокатская тайна, как и адвокатура в целом, берёт своё начало ещё из Римского права. При возникновении данного института остро встал вопрос обеспечения конфиденциальности между адвокатом и его клиентом, а также для поддержания доверительных отношений между ними с целью более эффективного оказания помощи. Дигесты Юстиниана закрепили обязанность контроля римскими судьями за правозащитниками для предотвращения свидетельствования последними вопреки интересам своих клиентов. Позднее данный принцип перешёл в законодательство отдельных государств (Германия, Франция) в процессе рецепции римского частного права.

Анализируя историческое развитие института адвокатской тайны, можно отметить, что он стал основным условием существования института адвокатуры в целом ещё на ранних стадиях его зарождения.

В настоящее время базовые положения в рассматриваемой сфере закреплены на международном уровне. Например, Основные принципы, касающиеся роли юристов от 7 сентября 1990 г. определили, что государство должно принимать и обеспечить конфиденциальный характер различных консультаций и взаимоотношений, образующихся между юристами и их клиентами в ходе оказания профессиональной юридической помощи [1].

Обратим внимание, что для развития адвокатуры все государства, позиционирующие себя как демократические, должны обеспечивать механизм для реализации тайны адвоката, поскольку, как было уже отмечено выше, конфиденциальность является основным условием существования адвокатуры.

Существует множество формулировок понятия адвокатской тайны, однако в данном исследовании будут рассмотрены лишь те, которые закреплены нормативно.

Ст. 1 Закона Республики Беларусь 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон) устанавливает перечень сведений, составляющих предмет тайны адвоката [2]:

- 1) Информация по вопросам, относительно которых доверитель воспользовался юридической помощью;
- 2) Сама сущность консультации, пояснения адвоката и переданные доверителем различные справки;
- 3) Любая информация о личной жизни доверителя;
- 4) Информация, сообщённая доверителем, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, в котором адвокат оказывал защиту доверителю;
- 5) Информация, которая составляет коммерческую тайну доверителя.

Из вышеуказанного следует, что перечень, установленный Законом, достаточно широкий и охватывает практически все вопросы, которые могут возникнуть в процессе оказания юридической помощи. Однако необходимо обратить внимание, что в перечне отсутствует факт обращения доверителя к адвокату, несмотря на то, что в практике он

также приравнивается к кругу сведений адвокатской тайны. Нельзя исключать возможности появления нового круга информации, не входящего в данное определение, и в таком случае появляется проблема обеспечения её конфиденциальности. На наш взгляд, во избежание возникновения коллизий в правоприменении необходимо обратить внимание на понятие тайны адвоката, закреплённое в модельном законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», которое не содержит перечисления сведений и представляется наиболее удачным: «любые сведения, полученные адвокатом в связи с оказанием юридической помощи доверителю, в том числе сам факт обращения доверителя за такой помощью» [3].

По мнению М. С. Строговича «... суть вопроса не в тайне адвоката, а в том, чтобы обвиняемому и его близким, пользующимся помощью адвоката-защитника, гарантировать возможность свободно говорить защитнику все, что они считают нужным, без опасения, что сказанное будет обращено во вред обвиняемому» [4]. Данная точка зрения отражает сущность адвокатской тайны, т. к. выстраивание доверительных отношений с клиентом является одним из главных факторов эффективной работы адвоката. В практике возникают такие ситуации, когда адвокату становится известно о преступлении, совершённом его доверителем, каком-либо аморальном его поведении, которое противоречит общепризнанным нравственным устоям. В таких ситуациях возникает вопрос о моральном облике доверителя, но не стоит забывать о том, что адвокат, являясь правозащитником, всегда действует в интересах своего доверителя и распространение любой информации, которая способна негативно повлиять на него в будущем, недопустимо. Это касается и тех случаев, когда моральный облик клиента противоречит внутренним убеждениям адвоката, поскольку обеспечение сохранности адвокатской тайны напрямую влияет и на репутацию адвоката. Репутация является немаловажным фактором деятельности, т. к. от неё зависит, будет ли адвокат обеспечен работой в дальнейшем.

Профессиональная тайна представляет для доверителя особый иммунитет, обеспечивающий сохранность того, что всё, о чём он будет говорить с адвокатом, не выйдет за рамки их беседы. Однако, Правилами профессиональной этики адвоката Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180, закреплены случаи, когда допускается разглашение:

- 1) Возникла необходимость раскрытия сведений для оказания юридической помощи – в этом случае требуется согласие самого клиента;
- 2) Возник спор между адвокатом и его доверителем и для аргументирования позиции адвоката требуется раскрытие тайны;
- 3) Возбуждено дело против самого адвоката, которое базируется на действиях, в которых участвовал его доверитель и раскрытие адвокатской тайны необходимо для его личной защиты;
- 4) Возникла необходимость консультации с другими адвокатами. В этом случае клиент не должен возражать против проведения таких консультаций [5].

Адвокатскую тайну можно рассматривать в трёх аспектах: гарантия, право и обязанность:

- 1) Как право, адвокатская тайна представляет собой возможность адвокату отказать третьим лицам в раскрытии сведений, составляющих предмет тайны в любой ситуации.
- 2) Обязанность представляет собой обеспечение сохранности адвокатом, помощником и стажёром адвоката тайны и обеспечение условий её сохранения. Адвокатская тайна не предусматривает временных рамок, т. е. является бессрочной.
- 3) Гарантия рассматривается в качестве запрета на получение любой информации, включённой в адвокатскую тайну, от адвоката, помощника и стажёра и последующее её использование против доверителя. Также установлен запрет на допрос вышеуказанных

субъектов как свидетелей об обстоятельствах, составляющих тайну, и наложен запрет государственным органам и иным организациям на истребование, изъятие и иной способ получения информации, включённой в тайну адвоката у указанных субъектов.

На практике возникают случаи, когда участники процесса пытаются оказать давление на адвоката для получения информации, составляющей профессиональную тайну. Давление может принимать различные формы: высказывание угроз в отношении адвоката, его членов семьи, о применении к нему физического насилия, само применение физического насилия, порча имущества, создание препятствий в процессе работы адвоката различными способами. Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и иные акты законодательства не содержат норм, запрещающих оказывать принуждение адвоката к раскрытию адвокатской тайны. Несмотря на то, что белорусское законодательство в определённой мере способствует защите адвокатской тайны от вмешательства со стороны третьих лиц, например, установлением гарантий обеспечения тайны адвоката ст. 16 Закона, ответственности за их нарушение со стороны других участников процесса на сегодняшний день, не установлено.

По нашему мнению, данный пробел в законодательстве может поспособствовать возможности оказания давления на адвоката при оказании им юридической помощи, с целью получения сведений, образующих адвокатскую тайну и использования против его доверителя. Впоследствии это приведёт к снижению эффективности оказания юридической помощи и к дисфункции самого института адвокатуры.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым закрепить в Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за принуждение адвоката, его помощника и стажёра адвоката к раскрытию адвокатской тайны, дополнив его статьей 394-1 в следующей формулировке:

«Статья 394-1. Принуждение адвоката, его помощника или стажёра к раскрытию адвокатской тайны.

Принуждение адвоката, его помощника или стажёра к раскрытию адвокатской тайны путём применения угрозы убийством и (или) применения насилия и (или) уничтожения имущества, применение шантажа, насилия, издевательства, применение пытки, уничтожения имущества, в т. ч. к его близким, другими участниками административного, уголовного, гражданского или хозяйственного процессов».

Литература

1 Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа–7 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml. – Дата доступа : 22.04.2022.

2 Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 г. № 334-3 с изм. и доп. внесёнными Законом Республики Беларусь от 15.07.2021 г. № 118-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=h11100334&q_id=4937053. – Дата доступа : 22.04.2022.

3 О модельном законе об адвокатуре и адвокатской деятельности: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 19.04.2019 г. № 49-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=n21900087&q_id=4937060. – Дата доступа : 22.04.2022.

4 Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович [и др.] – Москва : Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.

5 Правила профессиональной этики адвоката: утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=w22137239&q_id=4937067. – Дата доступа : 22.04.2022.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

К. В. Антипова

**СВЯЗЬ МЕЖДУ ДОВЕРИЕМ И САМОРАСКРЫТИЕМ
У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК**

Статья посвящена изучению взаимосвязи доверия и самораскрытия у юношей и девушек. В статье рассмотрены такие понятия, как доверие и самораскрытие в межличностном общении. Приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи доверия и самораскрытия юношей и девушек. В работе были использованы методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера и методика «Эмоциональное самораскрытие личности» С. Джуларда.

С развитием технологий и гаджетов остро встает вопрос о проявлении доверия и самораскрытия в межличностном общении в реальной жизни. Юношам и девушкам труднее становится доверять друг другу, не говоря уже о том, чтобы поделиться с кем-то своими истинными мыслями и чувствами.

Т. П. Скрипкина дает следующие определение понятию «доверие»: «специфическое отношение субъекта к различным объектам или фрагментам мира, заключающееся в переживании актуальной значимости и априорной безопасности этих объектов или фрагментов мира для человека» [1, с. 97].

С определением понятия «доверие» тесно связано понятие «самораскрытие». Та же Т. П. Скрипкина определяет самораскрытие как факт добровольного раскрытия конфиденциальной информации о собственном внутреннем мире перед другим человеком [2].

Данные особенности актуализировали проведение эмпирического исследования взаимосвязи доверия и самораскрытия в межличностном общении. Исследование проводилось на базе учреждения УО «ГГУ имени Ф. Скорины». Выборочную совокупность составили 70 человек, из них 35 девушек и 35 юношей в возрасте от 17 до 25 лет, обучающихся на гуманитарных специальностях.

Целью исследования являлось выявление взаимосвязи доверия и самораскрытия в межличностном общении у юношей и девушек.

Для выявления взаимосвязи по показателям шкал методик «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера и «Эмоциональное самораскрытие личности» С. Джуларда был использован коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена, полученные данные представлены в таблицах 1–7.

Таблица 1 – Результаты исследования и статистическая обработка взаимосвязи шкалы доверия и шкалы семейных традиций

	Значение критерия	Значимость связи
Девушки	$r_s = 0,35$	$p = 0,05$
Юноши	$r_s = 0,31$	$p = 0,10$

В процессе корреляционного анализа, у девушек была выявлена умеренная положительная связь значимой степени между уровнем межличностного доверия и эмоционального самораскрытия в окружении близких и родных (r_s -Спирмена = 0,35

при $p \leq 0,05$), у юношей была выявлена умеренная положительная связь невысокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и эмоционального самораскрытия в окружении близких и родных (r_s -Спирмена = 0,31 при $p \leq 0,10$).

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод, что имеется взаимосвязь между доверием и самораскрытием по шкале «семейные традиции» у девушек и юношей. Прямая связь у девушек свидетельствует о том, что доверие способствует большему самораскрытию среди близких людей, в то время как наличие прямой связи невысокой степени значимости у юношей не гарантирует, что уровень доверия среди близких людей способствует самораскрытию.

Таблица 2 – Статистическая обработка взаимосвязи шкалы доверия и шкалы эмоциональность

	Значение критерия	Значимость связи
Девушки	$r_s = 0,078$	$p = 0$
Юноши	$r_s = 0,092$	$p = 0$

В процессе корреляционного анализа у девушек и у юношей не было выявлено связи между уровнем межличностного доверия и эмоциональностью в самораскрытии. Согласно данным, представленным в таблице 2, можно сделать вывод, что доверие не связано с эмоциональностью в самораскрытии личности.

Таблица 3 – Статистическая обработка взаимосвязи шкалы доверия и шкалы потенциального ЭСР

	Значение критерия	Значимость связи
Девушки	$r_s = 0,68$	$p = 0,001$
Юноши	$r_s = 0,75$	$p = 0,001$

В процессе корреляционного анализа у девушек была выявлена умеренная положительная связь очень высокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и потенциального самораскрытия (r_s -Спирмена = 0,68 при $p \leq 0,001$), у юношей была выявлена сильная положительная связь очень высокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и потенциального самораскрытия (r_s -Спирмена = 0,75 при $p \leq 0,001$).

Согласно данным, представленным в таблице 3, можно сделать вывод, что существует взаимосвязь между доверием и самораскрытием у юношей и девушек по шкале «потенциальное ЭСР». Однако стоит отметить, что при должном доверии стремление юношей к раскрытию своих эмоциональных переживаний другим выше, чем у девушек.

Таблица 4 – Статистическая обработка взаимосвязи шкалы доверия и шкалы реального ЭСР

	Значение критерия	Значимость связи
Девушки	$r_s = 0,61$	$p = 0,001$
Юноши	$r_s = 0,47$	$p = 0,05$

В процессе корреляционного анализа у девушек была выявлена умеренная положительная связь очень высокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и реального самораскрытия (r_s -Спирмена = 0,61 при $p \leq 0,001$), у юношей

была выявлена умеренная положительная связь значимой степени между уровнем межличностного доверия и реального самораскрытия (r_s -Спирмена = 0,47 при $p \leq 0,05$).

Согласно данным, представленным в таблице 4, выявлена взаимосвязь между доверием и самораскрытием у юношей и девушек по шкале «реальное ЭСР». Однако стоит отметить, что при должном доверии стремление к эмоциональному самораскрытию в жизни у девушек выше, чем у юношей.

Таблица 5 – Статистическая обработка взаимосвязи шкалы доверия и шкалы функции ЭСР

	Значение критерия	Значимость связи
Девушки	$r_s = 0,65$	$p = 0,001$
Юноши	$r_s = 0,51$	$p = 0,01$

В процессе корреляционного анализа у девушек была выявлена умеренная положительная связь очень высокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и функциями самораскрытия (r_s -Спирмена = 0,65 при $p \leq 0,001$), у юношей была выявлена умеренная положительная связь высокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и функциями самораскрытия (r_s -Спирмена = 0,51 при $p \leq 0,01$).

Согласно данным, представленным в таблице 5, можно сделать вывод, что и девушки, и юноши понимают всю важность самораскрытия для саморегуляции и поддержания близких отношений через доверие, но для девушек это более значимо.

Таблица 6 – Статистическая обработка взаимосвязи шкалы доверия и шкалы отношения к чужому ЭСР

	Значение критерия	Значимость связи
Девушки	$r_s = 0,068$	$p = 0$
Юноши	$r_s = 0,071$	$p = 0$

В процессе корреляционного анализа у девушек и у юношей не было выявлено связи между уровнем межличностного доверия и отношения к чужому ЭСР.

Согласно данным, представленным в таблице 6, можно сделать вывод, что наличие доверия не оказывает влияние на отношение к эмоциональному самораскрытию в свой адрес, готовность быть мишенью чужого эмоционального самораскрытия.

Таблица 7 – Статистическая обработка взаимосвязи шкалы доверия и шкалы выбор партнёра

	Значение критерия	Значимость связи
Девушки	$r_s = 0,31$	$p = 0,10$
Юноши	$r_s = 0,55$	$p = 0,001$

В процессе корреляционного анализа у девушек была выявлена умеренная положительная связь невысокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и эмоционального самораскрытия в окружении выбранных лиц (r_s -Спирмена = 0,31 при $p \leq 0,10$), у юношей была выявлена умеренная положительная связь очень высокой степени значимости между уровнем межличностного доверия и эмоционального самораскрытия в окружении выбранных лиц (r_s -Спирмена = 0,55 при $p \leq 0,001$).

Согласно данным, представленным в таблице 7, можно сделать вывод, что доверие способствует самораскрытию у юношей в кругу выбранных лиц, в то время как прямая связь невысокой степени значимости у девушек не гарантирует, что уровень доверия способствует готовности говорить о своих переживаниях в окружении выбранных лиц.

Таким образом, подводя итог по всем данным представленным в таблицах 1–7, можно сделать следующие выводы:

- при наличии достаточного уровня доверия девушки склонны к самораскрытию в семейном кругу, для юношей же даже при наличии доверия не всегда просто эмоционально раскрыться в семье;
- доверие к другому человеку не связано с проявлением или не проявлением эмоциональности при самораскрытии личности;
- при наличии должного уровня доверия юноши стремятся к самораскрытию больше, чем девушки, однако в реальности девушки раскрываются чаще, чем юноши;
- сильного различия у юношей и девушек в понимании важности самораскрытия в отношениях не было обнаружено, но для девушек это более значимо;
- доверие не связано с принятием или непринятием эмоционального самораскрытия другого человека;
- при должном уровне доверия юноши склонны самораскрываться в кругу выбранных лиц, в то время как девушки даже при наличии должного уровня доверия не всегда способны открыть свои переживания.

Литература

1 Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.

2 Скрипкина, Т. П. Доверие людей в процессе общения / Т. П. Скрипкина // Эмоциональные и познавательные характеристики общения / под ред. В. А. Лабунской. – Ростов-на-Дону : изд-во РГУ, 1990. – С. 33–53.

УДК 316.61:316.344.32-053.5

О. А. Бойко

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена изучению социального интеллекта у детей младшего школьного возраста. Представлены результаты диагностики по следующим шкалам: «познание результатов поведения», «познание классов поведения», «познание преобразования поведения», «познание систем поведения», «общий показатель социального интеллекта».

В современном обществе все больше внимания уделяется развитию у учащихся социального интеллекта, обеспечивающего понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций. Нами проведено эмпирическое исследование социального интеллекта у детей младшего школьного возраста. *База исследования* – ГУО «Средняя школа № 3 г. Хойники». *Выборка исследования*: 51 младший школьник. Результаты диагностики детей младшего школьного возраста, полученные с помощью теста Дж. Гилфорда «Социальный интеллект», представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования социального интеллекта у детей младшего школьного возраста

Название шкалы	Уровень	%
Познание результатов поведения	высокий	27
	средний	40
	низкий	33
Познание классов поведения	высокий	18
	средний	35
	низкий	47
Познание преобразования поведения	высокий	29
	средний	39
	низкий	32
Познание систем поведения	высокий	30
	средний	37
	низкий	33
Общий показатель социального интеллекта	высокий	27
	средний	40
	низкий	33

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что у 27 % младших школьников выявлен *высокий* уровень развития по шкале «познание результатов поведения». Данные респонденты способны предвидеть последствия собственного поведения и окружающих. Они способны ориентироваться в невербальных реакциях взрослых и сверстников.

У 40 % младших школьников выявлен *средний* уровень развития по шкале «познание результатов поведения». Данные респонденты могут иметь затруднения с ориентацией в общепринятых нормах и правилах поведения.

33 % младших школьников имеют *низкий* уровень развития по шкале «познание результатов поведения». Учащиеся слабо понимают связь между поведением и его последствиями. Склонны к совершению ошибок, попаданию в конфликтные ситуации, так как неправильно прогнозируют результаты своих действий и поступков других.

18 % младших школьников имеют *высокий* уровень развития по шкале «познание классов поведения». Они способны правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям. Придают большое значение невербальным реакциям участников межличностного взаимодействия. Чувствительность к невербальной экспрессии значительно усиливает способность к пониманию других.

У 35 % младших школьников выявлен *средний* уровень развития по шкале «познание классов поведения». У 47 % младших школьников выявлен *низкий* уровень по шкале «познание классов поведения».

У 29 % младших школьников выявлен *высокий* уровень развития по шкале «познание преобразования поведения». Они достаточно быстро и правильно понимают то, что люди говорят друг другу в контексте конкретной ситуации взаимоотношений.

39 % младших школьников имеют *средний* уровень развития по шкале «познание преобразования поведения». Следовательно, у них отмечается недостаточная чувствительность к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений.

У 32 % младших школьников выявлен *низкий* уровень по шкале «познание преобразования поведения». Они плохо распознают различные смыслы, которые могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения.

У 30 % респондентов выявлен *высокий* уровень развития по шкале «познание систем поведения». Они способны распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике, анализировать ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития, чувствуют изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию различных участников.

У 37 % младших школьников выявлен *средний* уровень по шкале «познание систем поведения».

У 33 % младших школьников выявлен *низкий* уровень по шкале «познание систем поведения». Они испытывают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия.

У 27 % младших школьников выявлен *высокий* уровень по шкале «общий показатель социального интеллекта». У них развита способность извлечь максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах. Младшие школьники с высоким уровнем развития социального интеллекта обычно легко уживаются в коллективе, способствуют поддержанию оптимального психологического климата, проявляют больше интереса, смекалки и изобретательности.

У 40 % младших школьников выявлен *средний* уровень по шкале «общий показатель социального интеллекта».

У 33 % младших школьников выявлен *низкий* уровень по шкале «общий показатель социального интеллекта». Данная часть младших школьников может испытывать трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации.

Важно отметить, что главной особенностью развития социального интеллекта детей младшего школьного возраста является усложнение содержательных характеристик структурных компонентов социального интеллекта и переход его на более высокий уровень. Развитие социального интеллекта ребенка от 6 до 11 лет связано с переменной его образа жизни и расширением круга общения [1, с. 19].

Таким образом, в результате изучения социального интеллекта у младших школьников установлено, что у большинства респондентов выявлен *средний* уровень по следующим шкалам:

- «познание результатов поведения»;
- «познание преобразования поведения»;
- «познание систем поведения»;
- «общий показатель социального интеллекта».

По шкале «познание классов поведения» у большинства младших школьников определен *низкий* уровень.

Следовательно, большинство младших школьников слабо владеют невербальным языком и в общении в большей степени ориентируются на вербальное содержание сообщений. В связи с этим респонденты могут неправильно понять смысл слов, так как имеют сложности с распознаванием невербальных реакций. Однако большинство младших школьников в достаточной степени способны предвидеть последствия собственного поведения и окружающих, а также понимать речевую экспрессию и контекст ситуации межличностного взаимодействия.

Литература

1 Лебеденко, О. А. Взаимосвязь социального интеллекта младших школьников с уровнем школьной тревожности / О. А. Лебеденко, Н. В. Бубликова // Социосфера. – 2016. – № 22. – С. 18–20.

Д. Э. Воробьева

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ У СТУДЕНТОВ

В статье раскрываются понятия самооценки и уверенности в себе, а также представлены результаты эмпирического исследования по методикам шкала самоуважения М. Розенберга, шкала общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалем и тест диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера у 30 студентов ГГУ имени Ф. Скорины математического факультета и факультета психологии и педагогики.

Самооценка – компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком самого себя, собственных возможностей, моральных свойств и действий.

В психологической литературе, как в отечественной, так и зарубежной, самооценке, уделено большое внимание. Понятие, структура, функции, а также проблема развития самооценки обсуждаются в работах Л. И. Божович, И. С. Кона, М. И. Лисиной, Р. Бернса, А. И. Липкиной, Э. Эриксона, К. Роджерса и других авторов. При этом различными авторами самооценка интерпретируется по-разному: как личностное образование, которое принимает в регуляции поведения человека и его деятельности непосредственное участие, как независимая черта личности, ее центральный компонент, который отражает своеобразие внутреннего мира личности и формирующийся при ее активном участии.

От самооценки зависит многое: отношения личности с окружающими, критичность человека, а еще его требовательность к самому себе. Самооценка оказывает воздействие на эффективность работы человека и на последующее развитие его личности [1].

Самооценка тесно связана с уверенностью в себе, и поэтому рассмотрим это понятие.

Уверенность в себе – свойство личности, ядром которого выступает положительная оценка индивидом своих навыков и возможностей как необходимых для заслуги важных для него целей и удовлетворения его потребностей.

Неоднозначно формулируется понятие «уверенность» в психологических словарях. В психологическом словаре А. Ребера уверенность рассматривается как «доверие, убежденность в том, что кому-то можно доверять» [2, с. 385].

Отечественные психологи рассматривают различные подходы к определению понятия «уверенность в себе». Этот психологический феномен определяется как чувство, переживание, состояние, качество и свойство личности. Так, О. А. Черникова рассматривает уверенность как чувство, переживание, которое дает личности возможность спрогнозировать успех или неудачу своих будущих поступков.

А. Сальтер обнаружил, что большинство невротических больных и основная часть обычных больных (особенно с сердечно-сосудистой патологией) в той или иной степени страдают от неуверенности в себе и в своем будущем.

В. А. Лабунская рассматривает уверенность в себе как свойство личности, ядром которого выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей.

Теоретическое исследование понятий самооценки и уверенности в себе актуализировало эмпирическое. Данное исследование проводилось на базе ГГУ имени Ф. Скорины. В исследовании приняли участие 30 студентов (15 психологов и 15 математиков) в возрасте 18–21 года дневной формы обучения.

Для диагностики уровня самооценки использовался опросник «Шкала самоуважения М. Розенберга». Результаты анализа представлены на рисунке 1.

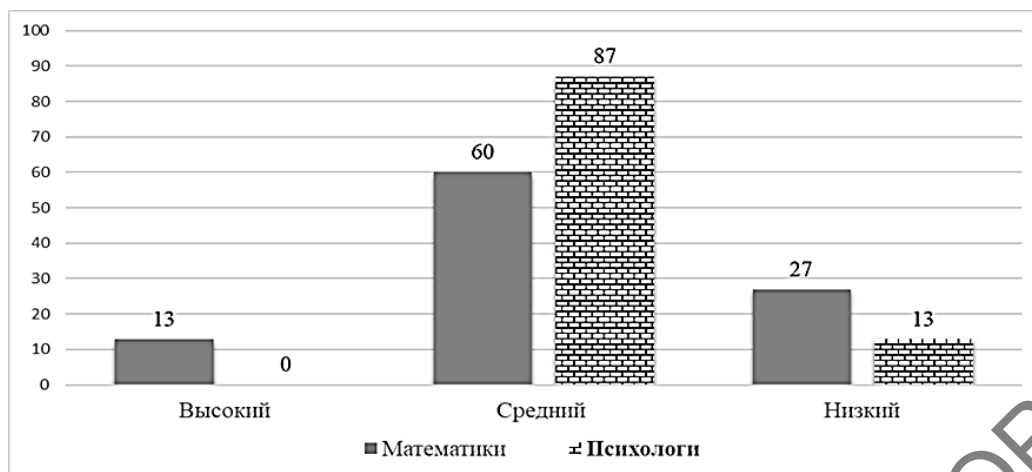

Рисунок 1 – Результаты самооценки у студентов

Обработка эмпирических данных показала, что уровень общей самооценки у всех испытуемых неодинаков. Можно отметить, что высокого уровня самооценки у студентов-психологов нет ни у одного человека, а у математиков составляет 13 %. Средний уровень самооценки у математиков – 60 %, а у психологов – 87 %. Низкий уровень самооценки у математиков составляет 27 %, а у психологов – 13 %.

Можно сделать вывод, что у большинства студентов средний уровень самооценки. Оценка самого себя у студентов совпадает с реальной действительностью. Студенты трезво осознают свои сильные и слабые стороны, знают возможности и потребности, определяют внутренний потенциал. Но из результатов видно, что среди студентов-психологов больше студентов, которые имеют средний уровень, чем среди студентов-математиков. Это говорит о том, что психологи лучше осознают себя, свои сильные и слабые стороны, они склонны к саморефлексии и анализируют себя с точки зрения психологии.

Для изучения самоэффективности был использована шкала общей самоэффективности. Результаты анализа представлены на рисунке 2.

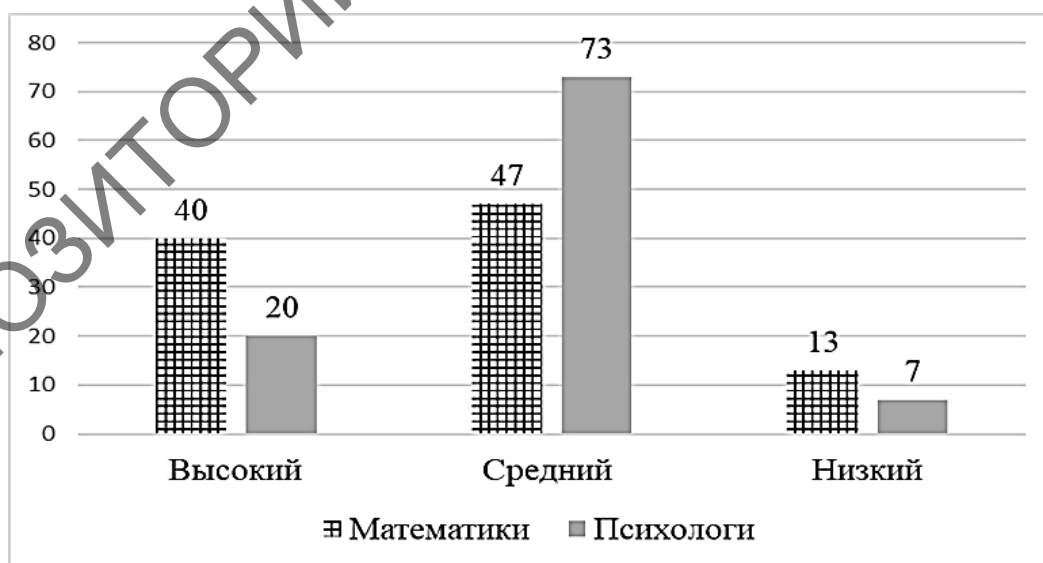

Рисунок 2 – Результаты студентов по шкале общей самоэффективности Р. Шварцера, М. Ерусалем

Обработка результатов показывает, что высокий уровень самоэффективности всего лишь 40 % математиков и у 20 % психологов. Средний уровень – 47 % у математиков, а у психологов – 73 %. Самый низкий уровень составляет 13 % у математиков и всего лишь 7 % у психологов.

Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод, что у большинства студентов средний уровень самоэффективности. В связи с этим их можно охарактеризовать как людей, достаточно уверенных в собственной эффективности, способных применять свои знания и совершать действия необходимые для контролирования ситуации.

Для диагностики оптимизма использовался тест диспозиционного оптимизма (тест жизненной ориентации) Ч. Карвера и М. Шейера. Результаты исследования по этой методике представлены и на рисунке 3.

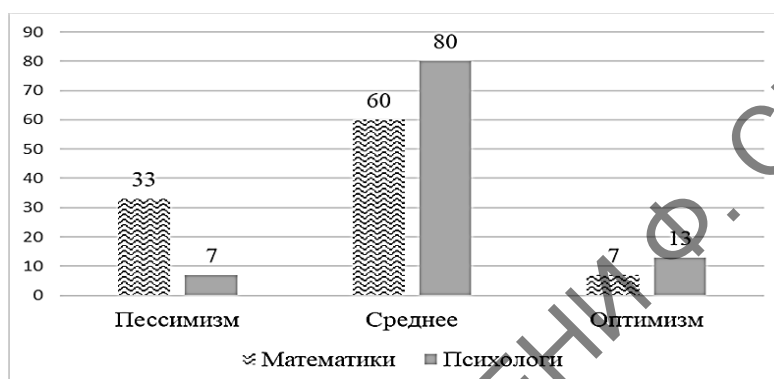

Рисунок 3 – Результаты уровня диспозиционного оптимизма у студентов

Обработка результатов показывает, что 33 % математиков относятся к жизни с пессимизмом, а у психологов только 7 %. Средний уровень между пессимизмом и оптимизмом у математиков 60 %, а у психологов – 80 %.

С оптимизмом относятся математики 7 %, а психологи – 13 %. То есть у большинства студентов средний уровень оптимизма. Из этого следует, что им свойственны позитивные ожидания в отношении будущего, что выражается в ориентации на действие, а также в поиске альтернативных решений в ситуации стресса.

Литература

- 1 Молчанова, О. Н. Личность – Время – Самооценка / О. Н. Молчанова // Психология здоровья и личностного роста», 2008. – № 4. – 21–32 с.
- 2 Ребер, А. Большой толковый психологический словарь / А. Ребер ; пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева – Москва : Вече : АСТ, 2001. – Т. 2 : П–Я. – 560 с.

УДК 316.622:316.48-057.875:159.923.4

Д. С. Гавриленко

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНФЛИКТЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА

В статье приводятся понятия темперамента и конфликта. Антиципация поведения человека в конфликтной ситуации важна как в педагогическом процессе, так

и в семейной жизни, то есть в любой ситуации, где происходит взаимодействие личности и группы. В статье представлены результаты эмпирического исследования по этой проблеме. В работе были использованы методика К. Томаса, личностный опросник Г. Айзенка.

Темперамент – это черта личности, которая формируется личным опытом на основе генетической связи ее типа нервной системы и ее деятельности. Темперамент относится к биологически детерминированным подструктурам личности.

От темперамента зависят многие психические различия, такие как быстрота мыслительной деятельности, устойчивость мыслительных процессов, темп и ритм мысли. Таким образом, темперамент остается во многом спорным и нерешенным вопросом. Темперамент формирует человека как социальное существо. Под этим следует понимать индивидуальные особенности психики, определяющие психическую деятельность человека, которые остаются постоянными и характеризуют тип темперамента.

Темперамент проявляется у человека в совершенно разных условиях: и в том, как человек разговаривает и общается с другими людьми, как он возбужден или счастлив, как он работает и отдыхает, как он ходит и реагирует на различные события. Особенности темперамента являются наиболее устойчивыми по сравнению с другими психическими характеристиками человека, поскольку темперамент проявляется во всей той части поведения, которая обычно считается произвольной и наследственной.

Холерик – это человек, нервная система которого определяется преобладанием возбуждения над торможением, вследствие чего он реагирует очень быстро, часто необдуманно, не успевает затормозить, ограничить себя, проявляет нетерпение, импульсивность, резкость движений. Неуровновешенность его нервной системы предопределяет цикличность в смене его активности.

Сангвиник – человек с сильной, уравновешенной подвижной нервной системой, у него высокая скорость реакции, его действия обдуманны, жизнерадостны, благодаря чему ему свойственна высокая устойчивость к жизненным трудностям. Он человек общительный, легко сближается с новыми людьми, в связи с чем имеет широкий круг знакомств, хотя ему не свойственна настойчивость в общении и привязанность.

Флегматик – человек с сильной, уравновешенной, но инертной нервной системой, вследствие чего он медленно реагирует, молчит, эмоции проявляет медленно; обладает высокой работоспособностью, сопротивляется сильным и длительным раздражителям, трудностям, но не способен быстро реагировать в непредвиденных ситуациях. Он с трудом и медленно приспосабливается к новым условиям.

Меланхолик – это человек со слабой нервной системой, гиперчувствительный к слабым раздражителям, а сильный раздражитель может вызвать растерянность. Повышенная чувствительность приводит к быстрой утомляемости и снижению работоспособности. Незначительная возможность может вызвать возмущение, слезы. Настроение очень переменчиво, но в основном меланхолик старается скрывать, не выражать своих чувств вовне [1].

Знание типа темперамента и умение определять тип того или иного человека или группы людей помогает человеку найти доступ к конкретному человеку и лучше наладить с ним отношения в коллективе.

Конфликт – это столкновение противоположных, взаимно несовместимых тенденций в сознании личности, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях отдельных лиц или групп людей, связанное с острыми негативными эмоциональными переживаниями [2].

В зависимости от ситуации человек выбирает разные стратегии конфликтного поведения, при этом существует определенная связь между его индивидуально-психологическими особенностями и его поведением в конфликте. Одним из таких качеств является темперамент.

Наиболее частым типом конфликта между студентами является межличностный конфликт. Это ситуация, основанная на противоречии, воспринимаемом и переживаемом участниками ситуации как серьезной психологической проблемы, которая требует своего решения на преодоление конфликта и разрешение ситуации в интересах обоих.

Конфликты делят на избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество и соперничество.

Избегание – это взгляд на конфликт, который выражается в его игнорировании и уклонении. Для студентов предлогом могут быть ссылки на нехватку времени, полномочий, ресурсов или незначительной проблемы.

Приспособление – это удовлетворение интересов другой стороны путем «сглаживания» конфликта, чаще всего незначительное удовлетворение собственных интересов. Причиной такого поведения является желание сделать «жест доброй воли», чтобы добиться благосклонности партнера на будущее, стремление избежать конфликта.

Компромисс – это открытое обсуждение взглядов и позиций, направленное на поиск наиболее выгодного решения. Удобно и приемлемо для обеих сторон. Преимуществом этого результата является взаимный баланс прав и обязанностей. Действительно компромисс снимает напряжение, помогает найти оптимальное решение.

Сотрудничество – это форма разрешения конфликта, при которой удовлетворяются интересы обеих сторон. Ни одна из сторон не пытается достичь цели за счет другой. Если студент решает работать вместе, то первое, что нужно сделать, это отказаться от тактики самозащиты, которая ведет к неравенству.

Соперничество может привести к доминированию и в конечном счете к унижению одного из партнеров. Это неблагоприятный результат конфликта, но конкуренция между студентами может стимулировать развитие их навыков и талантов. Соперничество чаще все возникает из-за переоценки себя и недооценки врага. Соперничество у студентов может быть вызвано необходимостью защиты своих интересов, а также стремлением всегда побеждать [3].

В студенческой среде часто возникают различного рода конфликты. Они могут происходить как в учебном заведении, так и за его пределами. Причинами конфликтов в студенческих группах обычно являются личные антипатии, разные взгляды на содержание групповых ценностей, а также состояние высокого психического напряжения членов группы. Но в первую очередь они связаны с учебным процессом и с личными причинами социального и психологического характера. Например, среди студентов в первые годы происходит процесс адаптации, самоутверждения в группе, особенно в начальный период. В это время на мотивацию их поведения большое влияние оказывают темперамент, черты характера и уровень образования.

Для изучения взаимосвязи особенностей темперамента и стратегии поведения в ситуации межличностного конфликта было проведено исследование 25 студентов третьего курса (19–21 год) ГГУ имени Ф. Скорины, обучающихся на математическом факультете.

Изучение структуры темперамента осуществлялось с помощью методики Г. Ю. Айзенка. По результатам исследования было осуществлено распределение испытуемых по четырем типам темперамента.

Результаты анализа представлены на рисунке 1.

По результатам тестирования студентов по личностному опроснику Г. Айзенка было осуществлено следующее разделение испытуемых по типам темперамента: 9 студентов отнесены к флегматикам (36 %) для них характерно организованное поведение в стрессовых ситуациях, а также интроверсия. К холерикам отнесены 6 студентов (24 %), для них характерна повышенная возбудимость, вспыльчивость, а также экстраверсия. Этот тип темперамента может быть фактором, который

влияет на конфликтность и агрессивность. Следующие 5 студентов были отнесены к сангвиникам (20 %), для них характерна уравновешенность, эмоциональная стабильность и экстраверсия. Последние 5 студентов были отнесены к меланхоликам – чувствительность и неуверенность в себе.

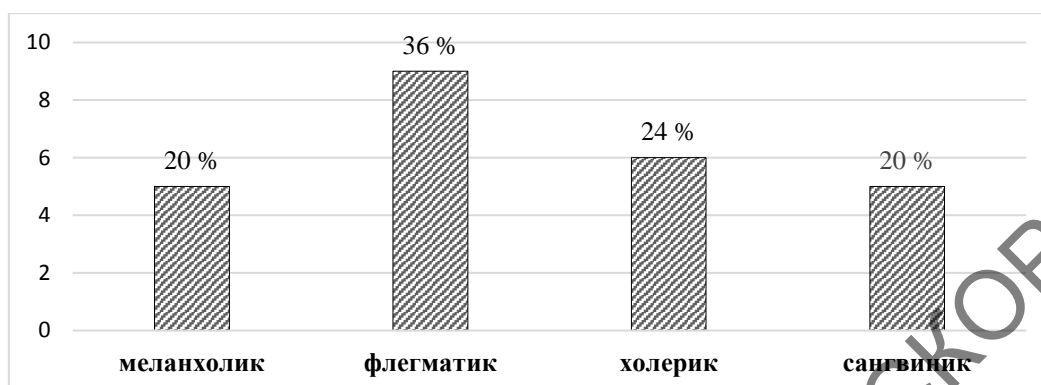

Рисунок 1 – Результаты исследования типа темперамента по методике Г. Ю. Айзенка у студентов

Тест-опросник К. Томаса позволил определить стратегии поведения в конфликтных ситуациях у студентов. Результаты анализа представлены на рисунке 2.

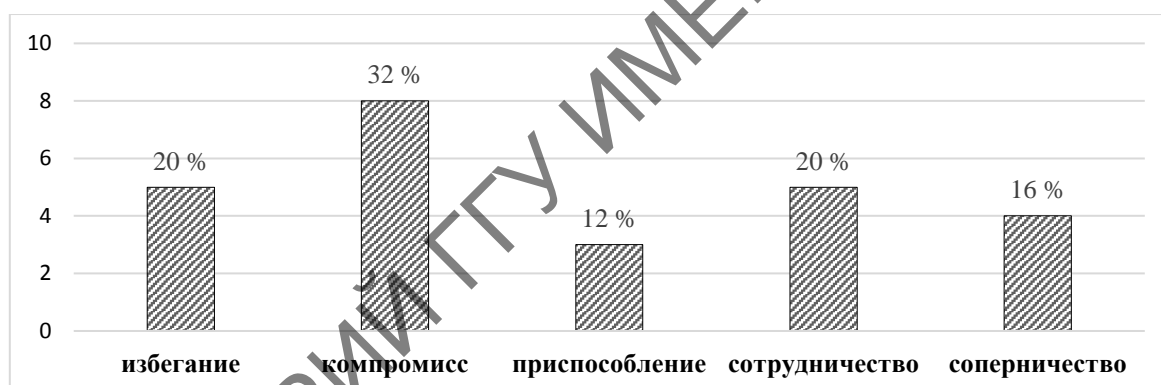

Рисунок 2 – Результаты исследования стратегии поведения в конфликте по методике К. Томаса у студентов

При обработке эмпирических данных можно отметить, что наиболее частым поведением в конфликте является компромисс (32 %). Это означает, что студенты предпочитают решать конфликты путем взаимных уступок. У следующих студентов выявлено поведение «избегание» (20 %), это говорит о том, что студенты пытаются уйти от противостояния и ссор. Так же у (20 %) студентов выявлена стратегия в поведении как «сотрудничество». Они не только пытаются сгладить конфликт, но и стремятся к удовлетворению оппонента.

У студентов флегматического типа темперамента можно заметить, что ведущей стратегией поведения является «компромисс». Это говорит о том, что флегматики предпочитают решать конфликты путем взаимных уступок, учитывается мнение оппонента, но также пытаются уйти от противостояния и ссор.

Для студентов с холерическим типом темперамента доминирующей стратегией оказалось «соперничество». Конфликтная ситуация воспринимается студентом как

крайне значимая для него, как вопрос победы или поражения, что предполагает жесткую позицию по отношению к оппонентам и непримиримый антагонизм к другим участникам конфликта в случае их сопротивления.

Студенты с типом темперамента сангвиник реализуют такую стратегию в поведении, как «компромисс». При компромиссе действия участников направлены на поиски решения за счет взаимных уступок, на выработку промежуточного решения, устраивающего обе стороны, при котором особо никто не выигрывает, но и не теряет. Такой стиль поведения применим при условии, что оппоненты обладают одинаковой властью, имеют взаимоисключающие интересы, у них нет большого резерва времени на поиск лучшего решения, их устраивает промежуточное решение на определенный период времени.

У меланхолического типа ведущей стратегией в поведении является «избегание». Это говорит о том, что они склонны отказываться от открытого конфликта в ущерб собственным интересам. Студент не хочет отстаивать свои права, сотрудничать для выработки решения, воздерживается от высказывания своей позиции, уклоняется от спора.

Сравнительный анализ показал, что для активных, импульсивных и подвижных студентов (сангвиников и холериков) свойственны стратегии поведения в конфликтных ситуациях: соперничество и сотрудничество, а для спокойных, пассивных, чувствительных студентов (флегматиков и меланхоликов) – избегание и компромисс.

Литература

1 Гиппенрейтер, Ю. Б. Психология индивидуальных различий. Хрестоматия / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – Москва: ЧеРо, 2000. – 776 с.

2 Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – 3-изд., испр. и доп. – Москва: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.

3 Анцупов, А. Я. Конфликтология в схемах и комментариях / А. Я. Анцупов. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 304 с.

УДК 159.9.072.432

А. Н. Гладкая

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ МОРАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ИХ ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ КАК СУБЪЕКТУ НРАВСТВЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению результатов корреляционного анализа между моральной компетентностью (низкий, средний и высокий уровень моральной компетентности) и отношением к себе как субъекту нравственности (принятие, позиция в нравственной рефлексии, дифференциация оценки, субъектность) среди подростков среднего и старшего школьного возраста.

В подростковом возрасте наблюдаются качественно новые преобразования в жизни человека, появляются элементы взрослости в результате перестройки организма, на основе самосознания он выстраивает отношения со взрослыми и сверстниками, то есть происходит его самоопределение в сфере общечеловеческих ценностей и общения между людьми. Так, с одной стороны, ребенок, с другой – еще не совсем взрослый приобретает навыки межличностного общения со сверстниками своего и

противоположного пола, стремится к более независимым отношениям с родителями. В этот период упорядочивается система ценностей, формируется отношение к себе, другим людям, обществу в целом [1].

В современном белорусском обществе происходит трансформация социальных отношений – «переход от традиционного коллективизма к индивидуализму: отношения кооперации и сотрудничества все чаще заменяются отношениями равноценного обмена и выгоды. Ценностный разлом, произошедший около 20 лет назад, до сих пор не получил однозначного развития в сторону новой системы морали» [2, с. 630]. Поэтому изучение проблемы моральной компетентности имеет особое значение в отношении подросткового возраста.

В эмпирическом исследовании приняли участие 120 учащихся, разделенных на две диагностические группы: средний школьный возраст (8–9 классы) и старший школьный возраст (10–11 классы), обучающиеся в ГУО «Средняя школа № 15 г. Мозырь». В качестве психодиагностического инструментария выступили тест моральной компетентности Г. Линда, тест «Незаконченные предложения» (Л. Сакс, В. Леви в модификации Г. Р. Шафиковой). Поиск взаимосвязи осуществлялся с помощью критерия Спирмена.

В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа в группе подростков среднего школьного возраста.

Таблица 1 – Результаты взаимосвязи уровней моральной компетентности и отношения к себе как субъекту нравственности среди подростков среднего школьного возраста

Моральная компетентность	Критерии отношения к себе как к субъекту нравственности			
	Принятие	Позиция в нравственной рефлексии	Дифференциация оценки	Субъектность
Низкий уровень	R = 0,065 p = 0,624	R = -0,019 p = 0,884	R = 0,203 p = 0,119	R = 0,322* p = 0,016
Средний уровень	R = 0,139 p = 0,308	R = -0,043 p = 0,752	R = 0,245 p = 0,069	R = 0,222 p = 0,099
Высокий уровень	R = 0,319* p = 0,013	R = 0,065 p = 0,624	R = -0,019 p = 0,884	R = 0,203 p = 0,119

Примечание: * – уровень значимости 0,05; R – коэффициент корреляции; p – уровень значимости корреляции.

Данные таблицы 1 позволяют констатировать, что между группами переменных, представленных шкалами методик, существуют две статистически значимые положительные связи: корреляции между высоким уровнем моральной компетентности и принятием ($r_s = 0,319$ при $p \leq 0,05$) и низким уровнем моральной компетентности и субъектностью ($r_s = 0,322$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, чем выше моральная компетентность в группе подростков среднего школьного возраста, тем выше принятие себя как нравственной личности. А также при понижении уровня моральной компетентности возрастает субъектность восприятия нравственных ориентиров.

Таким образом, подростки среднего школьного возраста при понимании и развитой способности выносить суждения по вопросам морали или правильного и неправильного поведения, ощущают удовлетворенность собой как нравственной личностью, им свойственна уверенность в своей правоте, справедливости, доброте и др. Следовательно, в среднем школьном возрасте становится актуальным разделение того,

что морально приемлемо в конкретной ситуации, а что является недопустимым, и это знание помогает формировать уверенность в себе. Но при этом у подростков данной группы отсутствует осознанность и дифференцированность в нравственных поступках, они предпочитают групповые правила, а позиция в оценке необходимости соблюдения нравственных норм неопределенная или абсолютистская.

В таблице 2 представлены результаты взаимосвязи моральной компетентности и отношения к себе как субъекту нравственности в группе подростков старшего школьного возраста.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа уровня взаимосвязи моральной компетентности и отношения к себе как субъекту нравственности среди подростков старшего школьного возраста

Моральная компетентность	Критерии отношения к себе как к субъекту нравственности			
	Принятие	Позиция в нравственной рефлексии	Дифференциация оценки	Субъектность
Низкий уровень	R = 0,242 p = 0,073	R = 0,217 p = 0,107	R = -0,078 p = 0,566	R = -0,112 p = 0,410
Средний уровень	R = -0,192 p = 0,157	R = 0,135 p = 0,321	R = -0,128 p = 0,348	R = -0,046 p = 0,737
Высокий уровень	R = 0,100 p = 0,446	R = 0,268* p = 0,039	R = -0,243 p = 0,061	R = -0,064 p = 0,629

Примечание: * – уровень значимости 0,05; R – коэффициент корреляции; p – уровень значимости корреляции.

Данные таблицы 2 позволяют констатировать, что между группами переменных, представленных шкалами методик, существует одна статистически значимая положительная связь: корреляции между высоким уровнем моральной компетентности и позицией нравственной рефлексии ($r_s = 0,268$ при $p \leq 0,05$), то есть чем выше моральная компетентность в группе подростков старшего школьного возраста, тем выше позиция нравственной рефлексии. Выявленную корреляционную связь можно содержательно охарактеризовать следующим образом: подростки старшего школьного возраста, принимающие социальные правила, а также стремящиеся соблюдать правила общественного порядка, а не только подстраивающиеся под стандарты окружающих их людей, стремятся анализировать происходящие события с позиции нравственности, ищут ответы на вопросы о том, все ли правила соблюдены.

Проведя анализ результатов взаимосвязи моральной компетентности старшеклассников и их отношения к себе как субъекту нравственности, мы пришли к следующим выводам:

– подростки среднего школьного возраста в ситуации поиска ответа на ситуацию морального выбора стремятся найти решение, руководствуясь выработанным опытом в рамках своей группы, и при этом для подростков остаются важными их уверенность в себе, точное понимание того, что в конкретной ситуации хорошо, а что плохо. Следовательно, при данных обстоятельствах рефлексия может быть затруднена;

– подростки старшего школьного возраста в ситуации поиска ответа на ситуацию морального выбора прибегают к нравственному анализу, рефлексии, ищут закономерности в той или иной моральной проблеме. Следовательно, для подростков данной группы актуальным является выработка собственного мнения.

Таким образом, взаимосвязь моральной компетентности школьников и их отношения к себе как субъекту нравственности состоит в том, что среди подростков

в среднем школьном возрасте принятие моральных ценностей связано со стремлением систематизировать нравственные проявления, отнести конкретную ситуацию к категории «хорошо» или категории «плохо». Но уже в старшем школьном возрасте принятие моральных ценностей связано с рефлексией нравственных связей, поиском закономерностей моральных категорий и их анализом.

Литература

1 Подольский, О. А. Исследование формирования социально-моральной компетентности подростков / О. А. Подольский. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – 120 с.

2 Kohlberg, L. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment / L. Kohlberg // Journal of Philosophy. – 1973. – Vol. 70. – Issue 18. – P. 630–646.

УДК 159.923.38:316.624-053.67

К. В. Гречко

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМПАТИИ И СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Статья посвящена изучению взаимосвязи эмпатии и склонности к девиантному поведению у юношей и девушек. В статье рассмотрены такие понятия как эмпатия и девиантное поведение в студенческой среде. Приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмпатии и девиантного поведения студентов. В работе были использованы методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла и «Шкала эмоционального отклика» А. Мезрабяна и Н. Эпштейна.

Все люди индивидуальны и владеют неповторимым набором собственных личных свойств. Одним из этих свойств является «эмпатия или же сопереживание – это способность понимать, испытывать и выражать чувства? сходные с чувствами собеседника» [1, с. 254].

Эмпатия выражается в форме реакции одного человека на переживания другого. Благодаря этой эмоциональной реакции люди узнают о внутреннем состоянии других. Как феномен межличностных отношений эмпатия напрямую их корректирует в контексте нравственных проявлений личности человека [1].

В современной психологии выделяют следующие виды эмпатии: эмоциональная эмпатия – это умение переносить чужие чувства на себя; когнитивная эмпатия – способность понимать, что чувствуют люди и почему они так думают; предиктивная эмпатия – это умение понимать чувства своего собеседника. Также существует разделение на адекватную и неадекватную эмпатию. В этом случае неадекватная эмпатия проявляется как радость при неблагополучии собеседника, а не эмоциональный отклик на эмоциональное состояние другого [1].

Многим людям свойственны различные формы социальных отклонений. Их масштабы вытекают из конкретно-исторических условий существования – социальных, экономических, политических, нравственных. Количество социальных девиаций позволяет судить о психологической атмосфере данного общества, уровне легитимности и правопорядка. Оценивание любого поведения предполагает его соотнесение с некоторой нормой. Отклоняющееся от нормы поведение зачастую называют девиантным. Оно

является важной проблемой. Отклоняющее поведение всегда было, есть и будет существовать в нашем обществе. И как бы мы не хотели от этого избавиться, всегда будут существовать такие формы поведения.

Девиантное поведение – это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Следовательно, девиантным является поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали, а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени [2, с. 81].

Данные особенности актуализировали проведение эмпирического исследования взаимосвязи эмпатии и склонности к девиантному поведению. Исследование проводилось на базе учреждения УО «ГГУ имени Ф. Скорины». Выборочную совокупность составляли 90 человек, из них 45 девушек и 45 юношей в возрасте от 17 до 20 лет.

Цель исследования – выявить взаимосвязь эмпатии и склонности к девиантному поведению студентов.

Для выявления взаимосвязи между эмпатией и склонностью к девиантному поведению у юношей и девушек по показателям шкал методик «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла и «Шкалы эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна был использован коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена, полученные данные представлены в таблицах 1–2.

Таблица 1 – Результаты исследования и статистическая обработка взаимосвязи между эмпатией и склонностью к девиантному поведению

Показатели	Значимость связи между исследуемыми параметрами	Значимость связи
	Юноши	
Склонность к преодолению социальных норм и правил	$r_s = 0.043$	$p = 0$
Склонность к аддиктивному поведению	$r_s = -0.032$	$p = 0$
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r_s = -0.037$	$p = 0$
Склонность к агрессии и насилию	$r_s = -0.055$	$p = 0$
Волевой контроль эмоциональных реакций	$r_s = 0.049$	$p = 0$
Склонность к делинквентному поведению	$r_s = 0.019$	$p = 0$

Исходя из полученных данных, представленных в таблице 1, можно сделать следующие выводы, что в процессе корреляционного анализа у *юношей* не было выявлено связи между проявлением эмпатии и склонностью к преодолению социальных норм и правил. Также не было выявлено связи между проявлением эмпатии и склонностью к аддиктивному поведению. Взаимосвязь между эмпатией и склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению не была выявлена в данной выборке. Корреляция между эмпатией и склонностью к агрессии и насилию, волевым контролем эмоциональных реакций, склонностью к делинквентному поведению не достигает уровня статистической значимости.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что связи между проявлением эмпатии и склонностью к отклоняющемуся поведению у *юношей* не было выявлено в данной выборке. При выявлении эмпатии невозможно утверждать, что *юношам* не может быть свойственно девиантное поведение.

Таблица 2 – Результаты исследования и статистическая обработка взаимосвязи между эмпатией и склонностью к девиантному поведению

Показатели	Значимость связи между исследуемыми параметрами	Значимость связи
	Девушки	
Склонность к преодолению социальных норм и правил	$r_s = -0.099$	$p = 0$
Склонность к аддиктивному поведению	$r_s = 0.099$	$p = 0$
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r_s = -0.113$	$p = 0$
Склонность к агрессии и насилию	$r_s = 0.093$	$p = 0$
Волевой контроль эмоциональных реакций	$r_s = 0.025$	$p = 0$
Склонность к делинквентному поведению	$r_s = 0.069$	$p = 0$

Исходя из полученных данных, представленных в таблице 2, можно отметить, что в процессе корреляционного анализа у *девушек* не было выявлено связи между проявлением эмпатии и склонностью к преодолению социальных норм и правил. Также не было выявлено связи между проявлением эмпатии и склонностью к аддиктивному поведению. Взаимосвязь между эмпатией и склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению не была выявлена в данной выборке. Корреляция между эмпатией и склонностью к агрессии и насилию, волевым контролем эмоциональных реакций, склонностью к делинквентному поведению не достигает уровня статистической значимости у *девушек*.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что связи между проявлением эмпатии и склонностью к отклоняющемуся поведению у *девушек* не было выявлено в данной выборке. При выявлении эмпатии невозможно утверждать, что *девушкам* не может быть свойственно девиантное поведение.

Таким образом, не было выявлено связи между проявлением эмпатии и склонностью к отклоняющемуся поведению у *девушек* и *юношей* в данной выборке. При выявлении эмпатии невозможно утверждать, что *людям* не может быть свойственно девиантное поведение.

Литература

- 1 Басова, А. Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии / А. Г. Басова // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 254–256.
- 2 Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 81 с.

УДК 159.922.1:316.64-055.1/-055.2

О. В. Григоревич

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОВОЙ КОНСТИТУЦИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Статья посвящена отличительным гендерным особенностям мужчин и женщин: особенностям их половой конституции. Рассмотрены такие понятия, как гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, также рассмотрены феномены половой

идентичности и полоролевой идентичности. Проведено исследование определения половой конституции мужчин (методика Л. О. Пережогина) и женщин (методика Н. А. Жук).

Человек осознает, идентифицирует себя с определенной ролью, которая может быть принята в обществе в соответствии с его нормами или способен принимать собственную модель поведения, противоречащую этим нормам. Результатом на личностном уровне является формирование гендерной идентичности.

Для объяснения понятия гендерной идентичности многие психологи рассматривают феномены половой и полоролевой идентичности. Половая идентичность, по мнению Э. Фромма, имеет биологическую природу и формируется еще в эмбрионе. Анатомическое строение, физиологические особенности, стиль общения родителей сигнализируют плоду о «мужском» и «женском», и в чем это выражается. С рождения и по мере взросления половая идентичность усложняется и представляет собой сочетание мужских, женских качеств и компонентов на разных стадиях развития ребенка [1, с. 184].

Полоролевая идентичность обусловлена способом взаимодействия с другими людьми и осознанием принятой на себя социальной роли, диктующей образец поведения [2].

Исходя из данных понятий, гендерная идентичность является более широким и базисным понятием, чем половая и полоролевая идентичность, она подразумевает моделирование человеком своей личности, своего поведения, особенностей внешности и образ себя самого под воздействием социокультурной среды.

Также важно затронуть вопрос об отличительных гендерных особенностях. Согласно С. В. Майорову и А. В. Духаревой, мужские качества называют маскулинностью, женские качества – фемининностью. Под маскулинностью понимают следующие личностные характеристики: напористость, целеустремленность, сила, смелость в принятии решений, склонность к агрессивным проявлениям и независимости. Фемининность включает в себя мягкость, покорность, скромность, ранимость и эмпатию. Традиционно проявление маскулинных качеств было предназначено мужскому полу, а феминных – женскому в соответствии с социально принятыми нормами поведения [3].

В рамках данного исследования были использованы шкалы векторного определения половой конституции мужчин (Л. О. Пережогин) и женщин (Н. А. Жук). В исследовании приняли участие 39 мужчин и 36 женщин.

По анализам результатов данных по шкале векторного определения половой конституции мужчин (Л. О. Пережогин) было определено следующее:

– для 18 мужчин (46 %), принявших участие в исследовании, характерен сильный тип половой конституции – их показатели варьируют в интервале от 6,5 до 8,6. Для этих мужчин секс нужен как можно чаще и больше. Их внешность можно описать, как сильную, в некоторой степени спортивную, что характеризуется крепким телосложением. Секс для них играет немаловажную роль в отношениях с партнером. Эти мужчины также могут характеризоваться наличием нескольких половых партнеров. Предпочитают число сексуальных контактов примерно один – два раза в день. Способны к длительному сексуальному контакту;

– для 12 мужчин (31 %), принявших участие в исследовании, характерен средний тип половой конституции – их показатели варьируют в интервале от 3,6 до 6,5. Для этих мужчин все показатели сексуальности находятся в норме. Они характеризуются привязанностью к партнеру, стремлению к семейной жизни, заботливостью. Секс для них имеет важное, но не главное значение;

– для 9 мужчин (23 %), принявших участие в исследовании, характерен слабый тип половой конституции – их показатели варьируют в интервале от 1,4 до 2,8. Для этих мужчин большую роль играет духовная связь с партнером, они больше озадачены вопросами самоопределения, духовной близости и интеллектуального развития.

Таким образом, для большинства мужчин, принявших участие в исследовании, характерен сильный тип половой конституции (46 %). При этом следует отметить, что количество испытуемых с сильным типом половой конституции несколько превышает количество испытуемых со слабым типом половой конституции. Для мужчин с сильным типом половой конституции характерны активность и общительность с противоположным полом. Секс для них – это обязательный элемент отношений, в сексуальных отношениях они активны.

По анализам результатов данных по шкале векторного определения половой конституции женщин (Н. А. Жук) было определено следующее:

– для 12 женщин (33 %), принявших участие в исследовании, характерен сильный тип половой конституции – их показатели варьируют в интервале от 8,5 до 7,6. Для этих женщин характерна нормальная работа гормональной системы, ранняя и быстро устанавливающаяся безболезненная менструация, хорошие условия протекания беременности и легкие роды. Женщины характеризуются повышенным сексуальным желанием и влечением, для них секс стоит на одном из первых мест. Ослаблена функция сохранения потомства, ярко выражена гормональная активность и стремление к постоянной и активной половой жизни;

– для 15 женщин (42 %), принявших участие в испытании, характерен средний тип половой конституции – их показатели варьируют в интервале от 4,5 до 6,5. Для них все показатели сексуальности находятся в норме. характеризуются привязанностью к партнеру, стремлению к семейной жизни, заботливостью. Для данных женщин очень важен контакт с ребенком, максимум около 3 детей в паре. Для них очень важно быть эмоционально удовлетворенными;

– для 9 женщин (25 %), принявших участие в испытании, характерен слабый тип половой конституции – их показатели варьируют в интервале от 1 до 3,5. Для этих женщин большую роль играют общечеловеческие ценности, романтические ощущения. Имеют сложности с менструальными циклами, беременностью, родами. Легко могут обходиться без детей. Потребность в сексуальных контактах низкая.

Таким образом, для большинства женщин (42 %), принявших участие в исследовании, характерен средний тип половой конституции. Такие женщины получают от сексуальных отношений не только физическое, но и эмоциональное удовольствие. Они ценят предварительные ласки, проявления чувств в процессе сексуальных отношений.

Проведём сравнение равнении показателей по шкалам векторного определения половой конституции мужчин и женщин (Рисунок 1).

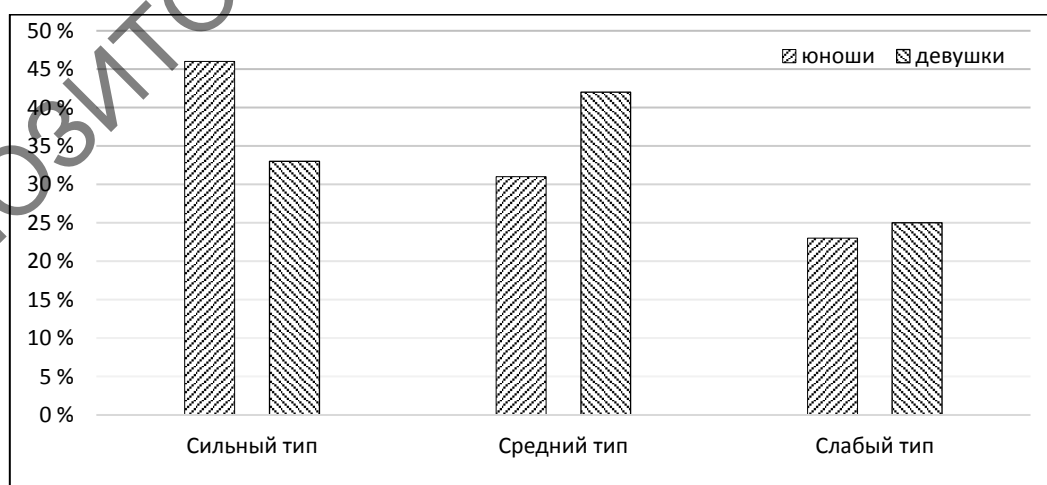

Рисунок 1 – Сравнительные показатели половой конституции у юношей и девушек

Таким образом, на основании полученных данных можно заключить, что сильный тип половой конституции более выражен у мужчин, средний тип половой конституции более выражен у женщин. Слабый тип половой конституции одинаково часто встречается как у мужчин, так и у женщин.

Полученные данные согласуются с результатами по шкале Л. О. Пережогина, в соответствии с которыми средний тип у женщин выражен более ярко, у мужчин средний тип выражен слабее, гораздо ярче выражен сильный тип. Слабая половая конституция чаще встречается у женщин, чем у мужчин. Женщины со слабой половой конституцией могут казаться холодными и даже фригидными, создавать семью только ради детей.

Литература

1 Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. А. В. Александровой. – Москва : Астрель, 2012. – 314 с.

2 Пашукова, Т. И. Теоретический анализ становления понятия гендера и гендерной идентичности в психологии [Электронный ресурс] / Т. И. Пашукова. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-stanovleniya-ponyatiygenera-i-gendernoy-identichnosti-v-psihologii>. – Дата доступа : 03.04.2022.

3 Майоров, А. А. О гендерном аспекте любви и влюбленности [Электронный ресурс] / А. А. Майоров, А. В. Духарева. – 2013. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/o-gendernom-aspekte-lyubvi-i-vlyublennosti>. – Дата доступа : 03.04.2022.

УДК 159.923:159.942.2:616.89-008

М. А. Гула

УРОВНИ И ТИПЫ АЛЕКСИТИМИИ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

Статья посвящена изучению сравнительной характеристике разных типов и уровней алекситимии у подростков и юношей. Рассмотрены разные типы и уровни проявления алекситимии у подростков и юношей. Для эмпирического исследования, в ходе которого было выявлено преобладание алекситимических склонностей у юношеского возраста, были использованы Торонтские алекситимические шкалы TAS-26 и TAS-20.

Алекситимия – отсутствие возможности выразить эмоции в устной форме, состояние, при котором человек не способен описать и понять свои чувства и эмоции. Алекситимию классифицируют как фактор риска для психосоматических заболеваний, однако причины ее возникновения не установлены. Согласно исследованиям, от 5 до 23 % здорового населения проявляют те или иные алекситимические черты [1, с. 31].

Молодые люди, стремящиеся соответствовать понятиям о «нормальности», учатся у старшего поколения подавлять проявление эмоций. Со временем некоторые из них утрачивают способность распознавать собственные чувства. Подавленные гнев, грусть становятся причиной психосоматических заболеваний и ипохондрического расстройства.

Однако при алекситимии размываются не только негативные эмоции, но и положительные – человек не способен испытывать такие чувства, как радость или воодушевление [2, с. 43].

Дж. Г. Тейлор выделял такие типы личности, при алекситимии, как «Алекситимический», «Неалекситимический», «Группа риска». Уровни алекситимии: «Трудность идентификации чувств» (ТИЧ), «Трудность описания чувств» (ТОЧ), «Внешне-ориентированное (экстернальное) мышление» (ВОМ).

В исследовании алекситимии приняли участие 120 человек, 60 из них – респонденты подросткового возраста и 60 – юношеского возраста. С помощью *Торонтской алекситимической шкалы TAS-26 Дж. Г. Тейлора* были проведены измерение и оценка алекситимии, *шкалы TAS-20* – уровень алекситимии.

Таблица 1 – Результаты исследования и статистическая обработка типа алекситимии с помощью методики «Торонтская шкала алекситимии (TAS-26)» Дж. Г. Тейлора

Типы личности	Количество человек		Значение критерия
	Юноши	Подростки	
Алекситимический тип личности	35 58,4 %	13 21,7 %	$\varphi^*_{кр} = 2.31 < \varphi^*_{эмп} = 4.212$ при $p \leq 0,01$
Группа риска	15 25 %	30 50 %	$\varphi^*_{кр} = 2.31 < \varphi^*_{эмп} = 2.87$ при $p \leq 0,01$
Неалекситимический тип личности	10 16,6 %	17 28,3 %	$\varphi^*_{кр} = 1.64 > \varphi^*_{эмп} = 1.534$ при $p \geq 0,05$

Согласно результатам, представленным в таблице 1, юношам более характерен алекситимический тип личности (58,4 % от всех обследованных юношей), чем подросткам, у которых более выражена группа риска, нежели алекситимический тип личности (50 % от всех обследованных подростков). При помощи φ^* -критерия Фишера были выявлены статистически значимые различия между юношами и подростками по таким показателям, как «алекситимический тип личности» ($\varphi^*_{кр} = 2.31 < \varphi^*_{эмп} = 4.212$ при $p \leq 0,01$) и «группа риска» ($\varphi^*_{кр} = 2.31 < \varphi^*_{эмп} = 2.87$ при $p \leq 0,01$).

Поскольку эмпирические значения критерия попали в зону значимости, то гипотеза H_0 отклоняется и принимается альтернативная ей гипотеза H_1 , согласно которой юноши имеют статистически значимую склонность к алекситимии по сравнению с подростками, а подростки в большей мере склонны к группе риска по сравнению с юношами.

В ходе исследования у юношей было выявлено преобладание алекситимического типа личности. Это свидетельствует о трудностях в определении и описании словами собственных переживаний, чувств, сложностях в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями, бедности фантазии, воображения, очень редких сновидениях, заострении внимания в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях, закрытости новому опыту и фокусировании на негативных событиях. Люди с алекситимическим типом личности более склонны к проявлению и развитию психосоматических заболеваний, к депрессии. У таких людей может быть нарушена эмоциональная и личностная сфера. У подростков было выявлено преобладание типа личности, входящего в группу риска, что может свидетельствовать о пониженной контактности, нежелании разговаривать о своих чувствах и мыслях по поводу чувств. У них возможно размытие негативных и позитивных эмоций – они не способны в полной мере испытать такие чувства, как радость или воодушевление.

Таблица 2 – Результаты исследования уровня алекситимии с помощью методики «Торонтская шкала алекситимии (TAS-20)» Дж. Г. Тейлора

Шкала / уровни	Количество человек					
	Юноши			Подростки		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
1	2	3	4	5	6	7
Трудности идентификации чувств	10 16,7 %	20 33,3 %	30 50 %	20 33,3 %	32 53,4 %	8 13,3 %

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Трудности описания чувств	6 10 %	22 36,6 %	32 53,4 %	10 16,7 %	38 63,3 %	12 20 %
Экстернального мышления	15 25 %	22 36,7 %	23 38,3 %	13 21,7 %	30 50 %	17 28,3 %

Согласно результатам, представленным в таблице 2, для юношей более характерен высокий уровень «*трудности идентификации чувств*» и «*трудности описания чувств*», чем для подростков, у которых преобладает средний уровень по данному показателю. По шкале «*экстернального мышления*» юноши почти в равной мере разделились на средний и высокий уровни, а подростки находятся на среднем уровне.

Таблица 3 – Статистическая обработка результатов методики «Торонтская шкала алекситимии (TAS-20) Дж. Г. Тейлора

Шкала	Значение критерия		
	низкий	средний	высокий
Трудности идентификации чувств	$\varphi^*_{кр} = 1.64 <$ $\varphi^*_{эм} = 2.125$ <i>при $p \leq 0,05$</i>	$\varphi^*_{кр} = 1.64 <$ $\varphi^*_{эм} = 2.229$ <i>при $p \leq 0,05$</i>	$\varphi^*_{кр} = 2.31 <$ $\varphi^*_{эм} = 4.513$ <i>при $p \leq 0,01$</i>
Трудности описания чувств	$\varphi^*_{кр} = 1.64 >$ $\varphi^*_{эм} = 1.084$ <i>при $p \geq 0,05$</i>	$\varphi^*_{кр} = 2.31 <$ $\varphi^*_{эм} = 2.947$ <i>при $p \leq 0,01$</i>	$\varphi^*_{кр} = 2.31 <$ $\varphi^*_{эм} = 3.889$ <i>при $p \leq 0,01$</i>
Экстернальное мышления	$\varphi^*_{кр} = 1.64 >$ $\varphi^*_{эм} = 0.427$ <i>при $p \geq 0,05$</i>	$\varphi^*_{кр} = 1.64 >$ $\varphi^*_{эм} = 1.473$ <i>при $p \geq 0,05$</i>	$\varphi^*_{кр} = 1.64 >$ $\varphi^*_{эм} = 1.167$ <i>при $p \geq 0,05$</i>

Согласно данным, представленным в таблице 3, можно утверждать о существовании статистически достоверных различий у юношей и подростков по шкале «*трудности идентификации чувств*» и «*трудности описания чувств*». В среднем, высоком и низком показателях по шкале «*экстернальное мышление*» достоверных различий обнаружено не было.

При помощи φ^* -критерия Фишера были выявлены статистически значимые различия между юношами и подростками по шкалам:

– «*трудности идентификации чувств*» на высоком уровне ($\varphi^*_{кр} = 2.31 < \varphi^*_{эм} = 4.513$ при $p \leq 0,01$).

– «*трудности описания чувств*» на среднем уровне ($\varphi^*_{кр} = 2.31 < \varphi^*_{эм} = 2.947$ при $p \leq 0,01$) и на высоком уровне ($\varphi^*_{кр} = 2.31 < \varphi^*_{эм} = 3.889$ при $p \leq 0,01$).

Поскольку эмпирические значения критерия попали в зону значимости, то гипотеза H_0 отклоняется и принимается альтернативная ей гипотеза H_1 .

Поскольку эмпирические значения критерия по шкале «*трудности идентификации чувств*» на низком и среднем уровнях попали в зону неопределенности, то принимается гипотеза H_0 , но на уровне значимости $p = 0,05$ гипотеза H_0 может быть отклонена и принята альтернативная ей H_1 .

На основании анализа полученных данных можно отметить, что наибольшие трудности в идентификации и описании своих чувств испытывают юноши. Им с трудом дается понимание того, что они испытывают, как на это реагировать и как этим

пользоваться. Это не означает, что они не ощущают всю гамму эмоций, проблема лишь в том, что они не могут эти чувства вербализировать и описать.

Преобладание среднего уровня у подростков по шкалам «*трудности идентификации чувств*» и «*трудности описания чувств*» может свидетельствовать о том, что время от времени подростки испытывают затруднения в понимании того, что они испытывают, как на это реагировать и как этим пользоваться. Они не всегда способны в полной мере описать и вербализировать свои чувства.

У подростков и юношей преобладает средний уровень выраженности экстернального мышления. Люди с низким и средним уровнем субъективного контроля убеждены, что их успехи и неудачи зависят, прежде всего, от внешних обстоятельств – условий окружающей среды, действий других людей, случайности, везения или невезения и так далее. Эти люди подвержены социальному воздействию других, деятельность лучше всего выполняют под чьим-либо контролем, а также достаточно тревожны и склонны к стрессам.

Подводя итог, можно сказать, что по уровням и типам алекситимия в большей мере выявлена у юношей, чем у подростков, что может быть связано с увеличением нагрузки и уровня стресса, а также с отсутствием профилактики алекситимии. Однако подростки входят в группу риска по большинству показателей, поэтому они нуждаются в коррекции, сопровождении, так как данный уровень алекситимии может повлечь за собой последствия, которые будут проявляться в развитии алекситимического типа личности и разных ее уровнях.

Литература

- 1 Морокина, Е. О. О проблемах семейного воспитания / Е. О. Морокина // Воспитание школьников. – 2013. – № 4. – С. 48–49.
- 2 Гершиганов, Т. М. О культуре семейных отношений / Т. М. Гершиганов // Воспитание школьников. – 2015. – № 3. – С. 25–27.

УДК 616.89

М. К. Дурдыева

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВОСПРИНИМАЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ И ДЕПРЕССИВНОЙ СИМПТОМАТИКИ

В данной статье представлены результаты исследования распространенности симптоматики депрессивного расстройства у туркменских студентов и ее связи с видами социальной поддержки. Как показало исследование, все виды социальной поддержки обратно пропорционально связаны с депрессивной симптоматикой студентов. Особенно выраженной оказалась связь воспринимаемой поддержки со стороны семьи и депрессивной симптоматикой студентов.

Значение социальной поддержки в жизни человека достаточно сложно переоценить, так как оно играет крайне важную роль в процессе формирования и развития психики, в становлении поведения, и рассматривается многими учеными и исследователями в качестве важнейшей потребности человека. Стремление к социальной поддержке – это один из важнейших мотивов совместной деятельности людей. Если же

этот процесс по определенным причинам не складывается, у человека возникает одна из самых серьезных психологических проблем – депрессия. Депрессивная симптоматика возникает в случае осознания человеком неполноценности собственных отношений с людьми, являющимися для него значимыми.

Рост отклонений в поведении в юношеском возрасте является одной из наиболее острых проблем нашего общества в современных условиях, а поиск причин этой динамики зачастую приводит к указанию именно на субъективное переживание одиночества и отсутствие необходимого внимания к данному аспекту со стороны окружающих людей. Именно это и является одним из аспектов значимости и актуальности рассмотрения данной проблемы в настоящем исследовании.

Социальная поддержка – чувство причастности, чувство того, что тебя принимают и любят такого, как ты есть, а не потому, что ты можешь что-либо сделать для этого человека. Это значит, что у вас есть друзья, с которыми вы духовно близки и с которыми делите свои радости, проблемы, опасения и любовь. Социальная поддержка является одним из важных аспектов межличностного взаимодействия [1].

Единого определения термина не существует. Социальную поддержку можно рассматривать как различные формы поддержки, обеспечиваемые социальными сетями, которые помогают индивиду преодолеть жизненные трудности.

В роли социальных сетей, оказывающих социальную поддержку, выступают семья, друзья, значимые другие. Наиболее распространенный подход к классификации видов социальной поддержки – это функциональный. В нем выделяют 5 функций межличностных отношений [3]:

- 1) эмоциональная поддержка, включающая в себя любовь, заботу, сопереживание;
- 2) инструментальная поддержка;
- 3) информационная поддержка – руководство или обратная связь от социума, которая может обеспечить решение проблемы;
- 4) оценка поддержки;
- 5) социальное общение, времяпрепровождение на отдыхе.

Что касается депрессивных расстройств, то, несмотря на их высокую распространенность, они остаются недостаточно изучены. Это можно объяснить как клиническими особенностями (апатия, маскированный характер депрессий), так и социально-психологическими факторами (отсутствие осознания своего болезненного состояния как психического расстройства, психологический барьер при обращении за помощью в психиатрическое учреждение).

Депрессия является одним из самых распространенных заболеваний в мире, от которого страдает более 264 миллионов человек. Она отличается от обычных, ситуативных перемен в настроении и кратковременных эмоциональных реакций на проблемы в повседневной жизни тем, что может стать серьезным нарушением здоровья, особенно если она затягивается и принимает умеренную или тяжелую форму. Депрессия может приводить к значительным страданиям человека и к его плохому функционированию на работе, учебе или в личной жизни [2].

В исследовании рассматриваются вопросы о корреляционной связи уровня воспринимаемой социальной поддержки с проявлением депрессивной симптоматики. В исследовании принимали участие 59 респондентов в возрасте от 18 до 24 лет.

Для эмпирического исследования взаимосвязи уровня воспринимаемой социальной поддержки с уровнем проявления депрессивной симптоматики и расстройства адаптации у испытуемых, были подобраны следующие психодиагностические методики:

1 Шкала социальной поддержки (Многомерная шкала восприятия социальной поддержки – MSPSS; Д. Зимет; адаптация В. М. Ялтонский, Н. А. Сирота) явилась надежным инструментом для диагностики воспринимаемой социальной поддержки.

2 «Шкала депрессии А. Т. Бека» применялась для эмпирического изучения депрессивной симптоматики у студентов.

С помощью шкалы выявления депрессивной симптоматики А. Бека было выявлено следующее: 24 % респондентов демонстрировали проявление клинически выраженной депрессии (средней тяжести); 7 % – умеренный уровень депрессивной симптоматики; 26 % респондентов демонстрировали субклинический уровень проявления депрессивной симптоматики (субдепрессия); 43 % опрошенных демонстрировали отсутствие симптомов депрессии. Минимальное значение по шкале составило 0, максимальное – 38. Среднее арифметическое (M) = 14,2, стандартное отклонение (S) = 10,5. Минимальное значение по когнитивно-аффективной субшкале (С-А) составило 0, максимальное значение – 26, M = 9,5, S = 7,0. Минимальное значение субшкалы соматических проявлений (S-P) составило 0, максимальное значение – 19, M = 4,8, S = 4,3. Полученные данные указывают нам на то, что значительная часть (43 %) респондентов не имеет выраженной депрессивной симптоматики, а у 33 % депрессивная симптоматика легкой и умеренной степени тяжести.

При помощи методики исследования социальной поддержки (MSPSS) удалось выявить, что 28,6 % обследованных обладают низким уровнем социальной поддержки; 19,0 % – средним уровнем, у 52,4 % обследованных был выявлен высокий уровень социальной поддержки. Минимальное значение по шкале – 12, максимальное – 84. Среднее значение по шкале социальной поддержки составило M = 62,4, S = 14,4. По субшкалам опросника были получены следующие результаты: по субшкале «семья» минимальное значение – 4, максимальное – 28, M = 21,5, S = 5,5; по субшкале «друзья» минимальное значение составило 4, максимальное – 28, M = 19,5, S = 5,3; по субшкале «значимые другие» минимальное значение составило 4, максимальное – 28, M = 21,4, S = 5,9.

Подсчитав средние значения по субшкалам и общей шкале MSPSS, можно сделать вывод о том, что наибольшую социальную поддержку испытуемые получают от «семьи» (M = 21,5), однако показатели социальной поддержки «семьи» и «близкого человека» отличаются незначительно (M = 21,4). Меньше всего социальную поддержку испытуемые получают от друзей (M = 19,5).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокие показатели по шкале восприятия социальной поддержки «семья», говорят о том, что большинство респондентов имеют большое подкрепление со стороны семьи, что способствует лучшей адаптации и переживанию трудных жизненных ситуаций.

Для общего уровня социальной поддержки и депрессивной симптоматики был получен коэффициент корреляции r = - 0,425 при p = 0,005, что является достоверным результатом и указывает на обратно пропорциональную взаимосвязь между двумя параметрами. Учитывая коэффициент корреляции, можно предположить, что недостаток воспринимаемой социальной поддержки связан с повышенным риском развития депрессивной симптоматики у студентов. Результаты корреляционного анализа параметра «поддержка семьи» и депрессивной симптоматики указывают на обратно пропорциональную взаимосвязь двух параметров, так коэффициент корреляции r = - 0,361 при p = 0,019, что является достоверным результатом. Корреляционный анализ выявил также достоверную обратно пропорциональную взаимосвязь между шкалой «поддержка значимых других» и проявлением депрессивной симптоматики, так коэффициент корреляции r = - 0,451 при p = 0,003.

В рамках проведенного психологического исследования были выявлены достоверные связи между видами воспринимаемой поддержки и проявлениями депрессивной симптоматики туркменских студентов. На основании эмпирического исследования были сделаны следующие выводы: по всем показателям воспринимаемой социальной поддержки большинство испытуемых имеют высокие значения, это может указывать на то, что последние воспринимают социальную поддержку от семьи, друзей

и значимых других. Исследование показало, что уровень проявления депрессивной симптоматики обратно пропорционально связан со всеми видами социальной поддержки, а именно, с поддержкой со стороны семьи, друзей и значимых близких. Наиболее выраженной была взаимосвязь между воспринимаемой поддержкой со стороны семьи и поддержкой со стороны значимых близких.

Литература

1 Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1984. – 151 с.

2 Коротыш, А. И. Проблемы маскированной депрессии в современном социуме [Электронный ресурс] / А. И. Коротыш, Н. Ф. Терещенко // Современные научные исследования и инновации : в 5 ч. – 2015. – № 4. – Ч. 5. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/51671>. – Дата доступа : 28.07.2022.

3 Божович, Л. И. Личность и ее формирование / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 400 с.

УДК 159.9.075

А. А. Койныш

ВИКТИМНОСТЬ И ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ У ЖЕРТВ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Статья посвящена изучению взаимосвязи виктимности и личностной тревожности с домашним физическим насилием у детей подросткового возраста. В статье описаны понятия «виктимность» и «виктимизация», а также «личностная тревожность». Представлены результаты эмпирического исследования и статистического анализа с целью изучения корреляционной связи между видами виктимного поведения и личностной тревожностью с физическим насилием.

Насилие над детьми – это любое действие или бездействие взрослых, наносящее психологическую или физическую травму ребенку [1, с. 542].

Физическое насилие – это форма отношения к ребенку, когда ему преднамеренно причиняют боль, наносят телесные повреждения или не предотвращают возможности их причинения.

Большинство случаев насилия над детьми происходит дома. Из этого можно выделить основные причины, которые могут провоцировать взрослых применять меры физического воздействия по отношению к ребенку: плохое поведение, школьная неуспеваемость, невыполнение домашних обязанностей, непослушание и т. п.

Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, отравление его веществами или медицинскими препаратами, вызывающими одурманивание, а также попытки удушения или утопления ребенка [2, с. 8].

Тревожность – свойство личности, относительно постоянная и неизменная в течение жизни черта (личностная тревожность). Можно сказать, что тревожность – это склонность к переживанию тревоги [3, с. 554].

Виктимность (от лат. *victim* – жертва) – склонность человека к тому, чтобы стать жертвой преступления, несчастного случая, травли, агрессии. Виктимизация – это процесс превращения личности в потенциальную жертву, а также процесс повышения степени виктимности [4, с. 226].

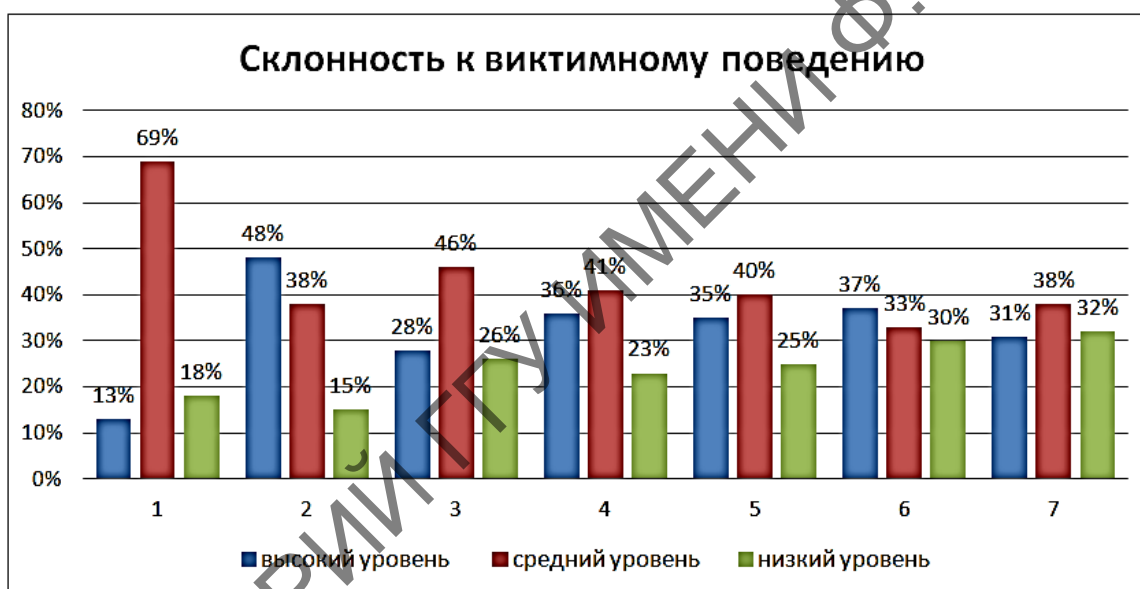
И. А. Фурманов в своей статье определяет виктимизацию как действия одного или нескольких лиц с намерением оказать влияние, дискриминировать, причинить физический вред или психологическую боль другому человеку [5, с. 80].

На виктимное поведение подростка влияет не только механизм виктимизации личности, но и вовлеченные в него действия ближайшего окружения, обстоятельства и ситуации, в которых находится ребенок. Алкоголизм и аморальный образ родителей, частые семейные переезды, развод и другие факторы развития виктимности способствуют закреплению виктимных механизмов [6, с. 121].

Для проведения эмпирического исследования была сформирована выборка, представленная из 120 учащихся подросткового возраста (от 12 до 15 лет). Исследование проходило на базе ГУО «Гомельская средняя школа № 9».

Для определения предрасположенности подростков к различным формам виктимного поведения была использована методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой.

Результаты исследования предрасположенности подростков к различным формам виктимного поведения представлены на рисунке 1.

Примечание – 1 – социальная желательность ответов; 2 – агрессивное поведение; 3 – склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; 4 – склонность к гиперсоциальному поведению; 5 – склонность к зависимому и беспомощному поведению; 6 – склонность к некритическому поведению; 7 – реализованная виктимность.

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (в %)

Таким образом, можно увидеть, что для большинства подростков виктимное поведение проявлено в пределах нормы. По шкалам «Агрессивное поведение» и «Склонность к некритическому поведению» более выражен высокий уровень. И лишь в одной шкале высокий уровень занимает самую низкую позицию – «Реализованная виктимность».

Данные, полученные в результате исследования виктимного поведения, подтверждают слова ряда авторов, в том числе и О. О. Андронниковой, что дети в подростковом возрасте более агрессивные, склонны к самостоятельности и импульсивным поступкам.

Для выявления личностной тревожности была использована методика Ч. Д. Спилбергера «Методика на выявление личностной и ситуативной тревожности» (адаптирована на русский язык Ю. Л. Ханиным).

Результаты исследования личностной тревожности в подростковом возрасте представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Выраженность личностной тревожности у подростков (в %)

Таким образом, можно сделать вывод, что для данной выборки характерен высокий уровень личностной тревожности, что говорит об чрезмерно беспокойном эмоциональном состоянии. Подростки остро реагируют на стрессовые ситуации, а также сложно переживают их, не могут раскрыться, боясь потерпеть неудачу. Как следствие – низкая самооценка и отсутствие внутренней мотивации, постоянное напряжение и беспричинное чувство беспокойства.

Для исследования наличия статистически значимых взаимосвязей между домашним физическим насилием и виктимным поведением и личностной тревожностью был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1 – Результаты исследования наличия статистически значимых взаимосвязей между физическим насилием дома и виктимным поведением

Жертвы			
Виктимное поведение	Значение критерия r_s – Спирмена	Критическая точка при $p = 0.05$	Значимость корреляции
Физическое насилие дома (N = 50)			
Агрессивный тип потерпевшего	0.45*	0.27	значима
Активный тип потерпевшего	0.208		незначима
Инициативный тип потерпевшего	0.056		незначима
Пассивный тип потерпевшего	0.03		незначима
Некритичный тип потерпевшего	0.206		незначима
Реализованная виктимность	0.455*		значима

Примечание: * достоверно значимые взаимосвязи между шкалами

Из таблицы 1 мы можем видеть, что в результате исследования были установлены статистически значимые взаимосвязи у жертв физического насилия в семье со следующими шкалами виктимного поведения: «Склонность к агрессивному виктимному поведению» и «Реализованная виктимность». На основе этих данных можно сделать вывод, что подростки повторяют модель поведения, сформированную у них дома: они импульсивны, вспыльчивы, проявляют агрессию в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.). Для таких детей характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации или же попадание в нее, даже если та опасная. Чаще всего присутствует стремление к агрессивному, необдуманному поведению спонтанного характера. А также подростки, страдающие от домашнего физического насилия на протяжении долгого времени, больше предрасположены к проявлению физической агрессии во взрослой жизни в отношении своей семьи.

Таблица 2 – Показатели наличия взаимосвязи между физическим насилием дома и личностной тревожностью

Жертвы			
Тревожность	Значение критерия r_s – Спирмена	Критическая точка при $p = 0.05$	Значимость корреляции
Физическое насилие дома (N = 50)			
Личностная тревожность	0.447	0.27	значима

Из таблицы 2 была установлена статистически достоверная взаимосвязь: подростки, подвергающиеся физическому насилию дома, испытывают личностную тревожность. Это может проявляться в восприимчивости к собственным неудачам, отказам от той деятельности, в которой ощущают затруднения. Также подростки испытывают постоянное беспокойство, которое может мешать во взаимодействии со сверстниками.

Результаты исследования наличия взаимосвязей между физическим насилием дома и виктимным поведением и личностной тревожностью позволяют нам утверждать, что подростки, страдающие от данного вида насилия, довольно агрессивны и импульсивны, а также страдают от личностной тревожности.

Литература

1 Швацкий, А. Ю. Психологические особенности детей, переживших насилие в семье / А. Ю. Швацкий // Инновационное развитие и потенциал современной науки : материалы междунар. науч.-практ. конф., Прага, Чехия, 18 февраля 2018 г. / под ред. А. И. Вострецова – Нефтекамск : «Мир науки», 2018. – С. 541–544.

2 Волкова, Е. Н. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика : монография / Е. Н. Волкова, О. М. Исаева. – Нижний Новгород : Нижегородский институт управления РАНХиГС, 2015. – 290 с.

3 Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 2007. – 976 с.

4 Вишневецкий, К. В. Виктимизация: факторы, условия, уровни / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – Краснодарский университет МВД, 2014. – № 4. – С. 226–227.

5 Фурманов, И. А. Возрастные различия в виктимизации школьников со стороны одноклассников и учителей // Философия и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 78–85.

6 Мудрик, А. В. Социально-педагогическая виктимология: исторический экскурс / А. В. Мудрик, М. Г. Петрина // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 5. – С. 119–125.

УДК 316.614-053.2-056.263

В. В. Корнеева

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

В статье представлены результаты анализа проблемы социализации детей с нарушениями слуха в различных научных подходах, а также алгоритм диагностики социализированности у детей с нарушениями слуха. Дана характеристика структурных компонентов социализации. Раскрыты и обоснованы особенности социализации у детей с нарушениями слуха.

В настоящее время все чаще встает вопрос о социализации детей с ограниченными возможностями здоровья из-за того, что ухудшаются важные параметры среды жизнестойкости, в которой происходит формирование и развитие личности ребенка, которая обусловлена ограниченными возможностями социальных институтов [1].

Понятие «социализация» имеет широкую распространенность и однозначной формулировки у него нет, причем оно употребляется в социально-гуманитарных науках в разных контекстах. Процесс социализации имеет множество направлений, которые представлены в зарубежной и отечественной научной литературе: социологическое, экономическое, биогенетическое, социогенетическое, интеракционистское, социально-экологическое, психоаналитическое, когнитивистское, социальное научение, деятельностьная теория, структурно-динамический подход [3].

Для социализации слабослышащих детей необходимо создать условия для постепенного усвоения детьми социально значимого опыта поведения, нормы культуры общения с другими людьми, нравственности и культуры труда. Проблемы социальной адаптации и реабилитации детей с нарушениями слуха решаются в контексте целенаправленного социально-педагогического воздействия путем включения их в доступные области повседневной, индивидуальной и социально значимой деятельности с учетом личных интересов и возможностей детей [1].

Социальная адаптация слабослышащего ребенка представляет собой процесс эффективной адаптации и взаимодействия личности с социальной средой по индивидуальной траектории, с созданием вариативных условий обучения. Одним из условий успешной адаптации детей школьного возраста с нарушением слуха является подготовка к самостоятельной жизни, для успешной социальной адаптации им необходимы специальные психолого-педагогические условия в образовательных учреждениях и в семье [2].

Процесс социализации для детей с нарушениями слуха является главной проблемой, потому что таким детям очень сложно приспособиться к окружающим условиям. Слух – это важнейший интеллектуальный, эмоциональный и социальный орган чувств. Он играет большую роль в развитии человека, потому что именно при помощи слуха мы воспринимаем все окружающие нас звуки. При потере слуха ребенок лишается главного источника получения информации.

Дети с нарушениями слуха понимают, что из-за того, что они являются особенными, у них могут возникать проблемы в общении с одноклассниками,

учителями, друзьями. Ведь все не раз сталкивались с такими случаями, когда один ребенок видит, что другой ребенок разговаривает с ним как-то по-другому, просто уходит и не хочет с ним общаться, и тогда у ребенка с нарушением слуха начинают появляться чувства никому не нужного, и из-за этого у него появляется негативное отношение к окружающим, он начинает изолироваться от сверстников, бояться быть для кого-то обузой или быть другом только потому, что его жалко, поэтому не стоит отгораживаться от таких детей, унижать их или считать их слишком беспомощными, необходимо помочь им социализироваться и понять, что они тоже важны для общества.

Для проведения исследования социализации у школьников на базе специальной общеобразовательной школы № 70 г. Гомеля для учащихся с нарушением слуха была сформирована выборочная совокупность в количестве 33 человек, из них 16 девочек и 17 мальчиков. Возраст испытуемых составил 14–16 лет.

Результаты по методике М. И. Рожкова «Изучение социализированности личности учащегося» результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования социализированности личности учащихся

Нормы	Адаптированность	Автономность	Социальная активность	Нравственное воспитание учащихся
Высокий уровень	36,36 %	9,09 %	24,24 %	57,58 %
Средний уровень	39,39 %	30,3 %	54,55 %	18,18 %
Низкий уровень	24,24 %	60,61 %	21,21 %	21,21 %

Согласно данным, представленным в таблице 1, более 75 % респондентов имеют адекватный уровень адаптированности ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 4,397$ при $p \leq 0,01$), данной выборке характерен средний уровень социальной активности ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 2,57$ при $p \leq 0,01$), низкий уровень автономности ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 6,08$ при $p \leq 0,01$), высокий уровень нравственного воспитания ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 2,86$ при $p \leq 0,01$).

Учащиеся с нарушением слуха делегируют вопрос о постановке целей и задач в их деятельности родителям и педагогам, не отличаются инициативностью, в меру социально активны, хорошо чувствуют себя в привычных условиях, хорошо осознают нравственные смыслы поступков, знакомы с морально-нравственными категориями, могут быть примером для других, сотрудничать со взрослыми.

Для изучения взаимоотношений в семье был использован опросник социализации для подростков «Моя семья» О. И. Моткова, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования социализации учащихся

Уровни взаимоотношения в семье	Количество в (%)
Благоприятный	9,09
Менее благоприятный	72,73
Удовлетворительный	15,15
Неблагополучный	3,03

Согласно данным, представленным в таблице 2, более 70 % имеют менее благоприятный уровень взаимоотношения в семье ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 4,28$ при $p \leq 0,01$), то есть учащиеся с нарушениями слуха имеют хорошие взаимоотношения в семье, их семьям характерен благоприятный климат, сплоченность, чувство защищенности, члены семьи демонстрируют высокую доброжелательность по отношению друг к другу и т. д.

Таким образом, у детей с нарушениями слуха наиболее выраженным является низкий уровень автономности, у них отсутствуют амбиции, они не умеют отстаивать свою точку зрения. Таким детям трудно с кем бы то ни было дружить, им легче быть в полном одиночестве либо их общение формально, без привязанности. Вместе с тем дети с нарушением слуха знакомы с нравственными понятиями и смыслами, они могут помогать и защищать других, обладают положительным отношением к окружающему миру. Социальная адаптированность и социальная активность развиты на среднем уровне. Они предпочитают не находиться в центре внимания или быть отвергнутыми, для них лучше не привлекать слишком много внимания учителей и одноклассников. Но для них необходимы контроль или прямое руководство, потому без просьбы или указания они выполнять требования не будут.

Что касается взаимоотношений в семье, по результатам диагностики был выявлен достаточно благоприятный внутрисемейный климат, в их семьях произошло принятие детей, присутствует сплоченность, доброжелательность, дети в семье чувствуют себя в безопасности.

Литература

1 Важенина, С. В. Адаптационные характеристики детей младшего школьного возраста с нарушением слуха / С. В. Важенина // Педагогика: история, перспективы. – 2020 – Т. 3. – № 4. – С. 9–17.

2 Ибрагимова, Р. Ю. Социальные проблемы лиц с нарушениями слуха / Р. Ю. Ибрагимова // Психология и педагогика: методика и проблемы. – 2010. – № 11 (1). – С. 121–126.

3 Поликанова, Е. П. Социализация личности / Е. П. Поликанова // Философия и общество. – 2003. – № 2 (31). – С. 84–108.

УДК 159.923.2.159.9.072.316.622-057.875

Е. А. Котова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена исследованию психологических границ и специфике использования копинг-стратегий у студентов. В ходе работы были рассмотрены понятия «психологические границы» и «копинг-стратегии», которые являются актуальными в современной психологической науке. В работе были использованы опросник «Границы психики» Э. Хартманна; опросник «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана; копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкман.

Психологическое пространство личности – это субъективно значимая часть бытия, определяющая актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Оно включает в себя комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, социальные привязанности, личные предметы, установки). Данные явления обретают значимость в контексте психологической ситуации, приобретая для субъекта личностный смысл, и начинают охраняться всеми доступными ему физическими и психологическими средствами. Важное место в феноменологии психологического пространства занимают его границы.

Психологическое пространство является формой субъектности человека и развивается путем последовательно совершаемых выборов в каждой жизненной ситуации [1].

В классических концепциях психоанализа рассматривались внешние или социально-культурные границы, которые общество, другие люди ставят перед человеком. В первую очередь психологические границы понимались как преграды на пути удовлетворения ведущих потребностей, а также как границы между структурами личности (Оно, Я, Сверх-Я). В дальнейшем возник вопрос о внутренних границах. К. Хорни рассматривала их как внутренние рамки, в которые человек помещает себя. Гибкость этих рамок позволяет выстраивать отношения с другими людьми и адаптироваться к внешним ограничениям [2].

Для исследования психологического пространства и психологических защит у студентов была сформирована выборочная совокупность в количестве 30 студентов в возрасте 17–21 года, обучающихся на 1–3 курсах факультетов психологии и педагогики, экономическом и историческом «ГГУ имени Ф. Скорины».

Диагностический алгоритм исследования включает в себя следующие методики: опросник «Границы психики» Э. Хартманна; опросник «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана; копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкман.

В результате исследования особенностей психологического пространства защит получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по опроснику «Границы психики» Э. Хартманна

Тип границ	Количество	
	человек	%
Тонкие	25	83,3 %
Нормальные	5	16,7 %
Толстые	0	0 %

Согласно данным, представленным в таблице 1:

– тонкие границы выявлены у 25 студентов, что составляет 83,3 % от общей выборки. Люди с такими границами часто проявляют себя в творчестве, они склонны изменять свои взгляды под натиском опыта. Такие люди с трудом в своей личности определяют то, что принадлежит им, а что другим. Им трудно отказать в просьбе, тратят больше времени на проблемы других, нежели на свои;

– нормальные границы были диагностированы у 5 студентов, что составляет 16,7 % выборки. Люди с такими границами легко определяют, на каком уровне им удобно и комфортно общаться и хотят ли они этого общения. Они могут сблизиться с людьми, а потом отдалиться, если что-то вызовет дискомфорт. Следует отметить, что показатели нормальных границ имеют минимальные значения, то есть выражена тенденция к показателям тонких границ;

– респондентов с толстыми границами в данной выборке. Следовательно, у респондентов имеются неустойчивые социальные контакты, лабильная идентификация, однако при этом они отличаются добротой и желанием оказать помощь.

Копинг-стратегии (стратегии преодоления) являются наиболее актуальными в данный возрастной период поведенческими способами справиться с возникающими трудностями или со специфическими внешними и внутренними требованиями, которые воспринимаются индивидом в качестве психологического напряжения или превышают его психологические возможности [3].

Результаты исследования копинг-стратегий представлены в таблицах 2–3.

Таблица 2 – Результаты исследования по опроснику «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана

Уровень	Решение проблем		Поиск социальной поддержки		Избегание проблем	
	Количество					
	человек	%%	человек	%%	человек	%%
Очень низкий	1	3,4 %	1	3,4 %	2	6,6 %
Низкий	7	23,3 %	3	10 %	24	80 %
Средний	22	73,3 %	23	76,6 %	4	13,4 %
Высокий	0	0 %	3	10 %	0	0 %

Согласно данным, представленным в таблице 2, стратегия *разрешения проблем* имеет средний уровень выраженности среди большинства респондентов (73,3 %). Это свидетельствует об умеренной трате своих ресурсов для поиска возможных вариантов эффективного решения проблемы.

Стратегия *поиска социальных связей* также диагностирована у 76,6 % испытуемых на среднем уровне. При этом уровне поведенческой стратегии человек обращается за поддержкой к окружающей его среде: семье, значимым людям, друзьям. С их помощью он эффективно справляется с проблемой, но не перекладывает ответственность за ее разрешение на тех, к кому обратился.

Стратегия *избегания проблем* у 80 % респондентов диагностирована на низком уровне. Здесь можно говорить о том, что при столкновении с проблемой человек не избегает контакта с окружающей действительностью, не уходит от решения и не использует пассивные способы избегания проблемы (уход в болезнь, запой, употребление наркотиков или суицид).

Таблица 3 – Результаты исследования по опроснику копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкман

Преобладающий вид стратегии	Количество	
	человек	%%
Конфронтационный копинг	1	3,3 %
Дистанцирование	5	16,7 %
Самоконтроль	7	23,3 %
Поиск социальной поддержки	2	6,7 %
Принятие ответственности	2	6,7 %
Бегство-избегание	3	10 %
Планирование решения проблемы	5	16,7 %
Положительная переоценка	5	16,7 %

Согласно данным, представленным в таблице 3, большинство респондентов прибегают к стратегии *самоконтроля* при столкновении с трудностями. Они прикладывают усилия по регулированию своих чувств и действий для эффективного разрешения трудностей.

Стратегия *дистанцирования* диагностирована у 16,7 % респондентов. Люди, выбирающие эту стратегию при столкновении с трудностями, предпринимают когнитивные усилия, чтобы отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

Стратегия планирования решения проблем также диагностирована у 16,7 % испытуемых. Выбирая эту стратегию, человек выполняет произвольные проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, в том числе аналитический подход к проблеме.

Стратегия положительной переоценки наблюдается у 16,7 % студентов. Человек с этим видом стратегии прикладывает усилия по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности, включая религиозное измерение.

Стратегия бегство-избегание диагностирована у 10 % респондентов. Люди, выбирающие этот вид стратегии, отличаются мысленным стремлением и поведенческими усилиями, направленными на бегство от проблемы.

Стратегия поиска социальной поддержки выявлена у 6,7 % студентов. Эти люди направляют свои усилия на поиск информационной, действенной и эмоциональной поддержки.

Стратегия принятия ответственности также наблюдается у 6,7 % испытуемых. Они признают свою роль в проблеме с сопутствующей темой попыток ее решения.

Стратегия конфронтационный копинг выявлена лишь у 3,3 % от общей выборки. Человек, выбирающий этот вид стратегии, отличается агрессивными усилиями, приложенными для изменения ситуации. также предполагается определенная степень враждебности и готовности к риску.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что суверенность психологического пространства как целостного, удовлетворяющего потребности человека на разных уровнях образования, является важнейшей предпосылкой развития и благополучия человека, усиливает его субъектность и помогает сохранению психического здоровья.

В ходе исследования было выявлено, что большинство респондентов обладают тонкими границами. Такие границы очень легко нарушаются как близкими людьми, так и незнакомыми. Как правило, люди с такими границами имеют заниженную самооценку и подавленное чувство воли, склонны изменять свои взгляды под давлением опыта. Однако высока вероятность того, что они будут помогать другим или заниматься благотворительностью, потому что будут рады оказать помощь и поддержку более нуждающимся.

При столкновении с трудностями респонденты предпочитают решать проблему, используя свои ресурсы на поиск возможных вариантов успешного разрешения ситуации. Также стоит отметить, что испытуемые склонны искать поддержку в социуме среди близких и значимых людей, что говорит об адекватной оценке своих возможностей и умении попросить помощи при необходимости. Однако респонденты не склонны избегать решения проблемы и не используют пассивные способы избегания (запой, уход в болезнь и т. д.). Такие результаты свидетельствуют о высоком уровне собственной ответственности и самоконтроле. Умение регулировать свои чувства и действия позволяет эффективно преодолевать трудные ситуации с минимальными затратами.

Литература

- 1 Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности / С. К. Нартова-Бочавер. – Москва : Прометей, 2005. – 312 с.
- 2 Сахарова, Н. А. Феномен «Психологические границы личности» в психологии / Н. А. Сахарова, Ю. В. Щукина // *Dubna Psychological Journal*. – 2014. – № 3. – С. 1–9.
- 3 Кон, И. С. Психология юношеского возраста / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1979. – 90 с.

М. Ю. Кошель

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ПОДРОСТКАМИ В СЕМЬЕ

В статье рассмотрена проблема жестокого обращения с подростками в семье, его формы, компоненты и уровни. На основании полученной информации проведена диагностика состояния жестокого обращения с подростками в семье и разработана программа его профилактики.

Жестокое обращение с детьми и их эксплуатация известны давно. Углубляясь в историю, мы находим все больше и больше примеров насилия над детьми – жестокие избиения, сексуальные злоупотребления и даже убийства. К проблеме детско-родительских отношений в последние годы обращаются многие авторы – как российские (А. А. Бодалев, Г. А. Ковалев, А. В. Петровский, А. С. Спиваковская, И. В. Дубровина, А. Я. Варга, И. С. Кон), так и зарубежные (Э. Г. Эйдемиллер, Ю. Г. Гиппенрейтер, К. Юнг, Э. Эриксон, К. Хорни, Э. Фромм, К. Роджерс и др.). Многие психологи и педагоги (А. Я. Варга, Г. А. Ковалев, А. В. Петровский, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, В. И. Руденко и др.) считают, что важным для подростков является отношение родителей к ним. Эти отношения могут повлиять на благоприятное развитие личности подростков либо привести к нежелательным последствиям как для подростка, так и для его родителей [1].

Жестокое обращение с детьми (насилие) – это любое поведение по отношению к ребенку, которое нарушает его физическое или психическое благополучие, ставя под угрозу состояние его здоровья и развития. Многие ученые (Е. И. Цымбал, Н. Ю. Синягина, И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский, Е. А. Осипова) выделяют следующие формы жестокого обращения с подростками: физическое, психическое (эмоциональное), сексуальное или развращение и пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость) [2].

В структуру жестокого обращения с детьми входят такие компоненты, как потребностно-мотивационный, личностно-прогностический, ценностно-смысловой, деятельностный [3]. Кроме компонентов жестокого обращения в его структуру входят уровни. Под уровнем понимается степень нанесения вреда подростку [4]. Исследователь Л. С. Алексеева выделяет следующие уровни жестокого обращения с подростками: высокий уровень (подразумевает, что если не вмешаться в ситуацию и оставить ребенка в семье, то существует большая вероятность причинения ему серьезного вреда, вплоть до нанесения увечий или смерти); средний уровень (предполагает, что в случае, когда ребенок останется в семье, ему однозначно может быть причинен вред); низкий уровень (в данном случае вмешательства органов защиты детства не требуется, так как ребенку в семье ничего не угрожает).

В процессе изучения данной проблемы нами было проведено социально-педагогическое исследование состояния жестокого обращения с подростками в семье. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 62 г. Гомеля». Выборку составили 40 учащихся девятых классов 14–15 лет. Экспериментальную группу (ЭГ) составили учащиеся 9 «А» класса, а контрольную группу (КГ) – учащиеся 9 «Б» класса. Диагностическое исследование проводилось в дневное время в учебных классах, в привычной для детей обстановке.

Основной целью диагностического направления является выявление детей, подвергавшихся жестокому обращению в семье и родителей, нарушающих права своих детей. На основе изученной научно-методической литературы по данной проблеме, мы предположили, что те дети, права которых в семье нарушаются, обычно имеют те или иные трудности в адаптации: трудности в обучении, агрессию, трудности во взаимодействии со сверстниками и взрослыми, и т. д.

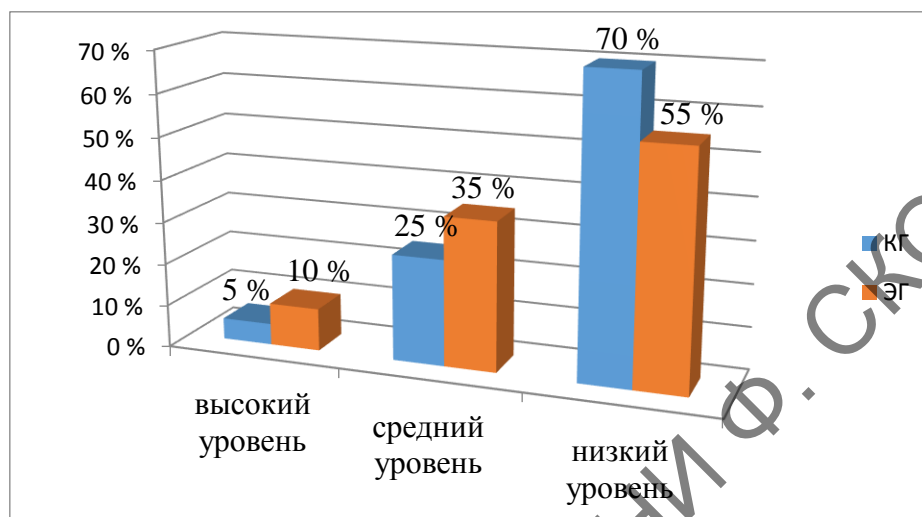

Рисунок 1 – Уровень жестокого обращения с подростками в семье в КГ и ЭГ при первичной диагностике

Анализируя результаты, представленные наглядно на рисунке, полученные при первичной диагностике, можно сделать вывод, что в КГ высокий уровень жестокого обращения имеет 1 учащийся, что составляет 5 %, средний уровень жестокого обращения имеют 5 учащихся, что составляет 25 %, низкий уровень жестокого обращения имеют 11 учащихся, что составляет 70 %. В ЭГ высокий уровень жестокого обращения имеет 2 учащихся, что составляет 10 %, средний уровень – 7 учащихся, что составляет 35 %, низкий уровень – 11 учащихся, что составляет 55 %.

Таким образом, по результатам проведенной диагностики, было выявлено, что подростки в КГ и ЭГ приблизительно на одном уровне жестокого обращения и насилия в семье. Полученные данные говорят о наличии жестокого обращения по отношению к подросткам в семье.

В целях создания среды без насилия и жестокости, нами была разработана программа по профилактике жестокого обращения и насилия над несовершеннолетними детьми в семье. Программа предназначена для профилактики жестокого обращения и насилия над несовершеннолетними детьми в семье. Основная идея программы состоит в том, что насилие во многих случаях – следствие нарушения детско-родительских отношений. Поэтому программа направлена, прежде всего, на повышение педагогической и правовой грамотности родителей, а также на обучение детей навыкам безопасного образа жизни.

Цель программы – профилактика жестокости и насилия среди несовершеннолетних, в семье, в образовательном учреждении.

Задачи программы:

- способствовать созданию условий для воспитания личностной зрелости учащихся, их высокой самооценки и адекватного функционирования в среде;
- предотвратить факты жестокого обращения и насилия над несовершеннолетними;

- оказать социальную, психологическую, педагогическую помощь и поддержку несовершеннолетним, попавшим в ситуацию жестокого обращения;
- оказать помощь родителям по формированию устойчивых взглядов на воспитание, отношение в семье, разрешение конфликтов с детьми;
- формировать негативное мнение у учащихся ко всем формам жестокого обращения.

Принципы, лежащие в основе программы:

- принцип научности – вся информация, излагаемая в программе, должна быть достоверной;
- принцип личностного подхода – личность каждого ребенка является непреложной ценностью;
- принцип опоры на интерес – все занятия должны быть интересны подростку;
- принцип ориентации на достижение успеха – необходимо создавать условия для поддержания у подростков веры в собственные силы и в возможность достижения успеха;
- принцип доступности – излагаемый материал по сложности должен быть доступен пониманию подростка;
- принцип интерактивного обучения – методы, приемы, формы и средства обучения должны создавать условия, при которых подростки занимают активную позицию в процессе получения знаний;
- принцип обратной связи – педагог должен постоянно интересоваться впечатлениями подростков от прошедшего занятия.

Ожидаемые результаты:

- 1 Формирование негативного общественного мнения ко всем формам жестокого обращения с подростками;
- 2 Увеличение количества детей, подростков и молодежи, получивших достоверную информацию о проблеме жестокости и насилия и путях ее преодоления.
- 3 Помочь ученикам и педагогам лучше адаптироваться к социальным условиям;
- 4 Повышение собственной самооценки, стимулирование процесса развития и роста индивидуальности детей;
- 5 Улучшение здоровья и качества жизни, отношения с окружающими;
- 6 Воспитание у детей целеустремленности, чувства ответственности.

Виды деятельности: профилактика, диагностика, коррекция.

Целевая группа – подростки 13–14 лет.

Срок реализации: программа рассчитана на 1 учебный год, по 2 занятия в неделю, продолжительность занятий от 45 минут до 1 часа.

Для определения эффективности программы профилактики жестокого обращения и насилия над несовершеннолетними детьми в семье было проведено повторное диагностическое исследование среди учащихся ГУО «Средняя школа № 62 г. Гомеля», в котором принимали участие те же подростки из 9 «А» и 9 «Б» классов. Охарактеризуем подробно полученные результаты.

На рисунке 2 видно, что в по результатам вторичной диагностики в ЭГ случаи жестокого обращения и насилия в семье выявлены у 1 подростка (5 %) на высоком уровне, у 6 подростков (30 %) на среднем уровне и у 13 подростков (65 %) на низком уровне. По результатам вторичной диагностики в КГ случаи жестокого обращения и насилия на высоком уровне выявлены у 1 подростка (5 %), средний уровень жестокого обращения выявлен у 3 подростков (15 %), низкий уровень жестокого обращения выявлен у 16 человек (80 %). Сравнивая результаты вторичной диагностики уровня жестокого обращения с подростками в семье в ЭГ и КГ, можно заметить положительные изменения, которые связаны с работой классных руководителей, педагога социального и психолога.

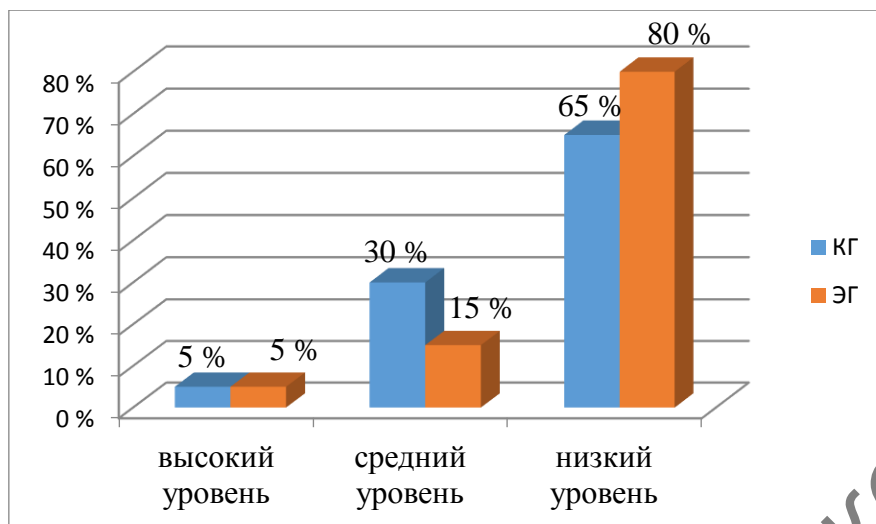

Рисунок 2 – Уровень жестокого обращения с подростками в семье в КГ и ЭГ при вторичной диагностике

Таким образом, анализируя результаты первичной и вторичной диагностики в КГ и ЭГ, можно заметить, что после проведения программы профилактики жестокого обращения с подростками в семье была заметна положительная динамика изменения числа подростков, по отношению к которым применяется жестокое обращение. Следовательно, программа является рабочей и рекомендована к применению в учреждениях среднего образования.

Литература

- 1 Молодечкина, Л. В. Насилие над детьми в семье / Л. В. Молодечкина / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pisali.ru>. – Дата доступа : 05.04.2022.
- 2 Цымбал, Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия / Е. И. Цымбал // РБФ НАН. – 2010. – № 9. – С. 15–19.
- 3 Моногарова, С. Н. Изучение неблагополучных семей и педагогической запущенности школьников / С. Н. Моногарова, Л. С. Алексеева // Классный руководитель. – 2009. – № 7. – С. 35–37.
- 4 Алексеева, Л. С. Проблемы жестокого обращения с детьми в семье / Л. С. Алексеева, А. А. Максимова // Педагогика. – 2006. – № 5. – С. 43–51.

УДК 159.928.234:316.614:37.062.1

А. И. Курило

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ АДАПТАЦИИ К НОВОМУ УЧЕНИЧЕСКОМУ КОЛЛЕКТИВУ

Статья посвящена проблеме взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации при смене ученического коллектива. Рассмотрены понятия социально-психологической адаптации, ученического коллектива, эмоционального интеллекта. В статье представлены результаты исследования и выводы по обозначенной проблеме.

Говоря о социально-психологической адаптации к новому ученическому коллективу и важности развития эмоционального интеллекта в этот значимый для любого учащегося период, следует начать с более подробного рассмотрения понятий «социально-психологическая адаптация», «ученический коллектив» и «эмоциональный интеллект».

В первую очередь поговорим о социально-психологической адаптации и отметим неутраченный интерес к данному феномену в научном сообществе. Вопросы социально-психологической адаптации занимались многие авторы, как зарубежные, так и отечественные, к ней обращались представители разных психологических школ и направлений.

Так, например, Т. Шибутани, который сам себя называл сторонником бихевиоризма, считает, что адаптация – это совокупность приспособительных реакций, в основе которых лежит активное освоение среды, ее изменение и создание необходимых условий для успешной деятельности [1]. Советский ученый-психолог А. А. Налчаджян при рассмотрении социально-психологической адаптации упоминает понятия внешнего и внутреннего конфликта и понимает данный феномен как такие взаимоотношения между личностью и группой, в которых личность могла бы без длительных внутренних и внешних конфликтов продуктивно выполнять свою ведущую деятельность, достаточно удовлетворять свои социальные потребности, в полном объеме соответствовать тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет эталонная группа, а также переживать состояние самоутверждения и свободного выражения собственных творческих способностей.

Кроме того, автор предлагает классификацию социально-психологической адаптации, в которой выделяет внешнюю и внутреннюю адаптацию [2].

Таким образом, мы можем даже на этих примерах увидеть неоднозначность подходов к пониманию социально-психологической адаптации. Первое определение в большей мере подчеркивает активность при освоении и изменении среды, второе – приспособление к уже существующим условиям. Но в тоже время оба автора сходятся в том, что адаптация нужна для успешного, продуктивного выполнения деятельности.

Во вторую очередь рассмотрим понятие ученического коллектива. Вслед за С. М. Вишняковой будем рассматривать ученический коллектив как устойчивую самостоятельную организацию учащихся, объединенную единой целью и совместной общественно-полезной деятельностью, обладающую органами коллектива и органически связанную с другими коллективами [3]. Так, ученический коллектив является частным случаем коллектива и, хотя имеет некоторые отличия от него, всё же выводы, сделанные о любом другом коллективе, могут быть перенесены и на ученический коллектив. Так, например, К. К. Платонов говорит о коллективе как о группе людей, объединённой общими целями и близкими мотивами совместной деятельности [4]. Целью ученического коллектива является обучение и воспитание его участников, а деятельность его, как понятно из названия, – учебная [5].

Таким образом, можно говорить о том, что успешность деятельности в ученическом коллективе может зависеть от успешности социально-психологической адаптации его членов.

Теперь же, в третью очередь, рассмотрим понятие эмоционального интеллекта, характер взаимосвязи эмоционального интеллекта с социально-психологической адаптацией, а также пути развития эмоционального интеллекта.

Начнем с понятия эмоционального интеллекта и сразу отметим его «молодость и популярность»: первое определение данного понятия появилось только в начале девяностых годов прошлого века, и всё это время интерес к нему среди отечественных и зарубежных ученых только нарастал. Так, например, Д. В. Люсин понимает эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими [6]. И. Н. Андреева рассматривает эмоциональный интеллект как когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, как совокупность умственных

способностей к пониманию эмоций и управлению ими, а также знаний, умений и навыков, операций и стратегий интеллектуальной деятельности, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации [7, с. 233].

Кроме того, И. Н. Андреева считает, что развитие эмоционального интеллекта может рассматриваться как значимый фактор повышения психологической культуры общества в целом. Также, по мнению автора, развитие эмоционального интеллекта является важным фактором адаптации в социальном окружении, оптимизации межличностного взаимодействия, просоциального поведения [8].

В нашем исследовании, целью которого выступало определение характера взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации, мы при помощи Коэффициента корреляции Пирсона (r -Пирсона) убедились в значимости высокого показателя эмоционального интеллекта для успешной адаптации в новом учебном коллективе.

В исследовании были использованы две методики: методика «Опросник социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд) и опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН» (Д. В. Люсин). В исследовании приняли участие 158 учащихся первого курса Гомельского государственного профессионального лицея железнодорожного транспорта и Гомельского государственного педагогического колледжа имени Л. С. Выготского.

В ходе корреляционного анализа были получены следующие значимые данные. Между интегральным показателем адаптации и пониманием эмоций была обнаружена умеренная значимая положительная взаимосвязь ($r = 0,590$ при $p = 0,000$).

Между интегральным показателем адаптации и пониманием эмоций была обнаружена умеренная значимая положительная взаимосвязь ($r = 0,504$ при $p = 0,000$).

Между интегральным показателем адаптации и интегральным показателем эмоционального интеллекта была обнаружена умеренная значимая положительная взаимосвязь ($r = 0,588$ при $p = 0,000$).

Был сделан вывод о наличии взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией. Таким образом, мы можем говорить о том, что развитие эмоционального интеллекта может внести свой вклад в оптимизацию протекания социально-психологической адаптации.

Остановимся на возможных путях развития эмоционального интеллекта.

И. Н. Андреева выделяет несколько методов развития эмоционального интеллекта: групповой тренинг, индивидуальный тренинг, коучинг, игра, арт-терапия, психогимнастика, поведенческая терапия, дискуссионные методы, моделирование, проигрывание ролей, обратная связь, демонстрации, проектирование [7, 9].

С. П. Деревянко отмечает возможность развития эмоционального интеллекта в тренинговых группах. В качестве основных методов тренингового воздействия автор рассматривает игру, арт-терапию, дискуссионные методы, психогимнастику, поведенческую терапию [10].

М. А. Манойлова также предлагает развивать эмоциональный интеллект посредством внешнего, тренингового воздействия [11].

Таким образом, подводя итоги, мы можем говорить о наличии положительной взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и социально психологической адаптацией при смене учебного коллектива, а также о возможности развития эмоционального интеллекта посредством группового тренинга.

Литература

1 Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани, пер. с англ. В. Б. Ольшанского. – Ростов-на-Дону : изд-во Феникс, 1999. – 544 с.

- 2 Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджян. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 263 с.
- 3 Вишнякова, С. М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – Москва : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
- 4 Коллектив и личность / К. К. Платонов [и др.]; АН СССР. Ин-т психологии. – Москва : Наука, 1975. – 263 с.
- 5 Фархшатова, И. А. К вопросу о сущности понятия «ученический коллектив» / И. А. Фархшатова // Инновации в науке и образовании : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 29 апреля 2016 г. – Прага, 2016. – С. 198–203.
- 6 Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика, 2006. – № 4. – С. 3–22.
- 7 Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – с. 388.
- 8 Андреева, И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 57–65.
- 9 Андреева, И. Н. Синдром эмоционального выгорания у студентов педагогических и юридических специальностей / И. Н. Андреева // Феномен человека в психологических исследованиях и в социальной практике : материалы I Международной научно-практической конференции, Смоленск, 31 октября–1 ноября 2003 г. – Смоленск, 2003. – С. 5–7.
- 10 Деревянко, С. П. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах / С. П. Деревянко // Психологический журнал – 2008. – № 2. – С. 79–84.
- 11 Манойлова, М. А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов / М. А. Манойлова. – Псков : ПГПИ, 2004. – 60 с.

УДК 37.013.42:340.114.5-053.6

С. Г. Лапшак

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕФОРМАЦИЙ СУБЪЕКТИВНОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В статье раскрыта сущность субъективной правовой реальности подростка как объекта педагогического регулирования и определены факторы ее деформации. Проанализирован уровень сформированности правосознания подростков, рассмотрены особенности профилактики деформирования субъективной правовой реальности как актуальной педагогической задачи. Предложена теоретическая модель педагогической профилактики деформаций субъективной правовой реальности подростков.

Высокий уровень правосознания является важнейшим условием предупреждения девиаций, а также противоправных деяний и правонарушений. Объектом отражения правосознания выступает правовая действительность.

Наиболее полное определение правовой реальности дано Ю. А. Жилиной, которая считает, что правовая реальность является комплексом всех юридических явлений, которые включают как позитивные (право и правовую систему, правосознание, правопорядок, законность), так и противоправные явления, которые дестабилизируют нормальную правовую жизнь социума (правонарушения, правовые девиации) [1, с. 643]. Структура правовой реальности включает правовые знания и способы их реализации

в правовом поведении и отношениях. В правовой реальности принято выделять область идей права, мир знаковых форм или правовые нормы и законы, а также правовую жизнь, то есть мир взаимодействий между социальными субъектами.

К субъективной стороне правовой реальности относится правосознание индивида. По мнению В. А. Ананич, наличие в правовой реальности существенного субъективного начала обуславливает включение в ее структуру всех результатов актов познания [2, с. 21]. Субъективная форма включает в себя отображение не только того, что есть на данный момент, но и того, что было, в том числе даже то, что могло быть. Субъективная правовая реальность является специфическим результатом познания субъектом правовой действительности. Главное, по мнению А. К. Рожковой, состоит в том, что субъект такую реальность не может проигнорировать и воспринимает ее как само собой разумеющееся, то есть как очевидность [3, с. 165].

Субъективную правовую реальность подростка можно рассмотреть с трех основных позиций: как идеальную форму в сознании подростка представленности правовых знаний; как проект или модель действий подростка, которая основана на правовых нормах или их игнорировании; как результат оценки или рефлексии подростком своего правового поведения.

Под деформацией индивидуального правового сознания следует понимать искажения в отражении человеком правовой действительности противоречия между компонентами правосознания и господствующим общественным правосознанием, в том числе между или внутри данных компонентов [4, с. 36].

Основными признаками деформаций субъективной правовой реальности подростков являются несоответствие существующим правовым ценностям и научным правовым знаниям; оценка правовой действительности не на основе научных знаний и теории, а на базе эмоций, чувств и личного опыта; открытость, которая выражается в способности данных деформаций к взаимодействию и взаимопроникновению с деформациями иных видов сознания, например религиозного, нравственного или политического. Как в социуме, так и в подростковой среде, в частности, действует ряд факторов, воздействующих в различной степени на социальную среду и детерминирующих возникновение эффекта деформации. Наиболее важными являются такие субъективные факторы деформации субъективной правовой реальности, как уровень сознания (нравственность, религиозность, правосознание, черты характера (воля, темперамент), культура личности подростка, которые в первую очередь необходимо учитывать в профилактической работе [5, с. 24].

Учитывая, что к субъективной стороне правовой реальности относится правосознание индивида, наше эмпирическое исследование было направлено на изучение уровня сформированности правосознания подростков.

Базой эмпирического исследования является ГУО «Средняя школа № 2 г. Гомеля имени Г. М. Склезнева». В исследовании приняли участие учащиеся 9 «А» класса в количестве 32 человек. Средний возраст испытуемых составил 14–15 лет.

В связи с тем, что под правосознанием подростков подразумевается система правовых знаний, отношение к праву и правовые установки, были определены критерии, показатели и методики сформированности правосознания:

- когнитивный критерий: правовые знания и общественно-правовые интересы (анкета «Выявление уровня правосознания» (Л. А. Радченко);
- оценочно-эмоциональный критерий: отношение к законам, гражданскому обществу, правам и обязанностям граждан (методика «Незаконченное предложение»);
- поведенческий критерий: умения и навыки правового поведения, и правовые действия (анкета «Умения и навыки гражданского участия» по методике М. Тейлор-Тома).

В результате анализа полученных данных по анкете «Выявление уровня правосознания» (Л. А. Радченко) установлено, что высокий уровень сформированности когнитивного компонента правосознания установлен у 8 (25 %) испытуемых, средний

уровень – 16 (50 %) подростков, низкий уровень – у 8 (25 %). В целом у большинства респондентов диагностирован средний уровень сформированности когнитивного компонента правосознания, который свидетельствует о том, что представления подростков о правовой действительности, личностно осмысленные правовые знания, в том числе правовые нормы и законы, а также обыденные представления о правовой действительности достаточно сформированы.

В результате диагностики по методике «Незаконченное предложение» установлено, что высокий уровень сформированности оценочно-эмоционального компонента правосознания установлен у 7 (22 %), средний уровень – у 14 (44 %), низкий уровень – у 11 (34 %) испытуемых. У большей части опрошенных ключевые ценности и идеи, которые связаны с осмыслением и применением правовых норм, в том числе и правовые идеалы и ценности, достаточно сформированы. Однако стоит отметить, что в выборке также достаточно большое количество испытуемых, у которых не сформированы данные показатели.

Применение методики М. Тейлор-Тома «Умения и навыки гражданского участия» позволило установить, что высокий уровень сформированности поведенческого компонента правосознания наблюдается у 6 (19 %) испытуемых, средний уровень – у 15 (47 %), низкий – у 11 (34 %) опрошенных. Средний уровень сформированности поведенческого компонента правосознания является доминирующим, что свидетельствует о том, что правомерное поведение и проявление правовой воли у подростков достаточно сформированы. Вместе с тем стоит обратить внимание на подростков с противоправным поведением.

В результате анализа уровня сформированности правосознания подростков было выявлено, что у большинства испытуемых диагностирован средний уровень сформированности правосознания. Однако выявлены испытуемые с низкими показателями уровня сформированности правосознания, что обуславливает необходимость проведения с данной категорией учащихся специально организованной работы по профилактике деформирования субъективной правовой реальности.

Система профилактики деформирования субъективной правовой реальности подростков включает несколько этапов:

- ранняя профилактика (задачей является оздоровить среду и оказать помощь подросткам, которые оказались в неблагоприятных условиях жизни и воспитания еще до того, как отрицательное действие данных условий скажется на поведении таких лиц);
- непосредственная профилактика (не допустить переход подростка на преступный путь и обеспечить исправление лиц со значительной степенью дезадаптации, которые совершили правонарушения непреступного характера);
- профилактика предпреступного поведения (не допустить переход подростка на преступный путь и создать условия для исправления лиц, которые систематически совершают правонарушения, характер и интенсивность которых указывают на вероятность совершения преступления в ближайшем будущем);
- профилактика рецидива (предупредить рецидив подростков, ранее совершивших преступления, не допустить негативного влияния этих подростков на законопослушных несовершеннолетних).

С целью профилактики деформирования субъективной правовой реальности подростков необходима разработка теоретической модели ее реализации на основе методик организационного проектирования и моделирования инновационного педагогического процесса.

Литература

1 Жилина, Ю. А. Правовая реальность как философско-правовая категория: понятие и структура / Ю. А. Жилина // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 640–643.

2 Ананич, В. А. Предупреждение рецидивной преступности : монография / В. А. Ананич. – Минск : Акад. МВД Республики Беларусь, 2008. – 99 с.

3 Рожкова, А. К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения / А. К. Рожкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 164–168.

4 Каландаришвили, З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / З. Н. Каландаришвили. – Москва, 2005. – 112 с.

5 Ермаков, В. Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания / В. Д. Ермаков. – Москва : Эрудит, 2001. – 126 с.

УДК 37.042:316.64.62

А. Ю. Лисовская

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ВОСПИТАНИЯ МАЛЬЧИКОВ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Статья посвящена изучению состояния воспитания личности мальчика в неполной семье. Отражены результаты диагностики, подтверждающие гипотезу о наличии высокого уровня тревожности и низкой самооценки у детей из неполных семей. Проанализированы результаты диагностики уровня агрессивности и враждебности мальчиков из неполной семьи. Приведено сравнение результатов диагностики состояния воспитания у детей из полных семей и детей из неполных семей.

Многочленные исследования показывают, что жизнь и условия воспитания ребенка в неполной семье имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Кроме материальных трудностей, с которыми сталкиваются одинокие родители, мать или отец, воспитывающие ребенка в неполной семье, не в состоянии реализовать одновременно обе родительские позиции – материнскую и отцовскую. Эти особые условия жизни ребенка отражаются на особенностях его личностного развития. При рассмотрении психолого-педагогических аспектов этого влияния можно сделать вывод, что у детей из неполных семей чаще возникают нервные и психические расстройства, нарушения поведения, формируется дефектный тип личности и наблюдается множество трудностей психологического характера (от неуверенности и тревожности до нарушения полоролевой самоидентификации и снижения самооценки) [1].

Для проведения эмпирического исследования были выбраны следующие методы диагностики: исследование самооценки по методике Дембо – Рубинштейн, шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин), графическая методика «Кактус» (М. А. Панфилова).

Цель исследования – выявить влияние воспитания в неполной семье на уровень тревожности, агрессивности и самооценку мальчика. С целью диагностики состояния воспитания мальчиков в неполной семье необходимо проанализировать:

- 1) уровень самооценки и притязаний мальчиков, воспитывающихся в неполных семьях;
- 2) степень тревожности мальчиков из неполных семей;
- 3) наличие агрессивности у мальчиков из неполной семьи.

Исследования проводились на базе «Средней школы № 26 г. Гомеля». В ней обучаются 92 ребенка, проживающих в неполной семье, в их числе 7 семей с отцами-одиночками. В исследовании приняло участие 80 человек, из них из полной семьи – 40 человек, из неполной семьи – 40 человек, которые обучаются в младших классах.

Тревожность может проявляться в поведении самыми разнообразными способами, маскируясь под другие проблемы. Основными диагностическими признаками тревожности являются неполная семья, конфликты в семье, пассивность на уроках, скованность при ответах, смущение при малейшем замечании со стороны учителя. На перемене тревожный ребенок не может найти себе занятие, любит находиться среди детей, не вступая, однако, в тесные контакты с ними. Кроме того, в силу больших эмоциональных нагрузок, ребенок начинает чаще болеть, снижается сопротивляемость соматическим заболеваниям [2].

В результате проведения методики «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин)» были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные показатели личностной и ситуативной тревожности у младших школьников из неполных и полных семей

Испытуемые	Личностная тревожность			Ситуативная тревожность		
	низкая	умеренная	высокая	низкая	умеренная	высокая
Дети из неполных семей	7 (17,5 %)	12 (30 %)	21 (52,5 %)	8 (20 %)	13 (32,5 %)	19 (47,5 %)
Дети из полных семей	20 (50 %)	16 (40 %)	4 (10 %)	12 (30 %)	22 (55 %)	6 (15 %)

По данным, полученным в ходе проведения методики Спилберга по изучению тревожности, было выявлено, что у младших школьников из неполных семей преобладающим является высокий уровень личностной (21 человек – 52,5 %) и ситуативной (19 человек – 47,5 %) тревожности. У детей из полных семей преобладающим является низкий уровень личностной (20 человек – 50 %) и умеренный уровень ситуативной (22 человек – 55 %) тревожности. Сравнительные данные приведены на рисунке 1 и 2.

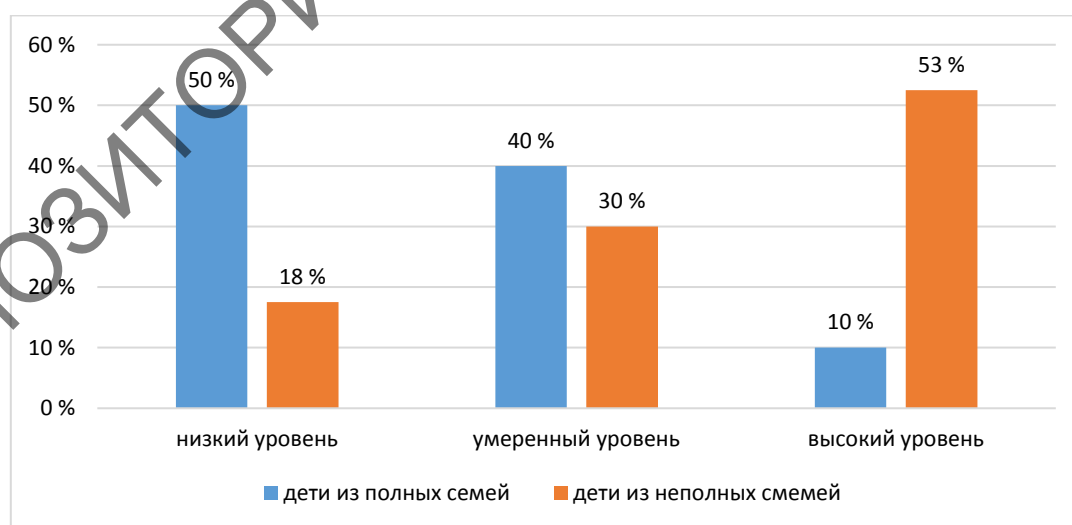

Рисунок 1 – Сравнение показателей личностной тревожности у детей из полных и неполных семей

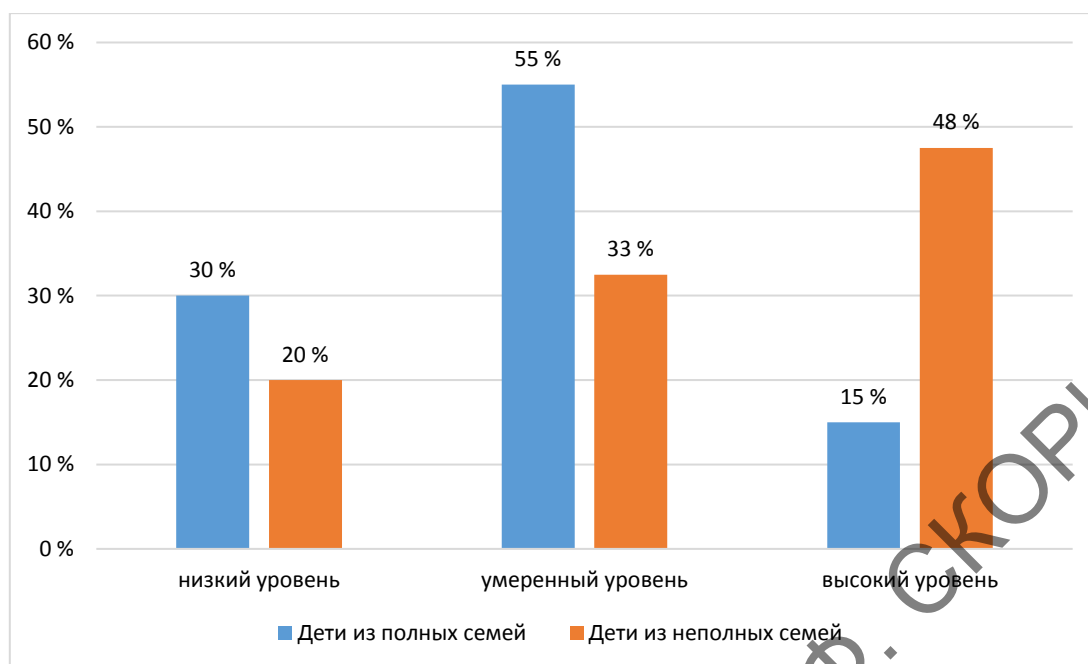

Рисунок 2 – Сравнение показателей ситуативной тревожности у детей из полных и неполных семей

В результате проведения методики Дембо-Рубинштейн мы получили результаты, представленные на рисунке 3.

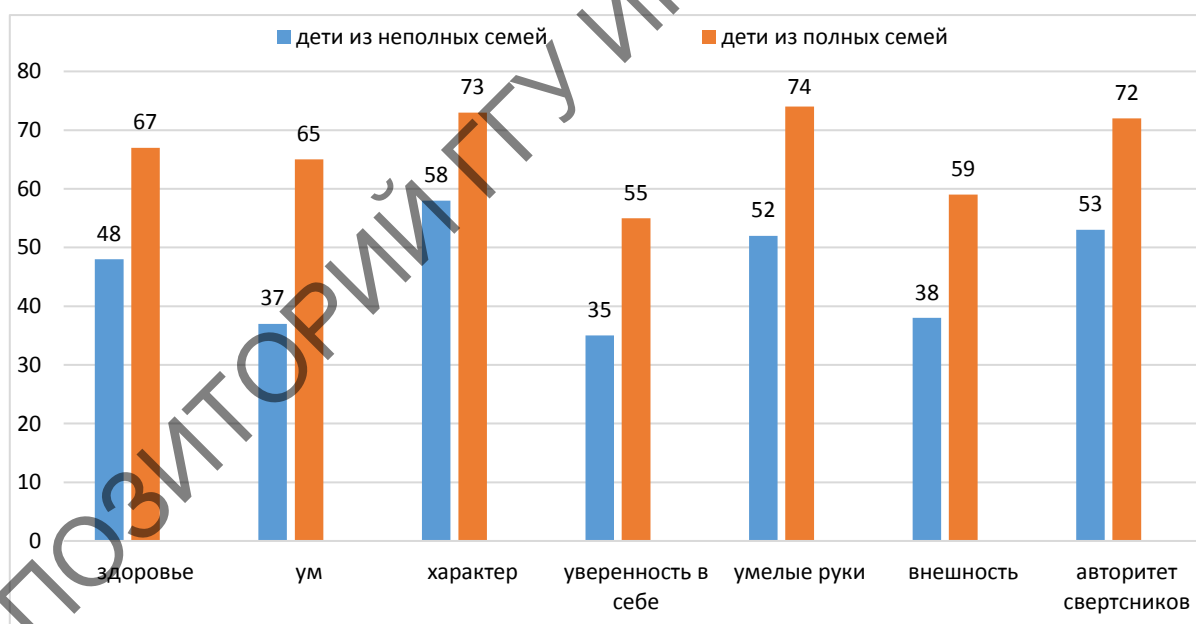

Рисунок 3 – Сравнения средних показателей самооценки детей из полных и неполных семей по методике Дембо-Рубинштейн

В результате исследования самооценки детей из полных и неполных семей мы выявили, что дети из неполных семей в основном имеют низкие показатели по шкалам «Ум», «Уверенность в себе», «Внешность». При этом по шкале умственных способностей 55 % детей из неполных семей имеют низкий уровень самооценки, 35 % – средний уровень, 10 % – высокий. По шкале уверенности в себе 65 % детей имеют низкие показатели,

35 % – средний уровень. Шкала внешности показывает следующие результаты: 60 % – дети с низким уровнем, 35 % – средний уровень, 15 % – высокие показатели самооценки.

Таким образом, анализ результатов позволяет сделать следующий вывод: у большинства младших школьников из неполных семей разных типов наблюдается заниженная или средняя самооценка собственных способностей. При этом самооценка детей из полных семей находится преимущественно на среднем уровне и частично на высоком [3].

Рисуночная методика М. А. Панфиловой «Кактус» применяется в работе с детьми старше трех лет, с ее помощью можно исследовать эмоциональный фон личности ребенка, выявить наличие агрессивности, ее нацеленность, а также определить степень тревожности как инструмента самозащиты. Для проведения данной методики учащимся рекомендовалось на листе бумаги изобразить кактус, как он выглядит в их представлении. Рассмотрим результаты графической методики некоторых мальчиков из неполных семей, имеющие высокий уровень проявления тревожности и враждебности.

Обучающийся Павел М. Торчащие, длинные, расположенные близко друг от друга иголки – свидетельство агрессивности ребенка. Маленький рисунок, расположенный внизу, позволяет предположить, что ребенок не уверен в себе. Экстравертность – наличие на рисунке других кактусов или каких-нибудь растений, цветов. Отсутствие стремления к домашней защите, чувство одиночества – нарисованы дикорастущие, пустынные кактусы. Ученик Максим Ш. Отрывистость линий, сильный нажим говорят о его импульсивности, даже нервности. Оптимизм – использование карандашей ярких цветов, изображение «радостных» кактусов. Стремление к домашней защите, чувство семейной общности – наличие цветочного горшка на рисунке, изображение комнатного растения, стоящего на подоконнике. Маленький рисунок, расположенный внизу, позволяет предположить, что ребенок не уверен в себе. Школьник Кирилл П. Торчащие, длинные, расположенные близко друг от друга иголки – свидетельство агрессивности ребенка. Отрывистость линий, сильный нажим говорят о его импульсивности, даже нервности. Стремление к домашней защите, чувство семейной общности – наличие цветочного горшка на рисунке, изображение комнатного растения, стоящего на подоконнике.

Таким образом, мы выявили, что дети из неполных семей имеют более высокий уровень тревожности и агрессивности по сравнению с детьми из полных семей. Также уровень их самооценки сильно занижен. Среди детей из полных семей были дети, имеющие высокие показатели тревожности и агрессивности, как и у детей из неполных семей. Самооценка у них была также занижена. Это говорит о том, что в большинстве своем влияет стиль воспитания, атмосфера в семье, наличие образцов и моделей воспитания. Однако неполнота семьи является своеобразным катализатором при формировании патологических черт личности. Результаты нашего исследования подтверждают полученные ранее данные о том, что среди личностных особенностей мальчиков младшего школьного возраста из неполных семей выделяются тревожность, агрессивность и низкая самооценка.

Литература

1 Зубкова, Т. С. Организация и содержание работы по социальной защите детей и семей : учеб. пособие / Т. С. Зубкова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2003. – 95 с.

2 Астапов, В. М. Функциональный подход при изучении состояния тревоги / В. М. Астапов // Психологический журнал. – 1992. – № 5. – С. 111–117.

3 Алексеева, Л. С. Неполная семья, состояние и тенденции развития / Л. С. Алексеева // Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – № 2. – С. 49–53.

Н. В. Мачуленко

АДАПТИВНЫЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ПРОТЕСТАНТОВ

Статья посвящена изучению взаимосвязи применяемых протестантами адаптивных копинг-стратегий и параметрами жизнестойкости. В статье рассмотрены понятия адаптивных копинг-стратегий и параметров жизнестойкости. Приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи копинг-стратегий и жизнестойкости на выборке протестантов. В работе были использованы опросники «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса, С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтык.

Современная жизнь человека происходит в условиях огромного количества стрессоров, но наша психика предназначена для защиты от всех негативных воздействий как внешней, так и внутренней среды. Несмотря на то, что любая личность в условиях конфронтации, волнения или стресса может психологически защищаться, сила защиты отличается разной степенью интенсивности, равно как и степенью последствий стрессовых воздействий, и может выражаться в повышенной тревожности, страхах, негативных и деструктивных мыслях.

Согласно Р. Лазарусу, взаимодействие личности со всеми внешними стрессорами и ситуациями представляется постоянно непрерывным и активным процессом. Кроме того, этот процесс изменяется и проходит три основных этапа:

- когнитивная оценка;
- преодоление;
- эмоциональная обработка [1].

Все виды психологических защит человека имеют «двойной», «парадоксальный» эффект: положительное освобождение от неприятных переживаний на время, негативная сторона искажает действительность, создает иллюзии, не позволяет решать возникающие проблемы. Вместе с тем копинг позволяет человеку преодолеть жизненные трудности или уменьшить их воздействие на организм и психику [2].

Каждая стрессовая ситуация первоначально воспринимается как опасная и тревожная, но, когда эмоциональное напряжение снижается, человек начинает видеть пути и возможности решения проблемы. Затем наступает фаза преодоления, в которой выявляются возможные и подходящие варианты действий [3].

Копинг зависит от личностных ресурсов и от жизнестойкости личности, которые во многом и определяют ее способности и жизненные позиции. Преодоление сопровождается оценкой не только действия, но и собственного эмоционального состояния. На основе всего вышеперечисленного у личности формируются устойчивые стратегии совладания со стрессом.

Согласно результатам исследования С. Кобейса и С. Мадди, жизнестойкость является личностной чертой, которая является общей мерой психического здоровья человека и обуславливает его успешность в преодолении жизненных трудностей. Она выражается в трех самостоятельных жизненных компонентах: целеустремленности, уверенности в способности контролировать события и готовности идти на риск, которые определяют способность человека трансформировать негативные впечатления в новые возможности и противостоять разрушительному влиянию стрессоров на психическое и физическое здоровье, а также успех деятельности [4].

По Д. А. Леонтьеву, тяжесть компонентов целеустремленности, уверенности в способности контролировать события, готовности идти на риск, общая устойчивость

не позволяют внутренним напряжениям возникать в стрессовых ситуациях, так как нагрузки и давление упорно управляются и воспринимаются как менее важные [5].

Копинг личности может быть *адаптивным* как вариант активного решения проблемы, неадаптивным с полным избеганием проблем и частично адаптивным, когда возможно избегание проблемы под каким-то предлогом.

Таким образом, теоретический анализ проблемы копинг-стратегий и жизнестойкости актуализировал изучение адаптивного копинга и жизнестойкости у протестантов. *Выборочная совокупность* исследования представлена 115 протестантами и 83 неверующими в возрасте 17–52 лет. *Базами исследования* стали церкви «Новая Земля», «Благодать» (г. Минск), «ЕМЦ» (г. Гомель); Белорусский государственный университет, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»; ОАО «МАЗ», ОАО «Беллагропромбанк».

Психодиагностика респондентов были проведена с помощью опросника «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса, С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, результаты по которому представлены на рисунке 1.

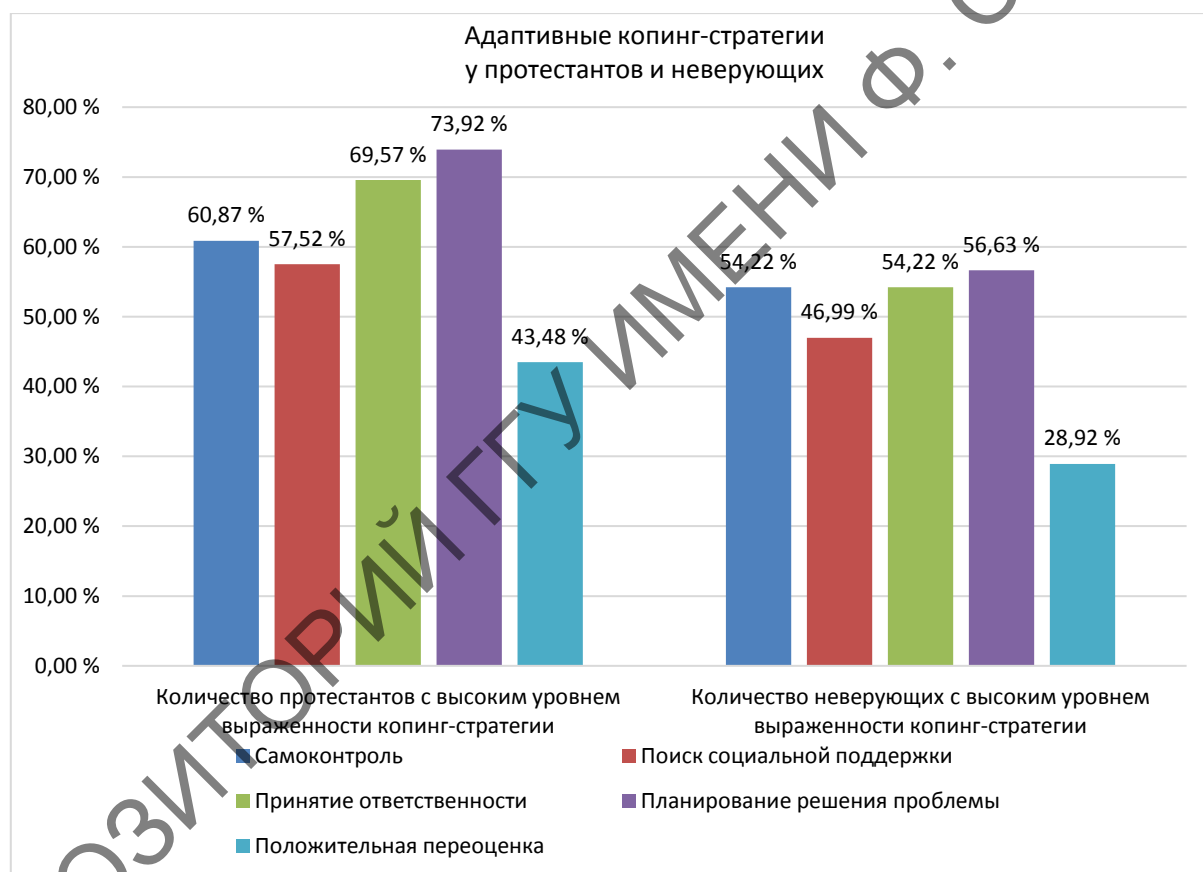

Рисунок 1 – Результаты исследования адаптивных копинг-стратегий у протестантов и неверующих

Согласно данным, приведенным на рисунке 1, высокий уровень выраженности адаптивных копинг-стратегий *самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятия ответственности, планирования решения проблемы, положительной переоценки* более характерен протестантам, нежели неверующим, при этом протестанты почти в полтора раза чаще прибегают к помощи стратегий *планирования решения проблемы и положительной переоценки*.

Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости высокого уровня выраженности копинг-стратегий было использовано ϕ^* -угловое преобразование Фишера, результаты его применения приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты применения критерия ϕ^* -критерия Фишера для уровней выраженности адаптивных копинг-стратегий у протестантов и неверующих

Копинг-стратегия	Выраженность копинг-стратегии		$\phi_{эмп}$	$\phi_{кр}$	Условие	N
	протестанты	неверующие				
Самоконтроль	60,87 %	54,22 %	0,9440			0
Поиск социальной поддержки	57,52 %	46,99 %	1,4440			0
Принятие ответственности	69,57 %	54,22 %	2,2150	1,64	при $p \leq 0,05$	1
Планирование решения проблемы	73,92 %	56,63 %	2,5410	2,31	при $p \leq 0,01$	1
Положительная переоценка	43,48 %	28,92 %	2,1180	1,64	при $p \leq 0,05$	1

Согласно данным, представленным в таблице 1, не выявлено статистически значимых различий у протестантов и неверующих в применении адаптивных стратегий *самоконтроля* ($\phi_{кр} = 1,64 > \phi_{эмп} = 0,9440$ при $p \leq 0,05$) и *поиска социальной поддержки* ($\phi_{кр} = 1,64 > \phi_{эмп} = 1,4440$ при $p \leq 0,05$), то есть все респонденты одинаково часто могут прибегать к использованию данных стратегий. Иначе говоря, как верующие, так и неверующие используют рационализацию в решении проблемных задач и ситуаций и сверхконтроль поведения и эмоциональных проявлений, могут просить о помощи извне, но вместе с тем, им могут быть свойственны чрезмерные ожидания по отношению к окружающим.

И напротив, выявлены статистически значимые различия в применении стратегий *планирования решения проблемы* ($\phi_{кр} = 2,31 < \phi_{эмп} = 2,5410$ при $p \leq 0,01$), *принятия ответственности* ($\phi_{кр} = 1,64 < \phi_{эмп} = 2,2150$ при $p \leq 0,05$), *положительной переоценки* ($\phi_{кр} = 1,64 < \phi_{эмп} = 2,1180$ при $p \leq 0,05$).

Интерпретируя полученные данные, отметим, что протестантам свойственно находить положительные моменты даже в негативных событиях, они используют положительное переосмысление проблемных ситуаций. Несмотря на то, что они могут полагаться на Бога, они оценивают свои личные возможности и личные роли как в принятии на себя ответственности, так и в возможности решения затруднений, они склонны к планированию решения проблем, минимизации эмоциональных реакций.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что протестанты чаще неверующих применяют адаптивные копинг-стратегии «планирование решения проблемы», «принятие ответственности», «положительной переоценки». Комплексное использование нескольких адаптивных стратегий совладания более эффективно помогает справляться со стрессовыми ситуациями, чем выбор одного из вариантов совладания.

Литература

1 Lazarus, R. S. The Study of Psychological Stress: A Summary of Theoretical Formulations and Experimental Findings / R. S. Lazarus, E. M. Opton JR // In Anxiety and Behavior : C. D. Spielberger, editor. – New York : Academic Press, 1966. – 413 p.

2 Налчаджян, А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2010. – 368 с.

3 Selye, H. Experimental evidence supporting the conception of «adaptation energy» / H. Selye // Physiological Journal. – 1938. – Vol. 123. – Issue 3. – P. 758–765.

4 Kobasa, S. C. Hardiness and health: A prospective study / S. C. Kobasa, S. R. Maddi, S. Kahn // Journal of Personality and Social Psychology. – 1982. – Vol. 42 (1). – P. 168–177.

5 Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва : Смысл, 2006. – 63 с.

УДК 159.9.072:316.622-057.875:316.362.72

А. В. Мельникова

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В СИТУАЦИИ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена проблеме сепарации и копинговых стратегий у студентов ВУЗов. В статье представлены результаты эмпирического исследования копинг-стратегий студентов, проживающих дома (по прописке) и в общежитии. Из полученных данных было выявлено, что студенты, проживающие в общежитии, чаще прибегают к избеганию стрессовых ситуаций и зачастую прибегают к социальной поддержке.

На сегодняшний день довольно актуальна тема повышения стрессоустойчивости студентов. Значительно увеличиваются объёмы и сложность материала, который студентам нужно усвоить для эффективного овладения выбранной ими профессией. Неотъемлемой частью и важным фактором любого обучения являются разные виды экзаменационных испытаний, которые призывают оценить качество усвоенного студентом материала. Рост ответственности за результат учебной деятельности приводит к стрессу и напряжению. Студентам, которые покинули свой родной дом, вдвойне тяжелее адаптироваться к окружающей среде. Помимо учебы они сталкиваются с перестройкой взаимоотношений между ими и родителями, зачастую этот процесс бывает весьма болезненным и, соответственно ведет к стрессу.

По статистике ВОЗ за 2020 год, 80 % населения земли находится в постоянном стрессе. Из них 50 % испытывают стресс 2–3 раза в неделю, а 20 % – почти каждый день. 10 % населения находятся в ситуации острого травматического стресса. Также нужно учитывать ситуацию, которая затронула население всей нашей планеты, вирус COVID-19.

Чтобы справиться со стрессом, человек использует копинг-стратегии. Существуют разнообразные виды копинг-стратегий, которые определяются спецификой стрессогенных ситуаций и индивидуальными характеристиками человека, особенностями его когнитивного реагирования и поведения в стрессовой ситуации [1, с. 242].

Именно копинг-стратегии помогут в случае стрессовой ситуации в малой степени поддаваться панике. Понятие копинг-стратегии появилось относительно недавно, лишь в 1962 году. Л. Мэрфи применил этот термин, изучая, каким образом дети преодолевают кризисы развития. А в 1966 году Р. Лазарус обратился к копингу для описания стратегий совладания со стрессом в своей книге «Психологический стресс и процесс совладания с ним».

Эмпирическое исследование сепарации и копинговых-стратегий среди студентов проводилось в 2021 г. на базе «Гомельского государственного университета имени

Ф. Скорины» и Гомельского филиала «Международного университета «МИТСО»». В исследовании приняли участие 200 студентов разных факультетов и специальностей.

Для изучения проявления копинг-стратегий у студентов в ситуации сепарации была взята методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана. Методика предназначена для диагностики доминирующих копинг-стратегий личности.

При изучении влияния сепарации на копинговые-стратегии студентов был использован такой критерий различия, как t-критерий Стьюдента. Результаты эмпирического исследования копинг-стратегий представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень копинг-стратегий у студентов

Шкалы	Средние показатели испытуемых		Тэмп	Зона значимости
	Студенты, проживающие в общежитии	Студенты, проживающие по прописке (дома)		
Шкала 1 «Разрешение проблем»	22.2	24.13	2,3	Не значима
Шкала 2 «Поиск социальной поддержки»	20.45	17.42	2,7	Значима
Шкала 3 «Избегание проблемы»	18.68	15.93	2,9	Значима

С помощью Т-критерия Стьюдента были выявлены статистически значимые различия копинг-стратегий у студентов, проживающих по прописке (дома), и студентов, проживающих в общежитии. Была выдвинута гипотеза, что студенты, проживающие дома, меньше подвержены стрессу, чем студенты, которые проживают в общежитии.

На основании проведенного исследования были получены результаты, что студенты, столкнувшиеся с сепарацией и проживающие в общежитии, больше склонны к стрессу, чем студенты, которые проживают дома. Для студентов, проживающих в общежитии, характерно отсутствие стимула для разрешения стрессовых ситуаций, переживание интенсивных эмоций волнения и нерешительность. По полученным данным у студентов, проживающих в общежитии, наблюдается тенденция к поиску социальной поддержки. Это может проявляться в отсутствии собственного мнения и стимула в учебе, при любой неудаче они предпочитают мнение окружающего социума. Еще одним доказательством актуальности данной статьи служат высокие показатели избегания. Результаты говорят о том, что студенты часто игнорируют свои проблемы и трудности, которые со временем накапливаются и приводят к стрессу. Также это свидетельствует о том, что студенты, проживающие не дома, замыкаются в себе, становятся малообщительными, отключаются от внешнего мира, лишь бы не думать об проблемных ситуациях.

Из-за новой среды проживания студенты сталкиваются с массой новых проблем, таких как адаптация, коммуникация с новыми людьми. Поэтому часто у студентов, живущих в общежитии, наблюдается затруднение или полное отсутствие мотивации к учебе. Все полученные данные еще раз указывают на актуальность данной темы.

Литература

1 Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – Москва : Наука, 2013. – 368 с.

А. Е. Михальцова

ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

В статье исследуется проблема педагогических возможностей волонтерской деятельности в позитивной социализации подростков. Автором рассмотрена сущность понятия «позитивная социализация», определен социализирующий потенциал добровольчества с точки зрения его функций и направлений деятельности, выделен комплекс организационно-педагогических условий и предложена технология организации волонтерского движения.

Подростковый период является одним из самых сложных в жизни каждого человека. Это обусловлено, прежде всего, завершением периода детства и вхождением личности во взрослую жизнь. Наряду с интенсивным ростом организма, ускоренным физическим развитием и комплексом психических изменений, этот период также во многом определяет формирование самосознания и личностное самоопределение. Подросток более внимательно начинает обращать внимание на свои индивидуальные особенности и качества, замечает и оценивает свои способности, сравнивает себя со сверстниками, включается в активное переосмысление и усвоение ценностей и норм, принятых в обществе. Данное обстоятельство требует от учреждений образования создания особых условий и привлечения дополнительных ресурсов, делающих процесс социализации более успешным. Одним из таких можно считать волонтерскую деятельность.

Вовлечение подростков в добровольческую деятельность позитивно влияет на развитие их социальной активности, обеспечивает усвоение социальной действительности и новых социальных ролей, способствует личностному росту и самореализации, дает возможность по-новому осмыслить значение таких общечеловеческих ценностей, как сочувствие, милосердие, гуманизм. Как видим, волонтерство оказывает позитивное влияние на процесс социализации.

В научных исследованиях современных отечественных ученых (Т. В. Вереитинова, Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, О. С. Михалюк) рассматривается проблема позитивной социализации. Под *позитивной социализацией* понимается «просоциальное поведение как усвоение человеком социально значимых социальных ролей, норм поведения, культурно-исторических традиций и субъективная удовлетворенность человека этой деятельностью» [1, с. 104]. Важнейшим аспектом рассмотрения данного понятия является его внутренний качественный аспект – ситуации, когда в результате социализации молодыми людьми не просто усваиваются социально одобряемые нормы и ценности, но и эмоционально воспринимаются ими как субъективно значимые. В данном случае критериями, позитивной социализации подростков могут стать такие критерии как социальная адаптивность, социальная автономность, стремление приобрести независимость при высоком чувстве долга и ответственности перед другими.

Педагогический потенциал волонтерства в позитивной социализации подростков проявляется через возможность осуществления общественно полезной деятельности в широком спектре направлений:

- оказание помощи социально незащищенным гражданам;
- поддержка деятельности в сфере образования, экологии, культуры, науки, здравоохранения, спорта, творчества, патриотического и духовного воспитания;
- помощь в организации и проведении культурно-массовых мероприятий;

- охрана архитектурного и природного наследия;
- защита животных;
- создание и распространение социальной рекламы.

В исследованиях Л. Е. Сикорской дан анализ добровольческой деятельности как значимого ресурса социализации студенческой молодежи. Автор полагает, что волонтерство позволяет активизировать внутренние механизмы формирования человека за счет апеллирования к нравственным началам самосознания. Она выделила ряд педагогических функций, составляющих основу его социализирующего потенциала волонтерства [2]:

- функция социальной компетентности (подразумевает формирование опыта самостоятельной жизни в обществе, приобретение опыта социального познания, развитие жизненных ориентаций в различных сферах жизнедеятельности,);
- идентификационная функция (заключается в формировании чувства принадлежности личности к своему поколению, приобретении значимых образцов и примеров, необходимых для самоопределения);
- интегрирующая функция (состоит в формировании ощущения принадлежности личности к своему этносу, народу, религии);
- личностно-развивающая функция (заключается в предоставлении возможности реализовать свой творческий и человеческий потенциал, выразить индивидуальные способности, таланты и интересы);
- ценностно-смысловая функция (направлена на формирование системы ориентиров, жизненных ценностей);
- профессионально-трудовая функция (реализуется в процессе приобщения к трудовой жизни, приобретении навыков профессиональной деятельности, осознания личной ценности и общественной пользы труда);
- инновационно-инициативная функция (предполагает развитие деловых и инициативных способностей, формирование активной творческой позиции в социальной жизни и умения брать на себя ответственность);
- функция самосознания (заключается в расширении возможностей самосознания, самопонимания, самоопределения);
- созидательно-преобразовательная функция (отражает творческую роль добровольчества и умения личности преобразовывать себя);
- функция гражданского воспитания (состоит в способностях личности к выражению своей гражданской позиции, солидарности и заботы о благе общества и конкретных людей);
- гуманистическая функция (выражается в оказании поддержки, заботы, внимания, участия и помощи отдельному нуждающемуся человеку);
- духовно-нравственная функция (отражает глубинную жизнеутверждающую суть волонтерской деятельности, направленную на популяризацию добра, справедливости, доверия и правды).

Для успешного протекания процесса социализации подростков в рамках волонтерской деятельности необходимо соблюдение комплекса организационно-педагогических условий. Анализ научно-методической литературы позволил нам обобщить и выделить наиболее значимые из них.

Во-первых, участие в волонтерском движении должно основываться на принципе добровольности и осуществляться в соответствии со специально разработанной образовательной программой (данная программа должна включать комплекс занятий, мероприятий, акций, планируемых к проведению, так и работу по подготовке и повышению заинтересованности учащихся в волонтерской деятельности).

Во-вторых, важным условием является обеспечение непосредственного систематического включения и участия добровольцев в волонтерских мероприятиях,

социально значимых проектах, акциях (предполагает разнообразные формы работы: практическую и творческую деятельность в социально значимых проектах, деловую игру, выполнение творческих заданий, дискуссии, игры, конкурсы, конференции, круглые столы, акции, тренинги, семинары, мастер-классы, метод «мозгового штурма» и другие).

В-третьих, стимулирование социальной активности и мотивация волонтеров должна опираться на устоявшуюся систему традиционных и инновационных методов и форм (похвалу и слова благодарности, вручение грамот особо проявившим себя подросткам, вечера встреч и обмена опытом, сопровождение и поддержку по принципу «равный обучает равного»).

Педагогический потенциал волонтерской деятельности в позитивной социализации подростков обусловлен тем, что само волонтерство может рассматриваться в качестве образовательного, педагогического процесса, направленного на саморазвитие и самореализацию личности, приобретение жизненных умений, активизирующих личностный рост, межличностное общение и взаимодействие, самоопределение его участников. Оказывая позитивное влияние на саморазвитие формирующейся личности, волонтерская деятельность содействует развитию самосознания, самопознания своих внутренних, зачастую неосознанных, ресурсов, поиску путей и способов реализации возможностей на благо других. В результате активного участия в волонтерской деятельности у подростков будут сформированы социальные навыки, выступающие основой позитивной социализации подростков: опыт ответственного взаимодействия; коммуникативные способности; самоорганизация и самодисциплина; исполнительская дисциплина; лидерские навыки; продуктивное отстаивание прав и интересов; инициативность; способность выразить свою гражданскую позицию.

Все эти качества, формирующиеся в процессе участия в волонтерской деятельности, способствуют успешному духовно-нравственному становлению подростков, а значит, и его социализации в социально одобряемом русле. Кроме того, участие в добровольчестве, подготовка и реализация волонтерских мероприятий способствуют формированию уверенности подростков в своих способностях, расширению социальных связей, приобретению новых знаний, умений и навыков, получению возможностей самопознания и самоопределения и приобретению жизненных ценностей и привычек, позволяющих быть полноценным членом общества.

Таким образом, волонтерская деятельность несет в себе огромный педагогический потенциал, который проявляется в возможности социализации учащихся в рамках деятельности на благо других людей и общества в целом, и заключается в стимулировании развития социальной активности подрастающего поколения, формировании личностно и общественно значимых качеств. Включение подростков в добровольчество будет протекать наиболее эффективно в случае соблюдения определенной технологии организации волонтерской деятельности [3]. Данный алгоритм включает в себя четыре этапа.

Предварительный этап предполагает определение координатора деятельности начинающих волонтеров, выявление истинной мотивации добровольцев, определение целей и содержания предстоящей добровольческой деятельности.

Этап активного привлечения добровольцев в волонтерское объединение включает в себя определение основных форм и методов привлечения волонтеров, отбор участников и вовлечение потенциальных добровольцев-подростков к участию в волонтерских проектах.

Этап подготовки добровольцев к работе включает в себя проведение предварительного собеседования, организацию обучающих программ и тренинговых занятий для начинающих волонтеров.

Поощрение участников проекта за проделанную работу предполагает выражение благодарности участникам волонтерского движения организаторами проектов.

Знание алгоритма организации волонтерского движения, комплекса организационно-педагогических условий и применение этих знаний на практике будет способствовать наиболее эффективному функционированию волонтерского объединения в целях позитивной социализации подростков. Таким образом, волонтерство – это важная часть современного общества. Добровольчество помогает развивать общественно значимые качества личности, а также решать конкретные социальные задачи, связанные с социальной реабилитацией, адаптацией и профилактикой девиаций, предполагает самовыражение и самоактуализацию участников волонтерского движения, способствует позитивной социализации личности.

Литература

- 1 Вереитинова, Т. В. К определению понятия позитивной социализации молодежи / Т. В. Вереитинова [и др.] // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2. – С. 103–107.
- 2 Сикорская, Л. Е. Добровольческая деятельность как сфера социализации молодежи : монография / Л. Е. Сикорская ; под ред. В. А. Ситарова. – Москва : Изд-во МосГУ, 2009. – 306 с.
- 3 Буякова, К. И. Технологии организации волонтерской деятельности молодежи: методическое пособие / К. И. Буянова [и др.]. – Томск : Томский государственный университет, 2018. – 28 с.

УДК 159.9

В. В. Морозова

РАЗЛИЧИЕ УРОВНЯ ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ В СВЯЗИ С ОПТИМИЗМОМ У СТУДЕНТОВ

Настоящая статья посвящена исследованию оптимизма у осмысленности жизни у студентов. Рассмотрены представленность оптимизма и пессимизма у студентов и представленность уровней осмысленности жизни. Представлены результаты исследования различий между юношами и девушками в рамках данных показателей. Был проведен анализ различия уровня осмысленности жизни в связи с оптимизмом.

В современной психологической науке активно исследуются факторы и корреляты оптимизма [1]. Показано, что оптимизм значительно связан с эффективностью жизнедеятельности, конструктивным копингом и качествами личности, определяющими психологическое благополучие личности – низким уровнем нейротизма, депрессии и тревожности, адекватной самооценкой и высоким субъективным контролем над происходящим [2, с. 175].

Было проведено исследование, в ходе которого изучались оптимизм студентов, а также их смысложизненные ориентации. В исследовании приняли участие 126 студентов, среди которых 81 девушка и 45 юношей в возрасте от 17 лет (средний возраст 20 лет).

По результатам проведенного эмпирического исследования оптимизма у студентов были получены количественные показатели по общей шкале. Оптимизм и пессимизм могут быть как умеренными, так и ярко выраженными. На основании анализа полученных результатов были выделены четыре группы респондентов, которые отличаются оптимизмом или пессимизмом. Из данных, представленных в таблице 1,

следует, что глубокий пессимизм выявлен лишь у 1 юноши (2,43 %) и 1 девушки (1,51 %), а в целом у 2 респондентов (1,86 %). Умеренный пессимизм диагностирован у 16 юношей (35,55 %) и 32 девушек (39,50 %), в целом – у 48 испытуемых (38,09 %). Умеренный оптимизм у большей части юношей – 28 (62,22 %) и также у большей части девушек – 46 девушек (56,579 %), общее количество респондентов с умеренным оптимизмом составило большинство испытуемых – 72 респондента (58,973 %). Нереалистичный оптимизм не был выявлен у юношей, но был выявлен у 2 девушек (2,46 %), общий процент 2 испытуемых составил (1,58 %). Большая часть выборки испытуемых отличается умеренным оптимизмом, у юношей он более распространен, чем у девушек. Меньшая часть испытуемых отличается умеренным пессимизмом, у девушек он находит большее распространение, чем у юношей. Количество респондентов с глубоким пессимизмом и нереалистичным оптимизмом является одинаковым и наименьшим.

Таблица 1 – Количественные показатели оптимизма у студентов (результаты выражены в абсолютных величинах и в %)

Оптимизм или пессимизм	Глубокий пессимизм		Умеренный пессимизм		Умеренный оптимизм		Нереалистичный оптимизм	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Юноши	1	2,22	16	35,55	28	62,22	0	0
Девушки	1	1,23	32	39,50	46	56,79	2	2,46
Общее	2	1,58	48	38,09	74	58,73	2	1,58

В ходе исследования были получены следующие результаты у студентов-юношей. Минимальное значение по общей шкалы оптимизма составляет 4, что отображает глубокий пессимизм, максимальное значение – 24, что показывает умеренный оптимизм, а среднее значение – 15,02 является также показателем умеренного оптимизма. В ходе исследования были получены следующие результаты у студентов-девушек. Минимальное значение по общей шкалы оптимизма составляет 7, что отображает глубокий пессимизм, максимальное значение – 28, что отображает нереалистичный оптимизм, а среднее значение – 15,31, является также показателем умеренного оптимизма. Анализировалась также достоверность различий по шкале общего оптимизма между выборками юношей и девушек с использованием U-критерия Манна-Уитни. Различий не было выявлено. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет достоверности различий между юношами и девушками по U-критерию Манна-Уитни (результаты выражены в абсолютных величинах)

Расчет достоверности различий между юношами и девушками по U-критерию Манна-Уитни	
	Оптимизм
U	1734
Асимпт. значимость	0,651

По результатам проведённого эмпирического исследования осмысленности жизни у студентов были получены количественные показатели по пяти шкалам («цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроля Я», «локус контроля жизнь»), отражающие отдельные факторы смысла жизни и общая шкала осмысленности.

На основании анализа полученных результатов было выделено три группы респондентов, которые отличаются по уровню осмысленности жизни. Из данных, представленных в таблице 3, следует, что низкий уровень осмысленности жизни выявлен у большей части юношей – 25 (55,55 %) и 36 девушек, что составляет менее половины респондентов (44,44 %), а в целом – у 61 испытуемого, что является практически половиной всех испытуемых (48,41 %) и наиболее распространенным уровнем. Средний уровень осмысленности – у 14 юношей (31,11 %) и 38 девушек, что составляет чуть меньше половины (46,91 %), в целом – у 52 испытуемых (41,26 %). Высокий уровень осмысленности выявлен лишь у 6 юношей (13,33 %) и лишь у 7 девушек (8,64 %), общее количество респондентов с высоким уровнем осмысленности 13 (10,31 %), что позволяет говорить о том, что высокий уровень осмысленности жизни встречается у меньшинства испытуемых. Таким образом, низкий уровень осмысленности жизни является лидирующим и у юношей, у девушек он второй по распространённости. Средний уровень осмысленности выявлен у большинства девушек, у юношей он расположился на втором месте. И высокий уровень осмысленности жизни является наименее распространенным как среди юношей, так и девушек.

Таблица 3 – Количественные показатели уровней осмысленности жизни у студентов (результаты выражены в абсолютных величинах и в %)

Уровень осмысленности жизни	Низкий		Средний		Высокий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Юноши	25	55,55	14	31,11	6	13,33
Девушки	36	44,44	38	46,91	7	8,64
Общее	61	48,41	52	41,26	13	10,31

В ходе исследования были получены следующие результаты у студентов юношей. Средние значения по пяти шкалам «цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроля Я», «локус контроля жизнь» и шкале общей осмысленности принимают значения ниже средних нормативных. Наиболее выраженными компонентами осмысленности жизни у юношей являются компонент цели в жизни, который предполагает наличие в жизни испытуемых целей в будущем, которые дают их жизни осмысленность, а также чувство направленности жизни, временную перспективу, и компонент локус контроля жизнь, который отражает представление испытуемых о том, что в целом людям дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь в соответствии со своими представлениями. Компонент также выражает убежденность испытуемых в наличии свободы выбора и возможности планировать будущее. Наименее выраженные компоненты осмысленности жизни у юношей – компонент локус контроля Я, который отражает убеждения испытуемых о том, что их сила личности недостаточна высока для того, чтобы единолично контролировать свои собственные жизни и опираться лишь на собственные смыслы, ценности, нормы и идеалы, и компонент результат жизни, который отражает, что испытуемые недостаточно удовлетворены частью прожитой жизни и считают, что их продуктивность и осмысленность жизни в прошлом не достаточно высока.

В ходе исследования были получены следующие результаты у студентов-девушек. Средние значения по четырем шкалам «цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроля жизнь» и шкале общей осмысленности принимают значения ниже средних нормативных. Лишь значения по шкале «локус контроля Я» принимают значения выше средних нормативных. Наиболее выраженными компонентами осмысленности

жизни у девушек выявлены компонент цели в жизни, который предполагает наличие в жизни испытуемых целей в будущем, которые дают их жизни осмысленность, а также чувство направленности жизни и временную перспективу, и компонент локус контроля жизнь, который отражает представление испытуемых о том, что в целом людям дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь с соответствии со своими представлениями. Компонент также выражает убежденность испытуемых в наличии свободы выбора и возможности планировать будущее. Наименее выраженные компоненты осмысленности жизни у девушек – компонент локус контроля Я, который отражает убеждения испытуемых о том, что их сила личности недостаточна высока для того, чтобы единолично контролировать свои собственные жизни и опираться лишь на собственные смыслы, ценности, нормы и идеалы, и компонент результат жизни, который отражает, что испытуемые недостаточно удовлетворены частью прожитой жизни и считают, что их продуктивность и осмысленность жизни в прошлом не достаточно высока.

Таким образом, у юношей значения пяти, а у девушек – четырёх шкал осмысленности жизни ниже средних нормативных значений. Общие наиболее выраженные компоненты осмысленности жизни – цели в жизни и локус контроля жизнь, а общие наименее выраженные компоненты – локус контроля я и результат жизни. Анализировалась также достоверность различий по шкалам осмысленности жизни между выборками юношей и девушек с использованием U-критерия Манна-Уитни. Различий не было выявлено. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет достоверности различий между юношами и девушками по U-критерию Манна-Уитни (результаты выражены в абсолютных величинах)

Расчет достоверности различий между юношами и девушками по U-критерию Манна-Уитни						
Шкалы	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля Я	Локус контроля жизнь	Общая осмысленность
U	1777	1699	1721	1555	1596	1675
Асимпт. значимость	0,892	0,582	0,670	0,202	0,286	0,511

Был проведен анализ сопоставления оптимизма и уровней осмысленности жизни у студентов. Из данных, представленных в таблице 5, следует, что количество испытуемых, у которых выявлен глубокий пессимизм и низкий уровень осмысленности жизни – 2 (1,58 %).

Таблица 5 – Различие уровня осмысленности жизни в связи с оптимизмом (результаты выражены в абсолютных величинах и в %)

Уровень осмысленности жизни / Оптимизм / Пессимизм	Низкий	Средний	Высокий
	Кол-во %	Кол-во %	Кол-во %
Глубокий пессимизм	2 (1,58 %)		
Умеренный пессимизм	31 (24,60 %)	16 (12,69 %)	1 (0,79 %)
Умеренный оптимизм	28 (22,22 %)	36 (28,57 %)	10 (7,93 %)
Нереалистичный оптимизм			2 (1,58 %)

Среди испытуемых с умеренным пессимизмом, большая часть – 31 (24,60 %) – имеет низкий уровень осмысленности жизни, средний уровень осмысленности жизни выявлен у 16 испытуемых (12,69 %), высокой уровень осмысленности жизни диагностирован лишь у 1 испытуемого (0,79 %). Среди испытуемых умеренным оптимизмом низким уровнем осмысленности жизни обладают 28 (22,22 %) испытуемых, средний уровень осмысленности жизни диагностирован у большинства испытуемых данной категории – 36 (28,57 %) высокий уровень осмысленности жизни представлен у 10 испытуемых (7,93 %). Испытуемые, у которых выявлен нереалистичный оптимизм, обладают высоким уровнем осмысленности жизни, их количество – 2 (1,58 %).

Таким образом, у испытуемых с глубоким пессимизмом выявлен только низкий уровень осмысленности жизни, а у испытуемых с нереалистичным оптимизмом – высокий уровень. Испытуемые с умеренным пессимизмом в большинстве отличаются низким уровнем осмысленности, а испытуемые с умеренным оптимизмом в большинстве отличаются средним уровнем осмысленности.

Литература

1 Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман, пер. с англ. – Москва : Изд-во «София», 2006. – 368 с.

2 Гордеева, Т. О. Оптимизм как составляющая личностного потенциала / Т. О. Гордеева // Личностный потенциал. Структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : «Смысл», 2011. – С. 131–177.

УДК 316.622:005.334.2-057.874-053.6

Н. М. Наумова

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена изучению конфликтности у подростков. Представлены результаты исследования поведенческого стиля в конфликтной ситуации у подростков, уровня конфликтности их личности и конфликтостойчивости, а также компонентов конфликтности у подростков.

Актуальность исследования поведения в конфликтных ситуациях у подростков обусловлена тем, что для данного возраста свойственны противоречия как во внешнем, так и внутреннем психическом планах. Нами было проведено эмпирическое исследование с целью исследования конфликтности учащихся подросткового возраста. Среди наиболее распространенных определений понятия «конфликт» в науке, интересно рассмотрение Н. В. Гришиной конфликта как: во-первых, «столкновения противоположно направленных, несовместимых тенденций в сознании отдельного человека в межличностных отношениях в группе, связанное с острыми отрицательными эмоциональными переживаниями» [1, с. 42].

База исследования – ГУО «Брагинская средняя школа».

Выборочную совокупность составили 68 подростков.

Методики исследования:

1 «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации».

2 «Конфликтная ли Вы личность?».

3 «Тест на конфликтность» (Кноблох – Фальконетт).

4 «Определение уровня конфликтоустойчивости».

Результаты диагностики учащихся по методике «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования поведенческого стиля в конфликтной ситуации у подростков (данные в %)

Поведенческий стиль в конфликтной ситуации	%
Жесткий	5
Примиренческий	35
Компромиссный	32,5
Мягкий	15
Уходящий	12,5

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что *компромиссный* стиль поведения в конфликтной ситуации выявлен у 32,5 % подростков, то есть в ситуации конфликта, с самого начала разногласий у учащихся имеется установка на компромисс.

Примиренческий стиль поведения в конфликтной ситуации обнаружен у 35 % подростков, то есть в ситуации конфликта учащиеся ориентированы на «сглаживание углов» с учетом того, что всегда можно договориться. Респонденты нацелены на поиск альтернативы и решения, которые способны удовлетворить все стороны.

Уходящий стиль поведения в конфликтной ситуации установлен у 12,5 % подростков, то есть в ситуации конфликта учащиеся ориентированы на уход от конфликта. Они стараются не обострять ситуацию и не доводить конфликт до открытого столкновения.

Мягкий стиль поведения в конфликтной ситуации выявлен у 15 %, то есть в ситуации конфликта у учащихся проявляется готовность поставить себя на место оппонента и отказаться от своей позиции.

Жесткий стиль поведения в конфликтной ситуации выявлен у 5 %, то есть в ситуации конфликта учащиеся до последнего стоят на своем, защищая свою позицию, и уверены в том, что всегда правы.

Результаты диагностики учащихся по методике «Конфликтная ли Вы личность?» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования уровня конфликтности личности подростков (данные в %)

Уровень конфликтности	%
Высокий	22,5
Средний	30
Низкий	47,5

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что у 22,5 % подростков выявлен *высокий* уровень конфликтности, то есть они любят критиковать других, но не выносят критики в свой адрес.

У 30 % респондентов установлен *средний* уровень конфликтности, то есть они конфликтуют лишь тогда, когда нет другого выхода и все средства исчерпаны. При этом они не выходят за рамки корректности, твердо отстаивая свое мнение, вызывая этим к себе уважение.

Остальные 47,5 % подростков имеют *низкий* уровень конфликтности, то есть их можно считать тактичными и миролюбивыми, предпочитающими уходить от конфликтов и споров, избегать критических ситуаций.

Результаты диагностики учащихся по методике «Тест на конфликтность» (Кноблех – Фальконетт) представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты исследования компонентов конфликтности у подростков (данные в %)

Компонент конфликтности	%
Гармоничность	32,5
Эгохватание	42,5
Гармоничность / эгохватание	25

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что у 32,5 % подростков преобладает такой компонент конфликтности, как «гармоничность», то есть учащиеся чувствуют внутреннее спокойствие, уверенность в себе, сбалансированность желаний, стремлений, уровня притязаний, а также последовательность в поведении.

У 42,5 % подростков преобладает такой компонент конфликтности, как «эгохватание», то есть учащиеся характеризуются склонностью к самообвинениям, нерешительностью и неуверенностью в себе.

У 25 % респондентов преобладающего компонента конфликтности не выявлено.

Результаты диагностики учащихся по методике «Определение уровня конфликтоустойчивости» представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты исследования уровня конфликтоустойчивости у подростков (данные в %)

Уровень конфликтоустойчивости	%
Высокий	7,5
Средний	67,5
Низкий	25

Данные, представленные в таблице 4, свидетельствуют о том, что у 7,5 % подростков установлен *высокий* уровень конфликтоустойчивости; *средний* уровень конфликтоустойчивости, свидетельствующий об ориентации личности на компромисс, стремлений избегать конфликта, свойственен 67,5 % респондентов; *низкий* уровень конфликтоустойчивости, свидетельствующий о выраженной конфликтности, характерен для 25 % подростков.

Таким образом, в результате изучения конфликтности у подростков установлено, что у большинства респондентов выявлен *компромиссный* и *примиренческий* стили поведения в конфликтной ситуации, установлен *низкий* уровень конфликтности, а также определен *средний* уровень конфликтоустойчивости. Однако у большинства учащихся наблюдается внутренняя конфликтность и неуверенность в себе.

Литература

1 Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 576 с.

В. В. Писаренко

ЭМПАТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена изучению эмпатических способностей у учащихся подросткового возраста. Представлены результаты сравнительного анализа уровня развития эмпатических способностей, а также уровня выраженности способности к эмоциональному отклику у мальчиков и девочек подросткового возраста.

Актуальность исследования проблемы развития эмпатии обусловлена тем, что именно в подростковом возрасте впервые начинают раскрываться индивидуальные особенности эмпатии и представления о ней. Отечественный ученый И. Л. Фурманов утверждает, что «межличностная эмпатия предполагает способность стать на позицию другого человека, учитывать перспективы принятия этим человеком и знания о том, что чувствует другой человек. В свою очередь, эмпатия мотивирует просоциальное, помогающее поведение, сдерживает агрессию и является залогом теплых, приносящих пользу отношений» [1, с. 28].

Важно отметить, что эмпатия, являясь эмоциональным откликом на переживания окружающих, выступает эмоциональным компонентом просоциального развития личности и играет важную роль в нравственном развитии, а также в процессе социализации и адаптации личности в обществе.

Р. Фейбс и Г. Карло полагали, что чем больше эмпатии подросток может проявить по отношению к другим, тем больше вероятность того, что это будет способствовать совершению моральных и просоциальных действий [2].

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления уровней развития эмпатических способностей у мальчиков и девочек подросткового возраста.

Выборочную совокупность составили 80 подростков, из них 46 девочек и 34 мальчика. Методики исследования:

- «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. В. Бойко);
- «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян и Н. Эпштейн).

Результаты диагностики мальчиков и девочек подросткового возраста по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. В. Бойко) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования уровня эмпатических способностей у мальчиков и девочек подросткового возраста (данные в %)

Уровень эмпатических способностей	Мальчики	Девочки
Очень высокий	23,1	39
Средний	51,3	43,9
Заниженный	20,5	12,2
Низкий	5,1	4,9

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что *очень высокий* уровень развития эмпатических способностей установлен у 23,1 % мальчиков и 39 % девочек подросткового возраста.

Средний уровень развития эмпатических способностей установлен у 51,3 % мальчиков и 43,9 % девочек подросткового возраста.

Заниженный уровень развития эмпатических способностей установлен у 20,5 % мальчиков и 12,2 % девочек подросткового возраста.

Низкий уровень развития эмпатических способностей установлен у 5,1 % мальчиков и 4,9 % девочек подросткового возраста.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями выборок. Не выявлены статистически значимые различия у мальчиков и девочек:

– с *очень высоким* уровнем развития эмпатических способностей ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,49$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$));

– *средним* уровнем развития эмпатических способностей ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,57$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$));

– *заниженным* уровнем развития эмпатических способностей ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,89$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$));

– *низким* уровнем развития эмпатических способностей ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,30$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$)).

Результаты диагностики учащихся по методике «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян и Н. Эпштейн) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования уровня выраженности способности к эмоциональному отклику у мальчиков и девочек (данные в %)

Уровень способности к эмоциональному отклику	Мальчики	Девочки
Очень высокий	20,5	24,4
Высокий	20,5	29,3
Средний	35,9	34,1
Низкий	23,1	12,2
Очень низкий	–	–

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что *очень высокий* уровень выраженности способности к эмоциональному отклику установлен у 20,5 % мальчиков и 24,4 % девочек.

Высокий уровень выраженности способности к эмоциональному отклику установлен у 20,5 % мальчиков и 29,3 % девочек.

Средний уровень выраженности способности к эмоциональному отклику установлен у 35,9 % мальчиков и 34,1 % девочек.

Низкий уровень выраженности способности к эмоциональному отклику установлен у 23,1 % мальчиков и 12,2 % девочек.

Очень низкий уровень выраженности способности к эмоциональному отклику у подростков не обнаружен.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями выборок. Не выявлены статистически значимые различия у мальчиков и девочек:

– с *очень высоким* уровнем выраженности способности к эмоциональному отклику ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,35$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$));

– с *высоким* уровнем выраженности способности к эмоциональному отклику ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,79$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$));

– *средним* уровнем выраженности способности к эмоциональному отклику ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,04$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$));

– *низким* уровнем выраженности способности к эмоциональному отклику ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,21$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,05$)).

Таким образом, в результате изучения эмпатических способностей у учащихся подросткового возраста установлено, что у большинства мальчиков и девочек выявлен *средний* уровень развития эмпатических способностей и способности к эмоциональному отклику. В результате проведения сравнительного анализа при помощи многофункционального критерия Фишера статистически значимых различий между мальчиками и девочками подросткового возраста не выявлено.

Литература

1 Фурманов, И. А. Моральная регуляция агрессивного поведения детей / И. А. Фурманов // Психологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 26–32.

2 Райс, Ф. Психология подросткового возраста : учебное пособие / Ф. Райс, К. Долджин ; пер. с англ. ; под науч. ред. Е. И. Николаевой. – 12-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 812 с.

УДК 616.89

Е. А. Понагайбо

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ВОСПРИНИМАЕМОГО СТРЕССА ЛИЦ С БИПОЛЯРНО-АФФЕКТИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

В данной статье рассматриваются понятие «биполярное аффективное расстройство». В статье раскрывается роль личностных характеристик и дистресса в развитии биполярного расстройства. Исследование показало, что уровень воспринимаемого стресса, нейротизм и экстраверсия людей с диагнозом «биполярное аффективное расстройство» выше, чем у относительно здоровых участников исследования.

Современный человек постоянно живет в состоянии стресса в силу различных факторов, в то же время СМИ увеличивают прессинг на психику людей, предлагая в больших объемах информацию о войнах, конфликтах, трагедиях и пр. В таких условиях ресурсы стрессоустойчивости личности истощаются, и появляется необходимость решения этой проблемы [1, с. 2].

Поскольку социальное окружение с определенным уровнем стрессовой нагрузки сопутствует индивидууму в течение всей его жизни, среда в виде негативных влияний и недостатка социальной поддержки может с удвоенной силой провоцировать нарушения психического здоровья. Изменения вызывают стресс, потому что требуют приспособления личности. Когда способность человека адаптироваться к изменениям подавляется слишком большими изменениями, его восприятие может способствовать развитию тревоги, депрессии, усугублению и развитию как физических, так и психических заболеваний [2, с. 839].

Воспринимаемый стресс включает в себя чувства или мысли, которые люди имеют относительно степени стресса, испытываемого в данный момент времени. Высокий уровень воспринимаемого стресса может вызвать ряд биологических, эмоциональных и физических последствий, включая сердечно-сосудистые расстройства, заболевания, связанные со слабой иммунологической функцией, проблемы со сном и депрессию [3, с. 386].

В последние десятилетия диагноз «биполярное аффективное расстройство» получает все большее распространение. Тенденция к росту продолжает сохраняться и на современном этапе. Причины биполярного расстройства до конца не ясны, однако многочисленные исследования показывают, что причина кроется в сложном сочетании биологических, социальных и психологических факторов. Соответственно, приобретают актуальность исследования влияния психологических факторов, таких как стресс и личностные особенности, на развитие и течение расстройства [4, с. 130].

В исследовании гипотетически рассматривается вопрос взаимосвязи устойчивых личностных факторов «нейротизм» и «экстраверсия» относительно параметров стресса с развитием и течением биполярного аффективного расстройства.

Цель исследования – определить уровни нейротизма, экстраверсии и уровень воспринимаемого стресса у лиц с биполярным аффективным расстройством. Для достижения целей исследования были использованы описательные статистические методы (средняя величина и стандартные отклонения). Обработка полученных данных проводилась с помощью компьютерной программы «Statistical Package for the Social Sciences» (SPSS).

Для изучения устойчивых характеристик личности «нейротизм» и «экстраверсия» был использован «Пятифакторный личностный опросник» МакКрае – Коста.

Для изучения в выборках исследования параметров стресса использовался опросник «Шкала воспринимаемого стресса – 10» (ШВС – 10). Для выяснения вопроса взаимосвязи устойчивых личностных факторов «нейротизм» и «экстраверсия» относительно параметров стресса с развитием и течением биполярного аффективного расстройства было проведено исследование с привлечением лиц разного пола, возраста и профессий.

В исследовании добровольно приняло участие 87 респондентов, из них 42 человека с диагностированным биполярным аффективным расстройством и 45 относительно здоровых респондента с разным гендерным распределением: 68 женщин и 19 мужчин. Под относительно здоровыми респондентами понимаются люди, у которых отсутствует диагностированное врачом психическое расстройство. Средний возраст всех опрошенных составил 26,2 лет. В последующем респонденты были разделены на две примерно одинаковые по численности выборки: группа лиц с биполярным аффективным расстройством и лица без симптоматики БАР.

Выборку лиц с биполярным расстройством составили 42 респондента с диагностированным врачом биполярным аффективным расстройством в возрасте от 20 до 44 лет с разным гендерным распределением: 37 женщин и 5 мужчин. Средний возраст опрошенных составил 25,7 лет. Данные исследования по пятифакторному личностному опроснику Р. МакКрае и П. Коста («Большая пятерка») по шкале «экстраверсия» в изучаемой выборке варьировались от 27 до 65 баллов, а также по шкале «нейротизм» – от 21 до 68 баллов.

При этом среднее арифметическое значение (M) по шкале основного фактора личностной характеристики «экстраверсия» составило 44,98, со стандартным отклонением $S = 10,667$. По шкале основного фактора личностной характеристики «нейротизм» среднее арифметическое значение (M) составило 50,69 при $S = 12,256$.

Показатели по опроснику «Шкала воспринимаемого стресса» по уровню воспринимаемого стресса в изучаемой выборке варьировались от 15 до 43, среднее арифметическое (M) составило 27,98, со стандартным отклонением $S = 8,179$. При этом минимальное значение по шкале перенапряжение составило 10, а максимальное значение 28 баллов. Среднее арифметическое значение (M) по шкале перенапряжение составило 18,45, со стандартным отклонением $S = 5,584$. По шкале «противодействие

стрессу» минимальное значение составило 5 баллов, максимальное значение – 15 баллов, среднее арифметическое значение по шкале противодействие стрессу (M) составило 9,62 при стандартном отклонении $S = 3,185$.

Далее рассмотрим описательные статистические данные по выборке лиц без симптоматики БАР. Выборку исследования составили 45 относительно здоровых респондентов в возрасте от 19 до 46 лет с разным гендерным распределением: 31 женщина и 14 мужчин. Средний возраст опрошенных составил 26,7 лет. Далее рассмотрим описательные статистические данные по выборке лиц без симптоматики БАР. Выборку исследования составили 45 относительно здоровых респондентов в возрасте от 19 до 46 лет с разным гендерным распределением: 31 женщина и 14 мужчин. Средний возраст опрошенных составил 26,7 лет. Показатели по пятифакторному личностному опроснику («Большая пятерка») по шкале «экстраверсия» в изучаемой выборке варьировались от 27 до 66 баллов, а также по шкале «нейротизм» – от 19 до 75 баллов. При этом среднее арифметическое значение (M) по шкале основного фактора личностной характеристики «экстраверсия» составило 47,87 со стандартным отклонением $S = 10,094$. По шкале основного фактора личностной характеристики «нейротизм» (M) составило 47,24 при $S = 13,743$.

Данные исследования по опроснику «Шкала воспринимаемого стресса» по уровню воспринимаемого стресса в изучаемой выборке варьировались от 16 до 43, среднее арифметическое (M) составило 27,42 со стандартным отклонением $S = 6,096$. При этом минимальное значение по шкале перенапряжение составило 9, а максимальное значение – 28 баллов. Среднее арифметическое значение (M) по шкале «перенапряжение» составило 17,33, со стандартным отклонением $S = 4,642$. По шкале «противодействие стрессу» минимальное значение 5, максимальное значение – 16 баллов, среднее арифметическое значение по шкале противодействие стрессу (M) составило 10,09 при стандартном отклонении $S = 2,353$.

Проанализировав статистические данные, можно сделать вывод, что выборка без симптоматики БАР по устойчивым личностным факторам «экстраверсия» и «нейротизм», уровень воспринимаемого стресса имеет незначительные различия с выборкой лиц с биполярным аффективным расстройством. Однако результаты исследования согласуются с исследованиями ряда авторов, которые выявили, что в среднем уровень нейротизма и экстраверсии у лиц с БАР несколько выше, чем уровень данных характеристик у здоровых людей.

Литература

1 Кудинов, С. И. Индивидуальные особенности проявления стрессоустойчивости в контексте самоактуализации личности / С. И. Кудинов, С. С. Кудинов, А. В. Михеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – № 4. – С. 1–7.

2 Ambriz, M. G. Psychological and Social Factors that Promote Positive Adaptation to Stress and Adversity in the Adult Life Cycle / M. G. Ambriz, M. Izal, I. Montorio // Journal of Happiness Studies. – 2012. – Vol. 13, № 5. – P. 833–848.

3 Cohen, S. A global measure of perceived stress / S. Cohen, T. Kamarck, R. Mermelstein // Journal of Health and Social Behavior. – 1983. – Vol. 24, № 4. – P. 385–396.

4 Angst, J. Problems and perspectives in bipolar disorder / J. Angst // Dialogues in Clinical Neuroscience. – 2008. – Vol. 10, № 2. – P. 129–136.

Е. С. Разуменко

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОРЫ ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению социального интеллекта и коммуникативной компетентности как предикторов жизненной успешности студентов. Жизненная успешность отражает жизненно важные устремления человека и общества. При этом данный феномен является субъективным знанием, которое определяет путь становления личности. Также в статье приводится анализ результатов эмпирического исследования социального интеллекта и коммуникативной компетентности.

В рамках изучения проблемы социального интеллекта и коммуникативной компетентности как предикторов жизненной успешности было проведено эмпирическое исследование на базе УО «ГТУ имени Ф. Скорины» с целью выявления уровней развитости социального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов.

В исследовании приняли участие 53 студента 3 курса факультета психологии и педагогики в возрасте от 19 до 23 лет.

Для определения уровня коммуникативной компетентности была использована методика КСК, а для определения уровня социального интеллекта – тест Дж. Гилфорда и М. Салливена (адаптация Е. С. Михайловой) [1].

Анализ результатов исследования коммуникативной компетентности показал, что большая часть испытуемых имеет средний уровень выраженности факторов по опроснику КСК.

Средний уровень выраженности фактора общительности имеют 45,28 % испытуемых (24 человека). Данный факт свидетельствует о преобладании среди студентов в меру открытых и искренних по характеру людей, уютно и свободно чувствующих себя в процессе общения с близкими и друзьями.

По результатам исследования выявлено также преобладание среднего уровня выраженности фактора эмоциональной устойчивости, который наблюдается у 39,62 % испытуемых (21 человек). Это может говорить о выраженной эмоциональной устойчивости, зрелости, об эмоциональном спокойствии студентов.

Средний уровень выраженности также выявлен и по фактору независимости личности, наблюдавшийся у 37,74 % испытуемых (20 человек). Этот факт показывает, что опрашиваемые студенты предпочитают собственные решения, независимы, ориентированы на себя. Они имеют свое собственное обоснованное мнение в различных жизненных ситуациях, в частности в ситуации взаимодействия, и не зависят от мнения большинства.

В ходе анализа результатов было выявлено, что существуют испытуемые с низкими показателями по следующим факторам:

– низкий уровень по фактору общительности у 3,77 % студентов (2 человека) говорит о том, что данные студенты замкнуты, поддерживают общение только с родственниками и самыми близкими друзьями и испытывают страх обращаться к остальным людям;

– у 9,43 % студентов (5 человек) выявлен низкий уровень по фактору эмоциональной устойчивости, который характеризуется высокой изменчивостью эмоций и поведения у этих испытуемых;

– у 7,54 % студентов (4 человека) наблюдается низкий уровень по фактору независимости, при котором наблюдается зависимость от группы, трудность принятия самостоятельных решений, следование за общественным мнением.

Таким образом, анализ полученных данных показывает, что у студентов в основном преобладают средние показатели по шкалам опросника, что говорит о средней выраженности развитости коммуникативных умений и навыков.

Анализируя результаты исследования социального интеллекта по тесту Дж. Гилфорда и М. Салливена, было выявлено следующее.

В первом субтесте у 35,85 % испытуемых (19 человек) выявлено преобладание средних показателей познания поведения, однако у 43,39 % (23 человека) данный показатель средне-слабый. Это показывает, что у большинства опрашиваемых студентов способности предвидеть последствия поведения развиты слабо. Однако, нужно заметить, что им все же характерно умение выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели.

Во втором субтесте у 45,28 % (24 человека) студентов выявлено преобладание среднеслабых показателей познания поведения. Можно заключить, что студенты имеют умеренные способности правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям (мимике, позам, жестам).

В третьем субтесте у студентов выявлено преобладание у 32,07 % (17 человек) средних и у 41,51 % (22 человека) средне-слабых показателей познания поведения. Это свидетельствует о том, что данные студенты обладают средним уровнем чувствительности к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, что помогает им правильно понимать то, что люди говорят друг другу в контексте определенной ситуации, конкретных взаимоотношений.

По результатам четвертого субтеста у 52,83 % (28 человек) опрашиваемых студентов выявлено преобладание средне-слабых показателей познания поведения. Данные результаты по субтесту свидетельствуют о имеющихся трудностях в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и, как следствие, плохой адаптированности к разного рода взаимоотношениям между людьми (семейным, деловым, дружеским).

Необходимо отметить, что по результатам данного исследования также выявлены студенты с низкими показателями по следующим факторам:

– по 1 субтесту у 1,89 % студентов (1 человек) наблюдается низкий уровень, характеризующийся плохим пониманием связи между поведением и его результатами и последствиями, а также плохой ориентировкой в общепринятых нормах и правилах поведения;

– по 2 субтесту у 1,89 % студентов (1 человек) наблюдается низкий уровень, свидетельствующий о плохом владении языком телодвижений, взглядов и жестов, о ориентации только на вербальное содержание сообщений;

– по 3 субтесту у 1,89 % студентов (1 человек) наблюдается низкий уровень, который показывает, что испытуемый плохо распознает различные смыслы, которые могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения.

Из результата исследования социального интеллекта следует, что социальный интеллект ниже среднего уровня у 47,17 % опрашиваемых студентов, которые, исходя из данных исследования, могут испытывать трудности в понимании и прогнозировании поведения людей. Также можно подчеркнуть, что в ходе исследования у 9,43 % опрашиваемых студентов выявлен уровень социального интеллекта выше среднего, что говорит о их способностях извлекать максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими.

Для подтверждения наличия или отсутствия взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и коммуникативной компетентности личности был использован метод корреляционного анализа Спирмена. Был сделан вывод о значимой корреляции. Можно говорить, что связь между данными методиками умеренная и прямая.

Таким образом, анализируя полученные эмпирические данные, можно утверждать, что у студентов преобладают средние уровневые показатели развития жизненной успешности. Данное понятие включает в себя:

1) объективную успешность жизни – это совокупность реальных достижений за какой-то период жизни, значимость которых соизмерима с социальными стандартами успешного человека и может быть оценена и суммирована другими людьми;

2) объективно-субъективную жизненную успешность – это совокупность реальных достижений за какой-то достаточно протяженный период жизни, перечень которых выделяет и значимость которых оценивает и соизмеряет с жизненной успешностью других людей и социальными стандартами успешности сам человек;

3) субъективную жизненную успешность – это интегральная оценка успешности жизни человека без выделения конкретных событий и их оценки с точки зрения социальных стандартов успешности, а соизмеримая только с субъективными представлениями человека об успешности жизни.

Изучение взаимосвязи социального интеллекта и коммуникативной компетентности личности позволяет сделать вывод, что чем выше уровень развития социального интеллекта, тем выше показатели развитости коммуникативной компетентности, что характеризует гибкость в деятельности и установках, развитое чувство эмпатии, жизнерадостность, общительность, смелость, решительность, социальную проницательность.

Литература

1 Михайлова, Е. С. Методика исследования социального интеллекта (Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена): руководство по использованию / Е. С. Михайлова. – Санкт-Петербург : Питер, 1996. – 53 с.

УДК 316.622:616.89-008.441.44

А. В. Родичева

ФАКТОРЫ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена изучению факторов, влияющих на развитие суицидального риска. Рассмотрено влияние первичных, вторичных, третичных факторов на развитие суицидального риска. Проанализировано поведение, предшествующее надвигающемуся суициду. Изучены факторы, удерживающие от суицида. Также рассмотрена специфика и суть работы при проведении профилактической работы в области суицидального поведения.

Актуальность исследования факторов риска суицидального поведения и разработка методов оценки суицидального риска не вызывает сомнений. Ежегодно около 800 000 человек совершают суицид. Во всем мире за прошедшие 45 лет количество самоубийств увеличилось на 60 %, и с годами число суицидов может возрасти. Возраст молодых людей, совершающих суицид, составляет от 14 до 29 лет [1].

Суицидом называется осознанное лишение себя жизни, заканчивающееся смертельным исходом. Основными причинами самоубийств являются аффективные

реакции, попытки покончить с эмоциональным напряжением и избавиться от крайне тяжелой психологической ситуации. Среди факторов, предшествующих развитию суицидального поведения, можно выделить:

I Первичные (психиатрические, соматические) факторы риска:

– Аффективные расстройства. Риск самоубийства становится на 15 % выше, если у человека депрессия либо биполярное расстройство. Однако часто при лечении антидепрессантами повышается риск самоубийства, так как оно улучшает психомоторное торможение при подавленном настроении. Депрессивные расстройства остаются фактором риска, особенно если они соответствуют следующим характеристикам: суицидальное поведение (угрозы, жесты, суицидальные мысли); хронические нарушения сна; агрессивность; заканчивающаяся депрессивная фаза; хроническое заболевание; алкоголизм; семейные проблемы в детстве и подростковом возрасте; эмоциональные потери; профессиональные или экономические трудности; религиозные убеждения.

– Шизофрения. Уровень суицидов среди людей, страдающих таким расстройством, составляет 10 % и 30 % попыток самоубийства. Это связано с бредовой активностью и депрессией. При шизофрении у взрослых считается, что существует две суицидальные группы: у пациентов усилились галлюцинации, бред, появились чувства разочарования и безнадежности и люди, которые испытывают симптомы тревоги, возбуждения.

– Соматическая патология. По данным исследований, примерно 70 % людей, совершающих самоубийство, страдают острым или хроническим заболеванием на момент смерти. Многие из этой группы имеют сочетание психического расстройства и соматического заболевания.

– Предыдущая попытка самоубийства. Лица совершавшие в прошлом суицидальные попытки склонны к их повторению, риск повторения особенно высок в течении 3-х месяцев после совершенного действия.

– Суицидальное поведение «значимых других». В некоторых случаях большое значение имеет копирование поведения эмоционально значимых лиц (родственников, друзей, кумиров, исторических личностей).

Также к пункту можно отнести расстройства личности (наиболее уязвимыми также являются пограничные расстройства); расстройство пищевого поведения; деменция и болезнь Паркинсона; самоубийство в семейном анамнезе [2].

II Вторичные (психосоциальные) факторы:

– детская травма (разлука, сексуальное или физическое насилие, потеря родителей). Наличие такой травмы может увеличить риск психических расстройств, включая посттравматическое стрессовое расстройство, депрессию и злоупотребление наркотиками;

– постоянные негативные жизненные события (безработица, изоляция);

– острые психосоциальные стрессоры (потеря близкого человека, жестокое обращение, серьезные финансовые или юридические проблемы);

– агрессивные и импульсивные черты личности [2].

Риски также выше, чем у тех, кто находится в социальной изоляции. Разведенные или овдовевшие люди подвергаются более высокому риску. Самый низкий риск у тех, кто состоит в браке.

III Третичные (демографические) факторы риска:

– Мужской пол. Мужчины совершают суицид в 3–6 раз чаще, чем женщины, однако последние склонны к более высокому уровню суицидальных попыток.

– Возраст. Максимальное число суицидальных попыток происходит в возрасте 20–29 лет, максимальное количество уровней суицидов приходится на возрастной период от 45 лет и выше.

– Группы меньшинств (родственники жертв самоубийств или стихийных бедствий, сексуальные меньшинства).

– Уязвимый период (весна / начало лета, юбилей).

Суицидальным случаям часто предшествуют поведенческие изменения (например, депрессия, низкая самооценка, нарушения сна или потеря аппетита, неспособность сосредоточиться, физические жалобы, суицидальные мысли, кардинальные изменения в поведении; замкнутость; снижение интереса к учебе, работе, досугу; человек раздаривает ценные для него вещи; сильные перепады настроения; повышенное употребление алкоголя или наркотиков). Вышеперечисленные факторы риска раннего выявления могут помочь в профилактике попыток суицида [2].

Если речь идет о профилактике и помощи, то непременно следует выделить и защитные факторы. Это факторы, которые делают человека менее склонным к самоубийству. Сильные социальные отношения могут означать силу удержания, будь то семья, друзья. Проанализировав данные, связанные с самоубийством, защитные факторы и факторы риска можно сделать вывод том, что психические расстройства и расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, выявленные на ранних стадиях, являются одним из наиболее эффективных методов профилактики самоубийств и суицидального поведения.

Таким образом, суицидальное поведение определяется многими факторами. Оно включает как психопатологические, так и психологические механизмы, а также средовые и социальные факторы. Рост аутодеструктивных поведенческих тенденций требует тщательного анализа личности, сферы межличностных отношений, особенностей воспитания и других обстоятельств. Это необходимо для последующего формирования стратегий психосоциальной профилактики и адаптации, а также для выработки форм и способов психологической и социальной поддержки.

Литература

- 1 Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.who.int/ru/news/item/>. – Дата доступа : 16.04.2022.
- 2 Дементьева, С. П. Профилактика суицидов: от теории к практике : учеб.-метод. пособие / С. П. Дементьева, Т. С. Лукашевич. – Гродно : ГрГУ, 2016. – 40 с.
- 3 Ласый, Е. В. Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения / Е. В. Ласый, С. В. Давидовский. – Минск : Бел. мед. акад. последиплом. образования, 2009. – 31 с.

УДК 316.362.1-055.62/-055.52:316.624:616.89-008.441.44-053.67

Д. Д. Светогор

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

Статья посвящена изучению взаимосвязи разных типов детско-родительских отношений и проявления суицидального поведения у подростков и юношей. Рассмотрены разные понятия и теории проявления суицидального поведения у подростков и юношей, стили детско-родительских отношений и факторы, из-за которых у ребенка может быть сформировано суицидальное поведение.

Современное общество так же рассматривает суицид как отклонение от нормального макета поведения, принятого в нём [1, с. 48]. Суицидальное поведение – термин, особенно

актуальный для подросткового и юношеского возраста, поскольку на данном этапе возрастного развития отмечено большое многообразие его форм.

А. Е. Личко предлагает выделять три формы суицидального поведения: демонстративное, аффективное и истинное. В большинстве случаев суицидальное поведение подростков – это «крик о помощи», адресованный близким людям, надежда быть услышанным и понятым (80 % суицидных попыток совершается в дневное или вечернее время дома) [2, с. 73].

Согласно теории, суицидального поведения, предложенной Д. Бридж, Т. Голдштейном и Д. Brentом, основу подросткового и юношеского суицида составляет совокупность факторов, включающих особенности социально-культурной сферы, психиатрической сферы, психологической, семейной и биологической сфер воздействия [3, с. 407–409].

Семейная теория подростковых суицидов Д. Саббат также говорит о чувстве, при котором ребенок воспринимает себя как бремя для семьи, что и является основополагающим фактором для суицидального поведения.

Также в когнитивной модели суицида А. Бека говорится о специфике жизни подростков и юношей, когда наличие насилия в семье, пренебрежение близких или заболевания у родителей, травля, формируют тип негативного мышления и выражается в следующем: «Я не достоин любви», «Будущее мрачно» [4, с. 145–147].

У всех этих теорий существует общее положение – важность социальной и семейной сферы на предпосылки формирования суицидального поведения.

Детско-родительские отношения составляют ключевую подсистему внешних и внутренних связей семьи как целостной системы. Они характеризуются непрерывностью, длительностью, зависимостью от возрастных, психологических, психофизиологических, физических особенностей ребенка и родителей.

Существует большое количество классификаций типов семейных отношений, классическая форма включает 5 групп: *либеральный, авторитарный, демократический, индифферентный и смешанный*.

Многочисленные исследования говорят об отсутствии чистых видов детско-родительских отношений в реальной жизни. По мнению Е. С. Арбатской, в семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку [5, с. 5].

В ходе эмпирического исследования взаимосвязи детско-родительских отношений и суицидального поведения подростков и юношей было опрошено 120 респондентов (60 юношей, 60 подростков), в качестве психодиагностического инструментария использовался опросник «Изучение склонности подростков к суицидальному поведению» М. В. Горской.

Таблица 1 – Результаты изучения взаимосвязи между показателями склонности к суицидальному поведению и стилем детско-родительских отношений у лиц подросткового и юношеского возраста по методике «Изучение склонности подростков к суицидальному поведению» М. В. Горской

Шкала	Критическая точка при $p = 0,05$	Значение критерия r_s Спирмена	Значимость корреляции	Значение критерия r_s Спирмена	Значимость корреляции
Либеральный стиль воспитания					
Тревожности	0.25	0.029	не значима	0.021	не значима
Фрустрации		-0.002	не значима	-0.032	не значима
Агрессии		-0.066	не значима	-0.063	не значима
Ригидности		0.175	не значима	0.175	не значима

Окончание таблицы 1

Шкала	Критическая точка при $p = 0,05$	Значение критерия r_s Спирмена	Значимость корреляции	Значение критерия r_s Спирмена	Значимость корреляции
Авторитарный стиль воспитания					
Тревожности	0.25	0.29	значима	0.31	значима
Фрустрации		0.62	значима	0.55	значима
Агрессии		0.29	значима	1.33	значима
Ригидности		-0.069	не значима	-0.069	не значима
Авторитетный стиль воспитания					
Тревожности	0.25	0.051	не значима	0.051	не значима
Фрустрации		0.043	не значима	0.043	не значима
Агрессии		0.102	не значима	0.102	не значима
Ригидности		-0.069	не значима	-0.069	не значима
Индифферентный стиль воспитания					
Тревожности	0.25	0.087	не значима	0.087	не значима
Фрустрации		0.068	не значима	0.068	не значима
Агрессии		0.129	не значима	0.129	не значима
Ригидности		-0.069	не значима	-0.069	не значима
Смешанный стиль воспитания					
Тревожности	0.25	0.25	значима	1.21	значима
Фрустрации		0.25	значима	0.65	значима
Агрессии		0.25	значима	0.29	значима
Ригидности		0.25	значима	0.32	значима

Согласно данным, представленным в таблице 1, выявлена положительная корреляционная связь между показателями склонности к суицидальному поведению, такими как «тревожность», «фрустрация» и «агрессия», и авторитарным и смешанным стилями семейного воспитания и у юношей, и у подростков.

Интерпретируя полученные результаты, отметим, что и подросткам, и юношам свойственны стремление к лидерству, повышенная психологическая активность, возможность применения силы, склонность к переживанию тревоги, затрудненность действий в условиях изменений или неопределенности.

Корреляционная связь между либеральным, авторитетным и индифферентным типами воспитания и показателями склонности к суицидальному поведению как у юношей, так и у подростков отсутствует, то есть юношам и подросткам, воспитывающимся в либеральном, авторитетном и индифферентном стиле воспитания, не свойственна склонность к суицидальному поведению.

Таким образом, формирование ребенка как личности во многом зависит от стиля семейного воспитания, ведь при каждом стиле он приобретает определенные знания, умения и опыт. Этот аспект в особенности затрагивает детей подросткового возраста и юношей, на которых влияние общества и семейных отношений (в основном) оказывает сильное влияние на еще неустойчивое самовосприятие, самоотношение и самооценку.

Подводя итог, можно сказать, что суицид – одна из серьезных проблем современного общества, острота которой характерна для стран с совершенно разными

социально-экономическими условиями, культурными и религиозными традициями. Но одной из основных причин суицида среди подростков и юношей по-прежнему является недостаточная поддержка и нарушение связи с родственниками, а то и длительная конфликтная ситуация в семье.

Литература

- 1 Байкова, М. А. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов / М. А. Байкова // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. – 2016. – № 2 (7). – С. 48–52.
- 2 Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Ленинград : Медицина, 1983. – 318 с.
- 3 Шапошникова, О. В. Суицидология. Прошлое и настоящее / О. В. Шапошникова. – Москва : Когито-Центр, 2013. – 569 с.
- 4 Дольто, Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто. – Москва : Рама Пабблишинг, 2016. – 424 с.
- 5 Арбатская, Е. С. Диагностика выявления проблем в детско-родительских отношениях : методическое пособие / Е. С. Арбатская, Н. Ю. Дичина. – Иркутск : УМЦ РСО, 2017. – 104 с.

УДК 159.923.2:316.613-053.5:316.362.31

Я. В. Свило

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА РАЗВЕДЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ В РАМКАХ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

В данной статье самооценка рассматривается как основной показатель психологического благополучия и качества жизни личности. Подчеркивается ее возрастная динамика. Отмечается, что самооценка детей младшего школьного возраста разведенных родителей значимо ниже, чем детей, проживающих с обоими биологическими родителями. В рамках системного подхода выявлена взаимосвязь самооценки с уровнем восприятия социальной поддержки. Доказано влияние развода родителей на самооценку ребенка.

Развод родителей выступает сложным событием в жизни ребенка. Для того, чтобы ребенок мог его преодолеть, совладать с ним, адаптироваться к изменениям, ему необходимо обладать определенными ресурсами личности. В настоящее время уделяется много внимания проблеме ресурсов в психологии. Существуют различные классификации ресурсов. Ресурсы подразделяются на личностные и социальные. В качестве социально-психологических ресурсов мы рассматриваем копинг-стратегии, уровень восприятия социальной поддержки, межличностные отношения, самооценку, эмоциональный интеллект, субъективное благополучие.

Адаптивность детей выступает все более значимой проблемой в современном обществе. Неблагоприятные социально-экономические условия усугубляют проблемы с поведением и снижают психологическое благополучие личности [1].

Самооценка проявляется в оптимистичном взгляде на будущее и на способность совладания с трудностями, уверенности в своем праве на успех и счастье, чувстве собственного достоинства, принятии своих потребностей и желаний. Подчеркивается, что самооценка взаимосвязана с социальной поддержкой, эмоциональным интеллектом и субъективным благополучием [2].

Самооценка рассматривается в качестве одного из важнейших показателей психологического благополучия и качества жизни [3]. Самооценка – конструкт, тесно связанный с Я-концепцией. Их основное отличие состоит в том, что Я-концепция рассматривается как восприятие человеком себя, самооценка рассматривается как оценка, которую человек дает этому восприятию [4]. Однако данное отличие эмпирически не доказано, и сейчас в эмпирических исследованиях понятия самооценка и Я-концепция часто взаимозаменяемы. Я-концепция – это многомерная иерархическая конструкция, включает в себя более конкретные Я-концепции (академические, социальные или физические) [4].

Самооценка начинает формироваться и активно развивается в раннем детстве. Основное влияние на самооценку в первые годы жизни ребенка оказывает общение между ребенком и родителями. Ребенок еще не умеет достаточно хорошо оценивать себя, свое поведение и свои возможности, поэтому он верит оценкам, которые ему дают окружающие и оценивает себя, полностью ориентируясь на мнение воспитывающих его взрослых [5]. Ребенок значительно раньше начинает ощущать себя любимым или отвергнутым, а лишь затем приобретает способности и средства когнитивного самопознания.

В младшем школьном возрасте у детей появляется критичность, возрастает требовательность к себе, что оказывает влияние на их самооценку. В самом начале школьной жизни дети чаще оценивают результаты своей учебной деятельности положительно, неудачи в ней приписывают исключительно объективным обстоятельствам, ко 2–3 году школьного обучения дети начинают относиться к себе еще более критично, обращают внимание не только на успехи, но и на неудачи в учебной деятельности [6].

Таким образом, мы исследовали различия в уровне самооценки детей младшего школьного возраста из разведенных семей и детей данного возраста, проживающих с обоими биологическими родителями.

Выборка. Всего в исследовании приняло участие 153 ребенка в возрасте 8–9 лет, из них 67 – дети разведенных родителей, 86 – дети, проживающие с обоими биологическими родителями.

Методы исследования. Диагностика уровня самооценки проводилась с помощью методики «Экспресс-диагностика уровня самооценки» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Статистический анализ данных проводился с помощью программы SPSS 13.0. Для выявления значимости различий использовался U-критерий Манна-Уитни. Для выявления взаимосвязи между социально-психологическими ресурсами личности детей младшего школьного возраста и влияния развода использовался регрессионный анализ.

Результаты исследования. У детей младшего школьного возраста, проживающих с обоими биологическими родителями, были получены следующие результаты. У данной группы преобладает средний уровень самооценки (61,63 %), у 22,09 % заниженный уровень, у 16,28 % завышенный уровень самооценки.

У детей младшего школьного возраста разведенных родителей также преобладает средний уровень самооценки (50,75 %), у 40,3 % заниженный, у 8,95 % завышенный уровень самооценки. Данные по двум группам детей представлены на рисунке 1.

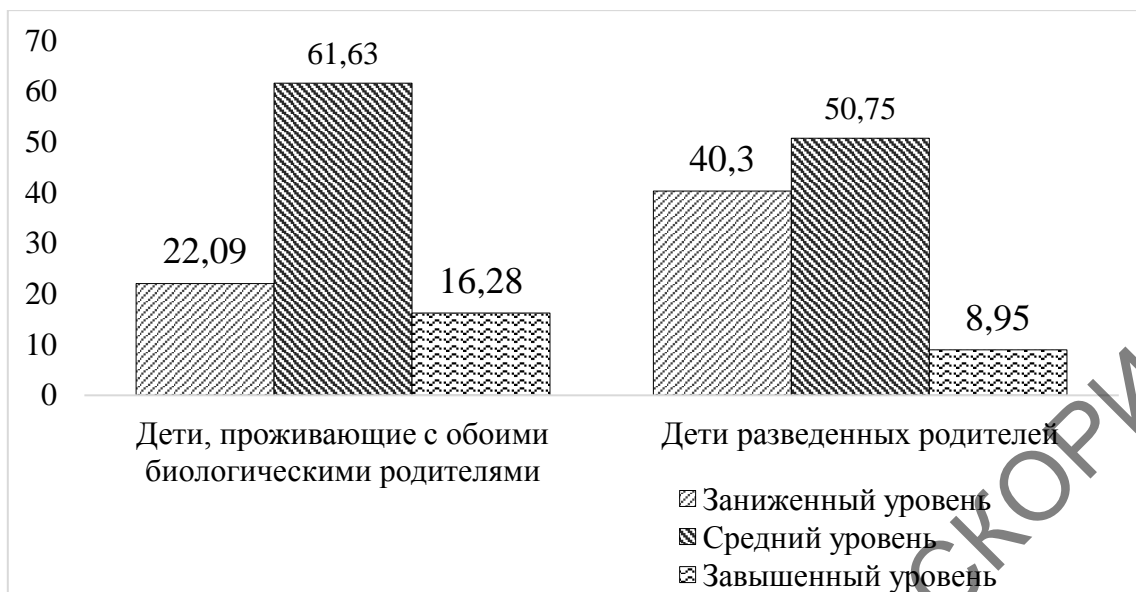

Рисунок 1 – Уровень самооценки детей младшего школьного возраста (%)

Таким образом, можно отметить, что у детей младшего школьного возраста обеих групп преобладает средний уровень самооценки. Однако у детей разведенных родителей уровень ниже, чем у детей, проживающих с обоими биологическими родителями. Значимость различий проверялась с помощью U-критерия Манна-Уитни. Различия значимы при $p = 0,000$.

В качестве социально-психологических ресурсов нами были выделены следующие: копинг-стратегии, самооценка, эмоциональный интеллект, уровень восприятия социальной поддержки, межличностные отношения и субъективное благополучие. Так как системный подход предполагает, что ресурсы личности выступают единой системой и все ее составляющие взаимосвязаны, мы изучили влияние других социально-психологических ресурсов на самооценку с помощью регрессионного анализа. В результате регрессионного анализа, были выделены факторы, оказывающие влияние на самооценку детей.

Так, в данном возрасте на самооценку детей оказывает влияние развод родителей ($B = 5,486$, $\beta = 0,280$ при $p = 0,001$) и социальная поддержка ($B = -1,028$, $\beta = -0,195$ при $p = 0,019$) как один из социально-психологических ресурсов. Важно отметить, что авторами методики, направленной на диагностику уровня самооценки, опросник составлен таким образом, что в процессе интерпретации более низкие числовые показатели свидетельствуют о более высоком уровне самооценки и наоборот. Таким образом, отрицательные числовые показатели в регрессионном анализе свидетельствуют о положительной корреляции, и наоборот, положительные числовые показатели (B и β) свидетельствуют об отрицательной корреляции. Соответственно, в младшем школьном возрасте на самооценку оказывает влияние только один социально-психологический ресурс – уровень восприятия социальной поддержки. Влияние прямое, т. е. чем выше уровень восприятия социальной поддержки, тем выше уровень самооценки.

Заключение. Самооценка личности выступает наиболее значимым показателем психологического благополучия детей младшего школьного возраста. Она выступает важным ресурсом, обеспечивающим адаптивность личности и успешное совладание с трудной ситуацией. Отмечаются значимые различия между уровнем самооценки детей разведенных родителей и детей, проживающих с обоими биологическими родителями. У детей разведенных родителей она ниже. На самооценку в младшем школьном возрасте среди социально-психологических ресурсов оказывает влияние только уровень

восприятия социальной поддержки. Чем он выше, тем выше уровень самооценки. Также на самооценку в данном возрасте оказывает влияние развод родителей. Таким образом, для того чтобы повысить уровень самооценки у детей в младшем школьном возрасте разведенных родителей, необходимо повысить их уровень восприятия социальной поддержки.

Литература

1 Caçador Anastácio, Z. Self-esteem, assertiveness and resilience in adolescents institutionalized / Z. Caçador Anastácio // Revista INFAD De Psicología. International Journal of Developmental and Educational Psychology. – 2016. – № 1 (1). – P. 315–322.

2 Entezami, S. Life Skills Training on Reducing Depression and Increasing the Self-esteem of Mentally Disabled Children's Mother / S. Entezami, A. Soufi // Revista Publicando. – 2018. – № 15 (1). – P. 367–382.

3 Rosenberg, M. Self-concept and psychological well-being in adolescence / M. Rosenberg // The development of the self / ed. R. L. Leary. – New York : Academic Press, 1985. – P. 205–246.

4 Shavelson, R. J. Self-concept: validation of construct interpretations / R. J. Shavelson, J. J. Hubner, G. C. Stanton // Review of Educational Research. – 1976. – Vol. 46 (3). – P. 407–441.

5 Гармаева, Т. В. Особенности эмоциональной сферы и самосознания в контексте становления личности дошкольника / Т. В. Гармаева // Психолог в детском саду. – 2004. – № 2. – С. 103–111.

6 Коротаева, Г. С. Технология формирования самооценки младших школьников в учебной деятельности / Г. С. Коротаева, Г. И. Гутковская // Образование периода детства: цели, ценности, содержание : сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. Г. С. Коротаевой, И. В. Иофиной, Н. В. Остапчук. – Екатеринбург, 2000. – 295 с.

УДК 616.89

Д. С. Северин

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ И ДЕПРЕССИИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В данной статье проведено теоретическое исследование психологической литературы по проблеме тревожности и депрессии у лиц юношеского возраста. Дается трактовка понятий депрессии и тревожности, основная симптоматика данных расстройств. Кроме того, было проведено исследование на выявление уровня тревожности и депрессии среди лиц юношеского возраста путём проведения методики SCL-90-R.

Депрессия – психическое расстройство, характеризующееся патологически подавленным настроением с негативной, пессимистичной самооценкой, положением и будущим в окружающей действительности. Основными признаками юношеской депрессии являются явные когнитивные нарушения, трудности с пониманием, концентрацией внимания, дефицит внимания, ухудшение памяти, которые прогрессируют на фоне отсутствующего тимического компонента депрессии. Описанная нетипичность клинической картины депрессии определяет трудности в обучении, которые являются основными факторами неспособности студентов к адаптации.

В процессе исследования юношеских депрессий, И. В. Олейчик выявил наличие ряда общих психопатологических особенностей: выраженный полиморфизм клинических симптомов с неполнотой, фрагментарностью, вариабельностью психопатологических симптомов и нечетким рисунком аффективной триады. Установлено, что при развитии депрессивных эпизодов их характерные черты следует описывать и объяснять психобиологической симптоматикой подросткового возраста. На первый план выходят характерные для подросткового возраста когнитивные, поведенческие и соматовегетативные проявления расстройств, не только маскировочный характер депрессии, но и особенности, правила интерпретации редких заболеваний. Поэтому частые обострения при диагностике вызывают сложные формы депрессии, а относительно неглубокие депрессивные состояния, ограниченные аффективными, невротическими, сверхценными и психопатическими проявлениями, являются наиболее сложными во взаимодействии болезни и подросткового этапа онтогенеза [1].

Учитывая важность этого этапа жизни для физического, социального, эмоционального, образовательного и профессионального развития, отметим, что расстройства поведения у подростков нарушают здоровые пути развития с длительными вредными последствиями в будущем, которые имеют серьезные последствия в дальнейшем поведении, эмоциональной сфере и когнитивном развитии [1].

Психопатологическая структура затяжных депрессивных состояний в юношеском возрасте отличается рядом особенностей, которые были показаны в исследованиях многих ученых [2]. Обращает на себя внимание медлительность, монотонность течения болезни, отсутствие окраски, преобладание апатии и неудовлетворенности, стремление оторваться от людей, стремление к одиночеству. Депрессия имеет «рационалистический» оттенок и, как правило, представляет собой чрезмерно интроспективный анализ самого себя [3].

Перед тем как представить результаты исследования, следует дать определение данному психологическому феномену. Тревожность характеризуется как психологическая особенность человека, при которой он склонен испытывать и переживать ощущение тревоги. Чаще всего тревожность возникает как результат субъективного восприятия неразрешенных противоречий взаимодействия личности и окружающей среды, представляя, таким образом, необходимое условие для решения сложных задач [3]. Тревожность выступает как стимулирующий фактор. Тревожность является индикатором адаптационных возможностей человека; оптимальный уровень позволяет совладать с изменяющейся средой. Как повышенный, так и пониженный уровень тревожности снижает адаптационные возможности человека. Высокий уровень тревожности проявляется в дезорганизации действий, мышления, дезориентации в себе, во времени и пространстве. С. Кьеркегор, теолог и философ, рассматривал тревожность как один из основных, определяющих жизнь индивида факторов [3].

Тревожность описывается как некая «переменная», переходящее состояние, носящее временный характер, причиной которого является воздействие стресса; помимо всего прочего, тревожность является причиной неспособности удовлетворить особо важные социально-психологические потребности личности; как отдельное свойство личности, определенное через анализ ряда взаимосвязанных внутренних и внешних факторов; конфликт мотиваций [3].

Изучая проблему тревожности и депрессии у лиц юношеского возраста, было проведено исследование и с использованием методики SCL-90-R, из которой были использованы шкалы DEP (депрессия) и ANX (тревожность). Исследование было проведено на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины среди студентов факультета психологии и педагогики. В исследовании приняли участие 12 человек, 12 из которых – девушки.

Таблица 1 – Результаты исследования.

Используемые шкалы	Среднее значение среди студентов (n = 12)
Депрессия	1, 64
Тревога	1, 59

Рассматривая полученные результаты по шкалам DEP и ANX, можно констатировать, что студенты относятся к группе лиц, склонных к тревожно-депрессивным расстройствам.

Тревога и депрессия, как показывает автор опросника, связаны с клинически высоким уровнем тревожности. В таких случаях основным симптомом является беспокойство. Клинически оно проявляется в ощущении, что страх не связан с конкретными ситуациями или предметами, а чувство страха пронизывает все материальное пространство. Основными симптомами являются нервозность, напряжение в теле, тремор, приступы паники, чувство страха и апатии.

В результате изучения и анализа литературы, особенно современных исследований, становится более ясным понятие юношеской депрессии и тревоги. В современных исследованиях указывается важность изучения, проблема дифференциальной диагностики депрессивных и тревожных состояний лиц юношеского и подросткового возраста.

Литература

1 Бизюк, А. П. Личность и тревога : учеб. пособие / А. П. Бизюк. – Москва : ВЛАДОС, 2012. – 236 с.

2 Копейко, Г. И. Вклад пубертатных психобиологических процессов в формирование и клинические проявления юношеских депрессий / Г. И. Копейко, И. В. Олейчик // Журнал неврологии и психиатрии. – 2007. – № 3. – С. 4–17.

3 Крылова, Е. С. Депрессия при расстройстве личности в юношеском возрасте / Е. С. Крылова // Журнал неврологии и психиатрии имени С. С. Корсакова. – 2018. – № 18. – С. 4–10.

УДК 159.96:616.8-008.64:616-051:616-036.21

А. С. Слесарева

СПЕЦИФИКА ДЕПРЕССИИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРВУЮ И ЧЕТВЁРТУЮ ВОЛНУ COVID-19

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 принесла огромный экономический ущерб, режим самоизоляции, миллионы смертей, что стало глобальным психотравмирующим фактором, затронувшим всё население планеты. В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом результатов влияния коронавирусной инфекции на личность медицинского работника. Особое внимание уделяется рассмотрению психоэмоциональных состояний, таких как депрессия. Исследование позволяет выделить существенные психологические особенности уровня депрессии у медицинских работников во время пандемии COVID-19.

Выгорание медицинского персонала являлось предметом обсуждений и до ситуации с пандемией COVID-19. По данным многочисленных исследований (А. Shanafelt, С. А. Sinsky, Д. Е. Курилкин, Л. А. Лазарев, А. А. Икорский и др.), около половины врачей

имеют высокие показатели профессионального выгорания, что, в свою очередь, повышает риск возникновения ошибок на рабочем месте, приводит к ухудшению прогноза лечения, желанию сократить число часов работы вплоть до ухода из профессии [1, с. 1518].

Французские исследователи (W. El-Hage, C. Hingray, C. Lemogne и др.) определили 4 основные группы стрессовых факторов, с которыми сталкиваются медицинские работники в условиях пандемии COVID-19. Основную сложность, согласно полученным данным, составляет специфика течения COVID-19, которая состоит в быстром распространении коронавируса и тяжелых осложнениях у инфицированных лиц при недостатке знаний об этой болезни. Такое столкновение с малознакомым заболеванием требует срочного дополнительного обучения, а в ряде случаев даже полную переподготовку врачей и медицинских сестер. На фоне большого количества летальных исходов среди пациентов у медицинских работников снижается самооценка и уверенность в собственных силах, возникает чувство личной некомпетентности и неэффективности. Соблюдение строгих карантинных мер может вызывать у врачей чувство вины за то, что родственники не могут посещать пациентов и получать тела умерших. Высокий уровень стресса может сказываться как на эмоциональном состоянии, так и на работоспособности медицинских работников и даже на их устойчивости к вирусной инфекции. Попытки решить сложную проблему при ограниченном количестве ресурсов, как в случае с лечением пациентов с COVID-19, могут вызывать стрессовые реакции и препятствовать успешному выполнению поставленной задачи, поскольку в таких условиях ухудшается способность к распределению внимания, удержанию информации в рабочей памяти и ее извлечению для принятия решений, что может сказываться на снижении продуктивности медицинских работников [2, с. 24].

Американские ученые (T. Shanafel, J. Ripp, M. Trockel) подчеркивают, что во время борьбы с пандемией медицинские работники очень нуждаются в благодарности за их вклад в эту борьбу. Участие и сочувствие к специалистам в области здравоохранения помогает преодолевать дистресс и страх, с которыми они сталкиваются ежедневно, оказывая помощь в сложных клинических ситуациях. Отмечается, что организации системы здравоохранения не должны полностью перекладывать благодарность на общественность. Этот процесс следует начинать с руководства медицинских учреждений. Также очевидно, что благодарность от руководителей бесполезна, если она не сочетается с усилиями администрации по учету потребностей сотрудников, защите их здоровья, обеспечению всем необходимым, переподготовкой, поддержкой и заботой в это непростое время [3, с. 2132].

В связи с пандемией COVID-19 деятельность медицинских работников проходит в экстремальных условиях. Специалисты переносят тяжелые физические нагрузки, текущие задачи являются испытанием профессиональных навыков. Безусловно, в этот период значительно возрастает риск профессионального выгорания, а также проявления депрессивных и тревожных расстройств, симптомов дистресса. На данный момент существует мало исследований профессионального выгорания у медицинских работников во время пандемии коронавирусной инфекции [4, с. 20].

Эмпирическое исследование уровня депрессии медицинских работников во время пандемии COVID-19 в первую и четвертую волну было проведено на базе учреждения здравоохранения «Жлобинская ЦРБ». В нем приняли участие 25 медицинских работников, оказывающих помощь пациентам с COVID-19 (работавших в «красной зоне») в первую и четвертую волну, и 25 медицинских работников, которые не принимали участие в лечении пациентов с данным заболеванием. Возраст испытуемых составил 25–50 лет, среди них 60 % женщин, 40 % мужчин. В качестве диагностического инструментария была использована методика «Шкала депрессии» А. Бека.

В таблице 1 представлены результаты исследования выраженности симптомов депрессии у медицинских работников в первую и четвертую волну пандемии COVID-19.

Таблица 1 – Результаты исследования выраженности симптомов по шкале депрессии А. Бека в первую и четвёртую волну

Показатель по шкале депрессии А. Бека	Медицинские работники, оказывающие помощь в первую волну		Медицинские работники, не оказывающие помощь в первую волну		Медицинские работники, оказывающие помощь в четвёртую волну		Медицинские работники, не оказывающие помощь в четвёртую волну		условие* в первую волну		условие* в четвёртую волну	
	Н в первую волну	Н в четвёртую волну	Н в первую волну	Н в четвёртую волну	Н в первую волну	Н в четвёртую волну	Н в первую волну	Н в четвёртую волну	Н в первую волну	Н в четвёртую волну	Н в первую волну	Н в четвёртую волну
Нет депрессивных симптомов	4 %	56 %	24 %	32 %	4.555	0.631	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,05$	1	0		
Легкие депрессивные симптомы	12 %	24 %	16 %	48 %	1.119	2.502	$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$	0	1		
Депрессивные симптомы умеренной тяжести	28 %	12 %	40 %	12 %	1.441	2.34	$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$	0	1		
Выраженные симптомы депрессии	52 %	8 %	20 %	8 %	3.667	1.251	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,05$	1	0		
Суицидальные мысли	4 %	0 %	0 %	0 %	1.424	0.0	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,05$	0	0		
Суицидальные намерения	0 %	0 %	0 %	0 %	0.0	0.0	$p = 0,05$	$p = 0,05$	0	0		

Согласно данным, полученным по «шкале депрессии» и представленным в таблице 1, после их обработки при помощи критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера, можно утверждать, что медицинский персонал, оказывавший помощь пациентам с COVID-19 в первую волну, характеризуется выраженными симптомами депрессии ($\phi^*_{кр} = 2,38 < \phi^*_{эмп} = 3.667$ при $p \leq 0,01$). Это означает, что медицинские работники отмечают у себя нарушения сна, усталость и утрату интереса к жизни, испытывают чувство вины и другие тяжелые эмоциональные переживания, вплоть до наличия

суицидальных мыслей у 1 человека. Медицинские работники, не оказывавшие помощь пациентам с COVID-19 в первую волну, не испытывают депрессивных симптомов ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 4.555$ при $p \leq 0,01$) или же испытывают их в лёгкой форме.

Медицинский персонал, оказывающий помощь пациентам с COVID-19 в четвёртую волну, отличается от первой снижением симптомов депрессии до умеренного ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 2.34$ при $p \leq 0,01$). Это означает, что медицинские работники, постепенно адаптируются к работе в экстремальных условиях, хотя им также свойственны нарушения сна, подавленное настроение, усталость, трудность при концентрации внимания. Медицинские работники, не оказывающие помощь пациентам с COVID-19, по-прежнему испытывают лёгкие депрессивные симптомы ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 2.502$ при $p \leq 0,01$), это свидетельствует о том, что из-за нехватки медицинских работников им необходимо работать сверхурочно.

У медицинских работников, оказывавших помощь пациентам с COVID-19 и в первую, и в четвёртую волну, зафиксирован более высокий уровень депрессии по сравнению с теми сотрудниками, которые не задействованы в оказании помощи пациентам с COVID-19. По сравнению с первой волной, у медицинских работников, оказывавших помощь пациентам с COVID-19 в четвёртой волне, снизились выраженные симптомы депрессии, в четвёртой волне отмечается отсутствие суицидальных мыслей и намерений. Медицинский персонал, не оказывавший помощь пациентам с COVID-19, и в первой, и в четвёртой волне не испытывал симптомы тревоги или испытывал их в лёгкой форме.

В результате в условиях распространения пандемии COVID-19, нехватки медицинского персонала, перегруженности больниц, вынужденной приостановки предоставления плановых услуг, медицинские работники в «красной зоне» вынуждены выполнять «двойную работу»: помимо выполнения своих обязанностей, они оказывают психологическую поддержку пациентам, несмотря на отсутствие специальной подготовки. Непрерывающийся стресс вызывает психологические проблемы, связанные с беспокойством, страхом, нервозностью, паническими атаками, симптомами посттравматического стрессового расстройства, стигмой и избеганием контактов, депрессивными тенденциями, нарушениями сна, частым плачем, отказом от социальной поддержки семьи. Однако работники здравоохранения не часто обращаются за психологической помощью, вместе с тем результаты эмпирического исследования подтверждают эту необходимость.

Литература

1 Лазарева, Л. А. Особенности синдрома эмоционального выгорания у медицинских сестер / Л. А. Лазарева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Том 16. – № 5. – С. 1514–1518.

2 LeBlanc, V. The effects of acute stress on performance: implications for health professions education / V. LeBlanc // Journal of the Association of American Medical Colleges. – 2019. – Vol. 84, № 1. – P. 25–33.

3 Shanafelt, T. Understanding and addressing sources of anxiety among health care professionals during the COVID-19 pandemic / T. Shanafelt, J. Ripp, M. Trockel // Journal of American Medical Association. – 2020. – Vol. 323, № 21. – P. 2133–2134.

4 Петриков, С. С. Профессиональное выгорание, симптомы эмоционального неблагополучия и дистресса у медицинских работников во время эпидемии COVID-19 / С. С. Петриков // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – № 2. – С. 8–45.

Г. М. Сычев

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У СТУДЕНТОВ

В статье приводятся понятия «агрессия», «агрессивность». Проанализированы результаты, полученные в процессе эмпирического исследования студентов на выборке из 20 человек в возрасте от 20 до 24 года, обучающихся на дневном отделении ГГУ имени Ф. Скорины математического факультета. В работе были использованы методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки.

Агрессивное поведение значительно затрудняет приспособление индивида к условиям жизни в обществе и может быть причиной отклоняющегося поведения. Агрессия может проявляться в различных формах: раздражительности, импульсивности, обидчивости и прочее. Подобное поведение вызывает у окружающих соответствующую реакцию, что ведет к усилению агрессивности в студенческой среде, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве взаимоотношений с окружающими, успешности учебного процесса, индивидуально-личностном развитии и будущей профессиональной деятельности уже взрослого человека.

Агрессия – целенаправленное деструктивное и наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности) [1, с. 39].

Для определения характера агрессивного поведения студентов была использована методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки. В качестве респондентов выступили студенты учреждения высшего образования г. Гомеля «ГГУ имени Ф. Скорины» в возрасте 20–24 года. Выборка исследования составила 20 человек

По результатам проведенного эмпирического исследования показателей и форм агрессии у студентов были получены результаты, которые отражены на рисунке 1.

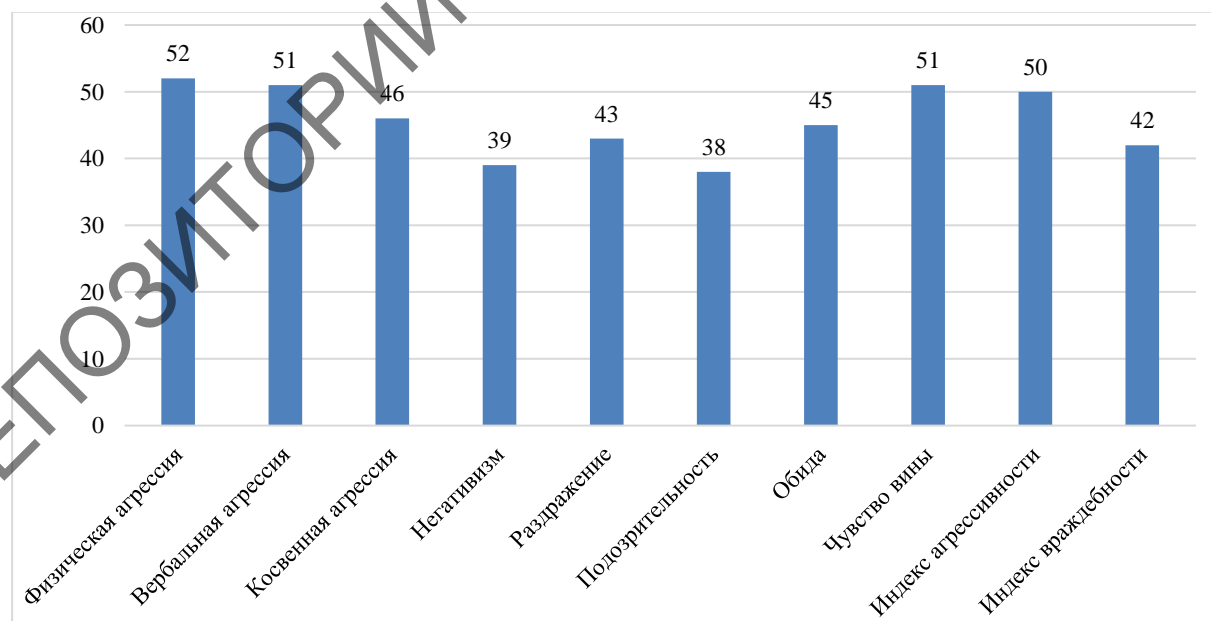

Рисунок 1 – Средние баллы по различным показателям форм агрессии у студентов по методике А. Басса и А. Дарки

Средний показатель агрессии по всем восьми формам составляет 46 баллов (из 100 возможных баллов). Средний «индекс агрессивности» определяет склонность к различным деструктивным реакциям, проявляющимся в межличностных отношениях и направленным на преодоление препятствий на пути индивидуального развития личности. Средний «индекс враждебности» определяет склонность личности к тенденциям, которые вызывают негативные чувства и оценки различных людей и событий.

Любая группа обладает определенной степенью агрессивности и враждебности, в данной группе эти показатели находятся в средних возможных значениях. В таком случае можно предположить, что студентам из данной выборки присуща агрессивность, которая вряд ли может затруднять социальное взаимодействие и быть причиной чрезмерной конфликтности.

«Индекс агрессивности», составляющий 50 баллов, превосходит индекс враждебности – 42 баллов. Это может свидетельствовать о том, что исследуемые студенты более склонны к различным физическим, вербальным и косвенно агрессивным реакциям, проявляющимся в межличностных отношениях и направленным на преодоление препятствий на пути индивидуального развития личности. И менее склонны испытывать негативные чувства и оценки различных людей и событий (обидчивость, подозрительность).

Наиболее ярко в исследуемой группе проявляется такая форма агрессии, как «чувство вины», она составляет 51 баллов. Аутоагрессия и чувство вины – угрызения совести, связанные с имеющимся убеждением о том, что человек недостаточно хорош. Он направляет агрессию на себя, потому что считает, что если он направит ее на других, то его отвергнут. То есть можно предположить, что студенты из исследуемой выборки чувствуют себя недостаточно уверенными в своей значимости и нужности.

Следующим наиболее высоким средним показателем является «обида», составляющая 45 баллов. Обида – это обостренное чувство несправедливости, которое вызвано ненавистью и завистью к другим вследствие незаслуженных действительных или вымышленных действий, страданий и лишений.

Средние показатели «физической агрессии» и «вербальной агрессии» оказались на уровне 52 и 51 баллов соответственно. Физическая агрессия (нападение) – это различные формы физического воздействия, направленные на причинение вреда, боли и унижений оппоненту (толкание, удары, укусы, царапанье, хватание за волосы, плевание и пр.). Вербальная агрессия – проявление различных отрицательных чувств в словах (угрозы, требовательность, инициация спора, проклятие, ругать, прямолинейность) или посредством других форм (крик, визг, повышение голоса и т. д.).

Средний показатель «косвенной агрессии» составил 46 баллов. Косвенная агрессия – это агрессия, опосредованно направленная на причинение морального, материального или физического вреда другому. Либо обращенная на другое лицо или предмет порча и причинение вреда, которые, по мнению агрессора, будут иметь менее выраженные последствия (бросание различных предметов, топание ногами, удары кулаком по столу, грубые шутки, озлобленность, сплетни, мрачное состояние и пр.).

Исследуемые студенты более прямо выражают свою агрессию, то есть используют чаще вербальную и физическую формы, нежели косвенную.

Средний показатель по «негативизму» составил 39 баллов. Студенты из исследуемой группы менее склонны к негативизму, не стремятся активно противостоять существующим правилам и необоснованно настаивать на своей позиции.

«Подозрительность» как настороженность и недоверие к другим людям проявляется среди данных студентов также нечасто, ее среднegrupповой показатель составляет 38 баллов.

Данные студенты также имеют невысокой средний показатель по параметру «раздражение», то есть к проявлению взрывных агрессивных реакций при малейшем

реальном или мнимом проявлении грубости и резкости (занудство, обращение внимания на мелочи, придирки, высокое напряжение и пр.). Данный показатель находится на самом низком значении и составляет 43 балла.

Далее рассмотрим показатели уровней различных форм агрессии (рисунок 2). Как видно из диаграммы, наиболее часто высокие значения у студентов встречаются по шкалам «обида» и «физическая агрессия», по обеим шкалам этот показатель составляет 30 % (по 9 человек) студентов. Большинство студентов имеют средние показатели по данным шкалам – 30 % (9 человек) и 50 % (15 человек) соответственно. Не склонны испытывать физическую агрессию и вербальную агрессию соответственно 20 % (6 человек) и 13 % (4 человека).

Следующая пара показателей агрессии – это «физическая агрессия» – 30 % и «вербальная агрессия» – 27 %, к ним оказались склонны по 30 % студентов (8 и 9 человек соответственно). Средние показатели по этим шкалам принадлежат большинству респондентов и составляют 50 % и 60 % (15 и 18 человек) соответственно. Не склонны проявлять данные виды агрессии 20 % и 13 % (6 и 4 человека) соответственно.

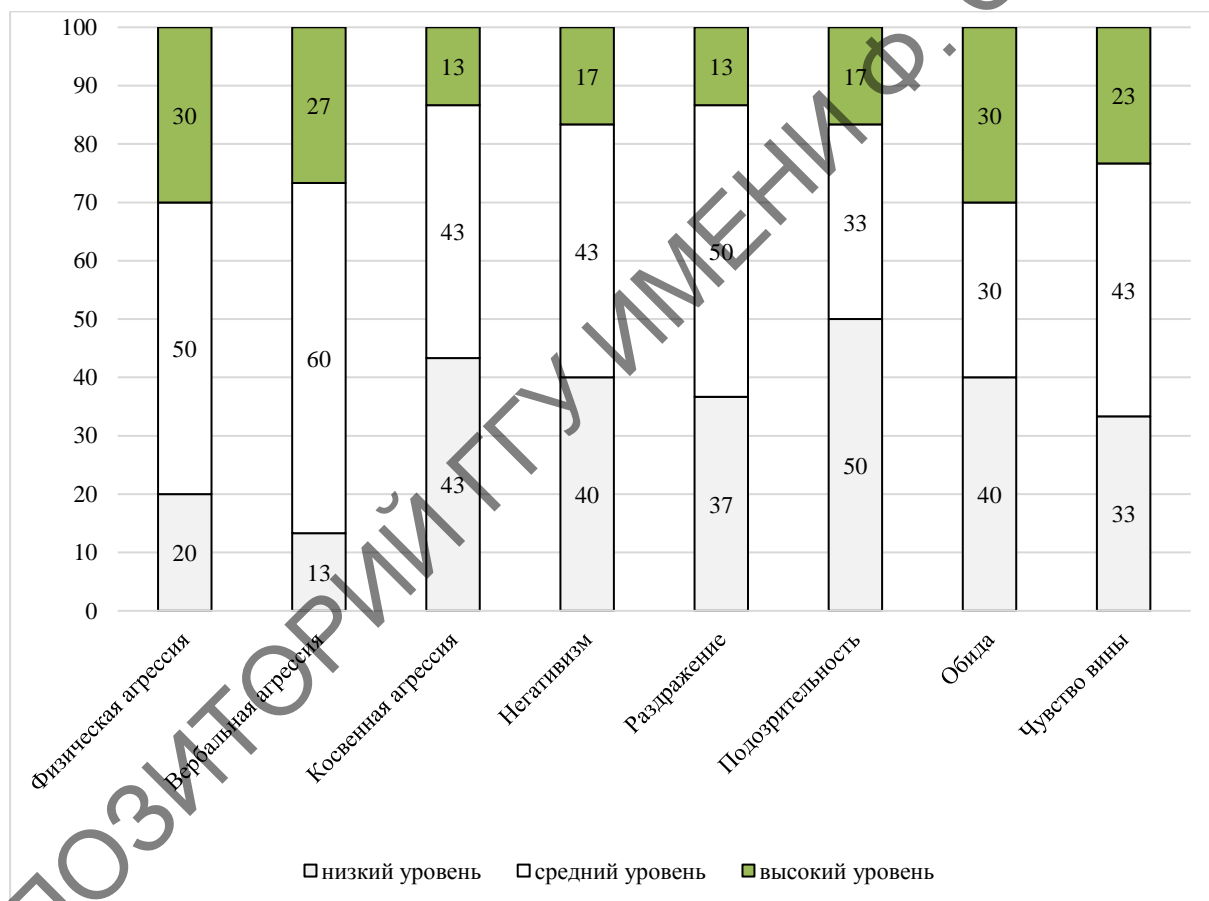

Рисунок 2 – Показатели уровней различных форм агрессии у студентов по методике А. Басса и А. Дарки, в %

«Косвенную агрессию» используют в своем поведении только 13 % испытуемых (4 человек), 43 % (13 человек) имеют склонность использовать косвенный вид агрессии и 43 % (13 человек) действуют напрямую либо обращают агрессию на себя.

Более частое использование прямых видов агрессии (словесной и физической) по сравнению с косвенными видами (шутки, сплетни, необъяснимый гнев, воздействие на

окружающие предметы) можно объяснить возрастом испытуемых и теми личностными качествами (смелость, уверенность в себе, энергичность), которые особенно ценятся в среде общения студентов.

17 % респондентов (5 человек) очень часто высказываются и ведут себя демонстративно противоположно ожидаемому, то есть проявляют «негативизм». Средние показатели по данному параметру демонстрируют 43 % студента (13 человек) и мало знакомы с данным видом проявления агрессии 40 % студентов (12 человек).

«Подозрительность» как эмоциональное отчуждение при общении с окружающими проявляют 17 % испытуемых (5 человек). 33 % студентов (10 человек) склонны к подозрительности. 50 % (15 человек) верят в доброе отношение к ним окружающих, от чего редко испытывают недоверие и подозрительность.

Только 13 % респондентов (4 человек) готовы проявить агрессию при малейших признаках грубости, резкости и вспыльчивости по отношению к ним. 50 % (15 человек) эпизодически становятся раздражительными и 37 % (11 человек) практически не знакомы с «раздражением».

Проанализировав всю исследуемую совокупность студентов по методике для диагностики форм агрессии А. Басса и А. Дарки, можно сделать следующие выводы. Средний показатель агрессивности по всем восьми формам проявления агрессии составил 46 баллов из 100 возможных, что может свидетельствовать о том, что присущая данной группе агрессивность вряд ли может затруднять социальное взаимодействие и быть причиной чрезмерной конфликтности. Индекс агрессивности несколько превосходит индекс враждебности (50 балл против 42), это может означать, что исследуемые студенты более склонны к проявлению агрессивных действий, чем к различным негативным чувствам и оценкам окружающих людей и событий.

Меньше всего в исследуемой выборке выражены такие формы агрессии как «подозрительность» (38 балл), «негативизм» (39 балл), «раздражение» (43 балл), «обида» (45 балл) и «косвенная агрессия» (46 балл) – их значения не превышают среднего. Данные студенты более склонны к проявлению «чувства вины» (51 балл), «вербальной агрессии» (51 балл), «физической агрессии» (52 балл).

Литература

1 Ениколопов, С. Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения / С. Н. Ениколопов // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 37–47.

УДК 378.147:004.031.6:78(510)

Сяо Сунь

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КНР

В статье исследуется авторский опыт применения онлайн-технологий в преподавании традиционной музыки Китая в Инчуаньском энергетическом университете. В исследовании, которое проходило с января 2022 г. по апрель 2022 г., приняли участие студенты второго курса. Всего в эксперименте приняли участие 250 человек. Автор приходит к выводу, что использование онлайн-курсов в контексте преподавания китайской народной музыки является эффективным средством повышения академической успеваемости студентов.

С развитием науки и техники компьютерные технологии стали широко использоваться во все большем числе областей знаний, в том числе и в сфере преподавательской деятельности. Долгие годы китайская система высшего образования базировалась на традиционных методах обучения. Однако обучение в классе наряду с достоинствами также имеет свои недостатки, особенно в контексте изучения китайской народной музыки. Так, зачастую преподаваемый материал не интересен студентам. В процессе обучения доминирует преподаватель, а учащиеся пассивно приобретают знания [1, с. 38]. Кроме того, особую актуальность онлайн-обучение приобретает в условиях пандемии.

Главной целью проведённого исследования была необходимость получения новых экспериментальных данных о влиянии современных технологий на процесс обучения китайской народной музыке.

В исследовании использовались массовые открытые онлайн-курсы в Китае. Они представляют собой онлайн-курсы обучения, предназначенные для большого количества студентов по всей стране. Курсы могут включать в себя снятые или записанные видео лекции, различные задания, онлайн-викторины и экзамены, интерактивные учебные модули, взаимодействие с другими студентами через форумы. Эти курсы обычно используются в контексте высшего образования в качестве дополнения к основному материалу (по желанию преподавателя). Однако из-за пандемии коронавируса некоторые школы и высшие учебные заведения страны внедрили их в качестве основного стандарта обучения. Указанные курсы не имеют ограничений на количество зарегистрированных лиц. Все ресурсы и информация курса открыты и распространяются через Интернет. Студенты могут использовать различные инструменты или платформы для участия в обучении в соответствии со своими предпочтениями.

Нами была разработана специальная образовательная онлайн-программа. Она состояла из групповых семинаров, просмотров уроков, проводимых мастерами игры на традиционных китайских народных музыкальных инструментах, групповых мероприятий и импровизаций. Образовательный подход был направлен на мотивацию студентов, поощрение их самовыражения, повышение культурной осведомлённости, информирование учащихся о музыкальных традициях и специальных компонентах народной музыки.

В исследовании, которое проходило с января 2022 по апрель 2022 года, приняли участие студенты второго курса Инчуаньского энергетического университета. Всего в эксперименте приняли участие 250 человек. Возраст студентов варьировался от 19 до 20 лет. Участие в эксперименте было добровольным. Учащиеся были разбиты на 2 группы по 125 человек в каждой. Первая группа занималась по традиционной методике, ограничиваясь обучением в классе. Вторая группа наряду с классными занятиями использовала и онлайн платформу.

В конце исследования успеваемость студентов оценивалась в соответствии с учебным планом. Оценка проводилась по 100-балльной шкале, включающей 5 уровней: 100–90 – отлично, 89–80 – хорошо, 79–70 – посредственно, 69–60 – удовлетворительно, ниже 60 – неудовлетворительно.

Кроме того, нами была разработана анкета, которая включала в себя следующие вопросы:

1 Я доволен участием в программе обучения исполнению китайской народной музыки с помощью онлайн-курсов.

2 Участие в онлайн-уроках помогло мне освоить навыки исполнения китайской народной музыки.

3 Я предпочитаю изучать китайскую народную музыку с использованием современных технологий традиционному обучению в классе.

4 Я считаю, что онлайн-курсы оказали положительное влияние в повышение моих знаний по истории народной музыки Китая.

5 Разработанные учебные программы являются эффективным средством популяризации китайской культуры.

6 Я полагаю, что онлайн-курсы способствуют улучшению использования методов преподавания китайской народной музыки и делают процесс обучения более интересным.

Респонденты должны были указать, насколько они согласны с утверждениями по 4-балльной шкале, где 1 – Полностью согласен ; 2 – Согласен ; 3 – Не согласен ; 4 – Категорически не согласен.

Как показал проведённый эксперимент, самые низкие итоговые баллы были получены в группах, которые занимались только классе, в среднем 68,0. Напротив, в группах, в которых сочеталась и традиционная классно-урочная система и онлайн обучение, были зафиксированы гораздо лучшие результаты – средняя оценка для них составила 78,1, что на 12,9 % выше, чем у контрольной группы. Эти результаты свидетельствуют об эффективности использования компьютерных приложений в обучении китайской народной музыке.

Результаты опроса показывают, что студенты были удовлетворены своим участием на курсах изучения китайской народной музыки с использованием онлайн-платформы (88,1 %). Кроме того, онлайн-уроки помогли 90,0 % студентов овладеть навыками исполнения китайской народной музыки. 82,5 % учащихся предпочитают обучение с использованием современных технологий традиционному аудиторному обучению. Стоит отметить, что 86,9 % студентов считают, что онлайн-уроки оказали положительное влияние на их знания истории народной музыки Китая. 91,9 % студентов согласились с утверждением что использование онлайн-курсов может привлечь людей не только из КНР, но и из других стран к изучению китайской народной музыки

Таким образом, в результате исследования можно сделать вывод, что использование онлайн-курсов в контексте преподавания китайской народной музыки является эффективным средством повышения академической успеваемости студентов. В дальнейшем важно изучить долгосрочные перспективы влияния современных технологий на учебный процесс, а также возможность полного перехода к дистанционному обучению в будущем.

Литература

1 Гуан, Цзяньхуа. Китайское музыкальное образование и музыкальное образование в мире на грани двух веков / Цзяньхуа Гуан. – Шанхай : Шанхайское муз. изд-во, 2002. – 381 с.

УДК 316.622:316.48-057.875

Е. А. Теленнёва

КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье приводятся понятия «конфликт» и «особенности конфликтов в студенческой среде» Проанализированы результаты, полученные в процессе эмпирического исследования у студентов на выборке из 20 человек в возрасте от 17 до 21 года. В работе были использованы методика К. Томаса для описания поведения в конфликтных ситуациях и методика определения уровня конфликтоустойчивости.

Каждый человек на протяжении жизни сталкивается с конфликтами разного рода. Конфликт анализируется с точки зрения несоответствия ценностей, целей и интересов, соперничества. Возникает взаимное непонимание, постепенно перерастающее в недовольство, создается обстановка неудовлетворенности, социально-психологического напряжения, следствием чего является конфликт. Понятие конфликт обсуждаются в работах С. И. Ожегова, Л. Козера, К. Боулдинга, В. Семенова, А. Смита и др.

Согласно толкованию, которое предоставлено в научном словаре, конфликт – это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей либо знаний [1].

В психологии подавляющее большинство исследований указаны на изучение межличностных конфликтов (83 %), около 8 % исследователей занимаются исследованием внутриличностных конфликтов, и только около 3–4 % имеющихся публикаций посвящены межгрупповым конфликтам.

В любом обществе могут появиться конфликты, всякий человек по-своему уникален и у всякого своя точка зрения по тому или иному поводу. Причинами конфликтов может являться разница в интересах, взглядах, мнениях. В первую очередь конфликты завязываются лишь потому, что каждая из сторон начинает твердо отстаивать свою правоту и ее доказывать. В конце стороны имеют все шансы пойти на компромисс и исправить ситуацию или оставить все, как есть.

Определение конфликта обычно вызывает лишь негативные эмоции и ассоциации. Но конфликт может иметь отрицательные и положительные последствия. Среди отрицательных последствий можно отметить стресс, истощение личностных ресурсов, снижение эффективности деятельности, психологическое или физическое насилие, отрицательное воздействие на развитие личности и отношений. Среди позитивных влияний конфликтов можно выделить снижение психической напряженности, повышение устойчивости к стрессу, развитие личности и отношений, повышение результативности деятельности, развитие творчества, формирование активной личностной позиции.

Очень актуальна проблема конфликтов в студенческой среде, поскольку от ее решения зависит качество образования, судьбы обучающихся и их будущее. Сама по себе студенческая среда достаточно неоднородна.

Конфликты у студентов появляются между студентами и преподавателями, где причиной возникновения конфликтов являются как преподаватели, так и сами же студенты, также есть конфликты между самими студентами, где обычно конфликты решаются самими студентами, но они могут привести к разрывам отношений между некоторыми однокурсниками.

Люди неизбежно будут конфликтовать и не соглашаться друг с другом. Когда человек оказывается в конфликтной ситуации, он должен выбрать определенные стратегии или стили поведения, чтобы эффективно решить проблему. Психологи выделяют пять типовых стилей поведения в конфликтных ситуациях: конкуренция, уклонение, приспособление, сотрудничество, компромисс.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ГГУ имени Ф. Скорины. В исследовании приняли участие 20 студентов (15 девушек и 5 юношей) в возрасте 17–21 (дневная форма обучения).

Использовались следующие методики: тест описания поведения К. Томаса и методика определения уровня конфликтоустойчивости.

С помощью теста описания поведения К. Томаса были определены ведущие стратегии поведения в конфликте. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

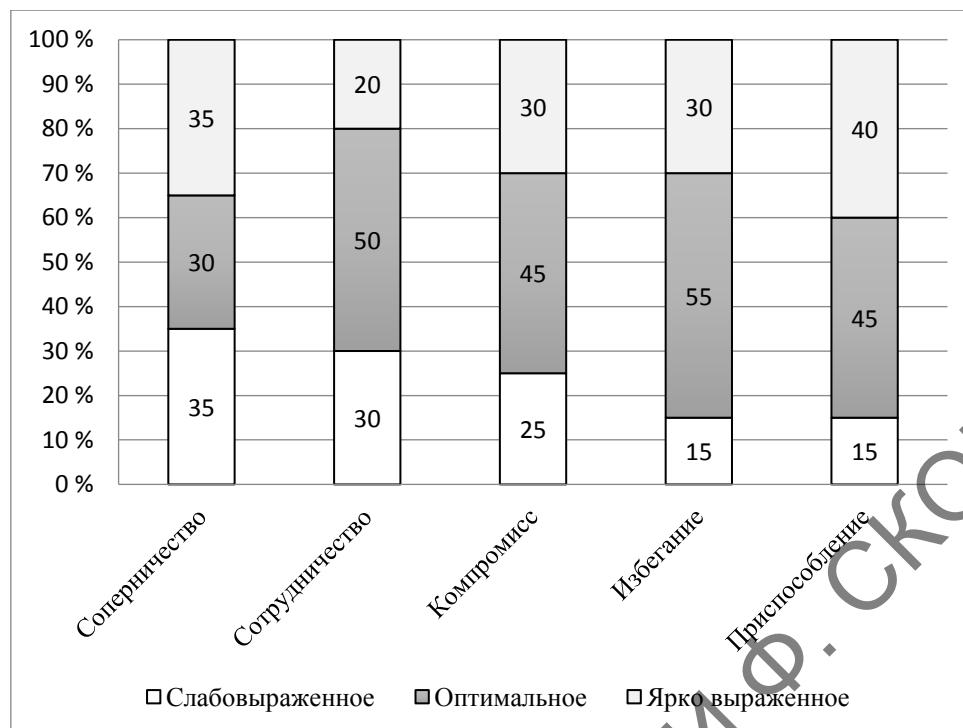

Рисунок 1 – Результаты анализа описания поведения в конфликтных ситуациях у студентов по методике К. Томаса

Обработка эмпирических данных показала, что 35 % (7 человек) предпочитают использовать соперничество в качестве ведущей стратегии поведения. 30 % (6 человек) реже конкурируют с другими, 35 % (7 человек) – очень редко. Такие студенты активны, они предпочитают идти к разрешению конфликта, используя свои волевые качества в ущерб интересам других, вынуждая их принимать нужное им решение. В последствии это может отрицательно отразиться на желании других людей вступать во взаимодействие с конкурентным оппонентом.

30 % студентов (6 человек) чаще всего прибегают к избеганию. 55 % реже избегают конфликтов, и 15 % (3 человека) очень редко используют данный тип поведения. Такие студенты не стремятся отстаивать свои права и находить конструктивные решения конфликтных ситуаций, а вместо этого просто уходят от проблемы посредством физического (выход из кабинета, смена темы) или психологического избегания (отрицания существования проблемы или снижения ее значимости). Избегание проблемы в конечном итоге может привести к увеличению интенсивности проблемы и увеличению ресурсов, которые могут понадобиться для ее решения.

Компромисс наиболее часто используют 30 % опрошенных (6 человек). 45 % студентов (9 человек) имеют средний уровень выраженности компромисса. У 25 % (5 человек) компромисс как стратегия поведения практически не проявляется. При использовании данного стиля обе стороны уступают в своих интересах, чтобы удовлетворить их в остальном, часто главном. Это делается путем уступок, торга и обмена. В итоге никто не получает то, к чему действительно стремился, но появляется возможность прийти к общему решению путем частичного удовлетворения своих потребностей и потребностей другой стороны. При компромиссе отсутствует поиск скрытых интересов, рассматривается только то, что каждый говорит о своих желаниях. При этом причины конфликта не затрагиваются. Идет не поиск их устранения, а нахождение решения, удовлетворяющего сиюминутные интересы обеих сторон.

Наиболее редко встречается у исследуемых студентов такая конструктивная стратегия поведения в конфликте, как сотрудничество – 20 % (4 человека). 50 % (10 человек) реже используют данную стратегию. И 30 % (6 человек) практически не знакомы с сотрудничеством. Данные респонденты активно участвуют в реальном разрешении конфликта, где каждый может в полной мере удовлетворить свои потребности. Здесь работает принцип «Выиграл – Выиграл», поэтому эта стратегия и считается наиболее оптимальной. Этот стиль требует более продолжительных затрат времени, чем другие, потому что время затрачивается на выявление и обсуждение скрытых интересов, проявление заботы и уважения к нуждам другого человека. Это хороший способ удовлетворения интересов обеих сторон, который требует понимания причин конфликта и совместно поиска новых альтернатив его решения. Среди других стилей сотрудничество – самый трудный, но наиболее эффективный стиль в сложных и важных конфликтных ситуациях.

На основе результатов анализа можно увидеть, что большинство студентов – 40 % – используют приспособление, 35 % предпочитают соперничество, и по 30 % используют в своем поведении компромисс и избегание. Все эти стратегии считаются неконструктивными, так как все участники в итоге жертвуют своими интересами. И только 20 % студентов настроены на сотрудничество, они активно стремятся учесть и удовлетворить свои интересы и интересы другой стороны.

Результаты методики определения уровней конфликтоустойчивости у студентов представлены на рисунке 2.

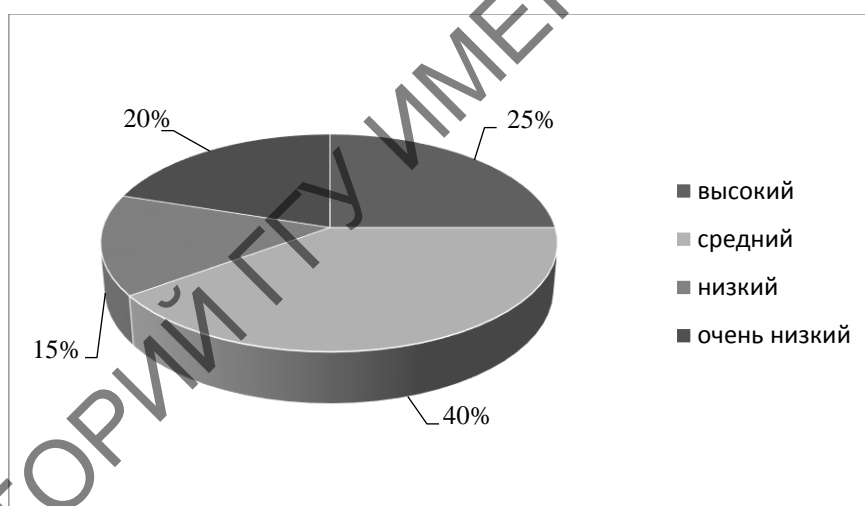

Рисунок 2 – Результаты анализа уровней конфликтоустойчивости у студентов

Проанализировав полученные данные, мы получили, что уровень средней конфликтоустойчивости составил 40 %, высокий – 25 %, студентов с низким уровнем оказалось 15 %, а с очень низким уровнем – 20 %.

Сделав вывод, мы можем заметить, что 40 % студентов со средним уровнем умеют избегать напряженных обстоятельств, могут сглаживать конфликт и способны идти на компромисс. 20 % студентов имеют уровень очень низкой конфликтоустойчивости. Данный уровень свойствен конфликтным людям. Этот уровень демонстрируют те индивиды, которые склонны выбирать конкурентную стратегию поведения, имеют более низкий уровень стрессоустойчивости и более низкий уровень коммуникативной толерантности. 25 % студентов имеют высокий уровень конфликтоустойчивости. Этот уровень предполагает грамотные действия и поведение в конфликтных ситуациях,

оптимизацию взаимодействия в конфликте, недопущение втягивания себя в его эскалацию, сосредоточение усилий на конструктивных действиях. Следующие студенты (15 %) имеют низкий уровень конфликтоустойчивости, что свидетельствует о выраженной конфликтности.

Таким образом, исследования показали, что преобладающим является средний уровень, то есть 40 % студентов ориентируются на компромисс и на стремление избегать конфликтов.

Литература

1 Аверьянов, Ю. И. Политология: Энциклопедический словарь / Ю. И. Аверьянов – Москва : Издательство Московского коммерческого университет, 1993. – 431 с.

2 Фетискин, Н. П., Козлов В. В. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов – Москва : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 362 с.

УДК 159.924.24

А. Н. Терешкова

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Настоящая статья посвящена проблеме развития креативности. В статье рассматриваются понятия креативности, гендера. Раскрыты предпосылки для развития креативности, а также приведены особенности развития креативности в подростковом и юношеском возрасте. Кроме этого, представлены результаты исследования сравнения гендерных различий индивидуальных особенностей в рамках креативности, и в соответствии с ними сделаны выводы.

Проблема креативности и её развития волновала умы человечества с древних времён, которое относило её то к божественному провидению, то к проискам нечистой силы и бесовству. Некоторые всё ещё прибегают к мистификации всего, что связано с одарёнными людьми и проявлениями креативности. Однако в современное время существуют научные и экспериментально подтверждённые исследования, отчасти старающиеся развенчивать мифы и развеивать туман околонучных домыслов, касающиеся креативности.

Для того, чтобы далее говорить о развитии креативности, необходимым является раскрыть непосредственно понятие «креативность».

В советской психологии креативность рассматривалась в виде творческих способностей. Само понятие креативности пришло из западной психологии только в современное время (не так давно) и ранее в научных трудах отечественных авторов не встречалось. В пример можно взять Б. М. Теплова, которым интегративная совокупность различных способностей была обозначена понятием «одарённости» [1]. Причём, по его же высказываниям, нельзя говорить о человеке как об одарённом в общем смысле, но можно характеризовать как одарённого в какой-либо конкретной области деятельности. В своей книге «Воображение и творчество в детском возрасте» Л. С. Выготский выделяет следующее понятие творческой деятельности: «творческой деятельностью мы

называем такую деятельность человека, которая создаёт нечто новое, всё равно будет ли это созданное какой-нибудь вещью внешнего мира или известным построением ума или чувств, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке» [2].

Что касается более современных взглядов на понимание креативности, то к такому можно отнести определение Т. А. Барышевой и Ю. А. Жигаловым: «Это системное (многоуровневое, многомерное) психическое образование, которое не только включает интеллектуальный потенциал, но и связано с мотивацией, эмоциями, уровнем эстетического развития, экзистенциальными, коммуникативными параметрами, компетентностью и т. д.» [1, с. 159]. Такое понимание креативности обогащает спектр рассматриваемых проблем и улучшает понимание существования данного явления как такового.

Предпосылками для развития креативности, а также, можно сказать, что и необходимыми условиями, является:

- раннее проявление познавательной активности ребёнком, которая сохраняется на высоком уровне и в дальнейшем;
- обогащённая среда, позволяющая приобретать обширный опыт;
- эмоциональное сопровождение на протяжении всего периода взросления;
- успешное прохождение этапов интеллектуального развития;
- формирование биосоциальных мотивационных структур [3].

В подростковом возрасте формируется абстрактное мышление. Продолжая подражать образцам и опираясь на рефератную группу, подростки всё более становятся автономными, они всё чаще прибегают к решению проблем множественными путями и всячески применяют способности своего воображения. Подростковый и юношеский возраст характерен тем, что на фоне «общей» креативности формируется специализированная креативность. Специализированная креативность связана с определённой сферой жизнедеятельности личности, если в пример приводить искусство, то такая особенность будет проявляться, например, в художественно-изобразительной, танцевальной, музыкальной либо же певческой деятельности. Для данного возраста также всё ещё характерно подражание, вплоть до отождествления себя с профессиональным образцом, что также имеет определённую основу для становления личностных черт. И, в свою же очередь, уже имеющиеся личностные черты творческой личности также могут определять образ и структуру «идеала», «образца для подражания», которым чаще всего становится образ реального человека. Тем не менее, в юности автономность достигает своего пика, что на основе всего предшествующего опыта, полученного личностью, позволяет построить своё собственное «креативное-Я» [3, 4]. Причём, чем содержательнее и глубже сформирован образ «будущего-Я», тем большей мотивацией к саморазвитию и самореализацией обладает личность [5, 6].

Касаемо гендерного аспекта креативности, для начала необходимым является рассмотреть понятие «гендера». В данном вопросе можно оттолкнуться от понятия, приводимого Е. П. Ильиным: гендер – это «обозначение пола как социокультурного конструкта, социальный аспект отношения полов» [7, с. 542]. И, что важно обозначить, в обществе поднимается вопрос о разрушении гендерных стереотипов, что связано с множеством причин. Данный факт касается в том числе и гендерных исследований креативности, тем более включая то, что большая часть масштабных исследований проводилась достаточно давно и не проводилась повторно. Данные исследования несут противоречивые результаты, причём данный факт касается всех исследуемых возрастных диапазонов: отличий либо нет, либо степень выраженности выше у мужчин. В некоторых исследованиях, касаемо подросткового возраста, делаются выводы о том, что подростки-девочки более креативны, чем подростки-мальчики, однако данная выраженность имеет также свои особенности в отношении мотивации (на девочек в исследовании негативно сказывался факт оценивания) [8].

В эмпирическом исследовании приняли участие 111 испытуемых в возрасте от 17 до 27 лет (средний возраст 19 лет), из них 68 девушек и 43 юноши. В выборку вошли студенты разных курсов обучения, различных факультетов и специальностей, в том числе и творческих.

Целью данного исследования было определить и сравнить гендерные различия индивидуальных особенностей в рамках креативности.

Для достижения цели данного исследования методом статистической обработки выступил t-критерий Стьюдента.

Для изучения креативности использовалась методика «Опросник для определения уровня креативности» [1].

Результаты методики интерпретируются следующим образом:

- 0–5 баллов – это низкий уровень креативности;
- 6–9 баллов – средний уровень креативности;
- 10–15 баллов – высокий уровень креативности.

Результаты изучения креативности у лиц юношеского возраста по данной методике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественные показатели уровня креативности личности у лиц юношеского возраста (данные представлены в абсолютных значениях и в %)

Уровень	Шкалы	
	Креативность	
	Кол-во	%
Низкий	15	13,51
Средний	51	45,95
Высокий	45	40,54

Таким образом, большинство респондентов (45,95 %) набрали от 6 до 9 баллов, что соответствует среднему уровню креативности. От 10 до 15 баллов набрали 40,54 % испытуемых, что соответствует высокому уровню креативности. И меньше всего респондентов набрало от 0 до 5 баллов, что соответствует низкому уровню креативности (13,51 %).

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ креативности у девушек и юношей (n = 111)

Шкалы	Респонденты	Кол-во испыт. (N)	Среднее значение (M _{ср})	Значение критерия	Уровень значимости
Креативность	Девушки	68	9,22	t-эмп = 3,141	p = 0,002
	Юноши	43	7,60		

Среднее значение креативности у девушек достигает 9,22, в то время как у юношей оно равно 7,60. Таким образом, можно отметить, что в среднем креативность у девушек на 1,62 выше, чем у юношей, и это статистически достоверно (t-эмп. = 3,141 при p = 0,002).

Таким образом, полученные результаты показали, что у большинства лиц юношеского возраста креативность развита на среднем или высоком уровне. Исходя из

полученных данных, также можно сказать, что девушки, в целом, креативнее юношей. Они предпочитают чаще работу, в которой существует момент неожиданности и которая менее регламентирована. Для них важны увлечения, а также им больше нравится процесс работы, чем её результат. В работе, за которую они берутся, девушки чаще хотят что-то творчески изменить, чем юноши. Также важно уточнить, что данная методика не измеряла продуктивность и результативность личности, а касалась скорее внешнего проявления, в том числе поведенческого. Это позволяет также сказать о том, что на результаты могли также повлиять и гендерные стереотипы, в связи с которыми получилась разница между юношами и девушками. Для развития креативности существует множество методик, курсов и тренингов, чаще всего направленных на развитие в определённой сфере, однако существуют и тренинги, направленные на развитие общей креативности.

Литература

- 1 Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одарённости / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 448 с.
- 2 Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – Санкт-Петербург : СОЮЗ, 1997. – 96 с.
- 3 Баранова, Л. В. Креативность как новообразование юношеского возраста / Л. В. Баранова // Вестник ТГУ. – 2002. – № 1 (25). – С. 53–58.
- 4 Стукаленко, Н. М. Психолого-педагогические аспекты формирования креативности в подростковом возрасте / Н. М. Стукаленко, И. А. Просандеева // Наука и реальность / Science & Reality. – 2002. – № 4 (8). – С. 48–50.
- 5 Тихонова, А. А. Взаимосвязь образа будущего я с мотивацией к саморазвитию на этапе юности (на примере студентов вуза) / А. А. Тихонова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 208–211.
- 6 Лифанов, А. Д. Взаимосвязь образа будущего Я с мотивацией студенток к физкультурно-оздоровительной деятельности в юношеском возрасте / А. Д. Лифанов, Н. В. Подъяпольский // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 67. – С. 172–189.
- 7 Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 656 с.
- 8 Челнокова, А. В. Гендерные аспекты креативности / А. В. Челнокова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. – 2008. – № 7. – С. 50–60.

УДК 316.614 – 053.67 : 316.362 : 37.018.11

К. В. Тихонова

СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТЬ ЛИЦ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

В данной статье рассматривается проблема социализированности лиц раннего юношеского возраста с различными стилями семейного воспитания, а также приведены результаты исследования уровня социализированности лиц раннего юношеского возраста на примере учащихся гимназии и студентов университета. Подчеркивается, что в процессе развития каждого индивида важное место занимает социальный опыт.

Актуальность исследования особенностей социализированности современных юношей и девушек заключается в том, что в связи с выдвижением новых требований к личности со стороны социума, а также реконструкцией системы традиционных ценностей людей на постсоветском пространстве необходимость изучения данной проблемы лишь усиливается.

Юношеский возраст – это период перехода подростка в мир взрослых, этап становления новой личности. Человек становится личностью в процессе социализации, которая осуществляется путем усвоения индивидом социального опыта и воспроизведения его в своей деятельности. Проблема социализации рассматривалась в работах таких ученых, как Г. М. Андреева, Е. В. Андриенко, И. С. Кон, А. В. Мудрик, А. В. Петровский и других.

Понятие социализированности можно интерпретировать как результат социализации, как качественную характеристику социальности человека, определяющую ее социальное своеобразие. И. С. Кон полагал, что «социализация представляет собой совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [3, с. 80]. Социализированность может быть рассмотрена с точки зрения усвоенного индивидом социального опыта в процессе жизни [2, с. 21].

И. С. Кон в своих работах отмечал, что «социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия, но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности» [4, с. 33]. Исследователи в этой области выделяют две фазы социализации: социальная адаптация и интериоризация. Социальная адаптация означает приспособление индивида к общественно-финансовым условиям, ролевым функциям, социальным нормам, среде его жизнедеятельности [4, с. 56].

Если опираться на утверждение, принимаемое в общей психологии, о том, что личностью не рождаются, а становятся, то может стать абсолютно ясно, что социализация по своему содержанию есть процесс становления личности, который берет своё начало в первые минуты жизни индивида [2, с. 196]. В социализации личности участвует большое количество институтов, однако центральную позицию в этом процессе занимает семья. Именно здесь осуществляется первичная социализация ребенка, закладываются основы его формирования как личности. У ребенка в течение жизни происходит накопление элементов системы ценностных ориентаций в сфере общественных отношений, которое характеризуется выделением личных ценностей, их эмоциональным освоением, закреплением в деятельности, постепенно находящее адекватно мотивированное выражение [3, с. 12]. Но в случае, если ребенок ориентируется на неудачные, антисоциальные образцы поведения родителей, которые приходят в противоречие с тем, что он видит в других семьях, трудности социализации обязательно возникнут. Усваиваемая в семье информация может отличаться от принятых в обществе ценностей и норм, а иногда и противоречить им. Семья, как правило, формирует собственную социально-ценностную направленность, которую и передает своим детям.

Социализированность человека происходит благодаря механизмам социализации – способов сознательного или бессознательного усвоения и воспроизводства социального опыта. Одним из первых был выделен механизм, который, с известной долей условности, можно обозначить как единство подражания, имитации, идентификации. Сущность данного механизма заключается в стремлении человека к воспроизводству воспринимаемого поведения других людей. Действие этого механизма осуществляется через социальное взаимодействие людей. Ребенок, подражая своим родителям, имитирует их слова, жесты, мимику, действия и поступки [1, с. 61].

Для того, чтобы выявить особенности социализированности лиц раннего юношеского возраста с различными стилями семейного воспитания, мы использовали следующие диагностические методики: методику изучения социализированности личности, разработанную М. И. Рожковым, и методику выявления преобладающего стиля родительского воспитания и взаимодействия Р. В. Овчаровой. Выборку исследования составили 44 учащихся старших классов гимназии № 14 г. Гомеля, а также 56 учащихся первого курса факультета психологии и педагогики УО «ГГУ имени Ф. Скорины» в возрасте от 15-ти до 18-ти лет.

Анализируя полученные данные, представленные в таблице 1, можно сделать следующие выводы. В семьях опрошенных юношей и девушек, которые имеют нормальный и высокий уровень социализированности, преобладает либеральный стиль воспитания (31 %). На втором месте по распространенности находится демократический стиль воспитания, он преобладает в 27 % семей.

Таблица 1 – Соотношение уровня социализированности со стилем семейного воспитания (данные представлены в %)

Уровень социализированности	Стиль семейного воспитания		
	Демократический	Авторитарный	Либеральный
Низкий	7	14	5
Нормальный	27	16	31

При демократическом стиле воспитания родители поощряют любую инициативу ребенка, самостоятельность, помогают ему, учитывают его нужды и потребности. Авторитарный стиль воспитания среди семей является не самым распространенным. Как и ожидалось, в семьях с авторитарным стилем семейного воспитания наибольшее число учащихся имеют низкий уровень социализированности, он составляет 14 % респондентов.

Для выявления достоверно значимых различий в уровне социализированности юношей, воспитывающихся при демократическом и либеральном стилях воспитания, был применен t-критерий Стьюдента, данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Достоверность различий по t-критерию Стьюдента в изучении уровня социализированности респондентов

Уровень социализированности	Среднее значение		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
	Демократический стиль	Либеральный стиль		
Нормальный	2.858 ± 0.267	3.127 ± 0.31	3.375	0.001***
Низкий	1.675 ± 0.149	1.467 ± 0.16	2.453	0.033**

Так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0.001$), можно сделать вывод о том, что между группой испытуемых, воспитывающихся в либеральной и демократической семье, были выявлены значимые различия в нормальном уровне социализированности. Это свидетельствует о том, что наиболее выраженные значения в уровне социализированности присущи респондентам из либеральных семей. Можно предположить, что эти респонденты достаточно самостоятельны и внешне уверены в себе. Они коммуникабельны, обычно не страдают от излишней стеснительности и не испытывают комплексов неполноценности.

Наиболее выраженными в нашей выборке являются показатели уровня социализированности при либеральном и авторитарном стиле семейного воспитания. Мы применили t-критерий Стьюдента для выявления достоверно значимых различий в уровне социализированности респондентов в этих группах, результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Достоверность различий по t-критерию Стьюдента в изучении уровня социализированности респондентов

Уровень социализированности	Среднее значение		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
	Либеральный стиль	Авторитарный стиль		
Нормальный	3.127 ± 0.317	2.663 ± 0.324	4.659	0.001***
Низкий	1.467 ± 0.163	1.52 ± 0.281	0.541	0.596*

Основываясь на данных таблицы 3, можно сделать вывод о том, что между респондентами из двух разных типов семей при нормальном уровне социализированности присутствуют значимые различия, так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0.001$). Это свидетельствует о том, что молодые люди, воспитывающиеся в семьях с либеральным стилем воспитания, прошли более успешную социализацию, в отличие от респондентов, воспитывающихся в семьях с авторитарным стилем семейного воспитания. Такой результат был ожидаемым, поскольку при авторитарном стиле семейного воспитания родители подавляют инициативу ребенка, жестко руководят и контролируют его действиями и поступками.

Сравнение респондентов с низким уровнем социализированности свидетельствует об отсутствии достоверно значимых различий, так как значения попали в зону незначимости ($p \leq 0.05$). Это говорит о том, что низкий уровень социализированности может проявляться практически в равной степени у респондентов, воспитывающихся при различных стилях семейного воспитания.

Таким образом, было выявлено, что наиболее высокие показатели в уровне социализированности присущи респондентам, воспитывающимся в семьях с либеральным стилем семейного воспитания. Они прошли достаточно успешную социализацию, которая предполагает эффективную адаптацию человека в обществе, с одной стороны, а с другой – способность в определенной мере противостоять обществу.

Изначально предполагалось, что дети, в чьих семьях используется либеральный стиль воспитания, чаще вырастают эгоистичными, конфликтными, постоянно недовольными окружающими людьми, что, в свою очередь, не дает им возможность вступать в нормальные социальные взаимоотношения и эмоционально прочные связи с людьми. Можно предположить, что подобное поведение формируется из-за того, что ребенок пользуется вседозволенностью родителей, предоставленной полной свободой и отсутствием требований, при этом отвечать за свои действия он не умеет. Компенсировать это упущение можно благодаря положительному влиянию воспитателей и преподавателей в учебных заведениях, а также группы сверстников. Подобное общение позволяет молодым людям решить такую возрастную задачу развития, как подготовка к выполнению взрослых семейных и социальных ролей. Такое общение помогает обретению самостоятельности и готовит к последующему отделению от семьи и вхождению во взрослое социальное пространство, содействует формированию половых ролей, в том числе качеств, необходимых для их выполнения.

Литература

1 Абдуллаева, Т. А. Отклонения в поведении подростков и основные причины их появления / Т. А. Абдуллаева // Развитие лидерских качеств у подростков. – 2016. – № 2. – С. 175–178.

2 Андриенко, Е. В. Социальная психология / Е. В. Андриенко. – Москва : Академия, 2000. – 264 с.

3 Аристова, Н. Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательных функций. Семья как объект социальной политики / Н. Г. Аристова. – Москва : Новая школа, 1986. – 125 с.

4 Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1989. – 256 с.

УДК 791.5 (075.8):35.72

В. С. Тищенко

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ШКОЛЕ

Статья посвящена изучению проблемы готовности детей дошкольного возраста к школе. Раскрывается понятие «готовность к школе», рассмотрены уровни готовности детей к школе, представлены результаты исследования уровня готовности детей к школе.

Готовность к школе – это совокупность определенных свойств и способов поведения (компетентностей) ребенка, необходимых ему для восприятия, переработки и усвоения учебных стимулов в начале и при дальнейшем продолжении школьного обучения [1, с. 25].

Все составляющие готовности к обучению достигают определенного уровня сформированности у старшего дошкольника и продолжают развиваться, когда ребенок приступает к систематической учебной деятельности в школе. Это и создает основу для формирования у ребенка, ставшего первоклассником, качеств, необходимых школьнику для успешного освоения программного материала, развития позитивных сторон его личности [2, с. 18].

Процесс формирования школьной готовности предполагает систематическое отслеживание хода развития детей в образовательном процессе. Педагогическая диагностика – необходимый инструмент современного компетентного педагога, которая позволяет своевременно учесть проблемы в становлении основных компонентов готовности к школе и осуществить эффективный индивидуальный подход к ребенку [3].

Традиционным стало деление на три основных уровня: высокий, средний, низкий [4, с. 7]. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Дети с *высоким уровнем готовности к школе* обладают повышенными способностями. Эти дети отличаются неутомимой любознательностью, стремлением постоянно загружать себя познавательными задачами, ставить перед собой различные поисковые цели. Познавательный интерес довольно устойчив и может поддерживать деятельность ребенка достаточное время. Высокий уровень логического мышления, способность к правильным рассуждениям, умозаключениям, классификации и т. п.

Сформирована ориентация на учебную деятельность, позиционность, критичность к действиям взрослых и сверстников; дети способны устанавливать содержательные контакты друг с другом и взаимодействовать в ситуации совместной деятельности.

Дошкольники со *средним уровнем готовности к школе* имеют довольно высокий уровень познавательных способностей (внимание, память, мышление), характеризующийся уверенностью в себе, но не достигают соответствующих успехов в учебе из-за недостаточного развития как мотивационной сферы, так и волевых качеств. Недостаточная старательность, пробелы в знаниях и, в особенности, в умении учиться. Несформированность учебных навыков, проявляющаяся в непонимании ребенком учебного задания, которое содержит в себе учебную проблему, практическая ориентация на достижение результата, фрагментарность или отсутствие планирования своих действий и, наконец, частичный самоконтроль или его отсутствие при выполнении учебных действий.

Дети с *низким уровнем готовности детей к школе* характеризуются низкой интенсивностью в учебной деятельности, невнимательностью при восприятии учебного материала, нежеланием включиться в работу; низкой эффективностью учебной деятельности (недостаточный уровень развития соответствующих способностей, умений, необходимых для успешной учебы); низкой интенсивностью и низкой эффективностью учебной деятельности. Наличие такого сочетания свойственно детям с задержкой психического развития.

Однако такое деление уровней готовности детей к школе используют не все авторы диагностических программ. Согласно «Программе психолого-педагогической оценки готовности ребенка к началу школьного обучения» Н. Семаго, М. Семаго, которую мы использовали, авторы выделяют четыре уровня готовности детей к началу школьного обучения. Рассмотрим эти уровни подробнее:

– *высокий уровень: готовность к началу регулярного обучения в школе.* Дети этой группы не нуждаются в дополнительном углубленном психологическом обследовании, ориентированном на какую-то более тщательную оценку отдельных сторон их развития;

– *средний уровень: условная готовность к началу обучения.* У детей этой группы можно отчасти прогнозировать не только трудности при начале регулярного обучения (то есть попадание в группу риска по школьной дезадаптации), но и преимущественное направление этой дезадаптации;

– *низкий уровень: условная неготовность к началу регулярного обучения.* Дети этой группы нуждаются в помощи специалистов (логопеда, психолога, педагога), и, естественно, они в обязательном порядке должны быть обследованы с целью выявления компенсаторных возможностей и путей помощи;

– *очень низкий: неготовность на момент обследования к началу регулярного обучения.* Дети этой группы в обязательном порядке должны быть обследованы, и им в срочном порядке необходима коррекционная помощь.

Данная программа позволяет оценить уровень сформированности предпосылок к учебной деятельности ребенка, его готовность к началу школьного обучения. В нее включены задания для фронтального обследования детей, инструкции к их выполнению, анализ результатов, описание поведенческих особенностей детей и их оценка. Цель данной методики – оценка готовности ребенка к началу школьного обучения исключительно в плоскости бинарной оценки: «готов к школе» – «не готов к школе», что не предполагает ни качественной, ни тем более количественной оценки отдельных параметров познавательного, аффективно-эмоционального или регуляторного развития конкретного ребенка [5, с. 7].

В начале учебного года была проведена групповая и индивидуальная диагностика детей старшей и средней группы на базе Государственного учреждения образования

«Ясли-сад №46 г. Гомеля» для определения уровня готовности детей к обучению в школе. Выборка составила 52 дошкольника, из них контрольная группа (КГ) – 26 детей, экспериментальная группа (ЭГ) – 26 детей.

С учетом поведенческих особенностей детей, в процессе диагностики была выведена уровневая оценка готовности. Сравнительный анализ проведенной диагностики детей в КГ и ЭГ представлен в рисунке 1.

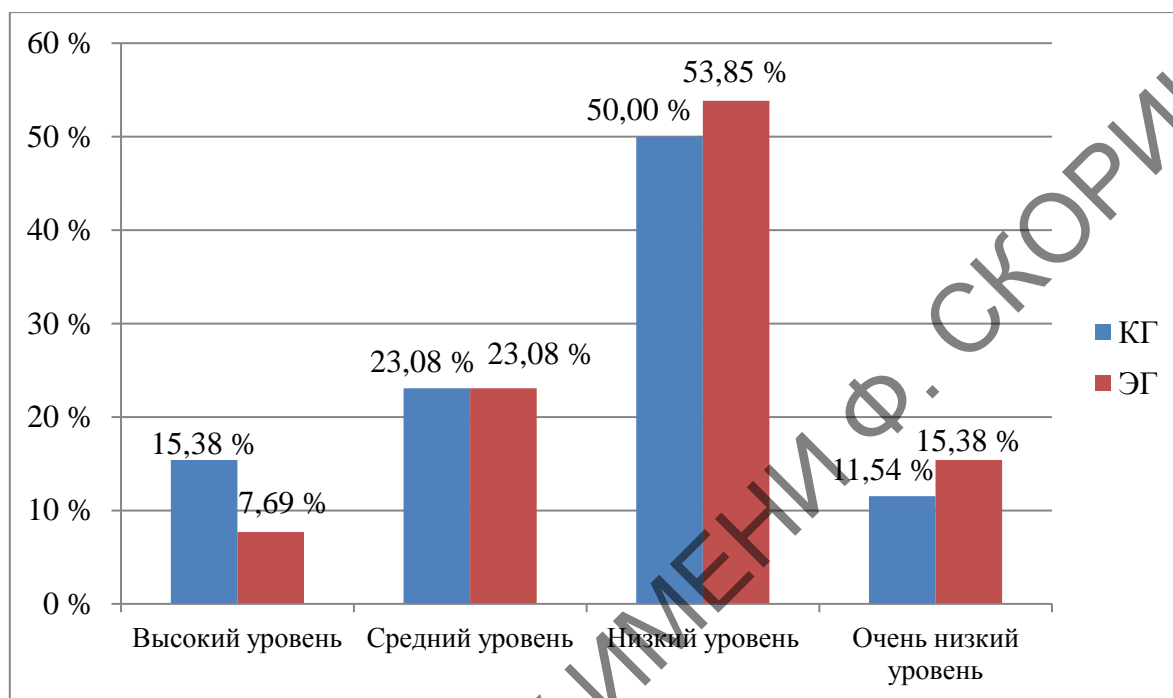

Рисунок 1 – Уровень готовности детей к обучению в школе в КГ и ЭГ

Таким образом, по результатам проведенной диагностики, было выявлено, что в дети в КГ и ЭГ приблизительно на одном уровне готовности к школе. В КГ высокий уровень имеют 4 воспитанника, что составляет 15 %, средний уровень – 6 воспитанников, что составляет 23 %, низкий уровень – 13 детей, что составляет 50 %, очень низкий уровень – 3 ребенка, что составляет 12 %. В ЭГ высокий уровень имеет 2 воспитанника, что составляет 8 %, средний уровень – 6 воспитанников, что составляет 23 %, низкий уровень – 14 воспитанников, что составляет 54 %, очень низкий уровень – 4 воспитанника, что составляет 15 %. Полученные данные говорят о недостаточном уровне сформированности готовности детей дошкольного возраста к школе.

Для формирования готовности детей дошкольного возраста к обучению в школе мы внедрили комплексную развивающую программу. Она направлена на развитие как познавательной деятельности, так и психологической готовности.

Цель программы – подготовить дошкольников к успешному обучению в школе путем развития всех компонентов готовности к школе.

Данная программа формирования готовности детей дошкольного возраста к школе была реализована с воспитанниками ЭГ. Для определения эффективности программы по формированию готовности детей дошкольного возраста нами была проведена повторная диагностика детей контрольной и экспериментальной группы.

Сравнительный анализ диагностики уровневой готовности детей дошкольного возраста в КГ до и после эксперимента представлены в рисунке 2.

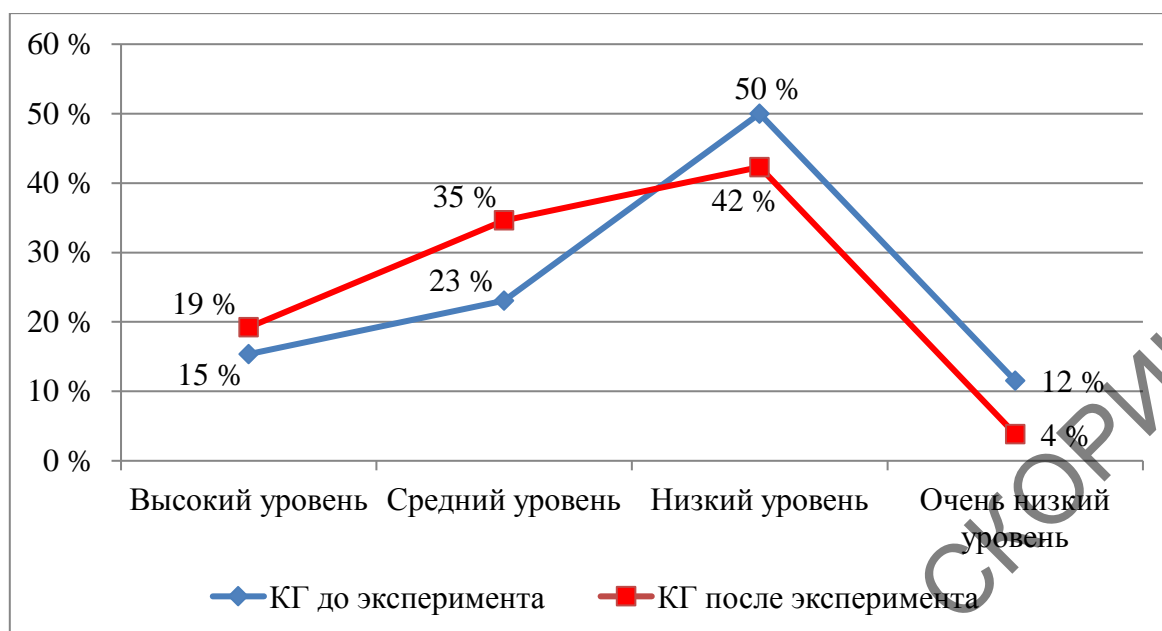

Рисунок 2 – Сравнительный анализ уровневой готовности к школе у детей дошкольного возраста в КГ до и после эксперимента (%)

Анализируя результаты, представленные в рисунке 2 можно сказать, что в конце учебного года высокий уровень готовности детей к школе в КГ повысился на 4 % (1 ребенок), средний уровень повысился на 12 % (3 ребенка). Низкий уровень готовности понизился на 8 % (2 ребенка), очень низкий уровень готовности детей школе понизился на 8 % (2 ребенка).

Сравнительный анализ диагностики уровневой готовности детей дошкольного возраста в ЭГ до и после эксперимента представлены в рисунке 3.

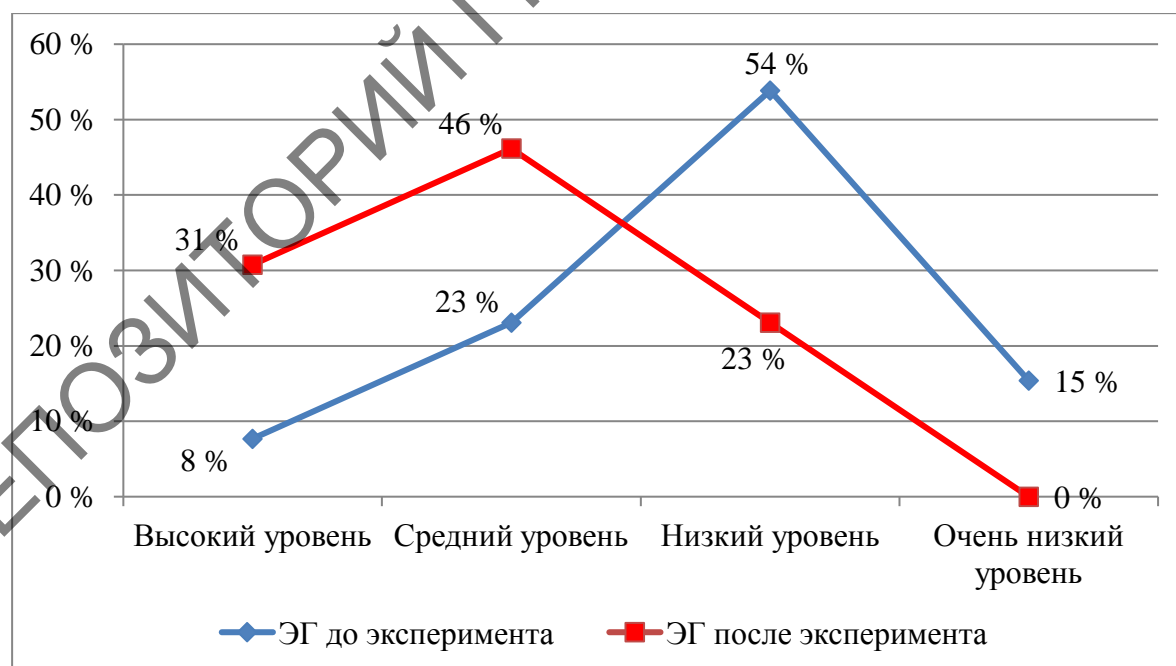

Рисунок 3 – Сравнительный анализ уровневой готовности к школе у детей дошкольного возраста в ЭГ до и после эксперимента (%)

Анализируя результаты, представленные в рисунке 3, можно сказать, что в конце учебного года высокий уровень готовности детей к школе в ЭГ повысился на 23 % (6 детей), средний уровень повысился на 23 % (6 детей). Низкий уровень готовности понизился на 31 % (8 детей), очень низкий уровень готовности детей школе понизился на 15 % (4 ребенка).

Таким образом, анализируя полученные результаты, видно, что воспитанники КГ имеют незначительный рост уровня готовности к школе, в то время как воспитанники ЭГ показали высокие результаты. Исходя из результатов, полученных в ходе сравнительного анализа, можно прийти к выводу, что именно реализованная программа формирования готовности детей дошкольного возраста к школе дала такой значительный результат.

Литература

- 1 Кравцова, Е. Е. Психологические проблемы готовности дошкольников к обучению в школе / Е. Е. Кравцова. – Москва : Академия, 2005. – 240 с.
- 2 Князева, Т. Н. Психологическая готовность ребенка к обучению в основной школе / Т. Н. Князева. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 118 с.
- 3 Авраменко, Н. К. Подготовка ребенка к школе / Н. К. Авраменко. – Москва, 2002. – 148 с.
- 4 Волосовец, Т. В. Организация педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении компенсирующего вида. практ. пособие для педагогов и воспитателей / Т. В. Волосовец, С. Н. Сазонова. – Москва : ВЛАДОС, 2004. – 232 с.
- 5 Семаго, Н. Психолого-педагогическая оценка готовности ребенка к началу школьного обучения : программа и методические рекомендации / Н. Семаго, М. Семаго. – Москва : ООО «Чистые пруды», 2005. – 32 с.

УДК 316.663.4:316.361-055.1/3:316.485.6:316.362-1

Л. А. Турчин

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЯХ И ПРИТЯЗАНИЯХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

На сегодняшний день довольно-таки остро стоят вопросы изучения специфики супружеских отношений, что подтверждается актуальным в настоящее время кризисом современной семьи. Вступая в брак, каждый из супругов имеет собственные ожидания и представления, опосредованные не только моделью родительской семьи, но и гендерными различиями, которые накладывают свой отпечаток на развитие супружеских отношений. В статье представлены результаты эмпирического исследования половой специфики ролевых ожиданий и притязаний у молодых супругов.

Предпосылкой конфликтов чаще всего являются проблемы либо какие-то сложные ситуации для супругов. Конфликты специфичны для всевозможных стадий становления супружеской пары. Более существенна роль конфликта на этапе формирования, когда супруги только начинают привыкать друг к другу.

Основой гендерного конфликта у супругов является несоответствие реально используемых и ожидаемых стилей поведения. Расхождение тех или иных представлений приводит к возникновению негативной атмосферы внутри семьи. Несоответствие супружеских ожиданий и реальности приводит к тяжелому психологическому состоянию. Часто можно услышать от одного из партнеров: «Он оказался совершенно другим

человеком». Но на самом деле он не другой. Его вины нет в том, что его поведение либо отдельные личностные качества неадекватно восприняли. У некоторых супругов со временем рассогласование преодолевается, однако в памяти сохраняется тот самый идеальный образ партнёра, с которым жизнь могла бы сложиться счастливее, у других следствием является развод [1].

Как показывает практика, особую значимость в построении супружеских отношений играет характер распределения ролей в семье. Современные гендерные конфликты зачастую обусловлены потребностью в перераспределении традиционных мужских и женских ролей. Как правило, мужчинам характерна установка на традиционный тип семейных отношений в быту. Женщины склоняются к эгалитарному типу распределения ролей в семье, где семейные обязанности делятся поровну между супругами. Если члены семьи по-разному представляют свои роли и предъявляют друг другу несоответствующие требования, то им не избежать конфликтных ситуаций [2].

На супружеские отношения большое влияние оказывают ролевые ожидания и притязания каждого из супругов. Ролевые ожидания – степень готовности отдать выполнение той или иной семейной функции своему партнёру. Они формируются в соответствии со стереотипным поведением, выработанным в рамках социальной системы, и не зависят от конкретного человека. Ролевые притязания понимаются как личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли. Каждый из супругов в силу своих половых различий и особенностей обладает теми или иными ролевыми ожиданиями и притязаниями, которые сформировались под влиянием не только социума, но и родительской семьи [3].

В данной статье представлено исследование, которое было проведено среди 50 молодых супружеских пар с целью выявления половых особенностей ролевых ожиданий и притязаний и влияния их на развитие супружеского конфликта.

В качестве психодиагностического инструментария в исследовании был использован опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой, который предназначен для выявления представлений супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой, а также значимости разных ценностей в семейной жизни.

Результаты анализа данных представлены на рисунке 1 в виде профиля выраженности установок супругов, где показаны средние арифметические значения исследования, отражающие значимость различных семейных ценностей. При рассмотрении данных по параметру пола, имеются некоторые статистически значимые различия.

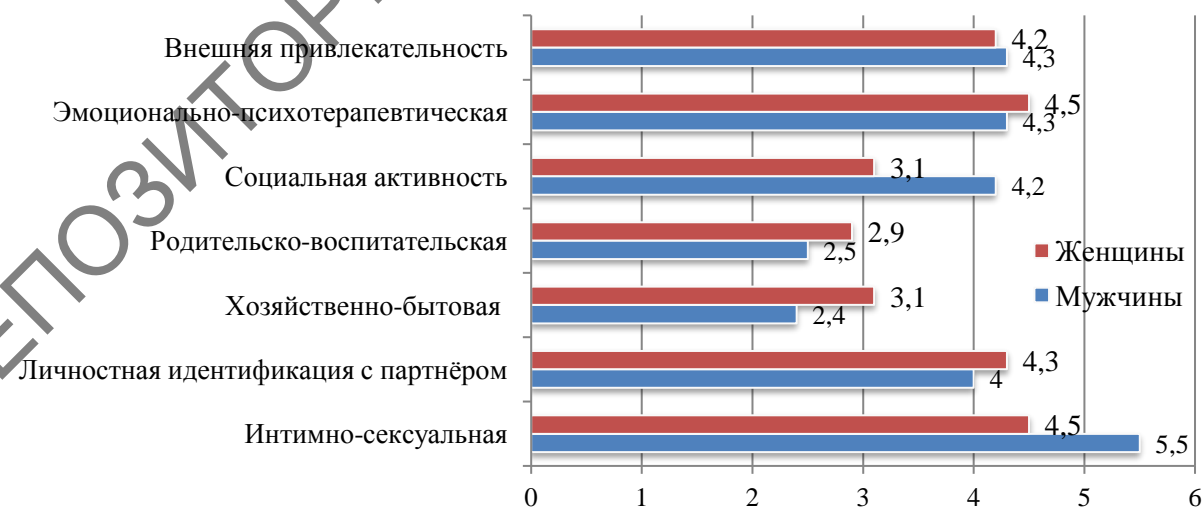

Рисунок 1 – Различия значений у мужчин и женщин по шкалам семейных ценностей супругов

Следует отметить то, что высокие показатели по шкале личностной идентификации с партнером говорят об ожидании у испытуемых женщин общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций и общего досуга с супругом.

Как женщинам, так и мужчинам важно создание теплой психологической атмосферы внутри семьи, они заинтересованы в получении поддержки и отдаче ее супруге(у), для них значимы взаимная моральная и эмоциональная поддержка, брак рассматривается как безопасная среда, где партнеры могут рассчитывать на психологическую разрядку и психотерапевтическую помощь. Как для женщин, так и для мужчин важна *внешняя привлекательность партнёра*.

Также среди молодых супругов был выявлен низкий уровень по *родительско-воспитательской шкале*, что свидетельствует об их неготовности к рождению и воспитанию детей. Это связано с заинтересованностью молодых супругов в личностной и профессиональной самореализации.

Значимость *хозяйственно-бытовой функции* у супругов невысокая, вместе с тем женщины несколько лучше оценивают важность решения бытовых вопросов и ведения домашнего хозяйства.

В ходе исследования была выявлена степень ролевой адекватности среди мужчин и женщин по пяти сферам семейных ценностей (таблица 1). В таблице 1 представлены средние значения данных испытуемых.

Таблица 1– Степень ролевой адекватности среди мужчин и женщин

Семейная ценность	Ролевая адекватность мужа	Ролевая адекватность жены	Рассогласованность
Хозяйственно-бытовая	1	2	1
Социальная активность	3	5	2
Внешняя привлекательность	2	1	1
Родительско-воспитательская	1	2	1
Эмоционально-психотерапевтическая	5	6	1

Согласно данным, представленным в таблице 1, почти во всех сферах семейных ценностей у супругов есть рассогласованность. Полученные данные отражают установку женщин на значимость внешней социальной активности её партнёра, а также его профессиональной реализации. Как правило, несоответствие установок партнеров может привести к конфликту.

Как и у мужчин, так и у женщин выявлены ожидания *в эмоционально-психотерапевтической сфере*, что говорит о желании получать эмоциональную поддержку со стороны партнёра. Неумение поддержать или неоправданные ожидания от эмоциональной поддержки со стороны супруга могут пагубно сказаться на семейных отношениях.

Также были выявлены ролевые притязания испытуемых мужчин и женщин. Особенности ролевых притязаний молодых супругов представлены графически на рисунке 2.

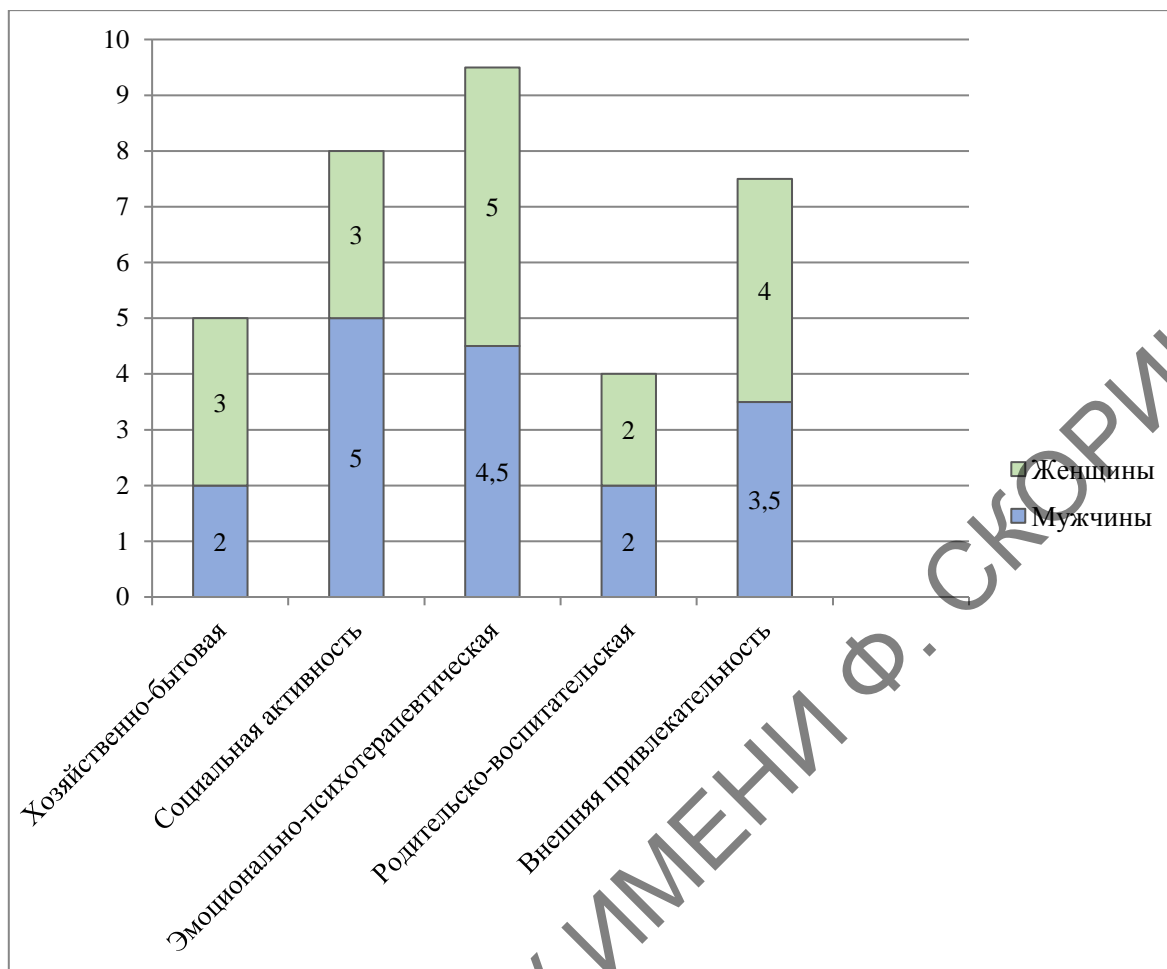

Рисунок 2 – Особенности ролевых притязаний у мужчин и женщин

Согласно данным, представленным на рисунке 2, женщины имеют больше притязаний, то есть готовы выполнять определенные семейные роли. У мужчин были выявлены притязания в *социальной активности*, что свидетельствует об их стремлении в профессиональной и социальной реализации. Высокий показатель по *эмоционально-психотерапевтической шкале* как у мужчин, так и у женщин свидетельствует об их желании быть лидером в эмоциональной поддержке и создавать теплый климат в семье, оказывать моральную и эмоциональную поддержку своему партнёру, что является одним из главных моментов в создании крепких супружеских отношений. Также у обоих полов были выявлены притязания в сфере *внешней привлекательности*, которые свидетельствуют об установке на собственную привлекательность, желание выглядеть модно и стильно.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что наиболее выраженными ролевыми ожиданиями у женщин являются *социальная активность* партнёра, что свидетельствует об их ожидании профессиональной и социальной реализации своего супруга, отсутствие которой может послужить развитию супружеского конфликта. Также у женщин, как и у мужчин, присутствует установка на значимость *эмоционально-психотерапевтической функции* брака, неудовлетворение которой пагубно скажется на супружеских отношениях.

Вместе с тем, в данной выборке исследования не было выявлено высокого уровня по *родительско-воспитательским и хозяйственно-бытовым ценностям*, что может

свидетельствовать об отсутствии установки супругов на реализацию хозяйственно-бытовой функции семьи, а также неготовности к воспитанию собственных детей. Отсутствие притязаний и ожиданий в этих сферах как у мужчин, так и у женщин говорит о неразвитости родительских ценностей, о низкой значимости родительской функции супругов, об отсутствии активной родительской позиции брачного партнера. Данный фактор может стать причиной конфликта между супругами и родительской семьей. Молодые супруги не задумываются о ведении хозяйства, о возможных бытовых проблемах, что может с течением времени стать также причиной конфликтов.

Литература

- 1 Андреева, Т. В. Психология семьи / Т. В. Андреева. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 244 с.
- 2 Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие / А. Г. Лидерс. – Москва : Издат. центр «Академия», 2006. – 423 с.
- 3 Сысенко, В. А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия / В. А. Сысенко – Москва : Финансы и статистика, 2005. – 198 с.

УДК 159.928.234

И. А. Хацкова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЯХ

Статья посвящена проблеме эмоционального интеллекта и его основным теориям. В статье освещается история исследования данного феномена. Определено понятие эмоционального интеллекта, рассматривается его психологическое содержание и структура с точки зрения разных авторов, роль и функции, а также взаимосвязь с другими личностными характеристиками.

Эмоциональный интеллект считается подструктурой социального интеллекта, который включает наблюдение, различение собственных эмоций и эмоций других людей, а также использование этой информации для управления мышлением и действиями. Поэтому эмоциональный интеллект не содержит общих представлений о себе и оценки других людей. Эмоциональный интеллект фокусируется на изучении и использовании собственных и чужих эмоциональных состояний для решения проблем и регулирования поведения. Понятие «эмоциональный интеллект» определяется следующим образом:

- способность воздействовать на внутреннюю среду своими чувствами и желаниями;
- способность понимать личные отношения, представленные в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе анализа и интеллектуального синтеза;
- способность эффективно контролировать эмоции и использовать их для совершенствования мышления;
- набор эмоциональных, личных и социальных навыков, которые влияют на вашу общую способность эффективно справляться с требованиями и давлением вашего окружения;
- эмоциональная и интеллектуальная деятельность.

Так как история изучения эмоционального интеллекта достаточно короткая, то до сих пор нет единой точки зрения на его природу.

Изучение эмоционального интеллекта как отдельного психологического феномена началось в 1990 г. У истоков этой концепции стояли профессора Дж. Майер и П. Саловей.

Эмоциональный интеллект, по их мнению, – это умственные способности, помогающие воспринимать собственные чувства и чувства других. Среди множеств, входящих в структуру личности, также выделяются компоненты, каждый со своей структурой. Согласно их теории, компоненты имеют сильную и ярко выраженную иерархию. Кроме того, каждый компонент имеет два направления, а именно сосредоточенность на себе и других [1]. Было высказано предположение, что эмоциональный интеллект состоит из следующих трёх категорий адаптивных способностей:

- оценка и выражение эмоций;
- регулирование эмоций;
- использование эмоций в мышлении и деятельности.

В 1997 году Джон Майер и Питер Саловей усовершенствовали и расширили свою модель эмоционального интеллекта. В обновлённой модели учёные больше внимания уделяли когнитивным компонентам эмоционального интеллекта, связанным с обработкой информации об эмоциональных компонентах. Позже их модель выглядела так:

- сознательное управление эмоциями;
- понимание и анализ эмоций;
- использование эмоций для повышения деятельности и мышления;
- восприятие, оценка и выражение эмоций.

Дэниель Гоулман изменил данную теорию в 1995 году. К компонентам традиционной теории он добавил еще несколько: энтузиазм, настойчивость и социальный навык. Этим он соединил личностные характеристики и когнитивные процессы.

Позже Д. Гоулман доработал свою структуру эмоционального интеллекта, и сегодня она включает в себя четыре компонента эмоционального интеллекта – самосознание, самоконтроль, социальную чувствительность, управление отношениями, а также 18 сопутствующих навыков. Самосознание включает в себя такие навыки, как эмоциональное самосознание, использование интуиции при принятии решений, точную самооценку, уверенность в себе.

Следующая теория эмоционального интеллекта представляет собой теорию Реувена Бар-Она и является смешанной теорией. В 1988 году он ввёл понятие эмоционально-социального интеллекта и предположил, что он состоит из многих способностей, умений, как личных, так и межличностных, которые в совокупности определяют поведение человека. Бар-Он впервые ввёл обозначение EQ – emotional quotient, то есть коэффициент эмоциональности. Однако эта модель даёт очень широкое и расплывчатое объяснение концепции эмоционального интеллекта. Бар-Он определяет этот феномен как совокупность некогнитивных навыков, знаний и умений, позволяющих человеку эффективно действовать в различных жизненных ситуациях. Он определил пять областей навыков, связанных с пятью компонентами эмоционального интеллекта, а именно самосознание, навыки межличностного общения, адаптивность, управление стрессом и настроение [4].

В России вопросом об эмоциональном интеллекте занимался Д. В. Люсин. По его словам, эмоциональный интеллект – это способность человека понимать и управлять своими и чужими эмоциями. Д. В. Люсин создал модель, аналогичную теории Ревена Бар-Она, согласно которой способность человека понимать эмоции объясняется следующим образом:

- человек может распознать как свою, так и чужую эмоцию;
- человек может идентифицировать эмоцию, то есть установить, какую именно эмоцию он или кто-то другой испытывает;
- человек понимает причины, которые вызывали данную эмоцию.

Д. В. Люсин представил межличностный эмоциональный интеллект, который характеризуется пониманием эмоций другого человека через внешнее проявление эмоций; понимание эмоций других людей на уровне интуиции без их вербализации; умение управлять эмоциями других. И внутриличностный эмоциональный интеллект, который характеризуется осознанием, правильным распознаванием и идентификацией собственных эмоций и чувств.

Под способностью понимать и управлять эмоциями Д. В. Люсин понимает следующее. Способность понимать эмоции означает, что человек:

- способен распознавать эмоции, например, установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека;
  - может идентифицировать эмоцию, например, установить, какую эмоцию испытывает он или другой человек, и найти для нее словесное выражение;
  - понимает причины, вызвавшие эту эмоцию, и последствия, к которым она приведет.
- Способность управлять эмоциями означает, что человек:
- умеет контролировать накал эмоций, в основном подавляет чрезмерно сильные эмоции;

- может контролировать внешнее выражение эмоций;
- может при необходимости произвольно вызвать такую-то эмоцию.

Основные различия между описанными паттернами эмоционального интеллекта заключаются в следующем. Модель П. Саловея и Дж. Мейера, появившаяся первой, охватывает только когнитивные способности, связанные с обработкой эмоциональной информации. В свою очередь, Гоулман Д. связал когнитивные способности, входившие в модель П. Саловея и Дж. Майера, с личностными характеристиками. Модель Люсина Д. В. не принадлежит ни к одному из двух показанных типов классификаций. В основном она отличается от смешанных моделей тем, что в конструкции не учитываются черты личности, связанные со способностью понимать и справляться с эмоциями.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что анализ теоретических взглядов вышеуказанных авторов позволяет определить эмоциональный интеллект как совокупность эмоционально-когнитивных способностей для социально-психологической адаптации человека. Все структурные компоненты эмоционального интеллекта взаимосвязаны, а их тесная взаимозависимость способствует эффективному межличностному взаимодействию.

Литература

- 1 Саловей, П. Эмоциональный интеллект руководителя: как развивать и применять / П. Саловей, Д. Карузо. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 320 с.
- 2 Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 478 с.
- 3 Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман. – Москва : «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 560 с.
- 4 Бар-Он, Р. Бар-Он-модель эмоционально-социального интеллекта (ESI) / Р. Бар-Он // Психотема. – 2006. – № 18. – С. 13–25.
- 5 Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 29–36.

И. И. Хиоарэ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Статья посвящена проблеме взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов ИТ-специальностей. Рассмотрено влияние особенностей эмоциональных проявлений на формирование и развитие коммуникативной компетентности. Представлены результаты эмпирического исследования и апробации коррекционной программы по развитию эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности.

Л. Л. Федорова ядром коммуникативной компетентности определяет механизм речевой коммуникации, в основе которого лежат социальные взаимодействия, регулирующие социальные отношения. Данный механизм описывается на двух уровнях: коммуникативном, на котором собеседники представлены по их активности в диалоге, и социологическом, на котором собеседники рассматриваются в качестве носителей определенных социальных ролей [1].

Л. А. Петровская понимает коммуникативную компетентность как совокупность навыков и умений, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия [2].

Коммуникативная компетентность любого современного специалиста представляет собой наиболее важную часть профессионального лица. Коммуникативный потенциал – качества, характеристики и свойства личности, комплекс определенных навыков, знаний и умений, которые дают возможность выполнять профессиональную деятельность.

Эмоции – это нечто весьма сильное, быстропроходящее и порой препятствующее работе. Люди друг от друга в эмоциональном плане отличаются устойчивостью, возбудимостью и длительностью возникающих эмоциональных переживаний, доминированием астенических и стенических, отрицательных и положительных эмоций и т. д. Но главным является различие в глубине и силе чувств, в их содержании и предметной отнесенности [3].

Эмоциональный интеллект – способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач. Алекситимия – психологическая проблема, которая вызывает трудности в понимании своих чувств, в выражении эмоций через позы, жесты, мимику и в их словесном описании при общении с другими людьми. Из-за трудностей в вербализации испытываемых эмоций и ощущений, у алекситимиков наблюдается дефицит внешних проявлений эмоциональных реакций, что не говорит о бесчувственности этих людей в целом.

При изучении различий эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности студентов ИТ-специальностей и студентов других специальностей был использован t-критерий Стьюдента. Для изучения взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности студентов ИТ-специальностей и студентов других специальностей был использован r_s -критерий Спирмена. Выборку исследования составили студенты УО «ГГУ имени Ф. Скорины» в количестве 152 человек, средний возраст которых составил 19 лет; из них 78 человек обучающихся на ИТ-специальностях, 74 человека – на не ИТ-специальностях.

Результаты исследования позиций в общении и уровня коммуникативной компетентности по методике «Коммуникативные умения» Л. В. Михельсона представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Позиции в общении по методике Л. В. Михельсона

Позиции в общении	Количество		Тэмп	Ткр		Зона значимости
	Студенты IT-специальностей	Студенты не IT-специальностей		0,05	0,01	
Зависимая позиция в общении	29 (37 %)	11 (15 %)	2,8	1,97	2,61	значима
Компетентная позиция в общении	41 (53 %)	62 (84 %)	2,7			значима
Агрессивная позиция в общении	8 (10 %)	1 (1 %)	0,3			не значима

Зависимая позиция в общении предполагает готовность и умение формировать связь, контакт на любой психологической и эмоциональной дистанции. Компетентная позиция предполагает желание и умение выразить полно свою точку зрения и готовность учесть позиции других. Агрессивная позиция характеризуется прибеганием к воздействиям на собеседника для достижения своих целей, которые могут унизить чувство собственного достоинства говорящего.

На основании проведенного исследования были получены следующие результаты: студенты IT-специальностей в большинстве своем прибегают к зависимой и компетентной позиции в общении по сравнению со студентами других специальностей. Девушки и юноши IT-специальностей больше склонны к подчинению во взаимосвязи с другими людьми. Зависимая позиция предполагает неуверенное поведение, при котором человек теряет внутреннюю свободу. Компетентная позиция – самая оптимальная, это общение на равных, это и будет та самая коммуникативная компетентность.

Корреляционный анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов IT-специальностей при помощи r_s -критерия Спирмена выявил обратную корреляцию $r_s = -0.23$ между эмоциональной осведомленностью и агрессивной позицией в общении, то есть чем больше студенты будут осведомлены об особенностях своих эмоциональных проявлений, тем реже они будут прибегать к агрессивным формам поведения. Осознание и понимание своих эмоций помогут в построении конструктивного диалога без использования агрессии в качестве рычага воздействия.

На основании полученных данных была разработана программа для развития эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков студентов IT-специальностей. Программа ориентирована на студентов, обучающихся по IT-специальностям, но может быть применена для работы с подростками и взрослыми.

Целью констатирующего этапа эксперимента является анализ полученных данных трудностей в общении до и после проведения коррекционной программы.

Таблица 2 – Результаты обработки данных по T-критерию Вилкоксона после проведения коррекционной программы по шкале «Зависимая позиция в общении»

№	«До»	«После»	Сдвиг (тпосле – тдо)	Абсолютное значение сдвига	Ранговый номер сдвига
1	10	5	-5	5	5,5
2	5	6	1	1	1,5
3	9	5	-4	4	4
4	15	10	-5	5	5,5
5	12	13	1	1	1,5
6	12	10	-2	2	3
7	17	10	-7	7	9,5
8	17	11	-6	6	7,5
9	17	10	-7	7	9,5
10	18	12	-6	6	7,5
Сумма рангов нетипичных сдвигов					3

Таблица 3 – Результаты обработки данных по T-критерию Вилкоксона после проведения коррекционной программы по шкале «Компетентная позиция в общении»

№	«До»	«После»	Сдвиг (тпосле – тдо)	Абсолютное значение сдвига	Ранговый номер сдвига
1	0	10	10	10	9
2	0	15	15	15	10
3	0	9	9	9	8
4	0	6	6	6	6,5
5	18	17	-1	1	1
6	13	15	2	2	2,5
7	21	19	-2	2	2,5
8	21	25	4	4	4
9	20	26	6	6	6,5
10	18	23	5	5	5
Сумма рангов нетипичных сдвигов					3,5

Таблица 4 – Результаты обработки данных по T-критерию Вилкоксона после проведения коррекционной программы по шкале «Агрессивная позиция в общении»

№	«До»	«После»	Сдвиг (тпосле – тдо)	Абсолютное значение сдвига	Ранговый номер сдвига
1	17	7	-10	10	10
2	10	5	-5	5	7,5
3	12	6	-6	6	9
4	1	1	0	0	1
5	2	3	1	1	3
6	2	1	-1	1	3
7	3	2	-1	1	3
8	3	1	-2	2	5,5
9	2	0	-2	2	5,5
10	10	5	-5	5	7,5
Сумма рангов нетипичных сдвигов					3

Согласно данным, представленным в таблицах 2 и 4, необходимо отметить, что за нетипичный сдвиг было принято увеличение признака, а в таблице 3 за нетипичный сдвиг было принято уменьшение признака. Всего наблюдается только 2 нетипичных сдвига, сумма рангов которых равна $t_{эмп} = 3 < t_{кр} = 5$, при $p \leq 0,01$ в таблице 2; $t_{эмп} = 3,5 < t_{кр} = 5$, при $p \leq 0,01$ в таблице 3; $t_{эмп} = 3 < t_{кр} = 5$, при $p \leq 0,01$ в таблице 4. Поскольку эмпирическое значение критерия попало в зону значимости, то подтверждается гипотеза, согласно которой снижение показателей по шкалам «Зависимая позиция в общении» и «Агрессивная позиция в общении», а также увеличение показателя по шкале «Компетентная позиция в общении» по методике «Коммуникативные умения» Л. В. Михельсона у студентов после проведения коррекционной программы говорит об эффективности коррекционной программы.

Таким образом, применение разработанной коррекционной программы способствовало развитию коммуникации. Студенты стали более общительны и открыты в разговоре с другими людьми. Обращая внимание на полученные улучшения в результате применения Т-критерия Вилкоксона, можно утверждать, что эффективность применения разработанной коррекционной программы была доказана. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты IT-специальностей стали чаще прибегать к компетентной позиции и реже занимают агрессивную или зависимую позиции в общении с окружающими. Компетентная позиция, являясь наиболее оптимальной, представляет собой коммуникативную компетентность.

Литература

- 1 Алифанова, Е. М. Формирование коммуникативной компетенции детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. М. Алифанова. – Волгоград, 2001 – 164 с.
- 2 Петровская, Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи / Л. А. Петровская. – Москва : Смысл, 1999. – 150 с.
- 3 Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 301 с.

УДК 159.942.5:364.624.4-053.67:159.923.2

К. А. Чиркова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ

В данной статье рассматривается проблема одиночества в раннем юношеском возрасте, представлены характеристики одиночества как ресурса развития, раскрыто понятие чувства одиночества, рассмотрены теоретические модели одиночества и теоретическое осмысление проблемы одиночества. Приведены результаты исследования уровня одиночества лиц раннего юношеского возраста, на примере учащихся гимназии и студентов университета.

Одиночество – распространенная проблема и в юношеском возрасте, поэтому необходимость разработки и дополнения теории по проблеме одиночества не ослабевает.

Данная проблема в изучении может выдвинуть новые требования к человеческой личности со стороны социума, обусловленный реконструкцией системы общепризнанных и традиционных ценностей. Также проблема одиночества может быть актуальна из-за сложившегося механизма одиночества предыдущих поколений.

Одиночество – постоянное непреодолимое ощущение, сопровождается чувством собственной всесильности и эгоцентризма, в основе которого лежат ранний нарциссизм, мания величия, враждебность со стороны окружающих [1, с. 28]. Понятие одиночества связано с переживанием ситуаций, субъективно воспринимаемых как нежелательный или неприемлемый для человека дефицит общения.

Проблема переживания одиночества рассматривалась многими учеными, к ним можно отнести З. Фрейда, А. Камю, М. Бубера, Д. Перельмана и Э. Пепло и других.

Одиночество как состояние рассматривалось с давних времен. Не всегда состояние одиночества воспринималось индивидом как личная проблема [2, с. 107].

Сформировал концепцию одиночества, и уединения Сёрен Кьеркегор. Одиночество, по Кьеркегору, – «...замкнутый мир внутреннего самосознания, мир, принципиально не размыкаемый никем, кроме бога» [3, с. 193].

Ранний юношеский возраст характеризуется тем, что в этот период, в отличие от предыдущих периодов, развитие интеллектуальных и физических способностей имеет наиболее выраженные изменения. Физические способности, имеющие большое значение в раннем юношеском возрасте, не теряют своей актуальности, но в то же время отходят на второй план, а на первое место становятся умственные способности, знания, умения и навыки [4, с. 440].

В раннем юношеском возрасте формируются умение самоанализа, самонаблюдения и рефлексии, способность анализировать собственные результаты и, тем самым, оценивать себя. Функции самооценки и самоуважения в раннем юношеском возрасте состоят в том, что они выступают внутренними условиями регуляции поведения и деятельности человека.

Одиночество может проявиться в любом возрасте, но особо высокая вероятность испытать его в раннем юношеском возрасте. Раннюю юность принято считать особенно трудным переходным периодом в жизни человека. Одним из важных аспектов перехода во взрослую возрастную группу является установление зрелых социальных взаимоотношений. Изучение одиночества среди людей раннего юношеского возраста может выявить индивидуальные различия в факторах, способствующих их успешной социальной адаптированности в течение важного переходного этапа в развитии.

Одиночество может быть определено с разных сторон – как недостаток в общении с другими людьми и как недостаточная духовная и эмоциональная наполненность общения. Первый подход к определению одиночества фиксирует внешние атрибуты этого явления, в первую очередь физическую изолированность индивида от общества. Второй подход уделяет основное внимание качественной, содержательной стороне коммуникации и признает основным критерием одиночества степень удовлетворенности индивида своими взаимоотношениями с социумом [5, с. 143].

Для выявления особенностей переживания одиночества в раннем юношеском возрасте в зависимости от уровня самооценки мы провели исследование, в котором были использованы методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона и методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейна. Выборку исследования составили 46 учащихся старших классов государственного учреждения образования «Гимназия № 14 г. Гомеля» и 54 студента 1 курса факультета психологии и педагогики УО «ГГУ имени Ф. Скорины» в возрасте от 15-ти до 18 лет.

Данные о соотношении уровня одиночества и самооценки представлены в таблице 1. Можно сделать вывод о том, что для респондентов со средним уровнем одиночества характерен средний уровень самооценки. Это может характеризовать человека как знающего свои сильные и слабые стороны, который ценит и принимает себя. У респондентов с высоким уровнем одиночества была выявлена низкая самооценка, что говорит о недооценке себя и свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности. Также данные свидетельствуют о том, что респонденты с высокой самооценкой склонны к низкому уровню одиночества.

Таблица 1 – Соотношение уровня одиночества с уровнем самооценки (данные представлены в %)

Уровень одиночества	Уровень самооценки		
	Низкий	Средний	Высокий
Средний уровень	7	40	7
Высокий уровень	20	0	2
Низкий уровень	5	3	16

Для выявления достоверно значимых различий в уровне одиночества респондентов с низкой и высокой самооценкой, был применен t-критерий Стьюдента. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Достоверность различий по t-критерию Стьюдента в изучении уровня одиночества респондентов

Уровень одиночества	Среднее значение		t- критерий Стьюдента	Уровень статистической значимости (p)
	Низкая самооценка	Высокая самооценка		
Низкий	85.204 ± 4.417	28.595 ± 11.73	9.485	0.002**
Средний	85.411 ± 5.282	45.326 ± 12.48	7.826	0.001***
Высокий	80.427 ± 0.497	25.682 ± 11.70	20.795	0.001***

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что между группой испытуемых с низкой и высокой самооценкой были выявлены значимые различия в среднем и высоком уровне одиночества, так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0.001$). Это свидетельствует о том, что наиболее выраженные значения в среднем и высоком уровне одиночества присущи респондентам с низкой самооценкой. Можно сказать, что они склонны относить неудачи в общении за счет своих внутренних качеств, считая, что и другие оценивают их невысоко. Такие люди более остро реагируют на призыв к общению и отказ в нем.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод об отсутствии значимых различий между группами с низкой и высокой самооценкой по низкому уровню одиночества, так как значение попало в зону неопределенности, но на уровне значимости 5 % можно утверждать о наличии различий.

С целью выявления достоверно значимых различий в уровне одиночества респондентов с адекватной и высокой самооценкой, был применен t-критерий Стьюдента. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Достоверность различий по t-критерию Стьюдента в изучении уровня одиночества респондентов

Среднее значение по уровню одиночества	Среднее значение		t-критерий Стьюдента	Уровень статистической значимости (p)
	Адекватная самооценка	Высокая самооценка		
Низкий	77.593±0.704	85.204±4.417	6.468	0,001***
Средний	67.341±7.324	85.411±5.282	7.83	0,001***

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что между группой испытуемых с адекватной и высокой самооценкой были выявлены значимые различия в низком и среднем уровне одиночества, так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0,001$). Это свидетельствует о том, что наиболее выраженные значения в низком и среднем уровне одиночества присущи респондентам с высокой самооценкой. Учащиеся, имеющую высокую или даже завышенную самооценку, чаще всего остаются в одиночестве, ибо такие люди чаще всего требуют от других слишком многого, что может привести к отчуждению людей от них. На основании этого они гипертрофированно оценивают свои достоинства, ставят перед собой более высокие цели, чем те, которые они могут реально достичь, у них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям.

Таким образом, по результатам проведенного анализа эмпирического исследования можно сделать вывод о наличии значимых различий между уровнями самооценки и низким, средним и высоким уровнем одиночества.

Было выявлено, что наиболее выраженные значения в среднем и высоком уровне одиночества присущи респондентам с низкой самооценкой. Можно предположить, что испытуемые склонны относить неудачи в коммуникации за счет своих внутренних свойств, считая, что другие также оценивают их невысоко. Средний и высокий уровень одиночества у респондентов не может говорить об умеренном субъективном благополучии, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя, вероятно, это может быть связано с рефлексией и отношениями с другими людьми. Такие люди стремятся к сотрудничеству и дружелюбию, однако невозможность этого приводит к проявлению чувства одиночества. Одной из причин высоких значений выступает гиперболизированная ценность своего «Я» по таким внутренним критериям, как духовность, богатство внутреннего мира, способность вызывать в других глубокие чувства. Как показывает проведенное исследование, за низкой самооценкой при таком уровне одиночества могут скрываться два совершенно разных психологических явления. Во-первых, это неуверенность в себе, то есть отношение к себе как к человеку ни к чему не способному и неумелому, никому не нужному. А во-вторых, «защитная», когда происходит подтверждение собственного неумения, отсутствия способностей, того, что «все равно ничего не выйдет», что позволяет не прилагать никаких усилий или подменить деятельность отношением к ней.

Литература

- 1 Корчагина, С. Г. Психология одиночества / С. Г. Корчагина. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
- 2 Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1978. – 428 с.
- 3 Кон, И. С. Многоликое одиночество / И. С. Кон // Знание – сила. – 1986. – № 12. – С. 15–42.

4 Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1973. – 424 с.

5 Фельдштейн, Д. И. Психология воспитания подростка / Д. И. Фельдштейн. – Москва : Педагогика, 1978. – 458 с.

УДК 316.613.42-057.875:796.07

Е. М. Якута

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ, И СТУДЕНТОВ, НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

Статья посвящена различиям жизнестойкости спортсменов и студентов. В материале рассматриваются понятия жизнестойкости и трёх компонентов жизнестойкости, таких как вовлеченность, контроль, принятие риска. Представлены результаты исследования жизнестойкости спортсменов и студентов. С использованием теста «Жизнестойкости», автором которого является С.Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой.

Вопросы жизнестойкости личности имеют большое практическое значение, поскольку устойчивость защищает личность от дезинтеграции и расстройств личности, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья и высокой работоспособности. Дезинтеграцию личности понимается потеря организующей роли высшего уровня психики в регуляции поведения и деятельности, распад иерархии смыслов, ценностей, мотиваций и целей жизни. Психологическая устойчивость человека напрямую определяет его жизненный тонус, его психическое и соматическое здоровье [1].

По мнению Д. А. Леонтьева, понятие жизнестойкости наиболее полно и точно описал С. Мадди. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений человека о себе, о мире и об отношениях с ним, которая состоит из 3 компонентов:

1 Вовлеченность – определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. «Если вы чувствуете уверенность в себе и в том, что мир великодушен, вам присуща вовлеченность» [2].

2 Контроль – представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь [2].

3 Принятие риска – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование [2].

Изучение жизнестойкости личности в спортивной психологии представляется актуальным, так как спорт сопряжен с высокими физическими и психологическими нагрузками. Выявление условий и методов формирования жизнестойкости в процессе занятия спортом поможет спортсменам добиваться высоких результатов, так как победа зависит не только от степени мастерства, но и от возможности противостоять стрессу во время соревнований.

Исследование было проведено на базе УО «ГГУ имени Ф. Скорины» и УО «БелГУТ». Выборку составили 248 человек, из которых 124 студента, занимающиеся различными видами спорта в возрасте от 17 до 21 года, и 124 студента, не занимающиеся спортом в возрасте от 17 до 21 года.

Для выявления жизнестойкости у спортсменов и студентов было проведено исследование с помощью теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой [2]. Для проведения сравнительного анализа на основании полученных данных, составим сводную общую таблицу 1 спортсменов и студентов.

Таблица 1 – Жизнестойкость

Шкалы	Спортсмены			Студенты		
	Уровни					
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
	%					
Вовлеченность	25	60,48	14,52	61,29	33,87	4,84
Контроль	6,45	66,94	26,61	26,61	69,35	4,03
Принятие риска	4,84	60,48	34,68	12,1	71,77	16,13
Жизнестойкость	9,68	63,71	26,61	40,32	53,23	6,45

На основании данных, представленных в таблице 1, отобразим результаты исследования жизнестойкости спортсменов и студентов (рисунок 1) в процентах.

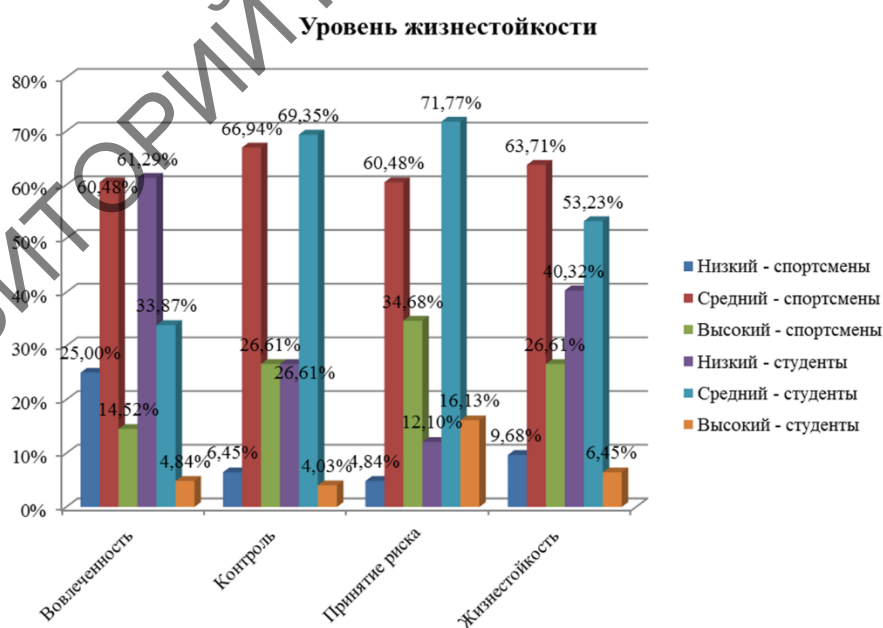

Рисунок 1 – Результаты исследования жизнестойкости спортсменов и студентов юношей и девушек

Таким образом, сопоставив результаты исследования жизнестойкости спортсменов и студентов, которые не занимаются спортом, можно сделать вывод о том, что у спортсменов и студентов по всем шкалам средние значения, кроме у студентов по шкале вовлеченность. По шкале вовлеченности мы видим, что у студентов низкий уровень «вовлеченности», чем у спортсменов. У спортсменов по шкале вовлеченности высокий уровень больше чем у студентов. Это означает, большинство студентов испытывает чувство отвергнутости, ощущает себя «вне» жизни. Вовлеченность у спортсменов выше, чем у студентов, что может говорить нам, что спортсмены получают удовольствие от собственной деятельности. Шкала контроля у спортсменов выше, чем у студентов, что говорит нам об ощущениях, что сам спортсмен выбирает собственную деятельность, свой путь. У студентов контроль ниже чем, у спортсменов, что нам говорит об ощущениях собственной беспомощности у студентов. Шкала принятия риска у спортсменов выше, чем у студентов, что может говорить нам, что спортсмены рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск. По шкале жизнестойкости мы видим, что у студентов она на низком уровне, а у спортсменов выше. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром.

При сравнительном анализе жизнестойкости студентов, занимающихся спортом, и студентов, не занимающихся спортом, был использован Т-критерия Стьюдента.

Критерий Стьюдента направлен на оценку различий величин средних значений двух выборок, которые распределены по нормальному закону. Одним из главных достоинств критерия является широта его применения. Он может быть использован для сопоставления средних значений связанных и несвязанных выборок, причем выборки могут быть не равны по величине [3].

Результаты исследования по тесту жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Расказовой представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Жизнестойкость

Шкалы	Количество человек		Достоверность различий по Т-критерию Стьюдента
	Спортсмены	Студенты	
	Среднее значение		
Вовлеченность	36,57	28,46	$t_{ЭМП} = 7,2$ при $p \leq 0.01$
Контроль	32,63	24,52	$t_{ЭМП} = 8,5$ при $p \leq 0.01$
Принятие риска	17,21	14,27	$t_{ЭМП} = 5,1$ при $p \leq 0.01$
Жизнестойкость	85,73	67,2	$t_{ЭМП} = 7,8$ при $p \leq 0.01$

Согласно данным исследования, представленным в таблице 2, были получены следующие результаты. Используя Т-критерий Стьюдента, по шкале *вовлеченности* было выявлено, что существует явное различие между спортсменами и студентами, так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0.01$). У спортсменов преобладает вовлеченность, это может обозначать, что спортсмены получают удовольствие от собственной деятельности, а у студентов не преобладает, это может обозначать наличие у студентов чувства отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. По шкале *контроля* было выявлено, что существует явное различие между спортсменами и студентами, так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0.01$). У спортсменов преобладает контроль, это может обозначать, что спортсмены ощущают, что сами выбирают собственную деятельность, свой путь, а у студентов не преобладает. Это может обозначать, что у студентов могут быть ощущения собственной беспомощности. По шкале *принятия риска* было выявлено, что существует явное различие между спортсменами и

студентами, так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0.01$). У спортсменов преобладает принятие риска, это может обозначать, что у спортсменов может быть уверенность в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счёт знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного, а у студентов не преобладает, это может обозначать, что они не могут принимать риски в какой-либо жизненной ситуации. По шкале *жизнестойкости* было выявлено, что существует явное различие между спортсменами и студентами, так как значение попало в зону значимости ($p \leq 0.01$).

Таким образом, поскольку спортивная деятельность сопряжена с столкновением разнообразных стрессовых источников и включает в себя как контролируемые, так и неконтролируемые ситуации, приводящие к напряжению, для продуктивного совладающего поведения спортсменов крайне важно владеть наиболее существенными навыками и фундаментальными техниками восстановления и сохранения функциональной работоспособности и преодоления стресса, которые ориентированы на совладание с любым из типов ситуаций. У спортсменов преобладает жизнестойкость, так как у них по всем шкалам были высокие показатели, это может говорить, что у них препятствует возникновение внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счёт стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых, а у студентов не преобладает жизнестойкость, так как по всем шкалам были низкие показатели, что говорит нам о их возникновении внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях.

Литература

- 1 Коржова, Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. / Е. Ю. Коржова. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2006. – 382 с
- 2 Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости. / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва : Смысл, 2006. – 63 с.
- 3 Литвинова, Н. А. Основы математической статистики в психологии : учебно-методическое пособие : в 2 ч. / Н. А. Литвинова, Н. П. Радчикова – Минск : БГПУ, 2010. – Ч. 1. – 87 с.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 796.015.12:796.433.1-053.67

М. И. Баранкевич

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕХНИКИ ЮНЫХ ТОЛКАТЕЛЕЙ ЯДРА

Применение предложенных в данной статье специальных упражнений позволит толкателям быстрее освоить технику толкания ядра и избежать появления грубых ошибок в техническом исполнении различных фаз соревновательного упражнения. Это даст возможность юным толкателям наиболее полно использовать свой двигательный потенциал, что приведет к улучшению спортивной результативности.

Актуальность. Издревле состязались сильные люди в метании различных снарядов или просто тяжелых камней. А с развитием военного дела, с появлением пушек частенько орудийная прислуга забавлялась в минуты короткого солдатского отдыха тем, что метала «на спор» – кто дальше 10–15-фунтовые пушечные ядра.

Как вид спорта, толкание ядра возникло в XIX веке из народной игры шотландцев – «толкание плечевого камня». Первый рекорд в этом виде был зафиксирован в 1866 г. Он был установлен англичанином Фразером и равнялся 10,62. Вслед за Англией толкание ядра получило распространение и в Соединенных Штатах Америки. Упоминание об этом виде мы находим в отчете о первом соревновании в закрытом помещении, которое состоялось в 1868 г. в Нью-Йорке. Уже тогда ядро толкали так же, как и сейчас, из круга диаметром 7 футов (2,135), а вес ядра был равен 16 английским фунтам (7,257 кг).

Высокий рост, большой вес и значительная физическая сила в толкании ядра давали спортсменам огромное преимущество, и этот вид легкой атлетики всегда был спортом сильных. Ральф Роуз, или «мичиганский гигант», как его прозвали в США, весил 125 кг, а его рост превышал 2 метра. Дальше 17 метров ядро впервые толкнул американец Джек Торранс (17,40). И если Роуза прозвали «мичиганским гигантом», то Торранса называли «человеком-горой». При двухметровом росте он весил 135 кг!

Однако в истории мировой легкой атлетики мы знаем метателей, которые не обладали столь выдающимися данными, а компенсировали их недостаток более совершенной техникой, быстротой движений. Так, рекорд Торранса сумел улучшить негр из Луизианы Чарльз Фонвилл, вес которого не превышал 88 кг (17,68).

Любой человек может научиться и улучшить навык и умение в толкании ядра, но для достижения высоких результатов в этом виде спортсмену понадобится правильная техника. Для ее совершенствования нужно пробовать что-то новое и переключать нервную систему от повторяющихся однотонных движений толкателей [1]. Тренировки должны быть многогранными, интересными и полезными. Для их выполнения не сильно важен уровень подготовки силовых или скоростных возможностей, всегда нужно стремиться усовершенствовать свои технические возможности, независимо от возраста.

Цель исследования – выявить специальные упражнения, используемые для становления и совершенствования техники юных толкателей ядра.

Результаты исследования. Технику толкания ядра можно разделить на четыре действия [2]:

- держание ядра;
- замах;

- обгон;
- финальное усилие.

Начнем сдерживание снаряда. Возьми ядро в руки и начни его немного подбрасывать с одной руки на другую. Нужно ошутить его вес и форму, слиться с ним воедино и вообразить его частью себя. Теперь подбрось его на безопасное и возможно непринужденное расстояние вверх. А теперь представь себя самым сильным человеком «халком-футболистом» и подбрось его ногой. Положи его на стопу и подбрасывай вверх, а слови рукой. Ядро кладется на основание пальцев и легко прижимается к правой стороне шеи под ухом, чтобы почувствовать связь с телом и снарядом необходимо повернуть к нему подбородок, слегка натянуть левую сторону шеи.

Для совершенствования финального усилия, точного выпуска снаряда, выработке чувства опоры ног, закрепления положения с соответствием вылетом снаряда с кисти, отработки синхронности выпуска снаряда, а также формирования чувства направления усилия помогут следующие упражнения:

- исходное положение ног на ширине плеч немного скручивая туловище, слегка прогибаясь в спине и подседая на ногах выталкивается снаряд, оставляя вертикальное положения. Взгляд направлен на предполагаемую точку приземления снаряда. Направление разгибания локтевого сустава должно совпадать с углом вылета снаряда;

- отставляя правую ногу назад, опираясь на носок, сохраняя последовательность действий, прикладывая усилие хлестообразным движением работы кисти.

Толчки. Толчки двумя руками и одной рукой вперед-вверх с параллельных ног, правая отставлена назад. Двумя руками метатель должен следить за тем, чтобы усилие начиналось с ног, левое плечо не должно опускаться влево вниз. Левая нога не должна сгибаться в тазобедренном и коленном суставе. Следить за последовательностью вращения тазобедренного сустава.

Наклоны с мячом. Исходное положение ноги на ширине плеч, удерживая мяч с утяжелением двумя руками на груди наклониться и повернуться к правому бедру. Выполняя захват снаряда на себя, вернуться в исходное положение и то же самое проделать другой стороной.

Махи ногой. Занять исходное положение после «группировки», совершая повторные выпрыгивания при этом выполняя маховые движения левой ногой. То же самое упражнение выполняется с добавлением махов двумя руками.

Броски вперед и спиной через голову. В этих бросках стоит обратить внимание на начало движения, которые начинаются с ног. Бросок заканчивается полным выпрямлением ног (напоминает пружину). Разнообразить упражнения можно, метая одной рукой, тренируя силу захвата кисти и пальцев.

Толчки мяча. Толчки мяча от груди двумя руками, которые начинаются с активного разгибания рук, заканчивая одновременным хлестообразным выпрямлением кистей.

Наклоны с грифом. Исходное положение ноги на ширине плеч выполнять наклоны с грифом на плечах, следует тщательно следить за последовательностью выпрямления тазобедренного сустава туловища по нарастанию.

Захваты с грифом. Вести локоть правой руки. Исходное положение как при финальном усилии, последовательность движений та же, с помощью медленного выталкивания конца грифа от штанги. Таким же образом можно давать нагрузку и на левую сторону руки. Свободный конец грифа поднимать левой рукой хватом сверху.

Подтягивание. Из положения «группировки» производить разведение бедер. Махом левой ногой назад подталкивать правой. В результате чувствуется появление скольжения правой стопы по опоре. После подтягивания тела правой стопы возвратиться

в исходное положение и повторять упражнения. Помнить что положение рук и туловища соответствуют положению разгона при толкании ядра. Обязательно контролируем положение ровной закрытой спины.

Махи. Из положения «группировка» выполнять многогранные маховые ускорения левой ногой назад, держась левой рукой за опору, а правой имитировать держания снаряда.

Выпрыгивание со штангой. Правая нога располагается перед штангой под углом примерно 90 градусов, а левая – позади штанги. Стараться как можно больше выпрыгивать вверх, одновременно держа штангу в руках.

Заключение. Применение предложенных упражнений позволит толкателям быстрее освоить технику толкания. Спортсмен должен научиться толкать ядро с большим ускорением, максимально проталкивая снаряд по наибольшему пути воздействия на снаряд. Это трудно, но необходимо для успешного совершенствования в технике толкания ядра.

Литература

1 Беляк, О. И. Пути совершенствования технического мастерства юных толкателей ядра / О. И. Беляк, В. А. Боровая, М. В. Коняхин // журнал Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2017. – № 5. – С. 27–31.

2 Стасюк, А. К. Философия метаний: истоки, техника, тренировка / А. К. Стасюк ; под ред. А. А. Зданевича. – Брест : Альтернатива, 2018. – 408 с.

УДК 796.011.3:796.012.2-053.2

А. А. Никитина

ОЦЕНКА СТАТИЧЕСКОГО И ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ДЕТЕЙ 5–9 ЛЕТ

Статья посвящена изучению статических и динамических способностей к равновесию детей в возрасте 5–8 лет. В исследовании были использованы тесты статического равновесия (тест баланса Фламинго) и динамического баланса (тест баланса Y) для изучения способности к равновесию. Выявлено, что статические и динамические способности к равновесию у детей с использованием гимнастической подготовки в возрасте 5–8 лет, различаются в зависимости от возрастной переменной. С помощью этого исследования был сделан вывод о том, что статические и динамические способности к равновесию у детей занимающихся гимнастикой в возрасте 5–8 лет, имеют различия в удержании баланса в зависимости от возраста.

Физическая активность в раннем возрасте способствует развитию как двигательных навыков, так и двигательных способностей детей.

Равновесие, как одно из основных двигательных способностей, является важной предпосылкой для обучения сложным двигательным действиям и формирует основу для успешного выполнения повседневной и спортивной деятельности от юности до взрослой жизни. Оно способствует стабилизации тела для поддержания осанки как в статических, так и в динамических ситуациях [3]. Статические и динамические способности к равновесию, которые являются одними из механических факторов, влияющих на двигательное развитие очень важны при выполнении действий как в спортивных и

подвижных играх, так и при выполнении циклических нагрузок [7]. Способность к равновесию, осанка и контроль равновесия имеют решающее значение в повседневной жизни для безопасного выполнения каждого движения и двигательной задачи, связанной с смещением частей тела или всего [2]. Каждый вид гимнастических упражнений включает в себя определенные двигательные навыки, которые требуют выполнения определенных поз и движений [5]. Развитие навыков равновесия начинается в раннем возрасте. Способность и навыки динамического и статического равновесия является важнейшими компонентами базовой двигательной способности и фундаментальных двигательных навыков [4]. Ещё более важное значение данного аспекта проявляется при утомлении скелетных мышц, ответственных за удержание позы юного спортсмена [1]. Это обусловлено характером ответной реакции функционального состояния скелетных мышц на характер физической нагрузки [6].

Исследование было направлено на изучение статических и динамических способностей к равновесию детей в возрасте 5–8 лет, занимающихся гимнастикой.

В исследовании приняли участие 87 девочек данного возраста, занимающихся гимнастикой. Статическая способность к равновесию детей определялась с помощью статического теста равновесия (тест баланса Фламинго) и динамического теста баланса (тест баланса Y).

При выполнении теста баланса Фламинго ребенок пытался балансировать в течение 1 минуты, стоя на бревне. Каждое снижение в этом периоде регистрировалось как ошибка, а количество ошибок в конце данного временного периода записывалось как оценка.

Тест баланса Y выполнялся при балансировании на одной ноге с одновременным вытягиванием другой ноги в трех направлениях: вперед, назад в сторону (в латеральном направлении) и назад вовнутрь (в медиальном направлении) с максимальным растягиванием звеньев тела. Перед началом выполнения теста юные спортсмены выполнили тренировочные движения шесть раз во всех направлениях. После завершения тестовых испытаний каждому участнику был предоставлен 2-минутный период отдыха, а затем были выполнены три растяжки в каждом направлении.

Результаты тестирования баланса детей 5–8 лет приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты выполнения тестов на удержание баланса

Тест	Возраст	Кол-во чел	На правой ноге, $x \pm \delta$	На левой ноге, $x \pm \delta$
Тест баланса Фламинго	5 лет	21	11,64 ± 2,21	12,58 ± 3,62
	6 лет	22	8,12 ± 2,98	8,61 ± 3,64
	7 лет	23	6,58 ± 3,17	6,51 ± 3,97
	8 лет	21	5,21 ± 3,41	6,01 ± 4,25
Тест баланса Y	5 лет	21	60,11 ± 9,18	62,17 ± 10,98
	6 лет	22	72,01 ± 10,24	71,84 ± 11,07
	7 лет	23	82,16 ± 10,66	83,62 ± 12,05
	8 лет	21	84,02 ± 11,23	91,46 ± 13,74

Результаты исследования не выявили достоверности различий между выполнением теста на баланс на правой и левой ноге ($P > 0,05$) у детей одного возраста. Вместе с тем, отмечается улучшение данных показателей в зависимости от возраста.

В исследовании было установлено, что занятие гимнастическими упражнениями способствует развитию навыков стабильности и навыков управления звеньями тела, не препятствуя развитию других двигательных навыков или общей координации.

Статические и динамические способности к равновесию детей 5–8 лет занимающихся гимнастикой, имеют тенденцию к улучшению показателя с течением повышения возраста. Несмотря на то, что показатели статического и динамического контроля равновесия улучшаются с возрастом, гимнастические тренировки имеют важное влияние на развитие балансовой способности.

Литература

1 Бондаренко, К. К. Кинезиологические основы выполнения физических упражнений: учеб.-метод. пособие / К. К. Бондаренко, Г. В. Новик, А. Е. Бондаренко. – Гомель : ГомГМУ, 2021. – 134 с.

2 Бондаренко, К. К. Использование исследовательской деятельности в определении кинематических характеристик движения по учебному курсу «Биомеханика» / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко // Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования : материалы VII Международной научно-методической конференции, посвященной 100-летию юбилею Республики Башкортостан, Уфа, 15 марта 2019 года. – Уфа : УГНТУ, 2019. – С. 18–22.

3 Никитина, А. А. Структурно-фазовая модель выполнения гимнастического элемента / А. А. Никитина, К. К. Бондаренко // Спорт высших достижений: интеграция науки и практики : материалы III Международной научно-методической конференции посвященной XXXII летним Олимпийским играм в г. Токио, Уфа, 30 марта 2020 года / редкол. : Н. А. Красулина [и др.]. – Уфа : УГНТУ, 2020. – С. 131–135.

4 Никитина, А. А. Изменение биомеханических параметров движения в гимнастических упражнениях при утомлении скелетных мышц / А. А. Никитина, К. К. Бондаренко // Перспективы развития студенческого спорта и Олимпизма : сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, Воронеж, / под ред. О. Н. Савинковой, А. В. Ежовой. – Воронеж, 2020. – С. 432–437.

5 Титова, Т. А. Биомеханический анализ выполнения гимнастического упражнения при обучении юных гимнасток / Т. А. Титова, К. К. Бондаренко // Спорт высших достижений: интеграция науки и практики : материалы III Международной научно-методической конференции посвященной XXXII летним Олимпийским играм в г. Токио / редкол. : Н. А. Красулина [и др.]. – Уфа : УГНТУ, 2020. – С. 166–170.

6 Шилько, С. В. Обобщенная модель скелетной мышцы / С. В. Шилько, Д. А. Черноус, К. К. Бондаренко // Механика композитных материалов. – 2015. – Т. 51. – № 6. – С. 1119–1134.

7 Shilko, S. V. Ergonomic assessment of sport skies based on analysis of athlete's hemodynamics at loading test using tonometry and electrocardiography / S. V. Shilko [et al.] // Russian Journal of Biomechanics. – 2020. – Vol. 24, №4. – P. 439–452.

УДК 796.015.58-053.67:796.433.2

П. В. Примаченко

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПОДГОТОВКЕ ЮНЫХ МЕТАТЕЛЕЙ КОПЬЯ

Статья посвящена применению метода круговой тренировки в тренировочном процессе метателей копья на этапе начальной специализации. Данный метод

достаточно универсален. Он предусматривает разработку комплекса физических упражнений для развития и совершенствования техники, тактики вида спорта, повышения уровня общей и специальной физической и других видов подготовки, а также круговая тренировка может рассматриваться в качестве одного из средств восстановления, укрепления и оздоровления организма не только у спортсменов, но и у любителей массового спорта.

Метод круговой тренировки берет свое развитие с середины XX-го века, в 1952–1958 гг. Тогда английские ученые Р. Е. Морган и Д. Т. Адамсон впервые научно-методическим путем обосновали данный метод физического воспитания [1, с. 316]. Со временем данный метод начал приобретать популярность среди учителей физической культуры и здоровья, а также тренеров различных видов спорта. Дальнейшее становление круговой тренировки в практическом применении стало одной из эффективных форм организации занятий физическими упражнениями, с помощью которой возможно повышение уровня физической подготовленности и состояния здоровья в достаточно короткий промежуток времени [2, с. 158].

Понятие «круговая тренировка» имеет большое количество определений. Например, Л. П. Матвеев в своем труде дал следующее определение круговой тренировки: «Круговая тренировка – это цепная, организационно-методическая форма занятий, включающая ряд частных методов строго регламентированного упражнения» [4, с. 292].

В исследовании принимали участие 8 юных копьеметателей среднего школьного возраста 12–13 лет. Эксперимент проводился в два дня, в течение которых юные спортсмены выполняли круговую тренировку по методу интервального упражнения с ординарными интервалами отдыха. Исследование проводилось на базе учреждения «Гомельский областной центр олимпийского резерва по легкой атлетике».

Вначале эксперимента и после его окончания в состоянии покоя дети выполняли пробу Генчи.

Проба Генчи – это функциональная дыхательная проба [5, с. 81]. Выполняется из исходного положения, стоя, сначала выполнить глубокий выдох через нос, затем полный выдох через рот и задержать дыхание, в это время включить секундомер и выключить его когда ребенок сделает вдох. Результаты фиксируются в бланке функциональной пробы.

Круговая тренировка предполагала четыре станции:

- 1 «станция» сгибания–разгибания рук в упоре лежа в полной координации;
- 2 «станция» сгибания–разгибания туловища из ИП. лежа на спине;
- 3 «станция» приседания;
- 4 «станция» бег на месте с высоким подниманием бедра.

Представленные физические упражнения выполняются в течение 30 секунд, при этом производим также подсчет количества выполненных двигательных действий участниками эксперимента. Время отдыха между «станциями», включая переход к следующей, – 2 мин. Интервал отдыха между кругами круговой тренировки – 5 мин.

Перед тем, как юные спортсмены-копьеметатели приступили к выполнению первой и последующих станций круговой тренировки, была выполнена пальпация частоты сердечных сокращений в покое (рисунок 1). Как мы видим, у одного из участников эксперимента (4-й испытуемый) для своего возраста (13 лет) превышены показатели нормы ЧСС. На наш взгляд, это связано с тем, что испытуемые приступили к выполнению круговой тренировки после специальной разминки.

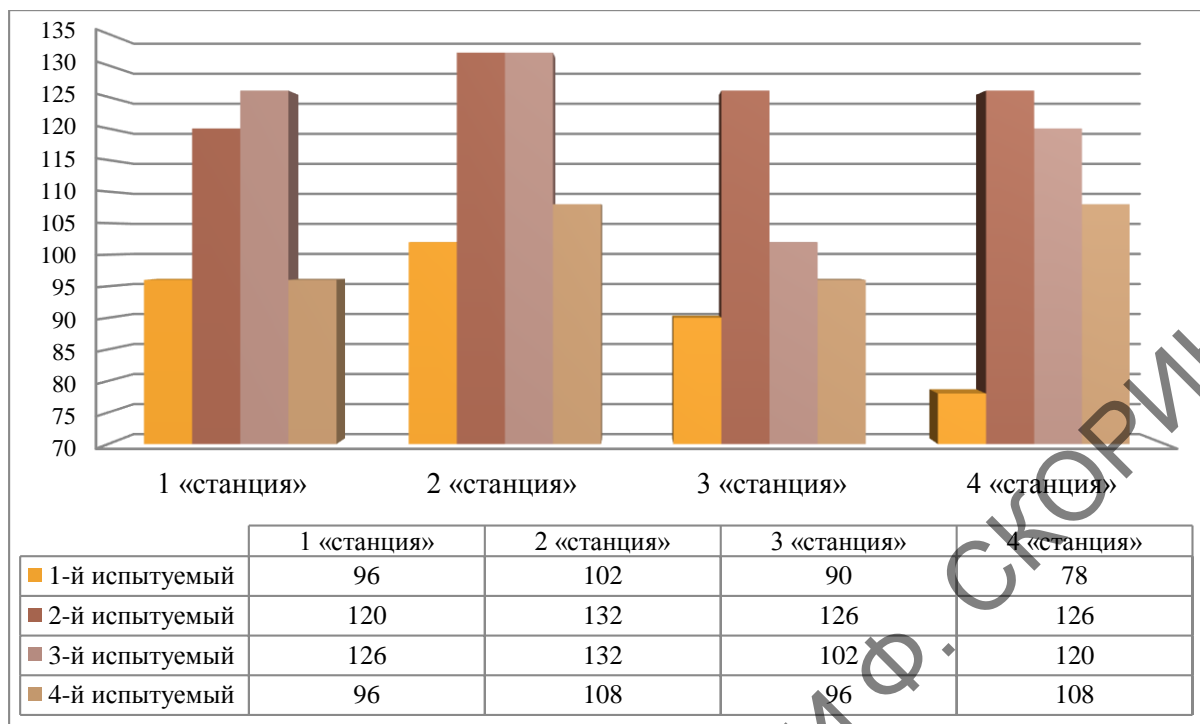

Рисунок 1 – ЧСС на первом круге в процессе круговой тренировки до нагрузки, уд/мин

Далее было выполнено измерение ЧСС после нагрузки на каждой станции, результаты были следующие (рисунок 2). Прослеживается адекватная реакция на нагрузку ввиду анаэробной работы.

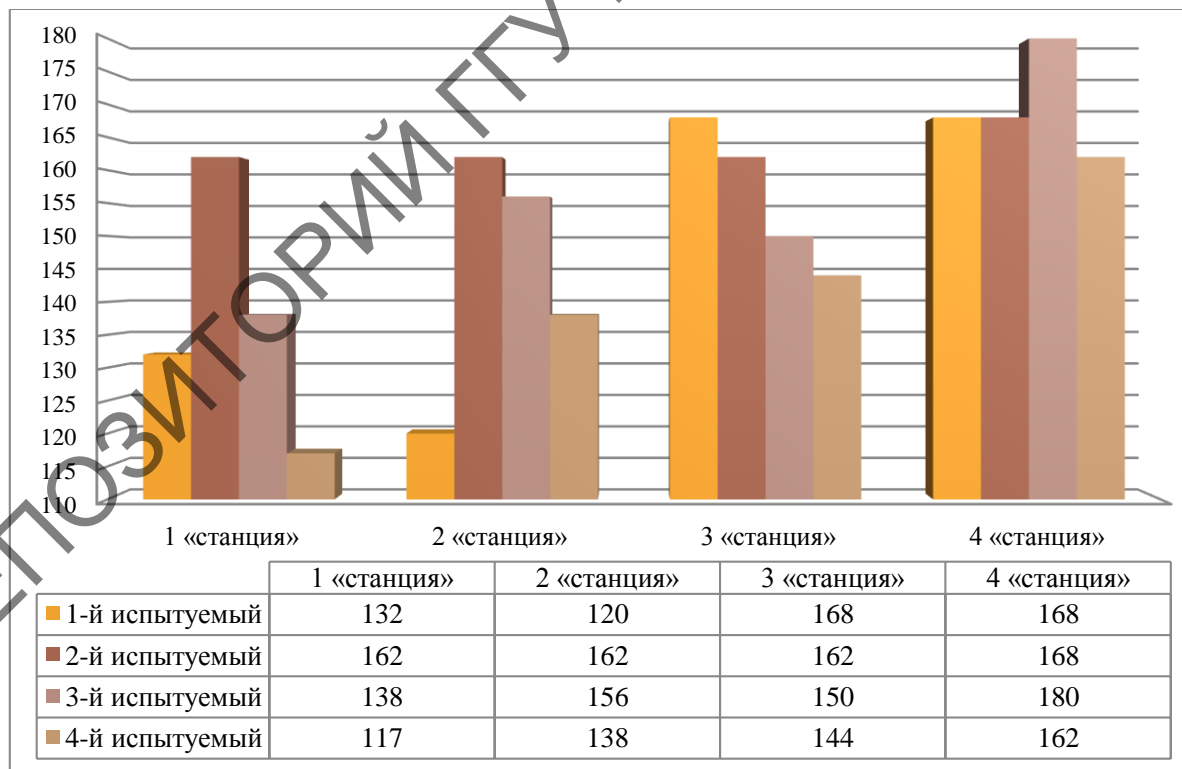

Рисунок 2 – ЧСС на первом круге в процессе круговой тренировки после нагрузки, уд/мин

Одновременно с пальпацией выполнялась спортсменами-копьеметателями функциональная проба Генчи, результаты которой приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Функциональная проба Генчи

Порядковый номер испытуемых	До круговой тренировки (перед первым кругом), с.	После окончания круговой тренировки (после второго круга), с.
1-й испытуемый	20''	25''
2-й испытуемый	44''	40''
3-й испытуемый	43''	41''
4-й испытуемый	55''	44''

По результатам пробы Генчи мы видим ухудшение в деятельности дыхательной системы. Следует отметить, что отклонением это нельзя интерпретировать, так как сущность анаэробной работы заключается в кислородном долге [5, с. 203]. При физической нагрузке такого характера происходят некоторые функциональные изменения в кардиореспираторной системе, соответственно, повышение ее функционирования в организме юных метателей копья. При выполнении приведенного нами комплекса физических упражнений происходит повышение уровня общей физической подготовки юных метателей, что немаловажно на этапе начальной подготовки [3, с. 135]. Круговую тренировку можно применять не только как средство общей физической подготовки и развитие функциональных систем, но и в качестве совершенствования специальной физической подготовки на различных этапах специализации в избранном виде спорта [4, с. 102].

Литература

1 Арлашева, Е. А. Аспекты круговой тренировки в спорте / Е. А. Арлашева // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма : материалы V междунар. студенческой интернет-конференции, Орел, 15 января–15 апреля 2017 года / Орловский гос. ун-т имени И. С. Тургенева ; под общ. ред. Е. Н. Артемовой, Н. В. Глебовой. – Орел : ОГУ имени И. С. Тургенева, 2017. – С. 316–317.

2 Примаченко, П. В. Биодинамика узловых элементов положения тела в метании копья / П. В. Примаченко, К. К. Бондаренко / Спорт высших достижений: интеграция науки и практики : материалы III Междунар. науч.-метод. конф. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 157–162.

3 Примаченко, П. В. Профилактика травматизма у юных метателей копья на этапе начальной специализации / П. В. Примаченко [и др.] // Современные проблемы физической культуры, спорта : сборник научных трудов Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 145-летию со дня рождения уроженца г. Ельца, первого российского олимпийского медалиста А. П. Петрова. – Елец, 12 ноября 2021 года / Елецкий гос. ун-т имени И. А. Бунина; под общ. ред. канд. пед. наук, доцента А. А. Шахова – Елец : Елецкий гос. ун-т имени И. А. Бунина, 2021. – С. 133–136

4 Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты : учебник для вузов физической культуры и спорта / Л. П. Матвеев. – 6-е изд. – Москва : Спорт, 2019. – 342 с.

5 Савченков, Ю. И. Возрастная физиология (физиологические особенности детей и подростков) : учеб. Пособие / Ю. И. Савченков, О. Г. Солдатова, С. Н. Шилов. – Москва : ВЛАДОС, 2013. – 143 с.

ФУНКЦИИ ИГРОКОВ РАЗЛИЧНЫХ АМПЛУА В ВОЛЕЙБОЛЕ

Статья посвящена рассмотрению и изучению основных функций игроков в волейболе и требований к физической комплекции этих игроков. Также в статье рассматриваются основные варианты взаимодействий игроков различных игровых амплуа между собой, что предусмотрено характером этой игры и необходимо для достижения высокой командной слаженности в процессе игры.

Волейбол представляет собой очень популярную в мире командную спортивную игру, где в процессе противоборствующие команды соперничают друг с другом. Эта площадка разделена сеткой на две равные части. Цель игроков каждой из команд – отправить мяч на сторону соперника, чтобы он коснулся пола на половине поля противника, либо своими успешными игровыми действиями заставить противника совершить ошибку или нарушить правила.

Во время игры противники не контактируют между собой, что отличает его от других командных игровых видов спорта. Схожесть же с другими командными игровыми видами спорта состоит также в том, что каждый игрок выполняет определенную функцию в процессе игры. Определяющими физическими качествами для игроков в волейбол являются скоростно-силовые качества, в первую очередь в прыжках, что позволяет выпрыгивать максимально высоко над сеткой, скорость двигательной реакции, координация движений и высокий уровень координации между различными звеньями тела для осуществления атакующих ударов.

В теории и практике волейбола спортивными учеными и тренерами выделяются пять амплуа игроков: связующий, диагональный нападающий, центральный блокирующий, доигровщик и либеро. Стоит отметить, что все игроки, вне зависимости от амплуа, должны обладать высоким ростом, кроме либеро, высоким уровнем физической подготовленности, должны иметь минимальный процент жировой массы тела и более 20 % мышечной массы [1, с. 312].

Связующий – это основной мозг команды, так как он должен знать, как правильно выполнять передачу мяча диагональному игроку или центральному блокирующему для завершения атаки. От связующего зависит также передача мяча, каждый игрок команды, который может завершать атакующий удар, должен сказать связке, какую передачу ему дать: быструю, короткую, выше, ниже, ведь от этого будет зависеть, принесет ли атакующий удар очко команде. При этом связующий должен читать команду соперников, другими словами, он должен обманывать их, если он видит, что противники будут пытаться совершить блокирование в отношении атаки диагонального, значит, нужно произвести обманные действия и отдать передачу нападающему или центральному блокирующему, как удобно. Связующий чаще всего не участвует в приеме подачи, его перекрывают партнеры по команде. Для связующего характерны такие физические качества, как быстрота, выносливость, координация, реакция и взрывная сила. Кроме того, связующий игрок должен обладать высоким уровнем игрового мышления, является так называемым «мастермайндом». Игрок этой игровой роли должен обладать высоким прыжком для исполнения силовой подачи в прыжке и для участия в блокировке мяча. Рост связующего желателен больше 190 сантиметров, но если такого роста нет, значит, он должен владеть мощным прыжком.

Следующая игровая роль это – доигровщик. В соответствии с названием амплуа можно догадаться, что доигровщик – это тот игрок, который добывает мячи, и, усложнив приём сопернику, сохраняет мяч в игре. Доигровщик должен очень хорошо видеть площадку; если в игровой ситуации он видит пустую зону, значит туда можно направить атакующий удар или сбросить мяч, совершить обманные маневры. Помимо выше сказанного, этот игрок принимает участие в блокировании атак соперников. Доигровщик – важное звено в процессе приема подачи или атакующих ударов, скидок. Основная зона доигровщика – четвертая, из которой по статистике происходит наибольшее количество атакующих ударов соперника. Игрок этого игрового амплуа должен обладать такими физическими качествами, как быстрота, выносливость, скорость двигательной реакция, координация, хорошей силой удара, прыгучестью и умением быстро принимать решение при атакующем ударе. Доигровщик должен иметь высокий рост, это помогает ему выполнять меткие атакующие удары. Для мужских команд он должен иметь рост от 190 сантиметров, а у женщин – от 185 сантиметров. Доигровщик в основном приносит команде наибольшее количество очков.

Диагональный. Основная задача диагонального – осуществление атакующего удара, который выполняется, если диагональный находится на первой линии, то со второй зоны, если на задней линии, то с первой зоны. Диагональный, в отличие от доигровщика, не принимает участия в приеме мяча, но бывают исключения в зависимости от хода игры. В первую очередь он должен принимать атакующие удары команды соперников, он также приносит большое количество очков для команды. Немаловажная роль диагонального – осуществлять блокирование мяча на первой линии. Физические качества, которым должен обладать диагональный игрок, – это быстрота, прыгучесть, сила удара. Рост диагонального должен быть не менее 195 сантиметров для эффективного блока и осуществления атакующих ударов [2, с. 39].

Центральный блокирующий (темп). Основная и наиважнейшая роль центрального блокирующего – это защита своей половины площадки от атакующих ударов противников. Немаловажную ролью игрока в этой роли является осуществление нападающего удара по низким и быстрым мячам. Такой нападающий удар является самым эффективным и неожиданным. Пасующий практически кладет мяч в руку темпу для сильного удара. Физические качества центрального блокирующего, конечно же, прыгучесть, реакция и сила удара.

Либеро. Основная задача либеро – осуществлять защитные действия команды в виде приема подачи и нападающих ударов. Либеро не выполняет подачу, не осуществляет нападающий удар, не принимает участие в блокировании мяча. Простыми словами, либеро – это игрок, который играет только в защите. Любое осуществление им нападающих действий карается свистком и передачей мяча сопернику. Либеро в волейболе играет в основном только в задней зоне, и, когда на подаче находится команда соперника, заменяет на площадке центрального блокирующего. Либеро наиболее целесообразно использовать только, когда соперник находится на подаче, и сразу же заменять, как только передача переходит к своей команде, так как игрок, не имеющий права совершать атакующих действий, может снизить атакующий потенциал команды. Хотя, стоит заметить, что в современном волейболе роль либеро становится все более значимой, и многие команды используют либеро также на своей подаче, что позволяет более успешно принимать тяжелые нападающие удары соперников. Бывают случаи, когда связующий не может отдать передачу, поэтому это может сделать либеро, если ему это удобно. Если либеро осуществляет передачу мяча с передней зоны, то, в соответствии с правилами, он может выполнить этот технический прием только нижней передачей. С задней линии этот защитный игрок может выполнять передачу как верхнюю, так и нижнюю. Либеро должен доставать самые сложные мячи, если не

получается достать мяч стоя на ногах он может достать мяч в падении или в подстилании кисти под мяч. Основные зоны либеро – это пятая и шестая. Физические качества либеро – это самое главное скорость, быстрота реакции, взрывная сила. Игроку необязательно быть высоким, главное – быстрым и владеть хорошим приемом мяча.

Форма у всех игроков должна быть одинаковая и с номерами, для того, чтобы судьи могли следить за правильностью расстановки. Только форма либеро отличается от основных игроков.

Все игроки играют по расстановке, у каждого амплуа своя расстановка на площадке. Четкое выполнение игроками своих основных функций, правильное взаимодействие между игроками, подстраховка партнеров и высокая слаженность действий в современном волейболе являются основными критериями успеха любой команды.

Литература

1 Молчанов, В. С. Сравнительный анализ показателей состава тела у спортсменов различных квалификаций / В. С. Молчанов, С. В. Шеренда, А. Г. Нарский // Актуальные проблемы совершенствования физического воспитания в учебных заведениях : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / редкол. : В. К. Пестис [и др.]. – Гродно : ГГАУ, 2015. – 446 с.

2 Иорданская, Ф. А. Функциональная подготовленность спортсменов игровых видов спорта с учетом их игрового амплуа / Ф. А. Иорданская // Вестник спортивной науки : ФГБУ ВНИИФК. – 2018. – № 1. – С. 34–43.

УДК 796.015.12:796.431.4

А. А. Степанькова

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕХНИКИ В ПРЫЖКАХ С ШЕСТОМ

Статья посвящена анализу совершенствования технического мастерства прыгунов с шестом на различных этапах спортивной подготовки. Были систематизированы задачи технической подготовки для каждого из этапов в зависимости от возраста занимающихся и уровня физической подготовленности. Знание частных задач технической подготовки поможет тренерам и спортсменам оптимизировать тренировочный процесс.

Одновременно с развитием двигательных навыков и физических качеств в тренировочном процессе осуществляется также обучение технике, а затем и совершенствование технического мастерства спортсменов, причем каждому периоду подготовки соответствуют свои определенные цели и задачи [1].

Следует выделить тот факт, что при совершенствовании технического мастерства большое значение имеет правильное закрепление ритма прыжка. При этом имеет значение как правильное выполнение ритма разбега (циклический ритм), так и ритм самого прыжка (ациклический ритм).

Ритму разбега характерно плавное увеличение скорости, достигающей наибольшего значения за 2–3 шага до отталкивания. Темп шагов должен плавно, но непрерывно увеличиваться до самого конца разбега и во время разбега шест должен плавно опускаться вниз.

По мере становления спортивного мастерства ритм прыжка с шестом изменяется: наблюдается непрерывное уменьшение фазы взмаха-группировки, увеличение фазы разгибания, а также выравнивание соотношения фаз подтягивания и отжимания, что говорит об убыстрении фазы отжимания и о более быстром подъеме прыгуна.

Этап предварительной подготовки (10–12 лет).

В этом возрасте основное внимание должно уделяться разучиванию отдельных элементов прыжка с шестом.

При этом нужно помнить следующее:

1 Освоение отдельных элементов должно проходить на базе всесторонней физической подготовки с включением большого числа упражнений в виде маховых движений.

2 Обучение технике прыжка с шестом через игру – вот основной метод тренировки.

3 Тренировочный процесс необходимо строить так, чтобы в занятии выполнялось как можно больше разнообразных упражнений.

4 В это время необходимо начинать вырабатывать чувство ритма разбега, делая основной упор на воспитание глазомера и чувства своевременного выноса шеста. Можно использовать для этого множество постановок шеста во время свободного бега или игры, стараясь попасть концом шеста в различные предметы (ямку, бровку дорожки и т. д.).

Этап начальной спортивной специализации (13–15 лет).

На этом этапе тренировки основным является обучение технике прыжка с шестом на базе освоения техники сопутствующих легкоатлетических видов (прыжки в длину и в высоту, барьерный и гладкий бег, толкание ядра, метание копья) [2].

Для этого необходимо следующее:

1 Освоить технику прыжков, бега и метаний. Добиться в этих видах хороших результатов (примерно на уровне 2 взрослого разряда).

2 В основном тренировочный процесс нужно строить на базе многоборности.

3. Последовательно обучить «входу» и вису на шесте, затем постановке шеста, далее маху и группировке, разгибанию и отжиманию.

4 Обучение и закрепление отдельных элементов техники должно сочетаться с выполнением целостного прыжка.

5 В начале в тренировке следует больше внимания уделять подготовительным упражнениям (постановке шеста, «входу» – вису, маху – группировке). И только после того, как спортсмен добьется выполнения поставленной перед ним задачи, переходить к прыжку через планку (резинку).

6 На начальных этапах обучения особенно много внимания должно уделяться постановке шеста, «входу» и вису, так как выполнение этих элементов техники в меньшей степени зависит от специальной физической подготовки спортсмена и в то же время они являются основополагающими для выполнения хорошего прыжка.

7 Вырабатывать умение плавно набирать скорость и добиваться стандартности начала разбега.

8 Добиваться выработки у спортсменов определенного ритма прыжка через планку, положив в основу оптимальное соотношение высоты захвата на шесте и превышения над точкой хвата. Избегать чрезмерного увеличения хвата, так как это не основной путь повышения результата.

9 Обращать внимание на оборудование места приземления. Место должно быть оборудовано безопасно и не травмоопасно.

Этап спортивного совершенствования (16–19 лет).

Для этого периода подготовки характерна углубленная специализация в прыжках с шестом на основе использования фундамента общей физической подготовки и полного

овладения всеми техническими элементами прыжка. При этом тренировки на базе многоборности постепенно уступают место более целенаправленной работе в сопутствующих прыжку с шестом видах (прыжки в длину и высоту с разбега, спринтерский бег). Особенно важно добиться на фоне свободного бега повышения общей скорости разбега [3].

В тренировочном процессе следует уделять внимание:

1 Совершенствованию ритмовой структуры прыжка на основе соблюдения соотношения высоты захвата на шесте и превышения над точкой хвата, а также постепенной реализации приобретаемых силовых и скоростных качеств.

2 Умению достигать оптимальной скорости бега с шестом без излишнего напряжения.

3 Постепенному освоению более жесткого шеста, используя для этого разнообразные подводящие упражнения (сгибание шеста на земле, «входы» с короткого, среднего и большого разбега и т. д.).

4 Эффективному использованию в прыжке двигательных навыков, полученных в специальной гимнастической подготовке.

Этап спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства (после 20 лет).

Характерен следующими моментами:

1 Спортсмен должен повышать свое техническое мастерство за счет максимального использования своих физических качеств при сохранении ритмовой структуры прыжка.

2 Спортсмен должен максимально приблизить свою скорость разбега с шестом к своей абсолютной скорости.

3 Спортсмен должен постоянно стремиться перенести свою специальную физическую подготовленность (в гимнастике и силовых упражнениях) на техническое исполнение прыжка.

4 Спортсмену необходимо постоянно приобретать опыт выступлений в соревнованиях и показывать высокие результаты в наиболее ответственных из них.

Литература

1 Боровая, В. А. Взаимосвязь совершенствования технического мастерства и развития координационных способностей юных прыгунов с шестом / В. А. Боровая, М. В. Коняхин // Интеграция теории и практики в общем, дополнительном и профессиональном физкультурном образовании [Электронный ресурс]: материалы II Национальной научно-практической онлайн-конференции с международным участием (МГОУ, г. Мытищи, 17 декабря 2020 г.) / отв. ред. Е. В. Разова, редкол. И. В. Кулишенко, Е. В. Крякина, П. Д. Логиновских. – Электрон. Текстовые дан. (3,59 Мб). – Москва : ИИУ МГОУ, 2021. – С. 25–32.

2 Борова, В. Методика оптимізації темпо-ритмової структури розбігу у стрибунів з жердиною 14–16 років / В. Борова, Є. Врублевський, С. Севдалев // Фізична культура, спорт та здоров'я нації : збірник наукових праць. – 2020. – № 28. – С. 145–152.

3 Боровая, В. А. Методика оптимизации темпо-ритмовой структуры разбега у квалифицированных прыгуний с шестом / В. А. Боровая, Т. А. Чередник, О. И. Беляк // Международной научно-методической заочной конференции «Актуальные проблемы физического воспитания, спорта, оздоровительной и адаптивной физической культуры», Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – С. 300–304.

М. П. Хмельницкая

ИЗМЕНЕНИЕ КИНЕМАТИКИ ПРЫЖКА С ШЕСТОМ В НЕУДАЧНЫХ ПОПЫТКАХ

В исследовании изучались биомеханические расхождения между успешными и неудачными попытками во время соревнований по прыжкам с шестом. Проанализировано сто сорок семь успешных и неудачных прыжков на одной высоте в соревнованиях различного уровня. При проведении исследования проводился 2D кинематический анализ параметров прыжка. Между успешными и неудачными прыжками были обнаружены незначительные отклонения. При этом отмечена большая скорость взлёта ($+ 0,14 \pm 0,02$ м/с) при выполнении успешных прыжков по сравнению с неудачными попытками. Кроме того, спортсмены показали значительное расхождение в горизонтальном расстоянии между рукой и ногой при успешных прыжках и неудачных попытках в момент постановки шеста в яму ($+ 0,052 \pm 0,002$ м и $+ 0,061 \pm 0,003$ м соответственно).

Прыжки с шестом являются сложной спортивной дисциплиной, которая требует от спортсменов обладания множеством различных качеств для достижения высоких результатов. Прыгуны должны сочетать высокие технические способности со многими физическими возможностями, такими как скорость, сила и ловкость, а также гимнастические способности [1]. Это требование связано с различными задачами, связанными с техникой прыжка с шестом, так как ее основными фазами движения являются разбег, постановка шеста в яму, отталкивание, изгиб и выпрямление шеста, переход через планку [4].

Биомеханический анализ результатов прыжков с шестом имеет важное значение, позволяющее тренерам корректировать программу тренировок [3]. Основываясь на биомеханических данных о выполнении прыжка, тренеры сосредотачиваются на таких параметрах, как скорость перемещения звеньев тела в различные фазы прыжка, характеристики взаимодействия прыгуна с шестом и задействование мышечных усилий для обеспечения необходимых траекторий в спортивном движении [6].

По данным ряда авторов, успешность выполняемого спортивного движения во многом зависит от готовности скелетных мышц обеспечить необходимое усилие скелетных мышц переместить звенья тела спортсмена по наиболее рациональной траектории [5, 7]. Это обеспечивается кинезиологическими параметрами двигательного действия [2]. Таким образом, важно исследовать характеристики параметров шага и биомеханику взлета между успешными и неудачными прыжками.

Целью данного исследования было изучение кинематических различий в прыжках с шестом.

Мы предположили, что неудачные прыжки будут связаны с более медленной скоростью разбега, неодинаковой схемой прогрессирования параметров шага и менее благоприятными параметрами взлета.

Данные для биомеханического анализа были собраны в период с сентября 2020 года по март 2021 года на соревнованиях различного уровня. Сбор данных проводился во время легкоатлетических соревнований, так как во время официальных соревнований спортсмены выступают с максимальной интенсивностью и обеспечивают оптимальные значения параметров разбега.

Прыжки, включенные в биомеханический анализ, всегда выполнялись на одних и тех же соревнованиях. Успешные и неудачные прыжки анализировались у спортсменов,

которые изначально не смогли преодолеть высоту, а затем преодолели эту же высоту при последующем прыжке. В данной паре прыжков спортсмены всегда использовали одну и ту же дистанцию разбега и один и тот же шест. Этот подход позволил устранить потенциально мешающие эффекты на различных соревнованиях, характеристик разбега спортсмена и свойств шеста. Попытки, в которых спортсмены не выполняли прыжок, а пробегали, были исключены. По вышеуказанным критериям из базы данных для анализа было отобрано 147 пар неудачных и успешных прыжков.

Для исследования биомеханических параметров прыжка с шестом использовались две синхронизированные видеокамеры, установленные на штативах. Видеосъемка осуществлялась в сагиттальной проекции. Анализ пространственных и временных параметров движения осуществлялся по видеogramмам прыжка в научно-исследовательской лаборатории физической культуры и спорта Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Для обеспечения точности перемещения звеньев использовались метки, установленные на расстоянии 0,5 м по ходу движения спортсмена. Вертикальное перемещение спортсмена оценивалось с учётом меток на стойках прыжковой ямы.

Результаты исследования позволили выявить незначительные различия между успешными и неудачными прыжками в горизонтальном расстоянии между рукой и ногой при успешных прыжках и неудачных попытках в момент постановки шеста в яму ($+ 0,052 \pm 0,002$ м и $+ 0,061 \pm 0,003$ м соответственно).

Результаты исследования показали, что несмотря на небольшую величину, увеличение взлетной скорости оказывает влияние на успешность выполнения прыжка по сравнению с неудачными попытками. Кроме того, по остальным исследуемым параметрам отмечались незначительные различия между успешными и неудачными прыжками, которые позволяют предположить, что при обучении прыгунов с шестом небольшие изменения в кинематике фазы захода на прыжок может влиять на результат прыжка.

Средняя скорость захода на прыжок на участке 5–10 м до момента отталкивания была выше в успешных прыжках. Небольшое увеличение скорости, наблюдаемое в успешных прыжках, более эффективно, так как предполагается, что большая скорость при взлете может привести к более высокой начальной энергии, которую спортсмен может передавать на шест, что, в свою очередь, увеличивает сгибание шеста и повышает отдачу энергии.

Прогрессию скорости захода на прыжок оценивали путем измерения разницы скоростей между каждыми 5-метровыми участком разбега. В этом исследовании результаты показали, что спортсмены увеличивали свою скорость на протяжении всего разбега. Небольшие различия наблюдались в изменении скорости при прохождении участка разбега 5–10 м до начала прыжка между успешными и неудачными попытками.

Между успешными и неудачными прыжками были обнаружены незначительные отклонения. При этом, отмечена большая скорость взлёта ($+ 0,14 \pm 0,02$ м/с) при выполнении успешных прыжков по сравнению с неудачными попытками.

В настоящем исследовании сравнивались успешные и неудачные прыжки с шестом. Основным выводом этого исследования заключается в том, что успешные прыжки были связаны с более быстрым разбегом и более высокой горизонтальной скоростью на этапе взлета. Это говорит о том, что спортсмены должны стараться вырабатывать как можно более высокую скорость во время разбега, чтобы повысить вероятность успешных прыжков, так как снижение скорости может привести к неудачным попыткам. Результаты настоящего исследования подчеркивают сложность задачи прыжков с шестом и небольшие различия между успешными и неудачными прыжками, а также потенциально вредный эффект изменчивости кинематических параметров для успешности прыжка.

Литература

1 Бондаренко, А. Е. Контроль функционального состояния скелетных мышц прыгунов с шестом / А. Е. Бондаренко, К. К. Бондаренко, С. В. Шилько // Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию ФГБУ СПбНИИФК : в 2 т. – Санкт-Петербург : ФГБУ СПбНИИФК, 2018. – С. 182–185.

2 Бондаренко, К. К. Кинезиологические основы выполнения физических упражнений : учеб.-метод. пособие / К. К. Бондаренко, Г. В. Новик, А. Е. Бондаренко. – Гомель : ГомГМУ, 2021. – 134 с.

3 Бондаренко, К. К. Использование исследовательской деятельности в определении кинематических характеристик движения по учебному курсу «Биомеханика» / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко // Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования : материалы VII Международной научно-методической конференции, посвященной 100-летию юбилею Республики Башкортостан, Уфа, 15 марта 2019 года. – Уфа : УГНТУ, 2019. – С. 18–22.

4 Хмельницкая, М. П. Энергетические составляющие выполнения прыжка с шестом / М. П. Хмельницкая, К. К. Бондаренко / Спорт высших достижений: интеграция науки и практики : материалы V Междунар. науч.-метод. конф. / редкол.: Н. А. Красулина и др. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2022. – С. 147–150.

5 Шилько, С. В. Обобщенная модель скелетной мышцы / С. В. Шилько, Д. А. Черноус, К. К. Бондаренко // Механика композитных материалов. – 2015. – Т. 51. – № 6. – С. 1119–1134.

6 Шилько, С. В. Неинвазивная диагностика механических характеристик мышечной ткани / С. В. Шилько, Д. А. Черноус, К. К. Бондаренко // Актуальные проблемы медицины : сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции и 17-й итоговой научной сессии Гомельского государственного медицинского университета, Гомель, 22–23 февраля 2008 года. – Гомель : ГГМУ, 2008. – С. 161–164.

7 Shilko, S. V. Ergonomic assessment of sport skies based on analysis of athlete's hemodynamics at loading test using tonometry and electrocardiography / S. V. Shilko [et al.] // Russian Journal of Biomechanics. – 2020. – Vol. 24, № 4. – P. 439–452.

УДК 796.325:796.015.68-057.875

А. Г. Щученко

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ВОЛЕЙБОЛОМ НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Целью данного исследования явилось определение влияния регулярно применяемых волейбольных тренировок на показатели физической подготовленности студентов. В исследовании приняли участие 57 студентов первого курса университета. Студенты, которые участвовали в исследовании, были разделены на две группы, одна из которых занималась по программе физического воспитания вуза, другая группа специализировалась в волейболе. Для оценки развития физических качеств студентов использовались семь тестов, определяющих уровень физического развития. С помощью этого исследования был сделан вывод об эффективности применения игровых волейбольных упражнений при развитии физических качеств у студентов.

Активная игровая деятельность способствует повышению уровня физических возможностей и снижению умственной усталости [5]. Это относится к любым видам спортивной игровой деятельности, посредством которой на эмоциональном уровне осуществляется формирование двигательной активности и развитие физических качеств [6, 10]. Целью занятий физическим воспитанием в высших учебных заведениях является развитие двигательных способностей и балансовых двигательных навыков [11]. Кроме того, процесс физического воспитания направлен на то, чтобы способствовать привитию привычки использовать свободное время позитивно и с пользой, а также повысить способность к обучению, социальному, эмоциональному и двигательному развитию и повышению физической подготовки [4].

Игры с мячом требуют детального навыка, включая физические, технические, умственные и тактические аспекты [2]. При этом физические навыки игроков существенно влияют на тактику игры команды, так как требуют постоянных максимальных усилий [7]. Поэтому игроки должны обладать физическими навыками для укрепления своих аэробных и анаэробных способностей, чтобы совершать быстрые и жесткие движения, а также иметь длительную атакующую и оборонительную эффективность [8]. Волейбол требует высокой мышечной силы и мастерства [1]. Обучение волейболу должно строиться на формировании движений с учётом структуры выполняемых упражнений и создания усилий при взаимодействии с мячом [3, 9].

Целью исследования явилось определение влияния регулярно применяемых волейбольных тренировок на показатели физической подготовленности студентов.

В исследовании приняли участие 57 студентов первого курса (41 юношей и 16 девушек) Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 29 студента (21 юноша и 8 девушек) составили группу занимающихся физическим воспитанием по программе волейбола (группа А) и 28 студентов (20 юношей и 8 девушек) не специализирующихся в каком-нибудь виде спорта на занятиях по физическому воспитанию (группа Б). Все занятия проводились в рамках программы по физическому воспитанию для студентов высших учебных заведений.

Для определения уровня физической подготовленности студентов нами были использованы семь тестов, определяющие развитие физических качеств, а именно: тест баланса «Фламинго», выполняемый на опоре шириной 10 см; тест на гибкость, выполняемый в положении сидя; тест на проявление взрывного усилия (прыжок в длину с места толчком двух ног); тест на измерение силы мышц кисти (кистевая динамометрия); тест на выносливость (количество приседаний в течение 30 с); тест на проявление силовой выносливости у юношей (вис на перекладине на согнутых руках на время); тест на проявление координационных способностей (10 раз по 5 м).

Достоверность различий между группами оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни. В начале учебного года (сентябрь 2021 г) между студентами обеих групп не было выявлено достоверности различий ни по одному из показателей ($P > 0,05$). По окончании учебного года было повторно проведено педагогическое тестирование уровня развития физических качеств.

По результатам повторного тестирования выявлено, что результаты тестов в приседаниях, челночного бега 10 x 5 м, гибкости и балансе «фламинго» у девушек, которые занимались волейболом, были статистически выше, чем результаты тестов студенток, которые занимались на обычных занятиях по физическому воспитанию. Результаты тестов прыжка в длину с места и кистевой динамометрии статистически значимых различий не выявили (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты тестирования уровня физической подготовленности студенток по окончании учебного года

тест	Группа А			Группа Б			Р
	$x \pm \delta$	сред- ний ранг	сумма рангов	$x \pm \delta$	сред- ний ранг	сумма рангов	
Баланс «Фламинго», ошибки	$1,17 \pm 1,21$	8,27	117,0	$8,27 \pm 4,24$	20,18	284,5	< 0,05
Гибкость, см	$26,97 \pm 4,54$	9,99	138,0	$20,03 \pm 7,98$	10,12	144,0	< 0,05
Прыжок в длину с места, см	$177,52 \pm 19,78$	16,37	230,5	$177,84 \pm 20,12$	12,38	173,5	> 0,05
Кистевая динамометрия, кг	$37,24 \pm 5,61$	15,79	121,5	$35,87 \pm 5,39$	14,27	197,5	> 0,05
Приседания, раз	$24,58 \pm 3,76$	19,98	284,5	$17,14 \pm 2,02$	8,41	118,5	< 0,05
10 x 5 м, с	$19,86 \pm 1,97$	9,14	133,5	$24,47 \pm 3,21$	19,18	368,0	< 0,05

Результаты теста в приседаниях и в равновесии «Фламинго» у студентов-юношей, занимающихся волейболом, статистически превосходили результаты тестов студентов, занимающихся физическим воспитанием без специализации на вид спорта. Результаты тестов на гибкость, в прыжке в длину с места, в челночном беге 10 x 5 м, висе на согнутых руках и в кистевой динамометрии, статистически значимой разницы не показали (таблица 2)

Таблица 2 – Результаты тестирования уровня физической подготовленности студентов по окончании учебного года

тест	Группа А			Группа Б			Р
	$x \pm \delta$	сред- ний ранг	сумма рангов	$x \pm \delta$	сред- ний ранг	сумма рангов	
Баланс «Фламинго», ошибки	$3,77 \pm 3,87$	12,21	211,0	$8,74 \pm 4,29$	22,64	382,0	< 0,05
Гибкость, см	$13,87 \pm 7,51$	17,84	304,0	$12,48 \pm 8,44$	17,11	294,0	> 0,05
Прыжок в длину с места, см	$202,81 \pm 29,17$	16,98	291,0	$203,47 \pm 22,14$	17,97	304,0	> 0,05
Кистевая динамометрия, кг	$44,23 \pm 6,59$	19,81	331,5	$41,94 \pm 7,44$	15,77	264,5	> 0,05
Приседания, раз	$35,56 \pm 3,39$	24,01	406,0	$28,35 \pm 3,31$	11,08	192,0	< 0,05
10 x 5 м, с	$16,39 \pm 1,64$	14,28	244,5	$18,54 \pm 3,07$	20,18	349,5	> 0,05
вис на согнутых руках, с	$16,74 \pm 7,02$	18,61	316,0	$14,41 \pm 5,59$	16,31	279,0	> 0,05

По результатам проведённого исследования, отмечено, что занятия волейболом эффективно способствуют повышению уровня развития физических качеств. Применение специальных волейбольных упражнений на занятиях по физическому воспитанию со студентами способствует не только повышению интереса к физическим упражнениям, но и физических возможностей студентов.

Литература

1 Бондаренко, А. Е. Модельные параметры нападающего удара в волейболе / А. Е. Бондаренко, Э. А. Гайков, Е. А. Мочалова // Игровые виды спорта: актуальные вопросы теории и практики : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти ректора ВГИФК В. И. Сысоева ; под ред. А. В. Сысоева [и др.]. – Воронеж : Научная книга, 2018. – С. 374–380.

2 Бондаренко, К. К. Влияние физических нагрузок на биомеханику движений в волейболе / К. К. Бондаренко, В. А. Сычова / Игровые виды спорта: актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. статей 2-ой Межд. н.-пр. конф., посв. памяти ректора ВГИФК В. И. Сысоева. / [под ред. А. В. Сысоева и др.]. – Воронеж : изд-во ООО «РИТМ», 2019. – С. 311–315.

3 Бондаренко, К. К. Кинематическая структура движений при верхней подаче с разбега в волейболе / К. К. Бондаренко, В. А. Сычова / Игровые виды спорта: актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. статей 2-ой Межд. н.-пр. конф., посв. памяти ректора ВГИФК В. И. Сысоева. / [под ред. А. В. Сысоева и др.]. – Воронеж : изд-во ООО «РИТМ», 2019. – С. 307–311.

4 Бондаренко, К. К. Кинезиологические основы выполнения физических упражнений : учеб.-метод. пособие / К. К. Бондаренко, Г. В. Новик, А. Е. Бондаренко. – Гомель : ГомГМУ, 2021. – 134 с.

5 Коршук, М. М. Оценка физической работоспособности бадминтонистов / М. М. Коршук [и др.] // Игровые виды спорта: актуальные вопросы теории и практики: сб. науч. статей атей 1-ой Межд. н.-пр. конф., посв. памяти ректора ВГИФК В. И. Сысоева.; редкол.: А. В. Сысоев [и др.]. – Воронеж : «Научная книга», 2018. – С. 241–245.

6 Коршук, М. М. Использование видеонализа движения для обучения подаче в бадминтоне / М. М. Коршук, А. Е. Бондаренко // Физическая культура и спорт в современном мире : сборник научных статей ; редкол. : Г. И. Нарский (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 233–237.

7 Коршук, М. М. Оценка специальной работоспособности и функциональных возможностей организма бадминтонистов / М. М. Коршук, Т. А. Ворочай, А. Е. Бондаренко // Игровые виды спорта: актуальные вопросы теории и практики: сб. науч. статей 1-ой Межд. н.-пр. конф., посв. памяти ректора ВГИФК В. И. Сысоева ; редкол. : А. В. Сысоев [и др.]. – Воронеж : «Научная книга», 2018. – С. 301–307.

8 Мочалова, Е. А. Изменение функционального состояния скелетных мышц при выполнении нападающего удара в волейболе / Е. А. Мочалова, С. С. Волкова, К. К. Бондаренко // Научные исследования – инструмент для новых возможностей развития : мат. Междун. н.-пр. конф., 27 апрель. – Шымкент : Тип. «Әлем», 2018. – Т. III. – С. 400–403.

9 Щученко, А. Г. Биодинамика выполнения подачи в волейболе / А. Г. Щученко, К. К. Бондаренко / Спорт высших достижений: интеграция науки и практики : материалы V Междунар. науч.-метод. конф. ; редкол. : Н. А. Красулина и др. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2022. – С. 184–186.

10 Bondarenko, K. K. Kinematic parameters of nodes in tennis serve / K. K. Bondarenko, A. D. Lebed // *Medicine and Physical Education: Science and Practice*. – 2020. – № 2 (8). – P. 77–83.

11 Shilko, S. V. Ergonomic assessment of sport skies based on analysis of athlete's hemodynamics at loading test using tonometry and electrocardiography / S. V. Shilko [et al.] // *Russian Journal of Biomechanics*. – 2020. – Vol. 24, № 4. – P. 439–452.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

АВТОРЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Агеенко А. С. Рынок банковских платежных карточек в Республике Беларусь. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Шердакова Т. А., ст. преподаватель кафедры финансов и кредита, тел. 55-00-58.

Акушко А. С. Проблемы и риски внешних заимствований для стран периферии. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Дергун Л. В., зав. кафедрой финансов и кредита, канд. экон. наук, доцент, тел. 55-00-58.

Антончикова А. А. Возможности банковской системы по долгосрочному кредитованию белорусской экономики. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Федосенко Л. В., доцент кафедры финансов и кредита, канд. экон. наук, доцент, тел. 55-00-58.

Белая А. А. Особенности современной системы мотивации. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Орлова А. В., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Боброва Е. В. Особенности разработки инвестиционного проекта в программе «Project Expert». Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачёва О. В., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Бутковская П. А. Перспективы цифровой трансформации национальной экономики в Республике Беларусь. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Шоломицкая Т. М., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Гасанов Р. Л. оглы. Оценка эффективности системы оплаты труда в организации: методический аспект. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Бабына И. В., зав. кафедрой экономики и управления, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-00-52.

Гришанович Д. В., Кудина Е. А. Особенности оценки достаточности нормативного капитала с учетом системной значимости банков Республики Беларусь. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Алексеенко Н. А., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Дегтеренко Е. Г. Анализ производительности труда в ОАО «Гомельский завод литья и нормалей». Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лин С. Д., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Кожевникова Д. О. Рычаги стимулирования инновационной деятельности в Республике Беларусь. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Шалупаева Н. С., доцент кафедры экономики и управления, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-00-52.

Логинова Л. А. Современные методические подходы к оценке рентабельности деятельности банков. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ковальчук В. В., зав. кафедрой экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-14.

Мамекина Е. С., Наумик Т. А. Информационная безопасность в облаке в 2022 году: новые решения. Экономический факультет, 2 курс. Научный руководитель Корнеенко О. Е., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Маслюкова А. Е. Сравнительный анализ реляционных СУБД для проектирования баз данных. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Корнеенко О. Е., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Минович Е. А. Состояние банковского кредитования в Республике Беларусь. Экономический факультет, магистратура, 1 курс. Научный руководитель Бонцевич З. В., доцент кафедры финансов и кредита, канд. экон. наук, доцент, тел. 55-00-58.

Неверовская Н. А. Совершенствование отношений банка с физическими лицами. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ярош Е. В., ст. преподаватель кафедры финансов и кредита, тел. 55-00-58.

Осипенко О. Д. Актуальность создания компьютерных информационных систем для общежитий. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Корнеев О. Е., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Павленок В. С. Состояние и перспективы развития цифровой экономики в Республике Беларусь. Экономический факультет, 1 курс. Научный руководитель Бова И. А., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Плашкова Т. В., Селюкова А. Д. Банкротство в Республике Беларусь. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Глухова И. В., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Рубанов В. В. Факторный анализ как инструмент управления финансовыми результатами организации. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Бабына И. В., зав. кафедрой экономики и управления, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-00-52.

Свистунова А. А. Основные тенденции развития директивного кредитования в Республике Беларусь. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Дергун Л. В., зав. кафедрой финансов и кредита, канд. экон. наук, доцент, тел. 55-00-58.

Селюкова А. А., Якушева К. В. SMM как инструмент онлайн-продвижения товаров и услуг. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Глухова И. В., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Тищенко Е. И. Направления оптимизации расходов банка. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Родионова Т. С., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Цалковикова М. Е. Теоретические и практические аспекты налогового потенциала государства. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Иванова Т. И., ст. преподаватель кафедры финансов и кредита, тел. 55-00-58.

Шалобасова М. М. Компаративный анализ региональной бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в Республике Беларусь. Экономический факультет, магистратура, 1 курс. Научный руководитель Дергун Л. В., зав. кафедрой финансов и кредита, канд. экон. наук, доцент, тел. 55-00-58.

Шевцова А. С. Особенности системы мотивации персонала СП ОАО «Спартак». Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лин С. Д., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Шпадарук А. Н. Проблемы и перспективы ипотечного кредитования в банках Республики Беларусь. Экономический факультет, магистратура, 1 курс. Научный руководитель Кадовба Е. А., доцент кафедры финансов и кредита, канд. экон. наук, тел. 55-00-58.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Алейникова Е. Г. К вопросу о защите прав беженцев в условиях COVID-19. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Асипцова Е. И. Правовой статус нотариуса в Республике Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Караваева Е. М., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Бондаренко М. В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Домненко А. И. Особенности конкурсного производства в делах об экономической несостоятельности (банкротстве). Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Субботина Л. А., ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 51-02-97.

Крутько В. А. Интернет-реклама в Республике Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Можаяева Л. Е., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Кулешова Д. Н. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия в Республике Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Паникаренко Э. В. Свойства доказательств в уголовном процессе. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Старикова Е. В., ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса, тел. 51-03-00.

Сайков Р. Р. Отдельные аспекты признания доказательственных материалов недопустимыми в уголовном процессе Республики Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Караваева Е. М., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Сасаюк Е. В. Принципы гражданства в странах СНГ. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Семакин Е. Р., Савченко Д. Г. Совершение нотариальных действий в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Караваева Е. М., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Сопот Г. К. Виды социального предпринимательства. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Брилева В. А., зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51-02-97.

Терешкова В. А. Правовое положение свидетеля в уголовном процессе Республики Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Старикова Е. В., ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса, тел. 51-03-00.

Яковленко Е. А. Адвокатская тайна. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Караваева Е. М., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Антипова К. В. Связь между доверием и самораскрытием у юношей и девушек. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50-05-49.

Бойко О. А. Изучение социального интеллекта у детей младшего школьного возраста. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Щекудова С. С., доцент кафедры педагогики, канд. психол. наук, доцент, тел. 56-47-96.

Воробьева Д. Э. Особенности самооценки у студентов. Факультет психологии и педагогики, 2 курс. Научный руководитель Редюк А. Н., ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50–05–49.

Гавриленко Д. С. Стратегии поведения студентов в конфликте в зависимости от типа темперамента. Факультет психологии и педагогики, 2 курс. Научный руководитель Редюк А. Н., ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50–05–49.

Гладкая А. Н. Взаимосвязь уровня моральной компетентности старшеклассников и их отношения к себе как субъекту нравственности. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Лытко А. А., доцент кафедры психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–38–52.

Гречко К. В. Взаимосвязь эмпатии и склонности к девиантному поведению у юношей и девушек. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Григоревич О. В. Особенности половой конституции мужчин и женщин. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Гусла М. А. Уровни и типы алекситимии у подростков и юношей. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Дурдыева М. К. Исследование взаимосвязи воспринимаемой социальной поддержки туркменских студентов и депрессивной симптоматики. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Крутолевич А. Н., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Койпыш А. А. Виктимность и личностная тревожность у жертв физического насилия. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Приходько Е. В., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50–38–52.

Корнеева В. В. Социальная адаптация детей с нарушениями слуха. Факультет психологии и педагогики, 2 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Котова Е. А. Психологические границы и копинг-стратегии у студентов. Факультет психологии и педагогики, 2 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Кошель М. Ю. Деятельность педагога социального по профилактике жестокого обращения с подростками в семье. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Кошман Е. Е., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56–47–96.

Курило А. И. Важность развития эмоционального интеллекта при адаптации к новому учебному коллективу. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Лупекина Е. А., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Лапшак С. Г. Социально-педагогическая профилактика деформаций субъективной правовой реальности подростков. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Мазурок И. А., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56–47–96.

Лисовская А. Ю. Диагностика состояния воспитания мальчиков в неполной семье. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Кошман Е. Е., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56–47–96.

Мачуленко Н. В. Адаптивные копинг-стратегии у протестантов. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Евсеенко В. В., доцент кафедры социальной и педагогической психологии, канд. психол. наук, тел. 50–05–49.

Мельникова А. В. Копинг-стратегии студентов вузов в ситуации сепарации от родителей. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Лупекина Е. А., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Михальцова А. Е. Потенциал волонтерской деятельности в позитивной социализации подростков. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Зенько Н. Н., ст. преподаватель кафедры педагогики, тел. 56–47–96.

Морозова В. В. Различие уровня осмысленности жизни в связи с оптимизмом у студентов. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Сильченко И. В., зав. кафедрой психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Наумова Н. М. Особенности конфликтности у учащихся подросткового возраста. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Щекудова С. С., доцент кафедры педагогики, канд. психол. наук, доцент, тел. 56–47–96.

Писаренко В. В. Эмпатические способности у учащихся подросткового возраста. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Щекудова С. С., доцент кафедры педагогики, канд. психол. наук, доцент, тел. 56–47–96.

Понагайбо Е. А. Особенности личностных характеристик и воспринимаемого стресса лиц с биполярно-аффективным расстройством. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Крутолевич А. Н., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Разуменко Е. С. Социальный интеллект и коммуникативная компетентность как предикторы жизненной успешности студентов. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Маркевич О. В., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50–05–49.

Родичева А. В. Факторы риска суицидального поведения. Факультет психологии и педагогики, 1 курс. Научный руководитель Мельникова О. Н., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50–38–21.

Светогор Д. Д. Детско-родительские отношения и их влияние на суицидальное поведение у подростков и юношей. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Свило Я. В. Особенности самооценки как социально-психологического ресурса личности детей младшего школьного возраста разведенных родителей в рамках системного подхода. Факультет психологии и педагогики, аспирант. Научный руководитель Лупекина Е. А., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Северин Д. С. Проблема тревожности и депрессии у лиц юношеского возраста. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Крутолевич А. Н., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Слесарева А. С. Специфика депрессии у медицинских работников в первую и четвертую волну COVID-19. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Сычев Г. М. Агрессивное поведение у студентов. Факультет психологии и педагогики, 2 курс. Научный руководитель Редюк А. Н., ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50–05–49.

Сяо Сунь. Опыт применения онлайн-технологий в преподавании национальной музыки в высшей школе КНР. Факультет психологии и педагогики, аспирант. Научный руководитель Бейзеров В. А., декан факультета психологии и педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–38–21).

Телепнёва Е. А. Конфликты в студенческой среде. Факультет психологии и педагогики, 2 курс. Научный руководитель Редюк А. Н., ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50–05–49.

Терешкова А. Н. Развитие креативного мышления у лиц юношеского возраста. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Крутолевич А. Н., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50–38–21.

Тихонова К. В. Социализированность лиц раннего юношеского возраста с различными стилями семейного воспитания. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Дудаль Н. Н., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50–38–21.

Тищенко В. С. Диагностическое исследование готовности детей дошкольного возраста к школе. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Кошман Е. Е., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56–47–96.

Турчин Л. А. Половые различия в ролевых ожиданиях и притязаниях как фактор развития супружеских конфликтов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Хацкова И. А. Эмоциональный интеллект: структура и содержание в различных теориях. Факультет психологии и педагогики, 2 курс. Научный руководитель Мельникова О. Н., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50–38–21.

Хиоарэ И. И. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов IT-специальностей. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Чиркова К. А. Особенности переживания одиночества в раннем юношеском возрасте в зависимости от уровня самооценки. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Дудаль Н. Н., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50–38–21.

Якута Е. М. Особенности жизнестойкости студентов, занимающихся спортом, и студентов, не занимающихся спортом. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Мельникова О. Н., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50–38–21.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Баранкевич М. И. Специальные упражнения для становления техники юных толкателей ядра. Факультет физической культуры, 1 курс. Научный руководитель Боровая В. А., доцент кафедры спортивных дисциплин, доцент, тел. 51–21–50.

Никитина А. А. Оценка статического и динамического равновесия детей 5–9 лет. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., зав. кафедрой физического воспитания и спорта, канд. пед. наук, доцент, тел. 33–37–04.

Примаченко П. В. Применение метода круговой тренировки в подготовке юных метателей копья. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Молчанов В. С., преподаватель кафедры спортивных дисциплин, тел. 51–21–50.

Скоблик М. П. Функции игроков различных амплуа в волейболе. Факультет физической культуры, 1 курс. Научный руководитель Молчанов В. С., преподаватель кафедры спортивных дисциплин, тел. 51–21–50.

Степанькова А. А. Становление техники в прыжках с шестом. Факультет физической культуры, 1 курс. Научный руководитель Боровая В. А., доцент кафедры спортивных дисциплин, доцент, тел. 51–21–50.

Хмельницкая М. П. Изменение кинематики прыжка с шестом в неудачных попытках. Факультет физической культуры, 2 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., зав. кафедрой физического воспитания и спорта, канд. пед. наук, доцент, тел 33–37–04.

Щученко А. Г. Влияние занятий волейболом на уровень физической подготовленности студентов. Факультет физической культуры, 2 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., зав. кафедрой физического воспитания и спорта, канд. пед. наук, доцент, тел 33–37–04.

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2022

Сборник научных работ

В трех частях

Часть 2

Подписано в печать 22.09.2022. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 33,71.
Уч.-изд. л. 29,36. Тираж 10 экз. Заказ 454.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.